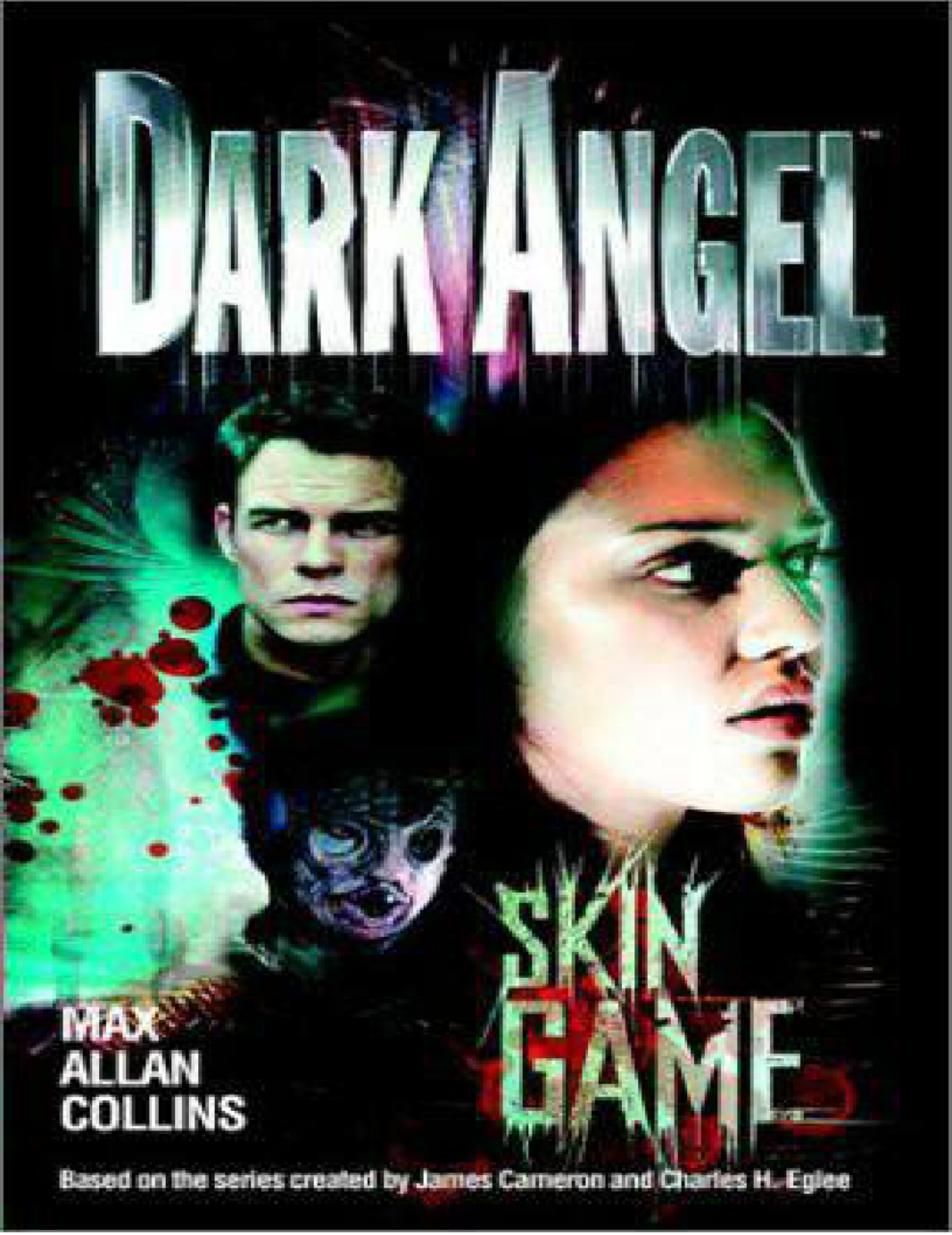
DARK ANGEL



SKIN GAME

MAX ALLAN COLLINS

Based on the series created by James Cameron and Charles H. Eglee

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вторая книга из серии «Темный Ангел».

- Макс Аллан Коллинс
  - Глава 1. ТЕПЛОВИЗОР — НАШЕ ВСЕ!
  - Глава 2. НАЦИЯ ФРИКОВ
  - Глава 3. РЕАЛЬНАЯ ОСАДА
  - Глава 4. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОТТО
  - Глава 5. РЕАЛЬНОСТЬ КУСАЕТСЯ
  - Глава 6. ЗЕМЛЯ СВОБОДЫ
  - Глава 7. СНОВА В ШКОЛУ
  - Глава 8. ЗАЛОГ ЛОЯЛЬНОСТИ
  - Глава 9. АВАРИЙНЫЕ ПОСАДКИ
  - Глава 10. ЛУЧШЕ ДОМА МЕСТА НЕТ
  - Глава 11. ВСТРЕТИТЬ ТЕБЯ И УМЕРЕТЬ
  - Глава 12. ПОТОКОВОЕ ВИДЕО СВОБОДЫ

Макс Аллан Коллинс
Темный ангел. Игры с кожей

Мы начнем с царства террора.
Несколько убийств здесь и там.
— д-р Джек Гриффин (Клод Рейнс)

Человек-невидимка (1933)

Глава 1. ТЕПЛОВИЗОР — НАШЕ ВСЕ!

СЕКТОР ТРИ, 23:00

ЧЕТВЕРГ, 2 МАРТА, 2021

Как неумомимый боксёр дождь колошматил город, то внезапно коля его словно иглами, то размашисто шлёпая по Сиэтлу громадными каплями. Сплошная завеса нарушалась зловещими раскатами грома и жуткими вспышками молний.

Неприметная черная машина подъехала к остановке в кишащем крысами Секторе Три, дождь грохотал по металлической крыше словно пулеметная очередь. Двое мужчин в тёмных костюмах выбрались наружу, мгновенно намокнув, хотя оба похоже не обратили на это ни малейшего внимания. У каждого в ухе был наушник с коротким микрофоном.

Сейдж Томпсон, так звали человека вылезшего с пассажирской стороны, успокаивал себя тем, что, по крайней мере, наушники казались водонепроницаемыми. В карманах плащей у обоих лежали новые портативные тепловизоры, ставшие стандартным снаряжением только с этой недели. Томпсону — около шести футов, почти лысому при 180 фунтах веса — стало любопытно была ли водонепроницаемость свойственна всем их разнообразным высокотехнологичным игрушкам.

Вода стекала вдоль по переулку в стремительном потоке, будто пытаясь выразить всё раздражение неба, и в конце концов бурлила стекая через ржавую канализационную решетку в десяти ярдах от них. Томпсону пришлось перепрыгнуть поток и его нога почти соскользнула при приземлении так что он налетел на группу мусорных баков, заставив их удариться друг об друга и произвести грохот не уступающий буре. Он широко взмахнул руками пытаясь удержать равновесие. Затем опустил руки, держа в одной из них фонарь, лязгаюший о тепловизор в кармане, а другой проверив пистолет в кобуре на поясе.

Дюжий мужик сидевший за рулем — Кол Хэнкинс — раздражённо посветил фонарем в лицо Томпсону, затем он легко обогнул мусорный бак, который выглядел так будто его не опустошали с самого Импульса. Медленно продвигаясь вперёд их фонари освешали пространство позади них и в направлении каменной грамады находящейся перед ними, в итоге оба остановились перед тем что раньше было окном со средником.

Внутри шести-этажного каменного здания располагался заброшенный склад, Томпсону казалось, что черная дыра ждала чтобы сожрать их без всякой отрыжки. Рядом с Томпсоном его напарник Хэнкинс светил фонарем через одно из разбитых стекол, разрисовывая дождливую ночь медленными ровными штрихами. Темнота уступала только смутные очертания огромной комнаты первого этажа, а дальше поглощала свет.

«Ты уверен, что это то место?» хрипло спросил Хэнкинс.

В его голосе не было страха — Томпсон чувствовал что его напарник просто не хочет терять времени попусту. В свои сорок, Хэнкинс — был старшим в их дуэте — обладатель коротко стриженной светлой шевелюры, в которой обнаруживались один или два пучка седых волос. Его голова покоилась прямо на плечах, без видимого присутствия шеи, рост его был около шести футов, имея при этом вес (по прикидкам Томпсона) около 230. Но он не был просто толстяком — в нем было предостаточно хрящей, мышц и костей, что делало Хэнкинса внушительным.

Томпсон знал их босса — этого отвратительного человека компании, Эймса Вайта, бессовестного яппи-хера если такие бывают — он доставал Хэнкинса с его весом и нещадно проезжался по старику на эту тему. Хотя он знал слишком хорошо что никогда не скажет этого вслух, но он считал Уайта наихудшим боссом из своего опыта — что говорило кое о чём.

Уайт без сомнения был умным, но слишком саркастичным и любящим прибегнуть к хлысту, чему Томпсон был свидетелем достаточно, чтобы знать, что он должен держать рот закрытым, а голову опущенной.

«Это то место, всё верно,» сказал Томпсон повысив голос через долбящий дождь. «Диспетчер сказал что команда с тепловизорами засекла трансгена в супермаркете Сектора Четыре.» «Это Сектор Три.» «Ага — они проследили за ним пока не потеряли.» Хэнкинс с отвращением покачал головой. «В таком случае какого хрена они не отследили его? Что заставляет нас подчищать за этими засранцами?» Томпсон знал, что вопросы были риторическими, хотя ответы знали они оба, единственный ответ на самом деле — Эймс Вайт.

Хэнкинс провел много времени жалуясь на Вайта, за его спиной естественно. Но они оба знали, что избавиться от Хэнкса было просто вопросом времени… …и тогда Томпсону придется привыкать к новому напарнику, возможно даже более молодому чем он. И тогда уже он станем старым хламом. Эта мысль заставляла его ёжиться.

Парень около двадцати семи лет, Томпсон был противоположностью Хэнкинса: более молодой он казался

длинношеей бутулкой стоящей рядом с пивной банкой, коей был его напарник. Томпсон был женат на возлюбленной по колледжу, Мелани, и у них была маленькая дочка. На семейном фронте он также являлся противоположностью Хэнкинса. Матёрый бульдог, тот был дважду разведён и у него было трое или четверо детей которых он никогда не видел и похоже никогда не заморачивался об этом.

Это было партнерство заключенное не на небесах, но в причудливых понятиях Эймса Вайта о том как должны вестись дела; и Томпсон до сих пор не мог понять было ли партнерство с Хэнкинсом подарком — поставить его ходить за стариком, либо наказанием — Вайт взвалил на него наитупейшую работу.

Томпсону — намёками да и открыто, целующему зад Вайта — иногда становилось любопытно, неужели их жуткий, ловкий босс не видит через всё раболепие презрение которое он в действительности испытывает к нему.

Хэнкинс отошел на несколько шагов вправо от стоящего Томпсона. Достав тепловизор из кармана, он нажал на курок и методично просканировал пространство вокруг них. Трансгенов не обнаружено — чисто.

Новые тепловизоры были похожи на уменьшенную версию радарных пушек использовавшихся до Импульса, Томпсон читал о них во время онлайн-занятий по истории. Основным отличием было то что вместо красных индикаторов показывавших скорость, область вывода данных тепловизора содержала крохотный монитор на котором показывались все источники тепла в сторону которых был направлен прибор. Оба мужчины искали что-нибудь с основной температурой порядка 101.6, средней температурой трансгена — на три градуса выше чем у человека.

«Да пошло оно,» Хэнкинс вздохнул, дождь стекал по его лицу как пот в раскаленный полдень. «Похоже нам придётся войти внутрь.» «Похоже на то,» кивнул Томпсон.

«Мы разделимся,» сообщил Хэнкинс.

«Это сделает нас обоих более уязвимыми.» Хэнкинс противно чмокнул воздух. «Ты такой чувствительный, такой уязвимый, даже когда папа медведь рядом.» «Отвали, приятель.» Хэнкинс вздохнул поглубже еще разок. «Чем скорее мы сделаем эту дерьмовую неблагодарную работёнку, тем скорее мы сможем убраться из этого чёртового муссона.» «Ты прав,» согласился Томпсон, его голос достаточно успокоился, хотя кишки стремились вывернуть всё своё содержимое.

Томпсон не был трусом, дело было в другом. Он видал заварушки и до этого, в изобилии — даже по меркам после-Импульсного мира, Сиэтл был жёстким городом, и для копов и

для прочих занимающихся безопастностью, это было более опасно чем занятие верхолазанием — поэтому он прекрасно умел совладать со своим страхом и стрессом. Что его беспокоило так это то, что он не считал будто он либо его крепкий напарник смогут в одиночку справиться с обозленным трансгеном. Трансгены не были людьми, они были настоящими монстрами.

И Седж Томпсон видел фильмы о монстрах — он знал что происходит когда люди расходятся при данных обстоятельствах.

Он мог бы сказать себе, что то была фантазия, а это реальность, но Сиэтл в последние несколько лет стал местом более ужастным нежели порождение воображения любого из писателей либо режиссеров.

«Когда найдём лестницу, я поднимусь на верхний этаж и пойду оттуда вниз. Ты начнёшь здесь внизу и пойдешь отсюда наверх. Встретимся посередине, решим что ничего не нашли и повезем наши сырые задницы подальше отсюда» сказал Хэнкинс.

«Таков будет план,» пожал плечами Томпсон.

Томпсон засунул тепловизор обратно в карман, вытер лицо от воды — бесполезная возня — и сделал пару шагов вперед.

Город был вынужденным приютом для массы этих убогих старых зданий, все они находились в окрестностях Изумрудного Города, архитектурного эквивалента беспризорности. Во времена когда эти здания были построены 1940е и 1950е годы, в них большей частью располагались фабрики производившие изделия от чертежа, до упаковки и доставки их в любой уголок планеты.

Но время прошло и на смене веков экономика сгнила — для того лишь чтобы принять опустошительный удар Импульса — многие здания стояли брошенными, другие использовались как склады других предприятий. Каждое рассыпающееся здание отличалось по своему, в зависимости от того каким образом оно было сожрано. Томпсон знал, что может найти этаж полностью занятый офисами, или этаж с абсолютно вынесеми перегородками для хранения крупных объектов — было просто невозможно предсказать с чем столкнешься.

«Готов?» полуобернувшись спросил Хэнкинс.

«Готов,» ответил Томпсон, стараясь говорить потише.

На этот раз Хэнкинс обернулся к нему полностью, и навел фонарь на лицо. «Ты в порядке, малой?» «Да.» «Уверен?» «Да, убери этот чёртов фонарь от меня.» «Да, теперь ты в порядке,» ухмыльнулся Хэнкинс и навел фонарь на здание.

Они остановились у сломанной двери, крепкий экземпляр, она служила бы приличным препятствием если бы была заперта, а не еле висела на петлях. Оба достали девятимиллиметровые Глоки и Томпсон передернул затвор. Томпсон знал, что Хэнкинс

уже вогнал патрон в ствол… и скорее всего уже снял пистолет с предохранителя.

Хэнкинс вошел в дверь и Томпсон наблюдал как старик водит пистолетом из стороны в сторону и рука держащая фонарь двигается синхронно.

Томпсон вошёл в дверь вслед за напарником, руки были скрещены тем же способом, пистолет и фонарь были нацелены в комнату одновременно. Стараясь сохранить дыхание под контролем, он был благодарен хотя бы тому, что больше не был под дождем. Он мог слышать как тот барабанит по крыше гдето над ним и на уцелевших окнах первого этажа.

Отходя направо и продвигаясь вперед, Томпсон слышал учащенное дыхание Хэнкинса и внезапно осознал, что всё это бахвальство и его партнёр боролся с той же нервозностью, которая хотела парализовать его. Слева от них громыхнуло что-то металическое, и они оба развернулись, их фонарики, на мгновение задержавшись на дребезжащей банке из-под газировки, двинулись дальше. Оба луча остановились на огромной коричневой крысе. Грызун замер, однако его черные глаза ни капли не были напуганы светом — Полагаю это и есть тот чертов трансген? — ехидно спросил Хэнкинс.

Томпсон мог бы и рассмеяться — из-за нервозности — но его глотка слишком пересохла для этого. Позволив себе долгий выдох, он вернулся к проверке комнаты.

Он медленно двинулся вперёд, позволяя расстоянию между ним и Хэнкинсом вырасти, но оставаясь достаточно близко чтобы прикрыть напарника в случае необходимости. На полпути через комнату они обнаружили лестничную клетку ведущую на второй этаж. Фонарь Хэнкинса высветил ступени, пистолет по прежнему держался поверх запястья.

Полуобернувшись к Томпсону, он сказал, «Я наверх.» «Окей. Я продолжу здесь внизу.» «Если что-то найдешь, сразу дай мне знать.» «Ты тоже,» сказал Томпсон. В очередной раз он подумал про отсыревший наушник в ухе и понадеялся что сигнала хватит на шесть пролетов ступеней.

Хэнкинс направился вверх по тёмной лестнице, ступеньки некоторое время стонали, но звук вскоре был поглощён стуком дождя, который косыми струями хлестал по зданию, пролагая свой мокрый путь сквозь прорехи в заколоченных окнах.

Томпсон смотрел как Хэнкинс и свет исчезают выше по лестнице. Посветив своим фонариком в том направлении, он увидел скудные доказательства того, что Хэнкинс вообще был в здании — всего лишь несколько мокрых следов на деревянной лестнице.

Неожиданно Томпсон почуствовал себя очень одиноким.

Что-то ползло по полу прямо позади него. Он резко развернулся. Фонарик и пистолет прочертили неровную дугу, брызги полетели в стороны, словно он был мокрой собакой. Луч света и Глок были вновь направлены на ту же самую крысу, но в этот раз грызун стоял на задних лапах и казалось улыбался — выставляя напоказ свои острые жёлтые зубы — будто хотел утащить Томпсона своими поднятыми передними лапами.

Томпсон подавил желание нажать на спусковой крючок и прикончить мелкого ублюдка. И потребовалось немалое усилие воли чтобы не нажать на курок. Не просто от того, что тварь была подвернувшимся под руку удобным заменителем Хэнкинса или Эймса Вайта, но и потому, что было бы полезно прекратить отвлекающий шум, который она создавала.

Вот только, если фонарики не выдали их местоположение трансгену, то выстрел непременно это сделает… и одному Богу известно, что подумает Хэнкинс, услышав стреляющего Томпсона, спустя секунды после того как старший поднялся вверх по лестнице.

Отменив смертный приговор крысе, Томпсон продолжил осмотр первого этажа. Он двигался осторожно, делая все возможное чтобы не шуметь, несколько раз, держа фонарик в одной руке, зондировал особенно тёмные углы тепловизором.

«Хэнкинс,» он полушептал в микрофон.

Нет ответа.

Томпсон почувствовал как капелька пота стекает по его лицу смешиваясь с полосами от дождя, он бессознательно нашел и забился в угол, повторив на этот раз громче.

— Хэнкинс.

В этот раз ответ последовал немедленно.

— Томпсон, не мог бы ты нахрен заткнуться? Трансгены отсюда до самого Портленда могут тебя слышать. Если только у тебя не неприятности — а по-видимому это не так — умолкни.

Лицо молодого человека заполыхало, он почувствовал как покраснел в темноте. Похоже, каждый раз, работая вместе с Ханкинсом, он находил новую причину, ненавидить его. Томпсон поклялся, что как только они закончат это задание, он не станет больше молчать и наконец попросит Вайта дать ему нового напарника… если это не сработает, он просто уйдёт из подразделения Вайта.

Вся эта трансгенная история раздрожала его. Он достаточно долго был в программе, чтобы знать, что хотя эти эксперементы на людях рассматривались как угроза национальной безопасноти, по сути эти трансгенные были и созданы в целях обороны страны.

В какомто смысле, Томпсон чувствовал, словно его работа заключалась в выслеживании и устранении тех, кто мог бы считаться солдатами его страны. Он старался не видеть это в таком свете, но иногда ощущения были именно такими — особенно когда он давал волю своим мыслям или долгими бессонными ночами, во время которых лицемерие его жизни вползало в его разум словно кошмар наяву.

Сердито вытирая пот с глаз, Томпсон двинулся глубже во тьму, разрезая ее вспышками света. В конце он обнаружил три офиса, тянущихся вдоль дальней стены. Две двери полностью отсутствовали, а третья — у нее давно уже не было окна — висела на одной петле, словно упрямый гнилой зуб, не желающий выпадать из раскрытого рта. Из шести оконных стекол в верхней части офисных стен, осталось только одно, опасно пересечённое трещиной по диагонали..

Томпсон вытащил тепловизор и медленно просканировал офисы, безрезультатно. Говоря самому себе, что нужно быть осторожным, он прошёлся по узкому кругу, заново проверив весь первый этаж, чтобы удостовериться, что никто не прятался у него за спиной. Кроме ещё нескольких крыс — и будь то самая большая крыса, которую он видел в своей жизни, или маленькая бездомная кошка — монитор ничего не показал.

Теперь ему оставалось только одно. Так как тепловизор не мог видеть через стены, ему придётся один за другим осмотреть офисы.

Он медленно выдохнул и направился к двери в дальнем левом углу, пистолет и фонарик он держал вытянутыми перед собой. Он быстро осветил помещение, прошел мимо большого металического стола, через облупившуюся перегородку, мимо разбросанного, рабитого стекла к нижней части стены справа от него.

Комната была пуста.

И он не видел мокрых следов на полу, даже налёт пыли на рабочем столе казался нетронутым. Тем не менее, Томпсон был осторожен когда легко обогнул стол и нацелил пистолет на пол позади него.

Ничего.

Он снова вздохнул и почувствовал себя немного лучше, и продолжил двигаться дальше. И все же, его желудок содрагался, и он чувствовал себя охваченным страхом, который был также реален, как и его промокшая одежда. Теперь офис по середине.

В этом офисе не было не только двери, в нем отсутствовала вся мебель: ни стола, ни шкафов, ни стульев, только осколки стекла на полу и разрисованные стены, как будто комната

пережила байкерскую вечеринку. Никакого трансгена здесь не было.

Пристально вслушиваясь в звуки за последней дверью, Томпсон не услышал ничего кроме биения собственного сердца. Хотя во всем здании пахло гнилью и разложением — этот букет подчеркивала ночная сырость — последний офис казался центром этого аромата. Дверь заскрипела, когда он открыл ее.

Стол в комнате был опрокинут, его ножки повернуты в сторону Томпсона, а крышка смотрела на заднюю стену. Он толкнул дверь, она тяжело оторвалась от стены, как будто кто-то… что-то… скрывалось… прямо за ней…

Но все же там ничего не было. Развернувшись, чтобы продолжить осмотр комнаты, Томпсон подсвечивал пол фонариком и не видел ничего кроме разбитого стекла и другого мусора. Медленно он подошел к столу и направил луч фонаря на пространство за ним, и в его свете увидел что-то. Это что-то было не из дерева, стали или стекла, а из плоти…

Там на полу лежала ободранная туша какого-то животного. Тело вероятно находилось здесь уже давно — даже насекомые потеряли к нему интерес — и Томпсон не мог определить чья это была туша, из-за темноты и разложения.

Судя по размеру, ему вначале показалось, что это очень большая собака, либо олень забредший в город. Но когда луч наполз на лежащую фигуру, Томпсон понял, что то, что он нашел не было ни оленем, ни собакой.

Тело на полу было телом человека.

Не тушей животного, а человеческим трупом.

«Хэнкинс,» сказал Томпсон, стараясь сохранять голос спокойным. «Кое-что есть.» Нет ответа.

Запах офиса теперь давил на него, угрожая скоренько отправить обед обратно в глотку. Он снова прошипел «Хэнкинс.» «Какого черта, Томпсон?» в конце концов прорычал в ухо напарник.

«Здесь тело.» Не впечатлил, голос Хэнкинса снова стал ворчливым: «Это трансген?» «Я… Я так не думаю.» «Дерьмо. Я знал что мы не можем быть чертовыми счастливчиками. Ну расскажи мне о своей находке дня.» «Офис внизу. Последний по правую сторону. Позади стола.» «Боже, как насчёт деталей имеющих отношение к делу? Как например мужчина ли это? Женщина? Ребенок? Кто?» фыркнул Хэнкинс.

Томпсон замолчал и постарался сдержать непристойности рвущиеся наружу. Дисциплина, Томпсон знал, что именно она отличает его от Хэнкинса, и он не позволит слову на букву Ё попасть в его речь, насколько бы трудным это ни было. Сделав

глубокий вздох он сказал «Честно говоря, я не могу сказать мужчина это или женщина… вероятно взрослый человек, и я… я думаю с него содрали кожу.» «Чего?» «Содрали кожу» повторил Томпсон. «Это мёртвое тело… без кожи.» «Проклятье… Насколько оно свежее это тело?» Откуда к чёрту мне знать? Подумал Томпсон, но вслух произнес «Старое — даже нет насекомых. Даже вони нет… почти» Хэнкинс вздохнул в ухо Томпсону, «Тогда к чёрту его. Продолжаем.» «А ты не думаешь что обнаружение трупа это 'деталь' имеющая отношение к делу?» «Конечно да — в задаче максимум. Задача минимум для нас сегодня найти трансгена.» «Может это жертва трансгена.» «Седж мой мальчик. Возможно это так — но мы предоставим следственной группе разобраться с этим. Если мы обнаружили убийство к тому же не свежее, это не даёт нам ничего хорошего… и оно подождёт пока мы не зачистим дом.» Пока это не станет чьей-то еще работой, подумал Томпсон.

Тем не менее, хотя он и ненавидел признавать это, Томпсон знал — то что сказал Хэнкинс имело смысл. Медленно отведя фонарь от трупа, Томпсон заставил себя развернуться и выйти из офиса.

Он поднялся по лестнице на второй этаж. Даже темнее чем первый, этот этаж был разделен на маленькие комнаты, по обе стороны центрального коридора тянущегося вдоль всего здания, начиная от грузового лифта располагавшегося рядом с лестничной клеткой.

Несмотря на толстый слой пыли на полу, этот этаж почему-то казался чище предыдущего, ни обломков, ни разбитого стекла. Он уже собрался подняться на третий этаж, когда решил проверить еще раз. Он развернулся и осветил фонарем коридор.

Вначале он не заметил их, но теперь — еще раз посмотрев поближе — увидел мокрые следы, идущие вдоль по коридору ближе к правой его стороне. Возможно это были следы Хэнкинса?

Нет — его напарник всё ещё на шестом. И в любом случае они выглядели более мелкими чем мог оставить Хэнкинс, не такие широкие и более длинные. И ведут они к третьей двери слева…

В животе у Томпсона забурлило когда он подумал чем грозит оказаться один на один с трансгеном. Они были разными по силе, способностям, недостаткам, в зависимости от того ДНК какого животного было добавлено в их персональный генетический коктейль. Некоторые были людьми, даже красивыми.

Другие были нелепой смесью человека и зверя.

«Хэнкинс,» прошептал он в микрофон.

«Ну?» ответил старик смирившимся и кажется слегка

раздраженным голосом.

«У меня следы на втором этаже. Они мокрые и свежие.» Скептицизм и раздражение улетучились из голоса Хэнкинса: «Что показывает тепловизор?» Томпсон вернул пистолет в кобуру и вытащил тепловизор. Наблюдая за тем как устройство рисует пустоту, пока его невидимый луч двигается по коридору, он неожиданно почувствовал себя голым, без пистолета в руке. В своём страстном желании добраться до оружия, он чуть-было не швырнул тепловизор, когда красный маркер загорелся на его маленьком мониторе,

«Ты тут, малой?» спросил Хэнкинс.

Неожиданно для себя, Томпсон подскочил когда услышал голос Хэнкинса в наушнике.

«Есть горячее тело,» сказал Томпсон, «но температура ниже ста.» «Вероятно это не трансген.» «Вероятно нет.» «Дерьмо, хотя — я продолжу тут. Бессмысленно терять время пока я доберусь до тебя.» Томпсон почувствовал как его нервы немного успокоились когда он понял, что то, что находится в комнате перед ним не было трансгеном.

«Всё в порядке, приятель,» сказал он в микрофон. «У меня всё под контролем.» «Ты уверен, малой?» Опустив тепловизор обратно в карман, Томпсон вынул Глок. Живот всё еще трясло, но — чёрт подери — это была его работа, и он её сделает. «Да, я уверен.» Голос Хэнкинса стал предельно деловым. «Дай мне знать что ты обнаружишь. Если понадоблюсь, я буду тотчас у тебя.» «Хорошо,» сказал он, почти ощущая привязанность к старику — а было ли это такой редкостью…

Томпсон учел предостережения и продолжил движение по корридору, направляя луч фонарика в каждую комнату, мимо которой проходил. Он не стал тщательно обыскивать помещения — кто-то или что-то было на этом этаже, и Томпсон двигался прямо к нему — но тепловизор ничего не показывал, а частое мерцание монитора вблизи комнат говорило о том, что новый девайс неисправен.

Около третьей двери слева он остановился, задержал дыхание и, когда почувствовал, что готов, выдохнул и распахнул дверь, руки вытянуты вперед, луч фонарика бегает из стороны в сторону.

Он еще не осмотрел и половины комнаты, когда услышал свист в тени слева от себя. В мрачной темноте он увидел деревянную доску, летящую по дуге к нему!

Прежде, чем он успел среагировать, доска ударила его по рукам и фонарик с пистолетом с грохотом полетели в разные стороны. Фонарик вырубился, когда ударился об пол, и комната

погрузилась в абсолютную темноту. Его Глок тоже приземлился на пол — и, к счастью, не выстрелил — и проскользил куда-то влево, пока не ударился об стену.

Перед глазами Томпсона сначала все посветлело, потом потемнело, а затем боль пронзила все его естество. Он услышал свист доски, делающей второй оборот и попытался уйти с ее пути, но вместо этого он услышал треск своей сломавшейся левой руки, и всхлипнул, прежде чем рухнуть на пол. Он скорее почувствовал, чем увидел, как нападающий заносит доску для третьего удара, на этот раз, чтобы точно расколоть его голову как дыню и оставить Мелани вдовой, а его ребенка сиротой…

Инстинктивно подкатившись в сторону нападающего, Томпсон сократил расстояние между ними настолько, что в этот раз, когда его соперник ударил доской, она пролетела над головой Томпсона, а тот ударился о ноги соперника и отправил его в полет через комнату. Томпсон использовал здоровую руку, чтобы ощупывать пол в поисках пистолета.

За спиной он мог слышать сдавленные проклятия противника, который пытается подняться на ноги в темноте. Томпсон все еще ползал по полу, разыскивая свое оружие. От его движений поднималась пыль, и он из всех сил сдерживал чих и продолжать поиски.

Голос Хэнкинса прорезался в наушнике. «Уже что-нибудь нашёл, малой?» Прекрасно, прям босс, подумал Томпсон, но не стал ничего отвечать, не желая выдать своё расположение негостеприимному хозяину комнаты. Он продолжил двигаться вперед, пытаясь нащупать Глок здоровой рукой, сломанная рука пульсировала так сильно, что ему хотелось потерять сознание.

«Сукин сын вломился в мой дом,» нападавший хрипло бормотал где-то в темноте позади него.

Есть!

Что-то холодное, металлическое — Глок. Пальцы обхватили его одним движением. Всё еще стоя на коленях, Томпсон развернулся, поднял пистолет и выстрелил вслепую три раза, влево, по центру, вправо.

Томпсон услышал мягкий звук удара как минимум одной пули попавшей в цель, затем он услышал непроизвольный возглас и наконец — звук доски выпавшей из рук нападавшего и поднявшей облако пыли. Нападавший осел на пол, булькнул пару раз и затем наступила тишина.

«Господи, малой, я иду к тебе!» заорал голос Хэнкинса в наушнике.

Томпсон поднялся на ноги и пошаркал вперед, всё ещё держа пистолет здоровой рукой перед собой. Он нашёл в темноте тело и

пару раз пнул его ногой.

Тело не шевелилось.

«Всё в порядке. Уложил парня. Нужен медик. Он сломал мне руку, но я его прикончил.» спокойно сказал Томпсон в микрофон.

Голос Хэнкинса звучал как-будто из под воды. «Я иду, малой! Я уже почти пришёл, я на пятом и спускаюсь вниз.» Бедный толстый ублюдок похоже бежал, рискуя получить инфаркт.

«Я же говорю, всё в порядке,» настаивал Томпсон «Я разобрался с ситуацией.» Шаря ногой по полу, он наконец нашел фонарик. Он поднял его, встряхнул пару раз и был очень удивлен тому, что он снова заработал.

Изо всех сил стараясь удержать пистолет и фонарик в одной руке — чтобы не нагружать сломанную руку — он подошел и направил луч света на лицо того, кто напал на него.

Старик с тонкими седыми волосами, открытый почти полностью беззубый рот, немигающие светло голубые глаза уставились на него. Не трансген… просто какой-то бездомный несчастный. Старик всего лишь защищал свое право ютиться в этом крохотном офисе… и за это его убил Томпсон.

Живот молодого человека снова свело судорогой, но на этот раз не из-за страха. На этот раз это было что-то значительно худшее — стыд… чувство вины.

Он не знал как сможет жить с этим. После вступления в отряд Вайта, он делал вещи, в которых, он знал, будет раскаиваться впоследствии. Но чёрт подери, он никогда не убивал невиновного человека — до этой ночи.

Он встряхнул головой, и по его щекам покатились горячие слезы, смешиваясь с потом и дождем. Томпсон знал, что сегодня его последний день на этой вонючей работе. К черту Эймса Вайта. Он и Хэнкинс закончат здесь, поедут обратно в офис, подадут рапорт о произошедшем, а затем он уйдет.

Он приедет домой к жене, обнимет её и ребёнка, а завтра они решат как далеко отсюда им нужно уехать чтобы попытаться забыть сегодняшнюю ночь. Где-то в постимпульсном мире должна быть жизнь получше этой.

И тут в наушнике Томпсона раздался пронзительный крик Хэнкинса.

«Хэнкинс!» заорал Томпсон в микрофон.

Ничего.

Хэнкинс, поговори со мной!

Все еще нет ответа.

Меняя частоты, Томпсон экстренно связался со штабом для вызова подкрепления, и позвонил 911 что должно было привести сразу как местную полицию так и скорую помощь. Затем он

вернулся на прежнюю частоту и снова вызвал Хэнкинса по имени.

Снова тишина.

Стянув галстук, он сделал импровизированную шину из фонаря, так что луч казалось вырывается из его пальцев. Немного ослабив узел, он вставил в Глок новую обойму, и рванул вверх по лестнице, так быстро как только мог.

Но не достаточно быстро.

Тело Хэнкинса он нашёл на четвертом этаже, там куда его перетащили с лестницы. Он знал что это Хэнкинс, хотя опознать кого-либо в голом, ярко красном, блестящем от крови теле с обнажёнными костями и мускулатурой, было невозможно.

Просто труп с содранной кожей.

На этот раз — очень свежий.

И крик который он услыхал в ушах, на этот раз был его собственным.

Не очень мускулистый, с каштановыми волосами, ледяными голубыми глазами и обаянием акулы, Эймс Вайт прижал ладонь своей левой руки к его лбу.

Он не знал смеяться ему или плакать, так что он сделал то, что делал всегда: усмехнулся, даже перед лицом смерти, он усмехался…

Вайт знал, что Хэнкинс и Томпсон не были самыми надежными людьми в его отряде, он даже подозревал, что они не подходили для него — но он не мог допустить, что они были настолько неподходящими.

Хотя это было вполне естественно. Он был человеком с миссией космической важности, в городе и в стране, оставшихся почти без управления… каждый должен принимать правильное для него решение, не так ли? И здесь был он, с его огромной ответственностью, окруженный дуракими и некомпетентными людьми. В эти дни Вайту казалось, что он постоянно находился на грани великой победы и унизительного поражения.

И он гадал, чем же все закончится.

Одним из преимуществ всего этого было то, что теперь он был избавлен от нелепого дуэта. Хэнкинс, конечно, был мертв. Вайт глянул на освежеванное тело, затем отвел взгляд — омерзительное зрелище. Томпсон, забившийся в угол, с одеялом на плечах, баюкал свою сломанную руку и, казалось, был не в силах отвести взгляд от гротескного трупа своего напарника.

Вайт уже знал что парень сломался, это было видно по его лицу. И тот факт, что Томпсона практически вырубил престарелый бродяга, только усугубляло его неудачу.

Минусом же случившегося было то, что неэффективность этой парочки могла ударить по нему. Вайт презирал неудачников,

даже если им был только один из пары. Покачав головой он обернулся к своему напарнику Отто Готтлибу.

Похожий на испанца, с темными волосами, темными глазами и оливковой кожей, Готтлиб не был информирован о секретных заданиях федерального агента Вайта. Фактически, самой лучшей чертой Готтлиба — во время работы с Вайтом — была его способность подчиняться приказам.

Пока что Готтлиб сопротивлялся желанию вырастить свой мозг и начать думать самостоятельно, но Вайт опасался, что это не продлится вечно. И когда этот момент настапит, он знал, что потеряет Готтлиба. Ему не очень нравился этот парень — Вайту в действительности не нравился никто, и он гордился тем, что лишен таких слабостей, как сострадание и сентиментальность — но он привык к присутствию Готтиба, и присутствие напарника приносило ему спокойствие.

Даже если этот человек был тупицей.

Приближаясь к напарникам — живому и мертвому — Вайт произнес:

— Убери его отсюда, Отто. Он внушает мне отвращение. Убери его.

— Тело? А нам не надо подождать…

— Нет. Это улика. Томпсона, я имел ввиду. Избавься от него.

Готтлиб, наконец поняв, что от него требуется, кивнул и двинулся к другому агенту. Он помог Томпсону подняться на ноги, поправил одеяло на плечах парня и повел его к двери.

Когда они поравнялись с Вайтом, Томпсон посмотрел на своего босса большими круглыми глазами и сказал:

— Этот трансген содрал с него кожу так быстро — так чертовски быстро. Он освежевал его.

«Ты облажался. Это неприемлемая потеря.» Теперь глаза Томпсона зажмурились и по щекам его полились слёзы. «Я пытался успеть к нему вовремя… Я пытался помочь… Я…» Вайт опять ухмыльнулся, и медленно покачал головой. «Ты просто не понимаешь, не так ли?» Широко открытыми бесцветными глазами он уставился на Томпсона.

— Я говорю не о Хэнкинсе. Этот трансген избавил меня от необходимости увольнять его жирную задницу.

— Вы сказали… неприемлемая… потеря…

— И это так. Трансген забрал тепловизор. — Вайт схватил Томпсона за отворот его мокрого пальто. — И как ты думаешь, сколько времени пройдет прежде чем они поймут, что это такое, и для чего нужно?

Вайт отпустил пальто молодого агента. Томпсон ничего не сказал, его голова порнулась к Хэнкинсу на полу. Его губы

дрожали, когда он проговорил:

— Вы… вы монстр.

— Нет. Монстры они, а ты уволен. Выведи его отсюда, Отто.

Готтлиб потащил его прочь.

Оставшись один на один с трупом, Вайт ударил по бетонной стене, оставив в ней вмятину размером с кулак.

Обращаясь к блестящему алому телу, Вайт произнес:

— Я не могу поверить, что ты позволил проклятому трансгену заполучить тепловизор.

Но Хэнкинс ничего не ответил, он только глупо усмехался своему боссу, зубы казались огромными на сырой красной с выпученными глазами маске его лица.

Глава 2. НАЦИЯ ФРИКОВ

КУРЬЕРСКАЯ СЛУЖБА ДЖЕМ ПОНИ, 23:50

ПЯТНИЦА, 7 МАЯ, 2021

Ее сердце билось как отбойный молоток, трансген, известный людям лишь как номер 452, готовилась выйти из Джем Пони в холодную ночь, запятнанную красными и синими огнями от полицейских машин. Она и группа ее самых близких друзей — ее братья и сёстры в борьбе за свободу — казалось, находились под конвоем группы людей, выглядевших как офицеры спецназа.

Её длинные чёрные волосы были распущены, а чёрная футболка и тесно облегающие брюки были испачканы грязью — результат жестокого раунда рукопашного боя с отрядом громил Эймса Вайта. Но 452 — для друзей Макс — всё ещё не покорена и даже не поцарапана.

И все же, кровь еще могла пролиться — и немного уже пролилось.

Взятие заложников в Джем Пони началось в буквальном смысле случайно. Немного раньше, перед закатом солнца смелый, но импульсивный человек-ящерица Мол и её неистовый друг Джошуа, прозванный в газетах «человеком псом», подобрали двух трансгенов, направляющихся в Терминал Сити, десять квадратных блоков биохимической свалки, где обосновались порождённые генной манипуляцией проекта Мантикора изгои. Поселившиеся там трансгены могли выжить за ограждением, несмотря на химические и биотехнические отходы, в отличие от нормальных людей, которые бы могли заболеть или даже умереть; трансгены — будь то хорошо сложенные экземпляры как Макс и Алек или генетические «уродцы», как человек-ящерица и человек-пёс — обладали иммунитетом против подобных ядовитых веществ… хоть что-то положительное, что Мантикора, как бы то ни было, для них сделала.

Сопровождаемая подростком по имени Далтон, молодая женщина Джем — X5 — была беременна и вот-вот должна была родить, поэтому Мол спешил поскорее доставить её в убогое укрытие — в Терминал Сити. Они миновали всего две улицы, когда им пересёк дорогу наполненный мусором грузовик, то, что могло быть безобидным столкновением, обернулось катастрофой.

Вынужденные бежать, когда собралась толпа мутанто-

ненавистников, Мол, Джошуа и двое новеньких укрылись в службе велокурьерной доставки, где работали Макс и два других трансгена, Алек и Сиси. Но копы уже наступали им на пятки, и вскоре развился полномасштабный кризис с захватом заложников. Алек и Сиси заняли место заложников среди обычных людей, но милому и обычно эгоцентричному Алеку пришлось выдать свою принадлежность к трансгенам, чтобы помочь Макс.

Макс там сначала не было и человек-ящерица Мол терроризировал ее друзей; когда она наконец появилась, Макс взяла командование на себя и заложникам скоро стало ясно, что у них и их «захватчиков» была общая цель — выжить.

Незадолго до этого, Макс и представитель департамента полиции, детектив Рамон Клементэ, пришли к соглашению, что половина заложников будет обменена на фургон для побега. Как и договорились, группа спецназовцев Клементэ на крыше отступила. Однако Эймс Вайт — агент управления национальной безопасности, с его антитрансгенной операцией — выставил своих скрытых снайперов.

Макс и другие не достигли фургона. Если бы Логан Кейл не прыгнул бы им на встречу и, отстреливаясь своим собственным оружием, не отогнал бы снайперов, Макс и ее группа, вероятно, никогда бы не смогли вернуться назад в здание. Но они пробились обратно в Джем Пони, после того как Сиси попала под перекрёстный огонь, моментально став его жертвой.

Несмотря на ужасные потери, уже многое пережив в этот день… им всё ещё предстояло пройти очень долгий путь, прежде чем они окажутся в относительной безопасности. Если хотя бы один коп снаружи заметит, что спецназовцы, которые их сопровождают, вовсе не являются теми, за кого себя выдают, кровавая бойня начнётся снова.

Если так, если она и Логан Кейл умрут, по крайней мере, они умрут вместе.

Она любила этого человека, который снова рисковал своей жизнью ради нее и ее дела — чтобы защитить его, она сказала ему, что больше его не любит и даже попыталась убедить себя, что может жить и без Логана Кейла. Однако в свете ярких ламп — любезно предоставленном полицией и СМИ — ей стало ясно, что это не так.

Логан Кейл — высокий, голубоглазый с непослушными русыми волосами и застенчивой улыбкой… как бы она хотела поцеловать его и рассказать, что на самом деле чувствует. Но сейчас это было невозможно — эта сука Ренфро из Мантикоры позаботилась об этом.

Даже сейчас, когда Мантикора сгорела дотла, сумасшедшие учёные, создавшие её, Алека, Джошуа и многие другие измученные души, всё ещё портили ей жизнь — против этого специфического вируса, которым ныне покойная Ренфро инфицировала Макс, еще не было известно вакцины, и если она прикоснётся к Логану, если бы их кожа каким либо образом соприкоснулась, ну, она знала, что для него она была верной смертью.

И всё же, несмотря на все неприятности и душевную боль, которую она ему причинила, Логан снова пришел ей на помощь, разве нет? Он стрелял по снайперам, чтобы помочь Молу оттеснить этих убийц, пока остальные мчались назад в здание. Он даже остался и прикрывал её, когда она затаскивала Сиси внутрь.

Осада продолжалась до позднего вечера, пока, наконец, Вайт не привёл отряд своих громил-спецназовцев. Макс улыбнулась этой мысли. Ликвидаторы были круты, действительно круты; но она и ее братья и сёстры — и даже некоторые из заложников, которые были на стороне трансгенов — усмирили этих сосунков.

Макс очень старалась, чтобы никто не погиб. Джошуа, схватившийся лицом к лицу против Эймса Вайта — человеком, убившим кое-кого дорогого для обычно кроткого гиганта — почти разорвал этого ублюдка на две части. Но Макс знала, насколько важно было, чтобы никто не погиб — не давать взрывоопасную пищу прессе, запалённой Вайтом и другими, убеждающими общественность в том, что трансгены были монстрами, бесчеловечными чудовищами, способными лишь на резню.

И вот теперь у них была возможность исчезнуть во тьме и, возможно, некоторое время оставаться в безопасности. Всего лишь преодолеть этот последний этап…

Спрятанный под громоздкой униформой одного из спецназовцев Вайта, с головой покрытой шлемом из кевлара, лицом скрытым за тонированными очками, Логан толкнул входную дверь и закричал:

— Сложить оружие! Не стрелять. Группа выходит.

Логан проложил путь наружу, на холодный ночной воздух. Толпы за баррикадами напирали вперед, чтобы всё лучше увидеть, ненависть горячей, тяжёлой пощёчиной неслась по ветру их яростных выкриков:

— Смерть уродам! Убить их всех!

Макс спрашивала себя, смогут ли они когда-нибудь заставить людей, этих людей, понять, что всё, чего хотели трансгены — это мирной, спокойной жизни. «Уроды» просто хотели быть частью общества как все, чтобы их не боялись — или осуждали — из-за внешнего вида.

Разве это не то, что следовало бы ожидать в Америке? Она и ее клан трансгенов были рождены в США, даже если это и была пробирка, в которой их генетически моделировали для защиты этой страны — той самой, что сейчас, казалось, хотела лишь их уничтожения — все, от уличного бродяги до высшего эшелона власти.

Когда Логан и остальные двинулись на улицу, полицейские внезапно стали более заинтересованы в сдерживании толпы, чем сотрудничеством с группой спецназа. Они расступились, и Логан повел процессию к задней части ожидающего полицейского фургона.

Также одетый как член спецназа, полностью, включая шлем и очки, Алек держал скованную наручниками Макс за руку, в то время как долговязый, глуповатый Скетчи — который совсем не походил на спецназовца — вел закованного Мола и Джошуа. Ящерообразный Мол все еще вызывающе попыхивал своей извечной сигарой, а Джошуа, с длинными каштановыми волосами и эмоциональными собачьими чертами, выглядел как избитый щенок, когда Скетчи вел его к машине.

— Федеральные агенты, — спокойно и уверенно объявлял Логан. — Мне нужно, чтобы вы отошли. Назад. Возможно, у нас здесь биологически-опасные люди… Расступитесь!

Все полицейские — кроме Клементэ, интеллигентного, умного детектива, который был посредником во время осады, пока не вмешался Эймс Вайт — сделали шаг назад.

Клементэ, стройный, хорошо сложенный в свои сорок лет афроамериканец, выглядел так, словно сейчас чувствовал себя намного старше; но его карие глаза оставались все также бдительны, и его явно интересовало, что происходило. Поверх жилета из кевлара на нем была помятая серая спортивная куртка, синий галстук и белая рубашка, его золотой значок болтался на цепочке. Он не проронил ни слова, когда они прошли мимо него, в руке он всё ещё держал свой пистолет, дуло которого было опущено к земле.

Логан повернулся к нему.

— Агент Вайт хочет, чтобы вы как можно быстрее оцепили место преступления.

Клементэ не двигался, стоя с широко открытыми глазами и, возможно, оттенком сомнения на лице, когда Логан распахнул задние двери фургона. Алек завёл Макс, затем Скетчи втолкнул внутрь Мола и Джошуа. Алек забрался в машину вслед за арестованными, в то время как Логан заявил деловым тоном:

— Нам нужно забрать карету скорой помощи.

Скетчи повернулся к Джем, чтобы помочь ей — X5, родившей

во время осады — и её младенцу забраться в карету скорой помощи стоявшей рядом с фургоном. Далтон, невысокий белокурый X5, который сопровождал Джем, также забрался в машину. Чудачка Синди — шикарная афроамериканка, велокурьер и лучшая подруга Макс в Сиэтле — последовала за ними.

Логан обернулся к Клементэ и с долей сарказма в голосе сказал:

— Агент Вайт не из тех, кто любит когда его заставляют ждать.

Водитель скорой помощи медленно слез со своего сиденья, и Скетчи подошел к нему.

— Дальше мы сами, — сказал Скетчи, играя роль крутого спецназовца до последнего. — Если вы, конечно, не хотите сами пройти шестичасовую дезинфекцию.

Водитель ничего такого не хотел и посторонился, пока Скетчи устраивался за рулём скорой помощи. Не дожидаясь, пока Клементэ пошевелится, Логан захлопнул дверь полицейского фургона и прыгнул на сиденье водителя.

Как только Логан завёл мотор, Макс и остальные сняли незапертые наручники.

— Очистить баррикады, — кричал он сквозь лобовое стекло, махая офицерам перед фургоном, чтобы те отодвинули длинные козлы, которыми сдерживались люди. Фары фургона и скорой помощи окрасили толпу в призрачно-белый.

Толпа всё ещё кричала, — Убейте уродов, — Логан нажал на педаль газа и осторожно повёл машину вперёд.

Позади него Макс поощряла его подход словами, — Медленно и спокойно.

Фургон двигался сквозь толпу орущую «Монстры!» и «Убить их всех!» Смотря в заднее окно, Макс наблюдала как Клементэ растворяется в толпе, а затем толпа растворяется в ночи, по мере того как фургон двигался в темноту. Напряжение ощутимо спало — кризис миновал.

Наконец, когда кроме следующей за ними кареты скорой помощи Макс никого не увидела, она облегчённо вздохнула. — Мы справились.

Фургон наполнился радостными криками, Джошуа и Мол стукнулись кулаками.

— Вот об этом я и говорю! — воскликнул Мол.

— Всё хорошо, — сказал Алек, широкая улыбка нарушила его обычно спокойное поведение.

Скалясь в зеркало заднего вида, Логан сказал, — Для протокола, та девчонка надрала тебе зад.

Логан имел ввиду крупную женщину-бойца из группы ликвидаторов Эймса Вайта в Джем Пони.

Улыбка Алека слегка увяла.

— Нет. Я просто её разогревал.

Все засмеялись.

Негромким голосом, зная, что они всё еще не были в безопасности, Макс сказала:

— Хорошо, едем в Терминал Сити.

Что-то смущало Клементэ — что-то здесь было не так — и, когда он вошел в Джем Пони, его руки были вытянуты, фонарик в левой руке, пистолет в правой.

За ним следовали четыре человека из спецназа — люди из полицейского департамента, не Вайта — они рассредоточились как только вошли в дверь. Электричества все еще не было, и здание было окутано зловещими тенями, необычайно тихо, после напряженного дня. Как если бы дому тоже нужна была передышка…

Повернув за угол, Клементэ увидел троих людей, сидящих на скамейке, по-видимому, дожидаясь прихода полиции. Ближе всего к нему сидела молодая девушка лет двадцати, ее короткие темные волосы были заплетены в две небольшие косички. На ней был желто-коричневый пуловер с капюшоном и штаны цвета хаки.

Возле нее сидел высокий, мускулистый тип в очках в черной оправе, светлой копной волос, в голубом пуловере, рубашке с короткими рукавами и джинсах. За ним, маленький лысый парень, тоже лет двадцати, одетый в пеструю фланелевую рубашку и джинсы. Все они выглядели спокойными.

Чёрт возьми, слишком спокойными для только что освобождённых заложников.

— Кто-нибудь ранен? — спросил Клементэ, светя фонариком в их сторону, но не в глаза.

— Нет, — ответила молодая девушка. — Мы целы… но вам стоит проверить наверху.

В ее голосе было что-то вроде… насмешки?

Медленно, Клементэ поднимался вверх по лестнице, все его внимание было сосредоточенно на двери перед ним. На лестничной площадке он задержался всего на секунду, прежде чем проскользнул в дверь, держа пистолет перед собой. Следом за ним команда спецназа, заполнила комнату.

Было очевидно, что здесь была жестокая битва. Почти каждое оконное стекло и стекло в стене, отделяющей складские помещения от офиса, осколками лежало на пыльном полу. Полки были опрокинуты, мебель сломана — комната была разрушена.

Ведя фонариком по комнате, Клементэ остановил луч света

на мускулистой женщине с рыжими волосами, прикованной к бетонному столбу. Её рот был заклеен, а сама она была примотана к столбу упаковочной лентой, словно ждала, что её как посылку заберёт велокурьер.

Поворачиваясь дальше по кругу, луч от фонарика Клементэ упал на троицу в нижнем белье — с них сняли униформу и привязали к другому столбу. Их тоже скрутили и заткнули упаковочной лентой.

Клементэ сразу же понял, что члены спецназа, якобы конвоирующие 452 и других, были самозванцами, одевшими униформу группы спецназа, над которой они одержали победу. Он знал, что должен был немедленно действовать, но…

Он не мог сдержать широкой улыбки, расплывающейся по его лицу.

— Руководящий спецагент Вайт, — язвительно усмехнулся Клементэ.

Обычно самодовольный и надменный чиновник, Эймс Вайт что-то говорил, но из-за кляпа из упаковочной ленты звук искажался. Он не был лишён одежды — только собственного достоинства.

— Что? — спросил Клементэ, словно на самом деле понимал, что бормочет агент сквозь упаковочную ленту. — Трансгены связали вас и забрали униформы?

Агент вновь заворчал и попытался побороть связывающую его ленту.

Детектив усмехнулся, и его улыбка стала еще шире. — Не может быть!

Глаза Вайта расширились от бешенства, и он закричал что-то — вероятно непристойное — что вновь было поглощено лентой.

Словно желая убедиться, что он правильно понял Вайта, Клементэ спросил, — Хочешь, чтобы я отправился за ними?

Холодный взгляд агента АНБ выражало столько ненависти и злости, которую он не мог выразить из-за ленты.

— Это хорошая идея, — сказал Клементэ поднимаясь. Он пошёл к двери со своими людьми на хвосте, ни один из них даже не дернулся, чтобы развязать Вайта и его людей.

Когда он вышел в холл, детектив услышал очередной приглушённый вопль Вайта. Даже с лентой закрывающей рот, он прозвучал как «Сукин сын». Клементэ позволил себе недолго насладиться моментом, а затем рванул бегом к машине.

Вайт был не единственный, кого провели трансгены и Клементэ — удовольствие от созерцания высокомерного Вайта вывешенного на просушку, отступило перед вломившимися обязанностями — не даст им спуску. Теперь он схватит

трансгенов и преуспеет там, где облажался Вайт.

И для разнообразия позволит Эймсу Вайту посмотреть на самодовольную улыбку Клементэ.

Компания погрузилась в молчание; напряжение долгого дня похоже наконец-то покидало их и все они выглядели побитыми. Макс гордилась своей семьей, своими друзьями. Этот день мог бы закончиться кровавой баней, как это планировал Эймс Вайт, делу трансгенов мог бы быть нанесён непоправимый урон, кроме Сиси — одной из них — могло быть больше погибших или раненых.

Не то чтобы Макс и остальные не переживали потерю их сестры; но если бы умер один из «нормальных», тогда это бы означало конец ее надеждам на то, что люди примут их как равных. Она как раз устраивалась поудобнее в задней части фургона, чтобы отдохнуть, когда услышала первые звуки сирены.

Она выглянула в заднее окно в тот же момент, когда Логан заметил вспышки света в зеркале.

— У нас гости, — объявил он.

Голос Клементэ усиленный громкоговорителем донёсся до них из ведущей машины в колонне.

— Немедленно остановите фургон, иначе мы будем стрелять!

Логан проигнорировал его и продолжил ехать.

Из громкоговорителя вновь донёсся голос Клементэ:

— Съезжайте к обочине или мы применим смертельное оружие, чтобы вас остановить.

Смотря сквозь лобовое стекло, Макс сказала, — Не останавливайся, поезжай.

Не замедляя хода Логан гнал фургон прямо по середине улицы, Скетчи, за рулём кареты скорой помощи, ехал позади, следуя за Логаном, машины полицейских вплотную к ним, но ни одна не обгоняла, чтобы попытаться перекрыть им дорогу.

Макс показалось, что поездка в Терминал Сити длилась часами, а не всего несколько минут. Наконец они достигли закрытых ворот в бесхозную землю, которую трансгены закрепили за собой, знаки гласили, ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН, ПРОЕХАВ ЭТУ ТОЧКУ ВЫ НАРУШИТЕ ЗАКОН и РИСК БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАРАЖЕНИЯ. ОПАСНО ДЛЯ ЛЮДЕЙ.

— Езжай прямо сквозь них, — почти вскользь произнесла Макс.

Логан даже не колебался, выполняя её инструкции — он вжал в пол педаль газа, и фургон начал медленно набирать скорость, приближаясь к воротам.

— Держитесь, — посоветовал он, и все в фургоне попытались подготовиться к столкновению.

Они с грохотом проскочил через ворота, карета скорой

помощи проревела следом за ними, прямиком в их задний бампер, и длинная очередь патрульных машин. При столкновении их тряхнуло внутри фургона, затем, когда помчались к подсобному помещению, всё успокоилось.

— Направо, налево, затем прямо по трапу, — сказала Макс.

Ведя машину так, словно он всю свою жизнь был гонщиком, Логан следовал ее приказам.

Как только они преодолели наклон, Макс сказала, — Прямо через здание.

Вновь Логан выполнял, руля через лабиринт бетонных опор так быстро, как позволял громоздкий фургон. Наконец, они достигли баррикады из мусора, не позволяющей проехать им не только вперёд, но и влево и вправо тоже.

— Конец пути, — заявил Логан, останавливая фургон.

Скетчи остановил карету скорой помощи рядом с фургоном, а патрульные машины быстро выстроились полукругом позади них, чтобы не дать Макс и компании развернутся и скрыться. Свет от мигалок на крышах патрульных машин окрашивали место событий в красный, синий и оттенки фиолетового, там где два цвета встречались. Около двадцати офицеров полиции выпрыгнули из машин с оружием в руках, и вновь из громкоговорителя донёсся голос Клементэ:

— Бросайте ваше оружие и поднимите руки. Немедленно!

Мол сердито обернулся к Макс.

— Каков теперь твой план?

— Поднимите руки, — вещал Клементэ через громкоговоритель.

Выглядя слегка испуганным и голосом, скорее маленького мальчика нежели большого собако-человека, Джошуа жалобно спросил, — Макс…?

— Бросайте ваше оружие немедленно!

Макс посмотрела на одного за другим, видя безысходность, даже отчаяние, но она не желала принимать этого.

Она приняла решение.

— Вы его слышали.

— Вот так отстой, — сказал Мол.

Логан выбросил свой пистолет сквозь открытое окно со стороны водителя и он с глухим стуком упал на бетонный пол.

— Я спорил с законом, и закон победил, — сказал Алек со сдержанной покорностью в голосе.

Подойдя к задней двери, Макс приоткрыла её и выбросила в щель оружие Алека, оно стукнулось о бетон.

— Выходите из фургона с поднятыми руками.

Всё время ворча, Мол последовал его примеру, передав своё

ружьё Макс, которая выкинула его наружу.

И снова из громкоговорителя раздался голос Клементэ.

— Выполняйте — выходите из фургона с поднятыми руками!

Чудачка Синди, в одежде спецназа, тоже выбросила своё и оружие Скетчи из кареты скорой помощи.

Макс вышла первой, за ней Мол; затем последовала Синди, без шлема и очков; Джем и её ребенок; Скетчи — тоже без его спецназовского головного убора — и наконец юный Далтон покинул машину скорой помощи.

Так как Клементэ и его люди продолжали направлять на трансгенов оружие, Макс оттолкнула пару ружей ещё дальше, так чтобы копы не думали, что они что-то замышляли. Джошуа помог Алеку спуститься, плечо Алека всё еще беспокоило его, из-за пойманной ранее во время осады пули. Логан вышел с водительской стороны и прошел в конец фургона, присоединившись к остальным.

— Отойдите от фургона! — командовал Клементэ. — На колени и положите руки за голову!

Скетчи упал первым, как если бы у него внезапно появилось желание помолится, его руки легли на затылок. Медленно опустились и другие — Мол, затем Алек, Логан, Чудачка Синди, Далтон и Джем — все стояли на коленях, побеждённые, с руками за головой, кроме Джем, держащей ребёнка.

Все, кроме Макс.

Макс осталась стоять, руки висели вдоль тела. Её лицо было спокойным, безынициативным, не выказывало ни злости, ни умысла. И всё же её неповиновение приказам делало её воплощением сопротивления.

— На колени, — орал Клементэ, уже без громкоговорителя.

Вместо этого Макс сделала два пробных шага вперёд.

— Живо!

Игнорируя инструкции, Макс прошла вперёд ещё несколько шагов, затем остановилась в нескольких футах от полицейских машин, их фары окунали её и её друзей в яркий белый свет. — 452? — спросил Клементэ нахмурившись. Так она сказала копу называть её, когда они вели переговоры во время кризиса с заложниками.

Зачем скрывать дальше?

Она сказала, — Можешь звать меня Макс.

Он вздохнул. Затем сказал, — Я думаю, тебе лучше лечь на землю.

Лицо Макс оставалось спокойным.

— Я думаю, что тебе лучше уехать.

Теперь Клементэ помрачнел.

— Я не собираюсь повторять.

Она слегка пожала плечами.

— И я не собираюсь повторять.

Люк и Дикс — два трансгена, первые поселенцы, осевшие за оградой мёртвого промышленного парка, которым сейчас был Терминал Сити — вышли из тени с дробовиками наперевес.

Офицеры, стоящие перед Макс, достали своё собственное оружие и направили его на трансгенов.

Теперь из темноты показались и другие вооруженные трансгены, они возникли на ближайших крышах и на обоих флангах от полиции. Жуткие, наполовину освещённые формы этих пугающих уродцев уже могли привести полицейских в замешательство… а фигур становилось все больше и больше…

Единственный путь к бегству для полицейских, была дорога назад. К этому времени все трансгены обнаружили себя, более сотни существ окружало офицеров.

Макс могла прочесть на лице Клементэ осознание того факта, что все его усилия были напрасны.

— Можете попробовать нас всех арестовать, — дружелюбно предложила Макс, раскрыв руки, словно охватывая всю группу, — или можете свернуться… и пойти выпить пива.

Клементэ понадобилась всего секунда на раздумья.

— Отступаем! За ограждение. Назад!

Офицеры перевели взгляд с трансгенов на их начальника, а потом стали переглядываться.

— Живо! — заорал Клементэ.

Копы начали убирать оружие, прыгнули в машины и вскоре полицейские машины двигались во всех направлениях, ища скорейший путь из Терминал Сити. Когда длинная колонна машин распалась и двинулась по направлению к воротам, Клементэ некоторое время смотрел им вслед, а затем зачехлил пистолет и повернулся к Макс. Неторопливо он преодолел небольшое расстояние до неё.

Остановившись меньше чем в шаге от неё, он сказал:

— Сегодня ты не позволила устроить бойню… и я это уважаю…

Она слегка кивнула ему.

— Ты тоже сдержал своё слово.

Лицо детектива оставалось маской серьёзности. — …но вы ничего не добились. Всё станет ещё сложнее… и это вне моих полномочий. Жизнь этих людей зависит от решений, которые ты примешь.

Их взгляды скрестились.

Он продолжил:

— Прошу, прими правильное решение…

Она уставилась на него, выжидая. — …Макс.

Она была не готова к охватившему её чувству гордости, когда он назвал её имя. Почему все «нормальные» не могут быть как этот? Да, они были противниками — это давно было ясно. Но по тону в единственном слоге «Макс», она могла сказать, что они не враги.

Повернувшись на каблуках, Клементэ сел в свою машину, сдал назад и выехал из здания по направлению к воротам Терминал Сити.

Свет от машины ещё даже не исчез, когда Мол — вечно вспыльчивый активист — начал действовать.

— Сбегай и ускользай. Мы делимся на группы, выбираем азимут и идём под землю.

Даже Макс была удивлена словам, выскочившим из её рта:

— Нет!.. Мы остаёмся здесь.

Мол повернулся к ней лицом, его и без того резкий голос звучал сейчас ещё жёстче.

— Через пару часов тот периметр полностью окружат… танки, Национальная Гвардия и каждый коп в радиусе 160 километров.

Выступив вперёд, Дикс — трансген с лицом словно груда комковатого картофельного пюре и половинчатым выпуклым моноклем, прикреплённым к его глазу — сказал:

— Мы роем себе могилу.

— Мол прав, — сказал Люк, трансген с головой как бильярдный шар, красными мешками под черными глазами и огромными клапанами на маленьких ушах. — Если выдвинемся сейчас, они нас не поймают.

— И куда вы собираетесь идти? — спросила Макс, а затем, обратив своё внимание на отверженных, добавила, — Послушайте — я не могу вас остановить. Но мне надоело убегать, прятаться и бояться. — Обозначив свою точку зрения мощным пируэтом, она сказала, — Я не собираюсь больше так жить. Разве вам не надоело жить в темноте?

Она увидела несколько кивков и услышала подтверждающее бормотание.

— Вы не хотите ощущать солнце на лице? Не хотите иметь место, которое принадлежало бы только вам? Место, где вы могли бы без страха пройтись по улице?

Звук одобрения стал звучать громче.

— Они создали нас и сделали из нас солдат… чтобы защищать эту страну. Пора им с нами считаться и нести ответственность, вместо того, чтобы пытаться убрать нас как

мусор. Нас создали в Америке, и мы никуда не уйдём.

Чудачка Синди, кивая сказала, — Скажи своё слово.

Макс кинула на нее взгляд, она любила свою сестру, которая была с ней с самого начала; затем она продолжила:

— Они зовут нас уродами? Ну и что. Сегодня… я горжусь тем, что я урод. И сегодня мы будем противостоять, прямо здесь.

Оглядываясь вокруг, она изучала лица, так много лиц, тех кого она знала и нет, но в её сердце все они были её семьей.

— Кто со мной? — Макс спокойно подняла кулак в воздух.

Кулак Джошуа взметнулся тотчас же, и Чудачки Синди, и Логана, и Алека, и остальных, один за другим, даже Дикса и Люка. Это была солидарность, которой никто из них прежде не знал, даже в Мантикоре. Они были вместе, горды и непокорны. В конце концов, один лишь Мол остался стоять с опущенными вдоль тела руками.

Макс изучала ящероголового бойца. Наблюдая, как он переводит взгляд с одного лица на другое, она могла видеть, что и он тоже чувствует — дух братства витал в воздухе. И сестричества.

Его кулак медленно поднялся в воздух, и что-то в роде усмешки появилось на его ящеровидной физиономии.

— А, чёрт с ним…

На лице Чудачки Синди появилась улыбка; мало кто на планете мог улыбаться ярче. — В самую точку!

Ощущая надежду всеми своими чувствами как адреналин, Макс подумала о древнем китайском философе Лао Тзе, который сказал: «Путь длинною в тысячу миль начинается с одного шага».

Она надеялась, они делают правильный шаг.

В течении следующих 48 часов трансгены укрепили свои позиции и бдительно следили за полицией и Национальной Гвардией снаружи, которые — как и предсказывал Мол — оцепили периметр вокруг Терминал Сити. Система командования установилась сама собой. Алек и Мол руководили усовершенствованием системы безопасности, Дикс и Люк следили за СМИ — чьи камеры обеспечивали им великолепный вид на отряды Национальной Гвардии и полиции за заборами. Джошуа сам себя назначил личным телохранителем Макс, в то время как Логан и Макс корпели над стратегией их следующего шага.

Поздней ночью второго дня Дикс позвал их во временный медиа-центр трансгенов. Дюжина мониторов стояла пирамидой, четверо братьев смотрели на их, анализируя информацию, поступающую из различных местных и национальных источников. Слева ещё дюжина мониторов отслеживала систему безопасности,

которую трансгены установили и улучшили с тех пор как поселились на закрытой территории.

— Что происходит? — спросила Макс.

Дикс указал на монитор в третьем ряду; X5, рыженькая молодая девушка, примерно одного возраста с Макс, сделала пультом звук погромче.

Репортер на экране стоял у Джем Пони, рядом с мужчиной стоял Нормал.

— О ваших захватчиках… что это за существа? Правда, что вы приняли роды у трансгена?

Нормал сиял. Он не мог быть счастливее, даже стань он сам отцом.

— Да и это красивая, энергичная малютка.

Репортёр спросил,

— Хотите сказать, что не все они монстры?

— Монстры? — спросил Нормал, качая головой, словно эта мысль для него была дикой. — Не больше чем мы с вами.

С этими словами он отвернулся и обмёл тротуар перед Джем Пони. Когда он увидел двух его не слишком быстро едущих курьеров, он сказал,

— Эй, Спарки — это не загородный клуб, шевелись. Бип, бип, бип!

Два лентяя метнулись в разные стороны, каждый пытался уйти подальше от Нормала, так быстро как только могли.

Макс повернулась к Логану.

— Что ты об этом думаешь?

Ухмыляясь, Логан сказал,

— Похоже у тебя появился ещё один обращённый.

Макс выглядела ошеломлённой: — Нормал?

Логан пожал плечами.

— Полезно иметь ещё одного друга снаружи.

Она кивнула. — Никогда не повредит иметь ещё одного друга. — Повернувшись к Диксу она спросила, — Что-нибудь ещё?

Он покачал своей головой-картофелиной.

— Тебе стоит отдохнуть, Макс.

Она зевнула. — Возможно, ты прав. — Она и Логан, как и большинство остальных, не спали как минимум последние два дня. Сон бы ей не помешал, и она знала, Логану отдых нужен даже больше чем ей. — Найдёшь кого-нибудь, чтоб разбудил нас на рассвете?

Дикс кивнул. — Возьмите мою комнату, — сказал он, указав на дверь справа.

Она сделала несколько шагов, затем обернулась к Логану.

— Ты идёшь?

Он слегка улыбнулся и сказал, — Ага.

Комната Дикса даже близко не походила на апартаменты пентхауса, где совсем недавно жил Логан, или даже на комнатку Макс в обветшалом доме, если уж на то пошло; но, в любом случае, на сегодняшнюю ночь сойдёт. Комната была примерно такого же размера как просторная ванная и освещена одной единственной лампочкой свисающей на проводах, в одном углу на полу лежал старый двойной матрас, на противоположной стене слева было несколько книжных полок с парочкой книг, перед ними стоял маленький круглый стол с двумя стульями, а в переднем левом углу — под обогревательными трубами, под которыми пришлось поднырнуть Логану- старое кожаное кресло, которое стащили Бог знает откуда.

— Ты на кровати, — сказала Макс. — Я устроюсь тут. — Она похлопала по креслу.

— Нет, сказал Логан. — На кровати ляжешь ты…

Она пристально на него посмотрела.

— Когда ты спал в последний раз?

Он пожал плечами, но сказал,

— Позволишь мне хоть в этом быть джентльменом?

Она погрозила ему пальцем.

— Кто из нас генетическая машина для убийства, которая целыми днями может обходиться без сна?

— Ты, — беспомощно сказал он.

Она знала, её взяла.

Прекратив спорить, он забрался на кровать, снял очки и тут же провалился в сон. Он даже не позаботился снять экзоскелет — устройство прикреплённое к его ногам, позволяющее ему ходить. Его инвалидное кресло, приспособление в котором он провёл так много времени за последние два года, осталось лежать в куче обломков, которые были его апартаментами до того, как люди Вайта разгромили их.

Ведь Логан Кейл был Зорким — кибер борцом за свободу, террористом для властьимущих, неизвестной для большинства личностью (но не для Макс). Отпрыск состоятельной семьи, Логан использовал унаследованные деньги, чтобы помочь тем, кому повезло меньше, чем ему — таким, как трансгены; эти действия привели к тому, что он попал под пули, приковавшие его к инвалидному креслу.

Плюхнувшись в кресло, Макс откинулась и услышала как Логан начал тихо посапывать. Она не могла придумать звука милее. Потянув за выключатель на лампе и улыбаясь, она смотрела на мужчину, которого любила и уважала, спящего в

темноте.

— Я люблю тебя, — тихо сказала она.

Он всхрапнул в ответ, и Макс внезапно осознала, что это то, чего они все хотят, за что они все борятся — немного спокойствия и тишины в этом большом, шумном мире.

Логан захрапел громче, и Макс решила, что мира без тишины ей тоже достаточно. Закрыв глаза, она унеслась на облаке надежды в мир сладких снов.

Которые в любом случае были небольшим благословением, в то время как многие дни её жизни были кошмаром наяву.

Глава 3. РЕАЛЬНАЯ ОСАДА

ТЕРМИНАЛ СИТИ, 7:35

СУББОТА, 8 МАЯ, 2021

На следующее утро, свежие и отдохнувшие, Макс и Логан присоединились к своим друзьям в медиацентре Терминал Сити, чтобы посмотреть утренние новости на KIPR. На экране была дюжина полицейских машин напротив главных ворот за баррикадами, их мигалки светились красным и синим, тяжело вооруженные выскакивали из машин и бежали к баррикадам.

— Скажите мне что-нибудь, чего я не знаю, — мрачно сказала Макс.

— Возможно она скажет. — произнёс Логан кивнув в сторону экрана.

Камера переместилась на корреспондентку со слишком ярко накрашенными губами.

— С заката ситуация с осадой Терминал Сити не изменилась, обстановка остается напряженной. В то время как несколько сотен трансгенов забаррикадировались в этой зоне, полиция и национальная гвардия поддерживают наблюдение за периметром, каждая сторона, по-видимому, ожидает действий другой.

— Без шуток, — сказала Макс телевизору.

— Ты думаешь, что они ворвутся сюда? — спросил Логан.

Она покачала головой:

— Я не думаю, что они настолько глупы.

Логан подарил ей мимолетную усмешку.

— А что насчет Вайта?

Они посмотрели друг на друга — никто из них не считал Эймса Вайта глупым, и каждый знал, что он невероятно безжалостен и безчувственен, по крайней мере к другим людям. Вайт, с его антитрансгенной программой, мог извлечь пользу из осады, которая превратилась бы в резню. И даже не имело значения, какая из сторон затеет эту резню…

От этим мыслей, лицо Макс померкло и на ее губах сформировался нелестный эпитет. Так же как она собиралась позволить ему вырваться наружу, неповоротливая фигура, принадлежавшая Джоршуя, ворвалась через дверь.

— Поднимитесь все на крышу, — прокричал он, его собачье лицо было растянуто в широкой улыбке, а глаза горели

волнением и неиссякающим энтузиазмом.

Макс повернулась к Логану, который в ответ пожал плечами и произнес:

— Я даже понятия не имею, не спрашивай меня!

Дикс крикнул:

— Что?

Но было уже поздно, Джошуа уже с шумом вылетел из комнаты, и они могли слышать, как он поднимается по лестнице, которая находилась прямо за стеной медиацентра.

— Лучше пойду посмотрю, — сказала Макс. Она испытывала огромную привязанность к интеллигентному, но простоватому Джошуа, и с удовольствием проведет время развлекаясь с ним, даже при подобных обстоятельствах.

Покорно, они все выстроились в линию позади Макс и последовали за ней через дверь, а затем вверх по лестнице, быстро преодолев три пролета до крыши. Когда она распахнула дверь, солнечный свет затопил лестничную клетку. Небольшая группка отверженных — Макс, Логан, Дикс, Люк и Мол — вышла на плоскую бетонную крышу, где они обнаружили несколько дюжин трансгенов, включая Джошуа, Алека, Джем и ее ребенка.

Без всяких предисловий, Джошуа и пара X5 и X3 установили стальной флагшток на основание, которое они построили. Пока Макс и другие наблюдали, квартет развернули флаг трансгенов — недавно нарисованный Джошуа, чьи выдающиеся художественные способности были известны всем присутствующим — и подняли его на вершину.

Когда флаг занял свое место, они отступили на шаг и стали рассматривать полотно, мягко развевающееся в утреннем бризе, солнце, казалось, заставляло его пылать.

Не борясь с нахлынувшими эмоциями, Макс разглядывала реющий флаг, припоминая рассказы Джошуа о его дизайне.

— Это место, откуда мы пришли, — сказал он тогда, — где нас пытались удержать. — И он указал на нижнюю треть баннера, где черная широкая полоса были рассечена красным штрихкодом.

— В темноте, — сказала Макс.

Джошуа кивнул:

— В секрете.

Указывая на среднюю полосу — темно-красную с белым голубем, поднимающимся со штрихкода, — Джошуа сказал:

— Это то, где мы сейчас… потому что проливается наша кровь.

Она кивнула в знак согласия.

Наконец, человек с собачьим лицоа указал на верхнюю белую полосу:

— А это… то, куда мы хотим идти.

Макс тут же поняла.

— К свету, — сказала она, и в голосе послышалась предательская нотка грусти.

И теперь, глядя на произведение Джошуа, развевающееся по воздуху, Макс разрывалась — отчасти от гордости за то, чего они добились, отчасти от предчувствия того, через что им еще предстоит пройти. Однако, по большей части, это было хорошее предчувствие.

Гораздо более важным было ощущение того, как это было правильно стоять здесь под этим флагом.

Макс посмотрела на Джем и ее ребенка, и ее обуяло другое чувство — как будто огромный груз опустился на ее плечи. После всего, она была той, кто разрушил Мантикору, кто выпустил трансгенов — от красавцев вроде Алека и последнего ЦеЦе до чудовищ вроде Джошуа и Мола. И, свободные или нет, ни один из них не оказался бы в осаде в Терминал Сити, если бы не она.

Но она несла этот груз и прежде и выжила. И черт, она даже процветала. Она поклялась себе, что выдержит и этот груз тоже. Логан сказал, что это к лучшему, не так ли? Свобода не была свободной.

Алек казалось был тронут моментом, а Мол прикурил большую сигару и с гордостью затянулся. Они все пребывали в хорошем расположении духа этим утром благодаря флагу, развевающемуся на ветру. Теперь у них было что-то свое, оставленный Богом и людьми, Терминал Сити был, к счастью или нет, их собственной часть Сиэттла.

Рука Логана была в белой хирургической перчатке, ее — в черной кожаной, и она почувствовала, как человек, которого она любит взял ее руку в свою и нежно сжал. Не отрывая взгляда от флага, он сказал с легкой иронией:

— Смотри, что ты сделала.

Это было очень приятно стоять рядом с ним, держась за руку, но она не должна забывать о безопасности. Если их тела соприкоснутся, даже если она всего лишь уберет его непослушные волосы с его глаз, или если она проведет по его руке и случайно дотронется до открытой части его руки над хирургической перчаткой, Логана Кейва поразит этот внедренный Мантикорой вирус — нацеленный на ее ДНК — и скорее всего он умрет.

Легкая усмешка появилась на ее лице. У большинства мужчин была аллергия на обязательства, а у ее мужчины была аллергия на нее.

Они простояли еще долго, просто глядя на флаг. Наконец Логан сказал:

— Нам надо поговорить.

Макс посмотрела на него, а он взглядом указал на дверь.

Он кивнула.

Джошуа повернулся к ним с застенчивой улыбкой на лице. Он был горд собой, но очевидно был смущен этим чувством.

— Отличная работа, — сказал Логан. — Выглядит замечательно, Джошуа. У тебя настоящий талант.

Тот, кто был первым трансгеном — плодом неудавшегося эксперимента, но в некоторой степени лучшим из них — встряхнул гривой.

— Спасибо, Логан.

Он повернулся к Макс, которая заключила его в объятия.

— Ты все сделал замечательно, Большой Друг, — сказала она.

— Спасибо, Маленький Друг, — сказал он, обнимая ее в ответ.

Эти глупые прозвища были частью братской привязанности, которая связывала их.

Остальные трансгены начали возвращаться вниз, их разговоры были легкими и полными надежды. Бросив последний взгляд на флаг, Макс позволила себе легкую улыбку, а затем последовала за другими.

Логан и Джошуа остановились на лестничной площадке, ожидая, когда она к ним присоединится.

— Я хотела еще раз проверить мониторы, — сказала Макс. — Перед нашим разговором.

Логан пожал плечами, он всегда соглашался с ней — почти всегда.

— Конечно.

Двое последовали за Макс в медиацентр, где Дикс, Люк и их команда бездельников таращились в двадцать пять мониторов одновременно.

— Есть изменения? — спросила Макс.

Люк потряс головой, которая была очень похожа на белую электрическую лампочку.

— Копы, кажется, счастливы, что им пока удается удерживать нас здесь.

Возвращаясь к своей бунтарской позиции, Мол спросил:

— И как долго, вы думаете, это продлится?

Никто ничего не ответил.

На одном из мониторов промелькнуло сообщение о специальном объявлении.

— И что теперь? — спросил Дикс.

На картинке появились полицейские баррикады за забором Терминал Сити в другом секторе, где стояли три полицейские

машины и машина скорой помощи, их мигалки были включены.

Женский голос за кадром мрачно сообщил:

— Секторный офицер был найден мертвым этим утром, его обнаружил его сменщик.

На видео пара санитаров грузили носилки в машину скорой помощи. Независимо от того, что было на носилках под простыней, казалось оно кровоточит отовсюду, темно-красные пятна везде оставляли зловещие следы.

Голос женщины репортера продолжил:

— Полиция отказывается комментировать слухи о том, что с офицера была снята кожа.

— Снята кожа? — переспросил Люк, передернувшись от отвращения.

Двери машины скорой помощи закрылись, а голос продолжил:

— Если офицер действительно был освежеван, то это уже второе подобное убийство в Сиэттле за последние несколько месяцев.

Мол усмехнулся:

— И они переживают из-за нас?

— Предыдущая жертва, Генри Калвин, продавец обуви, был обнаружен в марте в секторе три, в котором часто замечают трансгенов.

— Им не понадобится много времени, чтобы повесить это на нас, — сказал Дикс.

— Может это один из людей Вайта? — поинтересовался Логан.

Мол сказал:

— Может и так, в любом случае, они найдут улики, чтобы обвинить нас в этой чертовщине.

Сюжет, посвященный убийству полицейского закончился, и продолжилась передача местных новостей. Среди трансгенов возникло извращенное чувство разочарования из-за того, что на них больше не сосредоточено всеобщее внимание.

Повернувшись к Диксу и Люку, Макс сказала:

— Нам с Логаном нужно кое-что обсудить. Вернемся минут через двадцать.

Она взглянула на Логана, ожидая его согласия, и он кивнул.

Выходя из комнаты друг за другом, они заметили, что Джошуа следует за ними на расстоянии, достаточном для того, чтобы сохранить приватность разговора, но настолько близко, чтобы, если что-нибудь случится, защитить Макс. Лучший друг девушки…

Даже несмотря на то, что она была в состоянии позаботиться

о себе сама, Макс не возражала насчет идеи Джошуа держаться поближе. Теперь, когда Эймс Вайт знает, где она находится, было всего лишь вопросом времени, когда он и его новая команда накачанных отморозков придут за ней.

Они покинули здание, в котором разместился медиацентр и пошли по посыпанной гравием площадке между двумя десятками блочных построек, которые и составляли Терминал Сити. Раньше здесь были компании, занимающиеся биотехнологиями, многие из них потеряли финансирование, когда грянул Импульс, и эта зона давно была закрыта от горожан.

И хотя трансгены были устойчивы к биологическому оружию, обычные люди не могли долго находиться внутри зараженной зоны. Ни у кого не было никаких специфических приспособлений для этого, только неизбежная опасность длительного токсического отравления. Рано или поздно какой-нибудь биологический токсин поразит нетрансгенов, а это значить, что Логан, Скетчи и Чудачка Синди должны покинуть это место в ближайшее время.

Большинство зданий за этим забором были разрушены, и в них не осталось никаких ценностей. Иногда трансгены находили части оборудования, которые можно использовать, чтобы починить другое, но все-таки Терминал Сити был — еще до того, как здесь поселились трансгены — городом-призраком.

Пара прошла несколько первых зданий в молчании, Макс ждала, когда Логан решится сказать ей то, что хотел. За ними Джошуа — самый большой в мире щенок, болтающийся в одиночестве, — казался довольным наедине с самим собой, но все же присматривал за ними.

Наконец терпение Макс подошло к концу.

— Ты собираешься мне что-нибудь сказать, Логан?

Логан с крошечной усмешкой посмотрел на часы.

— Я гадал, сколько ты выдержишь. — Покопавшись в кармане, он вытащил пятидолларовую банкноту и поднял ее вверх. — Ты был прав, Джошуа. Восемь четырнадцать. Она не может продержаться и десяти минут, чтобы не задавать вопросов.

Большой парень подошел к ним, взял купюру и, повернувшись к Макс, сказал:

— Спасибо, Маленький Друг.

Она остановилась и посмотрела сначала на одного, потом на другого, почти что удивленная их поведением. Когда она и Логан снова двинулись вперед, Джошуа остался стоять, позволяя им отойти на достаточное расстояние.

— Окей, — сказала она с крошечной ноткой превосходства в голосе. — Мы уже доказали, что я не самый терпеливый человек

на планете. Принято. Я предпочитаю знать, что происходит, так уж я устроена.

— Ты помешана на контроле. Признай это.

Она прошептала:

— И это Зоркий называет кого-то помешанным на контроле?

Он ответил на ее удивленный взгляд.

— Но ведь мы все здесь ненормальные?

Теперь она улыбнулась:

— Да, так и есть… Ну теперь ты скажешь мне, почему мы проделали весь этот путь в самый конец Терминал Сити?

Логан указал на низкое заброшенное здание перед ними.

— Медтроникс, — произнесла Макс, прочитав облупленную надпись жирными голубыми буквами. — И что?

— Ты знаешь, что было в этом здании? — спросил Логан с каким-то подъемом в голосе.

Что это с ним? Она задумчиво пожала плечами.

— Дай угадаю, все, что ты от меня хочешь это парковка?

— И что дальше?

Еше одно пожатие плечами.

— Забор и, может быть, куча разозленных копов и гвардейцев.

Он загадочно улыбнулся и снова пошел вперед, но на этот раз к главному входу в Медтроникс. Когда они приблизились к металлической двери, Логан извлек ключ, которым отпер замок, а затем распахнул дверь. Он жестом пригласил Макс войти.

— Грязный трюк, — заметила она. — И где ты раздобыл ключ?

Он снова пожал плечами, на этот раз безразлично.

— Мне принадлежит здание.

Заходя внутрь, она бросила быстрый взгляд на покрытую пылью стойку рецепции и жалкую маленькую комнату ожидания.

— Тебе принадлежит Медтроникс?

— Не совсем. Моему дяде Джонасу. Вообще-то, после Импульса он не смог от него избавиться. Когда я предложил ему гроши за него некоторое время назад, он продал мне Медтроникс без лишних вопросов. Он был рад избавиться от имущества, находящегося в Терминал Сити.

— Я слышала об этом.

Двигаясь к двери справа, Логан пригласил:

— Проходи, Макс, и ты, Джошуа.

Логан достал маленький фонарик, так как в здании было темно из-за отсутствия окон. Маленький луч его карманного фонарика был единственным источником света, пока они спускались по длинной узкой лестнице.

Когда они дашли до подвала, он передал фонарик Макс.

— Подержишь это минуточку?

Она направила луч света на груду тяжелых коробок рядом со стеной, к которым направился Логан.

— Поможешь мне, Джошуа?

И они вдвоем убрали коробки с пути, и, к удивлению Макс, их усилия освободили дверь с замком, но без ручки.

Вставив еще один ключ, Логан толчком открыл дверь, щелкнул выключателем, и Макс обнаружила, что находится в конце длинного туннеля с флюоресцентными лампами, тянущимися по потолку на расстоянии тридцать футов друг от друга. Однако, свет был тусклым. Бетонные стены были покрашены в бледно-зеленый цвет, плиточный пол был примерно того же цвета. В отличие от Медтроникс в этой зоне не было пыли, и ее даже можно было назвать чистой. Учитывая освещение, атмосфера здесь была как в больнице, или еще хуже, в морге.

— Куда он ведет? — спросила она. — Если я правильно рассчитала, то мы позади здания.

Логан добавил:

— Туннель ведет под парковку.

— Мы выйдем за заграждение?

— Да. Этот проход проходит под улицей с баррикадами полиции и Национальной Гвардии, и выводит в здание в следующем квартале.

Она старалась рассмотреть лицо Логана в тусклом свете.

— Здание за пределами Терминал Сити?

— Правильно, — ответил он с легкой самодовольной улыбкой. — За пределами Терминал Сити.

— Как это Логан узнал об этом туннеле? — спросил его Джошуа с глазами, горящими желанием познаний.

Тот сухо пожал плечами.

— Мой дядя построил его. Он многими строениями владел, такими как это. Он всегда был немного параноиком и после Импульса почувствовал, что не напрасно. Я знал, что туннель здесь, когда покупал здание, даже если бы дядя забыл про проекты и другие документы из архива города.

— Ты знал, что этот туннель здесь, — сказала Макс, смысл этого медленно доходил до нее, — когда покупал Медтроникс.

— Поэтому я и купил Медтроникс, а здание на другом конце тоннеля — это часть Медтроникса, фактически. Граница Терминал Сити была установлена до воздвижения заграждений политики сдерживания.

— Ты говорил мне, что ожидал эту осаду и…

— Нет конечно. Но с наплывом трансгенов в Терминал Сити, я думал это может быть преимуществом иметь недвижимость поблизости. К тому же, это только дело времени, рано или поздно, Зоркому все равно понадобился бы новый дом.

— А цель Эймса Вайта атаковать дом, — сказала Макс, напомнив обнаружение и разрушение квартиры Логана, штаб Зоркого.

Логан сел на корточки в заброшенном доме, как недавно в старой землянке Джошуа.

— Я начал присматривать новое жилище недавно, — произнес Логан.

— Значит ты владеешь обоими зданиями.

— Да. Руинами Медтроникса.

Она нахмурилась:

— Под твоим именем?

Он тряхнул головой:

— Фиктивная корпорация. Называется «Соули Оптикалс».

Тот час же это вызвало у нее ухмылку:

— Немного находчивости, не так ли? И нет никого, кто бы смог вычислить!

Джошуа насупился:

— Вычислить что, Макс?

— Ничего, — ответила она.

Логан сказал:

— У Зоркого есть друг в Департаменте регистрации городских зданий. Записи указывает, что некая «Соули Оптикалс» владеет этим зданием с предимпульсных дней. Может быть это очень остроумно, но в сфере компаний медтехнологий, это смотрится довольно легально, — он шагнул в туннель. — Давай пройдемся со мной, Макс — и возьми это, тебе понадобится.

Он вручил ей ключ, отпирающий невзрачную дверь.

— Спасибо, — сказала она, все еще пытаясь переварить информацию. Она знала, что должна быть благодарна Логану за такой проницательный шаг, но она чувствовала себя… преданной. Нет, это слишком резко. Он не посвятил ее в свои планы, и снова был прежним Зорким со своими тайными делами.

Как и прежде, Джошуа позволил расстоянию между ними увеличиться так, что они могли сохранить приватность. Глухой звук их шагов по каменному полу разносился вокруг.

— Что-то не так, Макс? — спросил Логан и его улыбка исчезла.

— Нет.

— Макс я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. — … Ты сделал все это ничего мне не сказав?

— Некоторые вещи являются необходимыми, Макс… и тебе пока не надо о них знать. Я уверен, что у тебя есть секреты, которые ты хранишь, чтобы защитить меня.

Это было правдой.

Логан понизил голос:

— Тебе надо поговорить с ними, ты знаешь это.

— С кем?

— С полицией, национальной гвардией, может даже с кем-нибудь из федералов.

Макс медленно покачала головой.

— Все, что нам нужно, чтобы нас оставили в покое.

— Терминал Сити — это отравленная зона, Макс. Время для речей закончилось. Теперь время заняться руководством.

— Ладно. Скажи это.

— Если ты начнешь переговоры, Зоркий помочь в установлении мира. Если же ты ничего не сделаешь, рано или поздно они придут сюда… и ты знаешь, что это значит.

Геноцид.

— Нравится тебе это или нет, — продолжал Логан, — мы на пороге медиа войны… и нам нужны все положительные материалы, которые мы сможем получить.

Она пребывала в смятении, а они продолжали идти вперед.

— Медиа война? Как это?…

— А зачем, ты думаешь, Вайт пытался превратить Джем Пони в кровавую баню?

— Чтобы убить меня.

— Это одна причина… Но он собирался убить всех, кто там находился. Обычных людей вроде меня, Синди и Скетчи.

— Да, и ты знаешь, что именно поэтому я не позволила Джошуа переломать Вайту хребет. Резня сделала бы нас похожими на монстров, как все и думают.

— В точку. Теперь ты начинаешь понимать смысл СМИ.

Она издала звук, похожий на усмешку, и он эхом разнесся по тоннелю.

— Тебе еще не надоело всегда быть правым?

— Я всегда от этого устаю, Макс… Эймс Вайт будет бороться с вами — не только с тобой, Макс, со всеми вами — и не на территории Терминал Сити, и не за ее пределами. А в СМИ.

— Это будет не так уж и сложно, — сказала она. — Ты сам видел тех чокнутых придурков около Джем Пони и по телевизору. Все в Сиэттле уже считают нас монстрами.

Логан замер на секунду, казалось, он хотел дотронуться до нее, но не стал. Вместо этого, он пристально посмотрел на нее.

— Не все, — сказал он. — Не я, не Чудачка Синди, не

Скетчи… и теперь даже не Нормал.

— И ты думаешь, что мы сможем убедить всех?

— Если даже такой псих как Нормал может быть приведен в чувства, то все возможно.

Когда они остановились, Джошуа догнал их.

— Убеди людей, Маленькая Соратница, — сказал он, пронзая ее насквозь эмоциональными щенячьими глазами. — Люди боятся того, чего не понимают. Измени их мнение. Сделай так, чтобы они все поняли.

Она пристально посмотрела на бессовестно искреннего Джошуа, зная, что он прав, но также зная что — даже после всего, что они вытерпели, всего, что вытерпел Джошуа — он остался наивен.

— Была одна поговорка в предимпульсные времена — сказала Макс. — Сначала стреляй, а потом задавай вопросы.

Логан ответил:

— Это еще одна причина начать переговоры как можно быстрее, Макс… пока они не начали стрелять. Кроме того, как много продовольствия и воды в Терминал Сити? Реально, как долго ты сможешь продержаться здесь?

— Дольше, чем они думают, — автоматически ответила она.

— Но оставаться всю оставшуюся жизнь в Терминал Сити, ожидая каждый день их нападения, это то что ты искала?

Макс тряхнула головой:

— Конечно, нет.

— Ну что ж, у тебя момент твоего триумфа, у нас — развевающийся флаг. Но это время для реальной проверки, Макс. Тебе лучше начать говорить с другой стороной.

Они достигли конца туннеля и Логан открыл другую дверь. Они все прошли туда и оказались в цокольном этаже затемненного здания, где кошачьи ДНК позволили ей видеть кабинеты заполненные грудами столов и офисных стульев вокруг них.

Логан щелкнул фонариком и направился наверх по лестнице на первый этаж. Хотя окна были все заколочены досками, этот этаж был более чистый, чем цокольный и напоминал здание «Медтроникса» в Терминал Сити.

С высоким потолком, кафельным полом, большое помещение было разделено перегородками на офис справа, общую комнату в центре, и кухню и столовую слева. Многочисленные мониторы и множество компьютерного оборудования были свалены на двух столах офиса и повсюду мили проводов казались змеями. А еще видеокамера, которая могла служить Зоркому для связи с миром. В гостиной располагался большой кожаный диван, три кресла и

кофейный столик. Гигантский ковер не намного меньший, чем городской автобус, укрывал пол. В кухне имелся большой холодильник, огромная духовка, микроволновка и даже стол для разделки мяса в центре, а уютная столовая была рассчитана на шестерых. Две двери в дальнем конце помещения вели в ванную и спальню соответственно.

— Довольно модно, — сказала Макс, широко раскрыв глаза от удивления.

Это напомнило ей страрую квартиру Логана. Пентхаус был красивым, всегда идеально чистым и оформленным в современном стиле, который полностью отражал характер Логана. Так было до того, как Эймс Вайт отследил передачу Зоркого, и его преспешники разгромили квартиру к чертям, и заставили Логана скрываться.

К счастью, пентхаус на был легально зарегистрирован, и за недели, пока Логан находится в бегах, Вайт, очевидно, не смог вычислить его настоящего владельца. Так что оба — Логан и его альтер-эго Зоркий — пока в безопасности.

— Пришло время, — сказал ей Логан, — снова вернуть Зоркого — мы не были в эфире так долго.

Она оглядела новые аппартаменты Логана и заметила:

— Это появилось не за одну ночь.

— Я работал над этим укрытием некоторое время, — согласился Логан, — надо же иметь запасную базу.

— Ты собирался перебраться сюда от Джошуа?

— Таков план, постоянно перемещаться сюда и обратно. Я считаю, что правильно иметь две базы для операций Зоркого — квартира Джошуа может стать для нас безопасным домом вдали от Терминал Сити.

Улыбнувшись, она кивнула и сказала:

— Ты все сделал хорошо.

Ему понравилось слышать это.

— Неужели?

— Ты не можешь долго оставаться в Терминал Сити без риска получить токсическое заражение.

— Я уйду, но останусь на твоем заднем дворе.

— Правильно. И у нас есть путь наружу… мы начнем с того, что вернем Скетчи и Чудачку Синди в Джем Пони. Мы можем использовать связи во внешнем мире.

Из дальнего конца комнаты, стоя рядом с заколоченным окном, Джошуа произнес:

— Копы.

— Что ты сказал? — спросилоа Макс, подходя к нему.

Повернушись к ней, Джошуа объяснил:

— В доске есть дырка. Я могу видеть полицию.

Он вернулся на свой пост и стал смотреть в маленькую дырочку.

Логан присоединился к Макс и Джошуа. Они стали по очереди смотреть в дырку, сначала Логан, потом Макс. Она увидела практически то же самое, что видела на экране телевизора, только теперь под другим углом, снаружи баррикад.

Отходя назад, она сказала:

— Выглядит так, будто они роют подкоп.

— Ты знаешь, что они способны на это, — ответил Логан.

Она указала на окно.

— Тебе лучше закрыть эту дырку на ночь, даже маленький луч света может выдать твою позицию.

— Я позабочусь об этом.

— Просто помни, что у этого туннеля два выхода… Ты уверен, что здесь для тебя безопасно?

Он задумчиво посмотрел на нее, и его ответ немного задержался.

— Я бы хотел быть в этом уверен, но это не совсем так. Я могу сказать тебе, что в этом здании ничего не происходило все то время, что оно было заброшено, когда мой дядя прекратил его использовать. И, спасибо его паранойе, здесь есть еще один тоннель, который ведет к другому зданию, принадлежащему Кейлам, с другой стороны этого квартала… достаточно далеко от баррикад.

— Хорошо, — сказала она.

— Я могу использовать его, чтобы выбраться наружу и попасть обратно. Полиция сосредоточена на том, что происходит у них перед носом, и они не переживают о том, что творится у них за спиной. Когда это потребуется мы сможем использовать тоннель для доставки продовольствия.

— Это становится твоей привычкой, не так ли?

— Что именно?

— Выручать меня.

Они посмотрели друг на друга, и это все, что им оставалось — нельзя прикоснуться. Любовь не просто ранит, она убивает.

— Нам лучше вернуться, — сказала она.

— Лучше, — ответил Логан.

По пути назад по тоннелю с флюоресцентным освещением Джошуа казался задумчивым и отстал еще больше чем раньше. Когда они наконец вышли из тоннеля, Макс спросила:

— Что случилось, Большой Друг?

Он встряхнул головой, его грива затрепетала.

— Думаю.

— О чем?

— О тех, кто по-прежнему снаружи.

Логан нахмурился:

— Каких «тех», Джошуа?.. Ты имеешь ввиду трансгенов, которые остались за пределами Терминал Сити?

— Да, — сказал Джошуа.

— А что с ними? — спросила Макс.

— Не уверен. Пока думаю.

Без единого слова, большой человек настиг их и они поднялись на первый этаж филиала Медтроникса в Терминал Сити.

Хотя Макс и хотела, она не стала на него давить. Джошуа, как и большинство мужчин, будет говорить только тогда, когда захочет, и если пытаться надавить на него, это не поможет.

— Может ему интересно, — предположил Логан, — сможем ли мы безопасно доставить оставшихся трансгенов в Терминал Сити?

— Может через твой тоннель? Что-то вроде подземной железной дороги?

Логан поднял брови:

— Серьезно, им безопаснее оставаться во внешнем мире.

— Возможно. Но по крайнем мере в Терминал Сити у них есть индивидуальность… свое место. И им не надо прикидываться обычными людьми.

Когда она и Логан вернулись в медиа-центр, Дикс приветствовал их словами:

— Ничего не изменилось. Они кажется, решили поселиться тут. Им требуется все обдумать, поэтому они собираются ждать нас снаружи.

— Хорошо, — сказала Макс. — Ты знаешь, где Синди и Скетчи?

Дикс проверил мониторы их охранной системы.

— Я думаю Скетчи спит за неотложкой… а Чудачка Синди поднялась на крышу.

— Можешь послать кого-нибудь разбудить Скетчи? И надо передать ему, чтобы присоединялся к нам на крыше. Мне надо поговорить с ними обоими.

Она и Логан отправились наверх. С тех пор как полиция посылала не так уж много парящих дронов, крыша казалась довольно безопасной. Чудачка Синди стояла со стороны флагштока, рассматривая баррикады у главных ворот. Крыша стала для них прекрасным пунктом наблюдения за действиями полиции, по крайней мере у главных ворот.

Чудачка Синди повернулась, когда услышала их.

— Что случилось?

Макс шагнула вперед.

— Мы просто говорили о тебе.

— Чудачка Синди — это всегда актуальная тема для беседы.

— Син, мы говорили о том, что тебе надо покинуть Терминал Сити.

Чудачка Синди нахмурилась и махнула рукой.

— Девочка, ты не избавишься от меня так легко. Ты просто боишься, что с моими задатками лидера, эти дураки последуют за мной.

С легким смешком Макс положила руку на плечо Чудачки Синди.

— Ты должна уйти, подруга, это для твоего же блага.

— Для моего блага? — она тряхнула своими афрокосичками. — Слушай, ты моя подружка, и я не оставлю твою маленькую задницу, когда ты впуталась в такое дерьмо.

Макс почувствовала насколько сильна ее привязанность к подруге.

— Ты знаешь, что не можешь оставаться здесь. Рано или поздно, это биодерьмо начнет вредить тебе.

— Ну если я почувствую себя плохо, я приду сюда на крышу и подышу сладким воздухом Сиэттла, со смогом и прочей ерундой. Прямо сейчас я чувствую себя так же хорошо, как выгляжу, а ты знаешь, что это отлично. В любом случае, это что-то большее чем просто болезнь или неприятности.

Логан встал между ними как судья.

— Правда в том, Синди, что бы можешь сделать гораздо больше для Макс, находясь снаружи.

Она ухмыльнулась и положила руки на бедра.

— А почему ты не сделаешь для нее что-то хорошее снаружи?

— Я собираюсь, — сказал Логан, его голос был спокоен и тверд. — Я покидаю Терминал Сити сегодня.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Синди, мы можем сделать для Макс и ее людей очень много, — и будем в безопасности сами — снаружи.

Он указал на город на горизонте.

— Я не волнуюсь о своей безопасности. Я выгляжу так, как будто волнуюсь?…

Макс сделала шаг вперед и дотронулась до плеча Синди.

— Мне нужны живые союзники, а не мертвые мученики. Ясно?

Чудачка Синди проглотила это, и Логан продолжил давить:

— Посмотрите на нее! Макс волнуется о нас обоих, и о Скетчи тоже. А если она будет думать о нас, то не сможет

сосредоточиться на своей цели.

На ее лице появилось хмурое выражение, и Чудачка Синди сказала:

— Ну, когда вы выставляете это так…

— Ты нужна нам снаружи, — сказала Макс. — Ты и Скетчи…

— Ты звала? — спросил Скетчи, идя к ним по крыше. Он все еще был одет в форму спецназовца и напоминал что-то среднее между долговязым серфером и морским пехотинцем.

— Мы говорили о том, — сказала Макс, — что ты, Чудачка Синди и Логан покидаете Терминал Сити.

Длинное, вытянутое лицо Скетчи нахмурилось, и Макс подумала: «Отлично! Все сначала…» Но Логан знал, как заставить велокурьера превратиться в репортера.

— Ты уже сильно помог, Скетч. Ты знаешь, что трансгены благодарны за это — и Макс особенно.

Скетчи глянул на Макс и Чудачку Синди, затем перевел взгляд обратно на Логана и сказал:

— Да, я поймал драйв. Я и эти ребята внизу были… командой.

Логану удалось скрыть улыбку, услышав этот самодовольный ответ.

— Отлично, — сказал он. — Потому что нам нужна твоя помощь снаружи.

— Снаружи? — спросил Скетчи. — То есть… снаружи?

— Да.

— Значит есть выход?

Логан ответил:

— Если есть безопасный способ вывести тебя отсюда… ты будешь готов помочь?

Скетчи пожал плечами.

— Я уже зашел далеко. Как?

— В одной вещи, как репортер.

Выдохнув, Скетч сказал:

— Ты шутишь! Это, то что я делаю, мужик.

И это была правда — вроде того. На протяжении всего прошлого года — вдобавок к работе в Джем Пони — Скетч нанялся репортером и фотографом на полставки для одного из местных таблоидов. Это был не совсем Вашингтон Пост, но Макс и Логану — в преддверии медиавойны — не приходилось выбирать. Им нужна вся помощь, которую они могут получить.

И они знали, что самой любимой темой для Скетчи были истории о трансгенах.

— Я знаю, что Зоркий пытается помочь, — сказал Логан. Только Макс и небольшая группа людей знали, что Логан и есть

Зоркий, другие же, как Скетчи, считали, что Логан просто один из источников Зоркого. — Но Зоркий всего лишь человек… и у него нет доступа к печатным изданиям. Ты можешь оказать огромную помощь.

Стоя достаточно близко, чтобы услышать, Макс наблюдала, как голова Скетчи практически взовалась от гордости и обилия возможностей.

— Я смогу сделать это! — воскликнул Скечт. — Я был рожден, чтобы сделать это!

— Ты думаешь, что твой редактор это одобрит? — спросил Логан.

— А почему нет? У трансгенов всегда хороший тираж!

— Это газета всегда подкармливала страх, Скетч. Паранойю. Нам нужно показать реальную историю.

Скетчи обдумал это, а затем спросил:

— Тебе нужны позитивные истории о трансгенах, так?

— Да. В противном случае, ты создашь еще больше проблем.

— Я не создам проблем!.. Можно мне получить несколько фотографий?

Логан взглянул на Макс, так кивнула.

— Мы сделаем все, что сможем, — сказал он.

— С эксклюзивными фотографиями, — сказал Скетчи, — я думаю, мой редактор опубликует материал и будет счастлив! Я имею ввиду, что если мы будем единственной газетой в городе, дружественной к трансгенам, мы продадим огромное количество копий, так?

Логан кивнул и положил руку на тощее плечо парня.

— Теперь ты думаешь как настоящий газетчик.

Скетчи просиял.

— Я могу получить свою колонку и все такое…

— Если этот дурак может помочь, — сказала Чудачка Синди, — то Чудачка Синди может сделать что-то действительно полезное. Что у вас на уме?

Макс переключила внимание на свою лучшую подругу.

— Ты можешь помочь нам с поставками продовольствия, это первое. И ты можешь добывать для нас информацию, и тебе придется иметь дело с некоторыми щекотливыми вопросами, должны же мы зарабатывать себе на жизнь… может быть менее благородными методами, нежели будучи велокурьером.

— Если ты имеешь ввиду, что надо устранить еще одного наркодилера, — сказала Чудачка Синди, — то нет ничего более благородного, чем это… Да, я смогу сделать это, девочка.

Макс ударила по рукам со своей подругой, и почувствовала сеяб так, будото бы груз. который она несла на своей груди, если

не исчез полность, то значительно уменьшился.

Этой ночью она, Логан и Джошуа провели Чудачку Синди и Скетчи в здание «Медтроникса» и спустились в туннель. Они разговаривали по поути, их голоса разносились негромким эхом.

— Как мы собираемся связываться, детка? — спросила Макс Чудачка Синди. — У тебя есть мобильник?

Макс тряхнула головой.

— Сотовый телефон — это не лучший вариант. Полиция будет отслеживать все сигналы исходящие или входящие в Терминал Сити.

— Для некоторых сообщений, — сказал Логан, — мы можем использовать сводки Зоркого.

— Взлом телепередач, — сказал Скетчи. — Заманчиво, но ты уверен, что он поможет?

Логан кивнул.

— Я знаю Зоркого и он всегда будет на стороне трансгенов.

— Нахальный пижон, — ответил Скетчи.

— Да, я потверждаю, что Зоркий — ловкий нахальный пижон, — сказала Макс, взглянув на Логана и одарив его тайной улыбкой.

— Итак, что тогда мы собираемся делать для установки связи? — спросила Чудачка Синди.

Логан спросил Макс:

— Ты знаешь, что Синди и Скетчи будут под наблюдением полиции и людей Вайта?

Макс покачала головой:

— Я не думаю, что Вайт или полиция знает, кто именно нам помогал, — она повернулась к Чудачке Синди и Скетчи. — Так что у них нет поводов, чтобы преследовать вас. Просто будьте начеку.

— Всегда, — сказала Чудачка Синди.

— Тогда, — продолжил Логан, — как насчет того, чтобы использовать дом Джошуа как явочную квартиру.

Дом был был заброшен, таинственный Сэндмэн — ключевая фигура Мантикоры и в каком-то смысле «отец» всех трансгенов — жил в нем когда-то. Джошуа обосновался там, затем Логан, благодаря своему обветшалому виду он останется полезным.

— Мне это нравится, — сказала Макс с коротким кивком.

Не теряя времени, Логан продолжил:

— Если жалюзи опущены, значит внутри есть сообщение, если подняты — ничего.

— Ясно, — сказала Чудачка Синди.

— Не ясно — о чем вы говорите? Дом Джошуа?… — не понял Скетчи.

— Чудачка Синди покажет тебе, где это, — успокоила его Макс.

— А где точно будет сообщение? — уточнил Скетчи.

Логан и Макс обменялись взглядами.

Потом Макс сказала:

— Там есть стол в гостиной. Будем класть сообщения в верхний центральный ящик.

Скетчи выглядел озадаченным.

— Жизнь и смерть зависят от этого, а секретное место это ящик стола?

Макс объянила:

— Нет причин прятать что-то тщательнее. Дом выглядит заброшенным, и все, кто слоняется по округе убегают от Джошуа… и эти люди, как правило, не возвращаются.

— Ну, — сказал Скетчи, сосредоточенно кивая, — лучшего и придумать нельзя.

— Точно сказано, — подтвердила Макс.

Чудачка Синди продолжила:

— Да, Скетч, только не перестарайся, ладно?

— Как выразилась бы Макс, — сказал Логан, — нам лучше смыться. Уже темно, но копы становятся очень беспокойными… и мы не хотим попаться на улице.

Макс и Логан работали над планом побега весь день. Логан послал имэйл Блингу, его физиотерапевту и помощнику Зоркого, чтобы тот доставил машину Логана к выходу из второго тоннеля точно к 9 часам. К тому времени Логан будет там со Скетчи и Чудачкой Синди, они втроем сядут в машину и расстворятся в ночи.

На всякий случай, Макс выберет именно этот момент, чтобы позвонить копам с предложением начать переговоры. Это должно сосредоточить внимание полиции, и заставить их не слишком тщательно осматривать гражданские машины, покидающие окресности Терминал Сити.

Скетчи порывисто обнял Макс.

— Прости за все те разы, что я подводил тебя… Я просто…

— Забудь, — прервала его Макс. — Когда это имело значение, ты справлялся.

Легонько кивнув, Скетчи сказал:

— Спасибо. Я приложу все усилия, сделаю все, чтобы помочь тебе.

Она усмехнулась:

— Я всегда знала, что ты можешь. Ты можешь быть толстозадым велокурьером, но у тебя доброе сердце, Скетч. Ты должен чаще вспоминать об этом.

У парня на глазах выступили слезы.

— Даже не вздумай, — сказала она, вытирая единственную слезинку. — Убирайся отсюда и возвращайся к работе. Тебе повезет, если Нормал не уволит твою ленивую задницу.

Снова усмехнувшись, Скетчи выскользнул за дверь.

Чудачка Синди обняла Макс.

— Будь осторожно, подружка, теперь я не прикрываю твою спину.

— Ты тоже.

Самодовольная улыбка Чудачки Синди обозначила ямочки на щеках.

— Ты думаешь, что Нормал держит работу для порочных нубийских принцесс, которым только и случалось играть на своем поле?

Макс усмехнулась.

— В большинстве случаев я думаю ты пугаешь его больше, чем я… О да, у него будет работа для тебя.

Объятия затянулись на пару секунд дольше, никто из них не хотел уходить. Потом Скетчи поднырнул назад и сказал:

— Групповое объятие! Могу я присоединиться?

— В твоих голозадых мечтах, может быть! — ответила Чудачка Синди.

Он сгинул через дверь, Чудачка Синди бросилась за ним, крича что-то о пинании его задницы до кровоподтеков.

Теперь, когда ее друзья в безопасности, Макс не смогла сдержать улыбку.

Логан подошел сзади и сказал:

— Ну… Скоро увидимся.

— Да. Позаботься о себе.

— Позабочусь, — ответил он, глядя ей в глаза, их чувства вспыхнули с новой силой, создавая связь между ними. — И ты тоже.

Она кивнула в ответ.

— Обязательно. Тебе лучше пойти пока Синди не надрала тощий зад Скетчи. Конечно, если она это сделает, нам не понадобится отвлекающий маневр.

Все еще не в силах оторвать от нее свой взгляд, Логан проговорил:

— Увидимся.

— Да, увидимся.

И сейчас они должны бы были поцеловаться, если бы только этот поцелуй не был смертельным.

Затем Логан Кейл вышел, бросив на нее последний взгляд, и закрыл за собой дверь. Джошуа подошел к ней и обнял.

— Все будет хорошо, Маленькая Подружка, — сказал он.

— Да, я знаю.

Он добавил:

— Нам лучше пойти.

Она последний раз посмотрела на дверь и сказала:

— Да, так лучше.

И они пошли обратно по тоннелю, лицо Джошуа было грустным, как и утром.

— Ты все еще волнуешься за наших братьев и сестер снаружи? — спросила Макс.

— У них нет там семьи. Даже у Нации Фриков была семья фриков. Но там, — сказал он и неопределенно указал на потолок, — там они одни. Может они напуганы вещами, которые они не понимают.

— Какими? — спросила Макс.

— Как Айзек. Напуган.

Айзек был братом Джошуа из пробирки, ранимой душой. Но издевательства охранников в Мантикоре заставили помутиться разум молодого трансгена, и когда Макс выпустила их всех на свободу, она выпустила серийного убийцу, который стал охотиться на людей в форме.

Но она не могда понять, как Айзек связан с тем, что беспокоило Джошуа.

— О чем ты говоришь? — спросила она его.

— О том, о чем Мол сказал этим утром.

От этих слов Макс растерялась еще больше.

— А что Мол сказал этим утром?

— Когда мы смотрели в новостях про убийство полицейского.

— И?

— Мол сказал: «И они переживают из-за нас?» — Продолжай.

— А что если тот, кто убил копа, один из нас?

— Джошуа, не обращай внимания на то, что говорят по телевизору — сейчас они будут обвинять нас во всех плохих вещах, которые происходят в городе.

Он перевел на нее проникновенный, печальный взгляд.

— А что если мы заслуживаем эти обвинения?

— Почему ты так думаешь?

Человек-собака посмотрел на город.

— Наши братья, наши сестры… они могут быть там сейчас, одни. Напуган, как Айзек.

Внезапно Макс поняла, к чему он ведет.

— Ты думаешь, что трансген мог убить того копа?

Джошуа пожал плечами.

— Люди боятся того, чего не понимают. Мы тоже люди…

Должны ими быть.

— Но ведь это может быть кто-то из них.

Он снова пожал плечами.

— Может.

— Ты думаешь… думаешь, что это кто-то из подвала?

Она говорила о результатах экспериментов со звериным ДНК — как Джошуа — которые были заперты в подвалах Мантикоры.

— Многие там были плохими, Макс… очень плохими. Айзек, Дилл, Оши, Келпи, Габриэль. Много плохих вещей сделали с нашими братьями. Охранники боялись того, чего не понимали, и делали плохие вещи.

У Джошуа не было теории — ему нечего было добавить, но в его жизни, по его опыту, если кто-то убивал людей в униформе, то это были трансгены. Как Айзек. Макс пыталась избавить себя от мысли, что… … но это было не так-то легко.

Вернувшись в медиацентр, Макс раздала указания, затем в сопровождении Джошуа и Алека, она подошла к главным воротам. Было ровно девять вечера.

Полдюжины полицейских нацелили на нее свое оружие из-за машин. Освещенная только светом фар, Макс не видела ничего кроме ненависти в их глазах. Она знала, что каждый сейчас борется с порывом нажать на курок и убить трех трансгенов, не сказав и слова.

В своем наушнике Макс услышала голос Дикса:

— Боже, Макс, ты действительно их разозлила. Камеры наблюдения засекли, что они привели в состояние готовности каждый пост. Они действительно готовятся к бою.

Не изменяя своему спокойному тону, она крикнула:

— Где детектив Клементе?

Очень белый мужчина в камуфляже и кевларовом жилете приподнялся так, что его голова и шея были видны над патрульной машиной.

— Я полковник Никерсон, Национальная Гвардия!.. Я здесь главный.

— Вы можете быть главным над ними, полковник, но не надо мной… Я буду говорить только с Клементе.

— Он больше не часть этого дела, — сказал Никерсон. Он практически кричал, и Макс не знала, было ли это потому что он хочет быть услышанным… или потому что боится.

— Они на улице, — сказал Дикс ей в ухо, имея ввиду Логана, Синди и Скетчи. — Все идет хорошо.

— Полковник Никерсон, — сказала она, ее голос был бесчувственным и почти мягким. — Вы хотите, увидеть мирное разрешение этой ситуации?

— Да, хочу. Вопрос в том… хотите ли вы?

Макс кивнула и сделала несколько шагов в сторону забора. Она услышала, как оружие пришло в движение вместе с ней — тихие смертельные щелчки в ночи.

Никерсон вышел из-за машины и встал напротив нее.

— Я не хочу ничего кроме мирной жизни, — сказала Макс.

В ее ухе Дикс сказал:

— Они в машине, она завелась и двигается прочь. Не похоже, что их кто-то заметил!

— Тогда к чему был захват заложников в Джем Пони? — спросил Никерсон с некоторым превосходством в голосе. — И зачем все это?

— Вы знаете агента Национальной Безопасности Эмса Вайта?

Этот вопрос, показалось, смутил Никерсона.

— Нет, никогда о нем не слышал.

Макс могла купиться на это — так же как Вайт исключил местные власти из его темной миссии в Джем Пони, полковник Национальной Гвардии мог быть не под его влиянием здесь, в Терминал Сити.

— Вот почему мне надо поговорить с детективом Клементе.

Никерсон выглядел растерянным.

— К тому времени, как я вас расшевелю, этот беспорядок может перекинуться на всех… Часики тикают, полковник, и ни я, ни вы ничего не можем сделать, чтобы замедлить это. Единственное, что мы можем сделать, работать с этим. И если вы действительно хотите мирного завершения всего, то сделаете то, что прилизит его. И вам стоит начать с того, что вы найдете детектива Клементе и приведете его сюда… сейчас.

— Я не знаю…

— Иначе, вы врете, что не знаете Эймса Вайта… и я буду знать, кто вы такой. — Макс жестко посмотрела на него. — Бип бип бип, полковник.

Затем она, алек и Джошуа развернулись и направились во мрак Терминал Сити, который теперь был их домом.

Глава 4. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОТТО

СЕКТОР № 11, 21:28

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 МАЯ, 2021

Бобби Кавасаки чувствовал как его сущность — его истинное я — проявляется. Сейчас у него было много энергии, хотя он не вставал с дивана весь день. Наркотики наконец выветрились и он смог почувствовать как его истинная сила возвращается.

В обычный уикэнд Бобби уже бы был в отключке, но даже до того, как он начался, этот уикэнд был испорчен. Ему повезло, что он отключился в четверг и очнулся уже в выходные. Если бы этого не случилось, он был был дальше — гораздо дальше — от своей цели, и чувствовал бы себя еще более безразличным чем сейчас.

Захват заложников в Джем Пони чуть было все не испортил. Бобби был трансгеном и притворялся обычным человеком, и даже Макс и Алек не знали этого. И ЦеЦе тоже. Он восхищался тем, что Макс и Алек помогают другим трансгенам, но не мог найти в себе смелость присоединиться к ним.

Может быть он отыщет в себе силы в ближайшее время — после того, как достигнет своей цели.

Если коротко, то в квартире на восьмом этаже выселенного здания Бобби был прикован к экрану маленького телевизора, — который он присвоил в секторном контрольном пункте — озабоченный переходом ситуации с заложниками в Терминал Сити. Эта обшарпанная квартира-студия с крошечной печкой, потертым холодильником, кофейным столиком, за которым Бобби ел, и старым диваном не должна была стать его домом надолго. Однажды он достигнет своей цели и закончит свой проект, и сможет действительно почувствовать себя человеком, все изменится к лучшему.

И Бобби Кавасаки наконец-то получит все, что хотел.

Поднявшись, Бобби зашел в ванную и посмотрел в зеркало. Он разглядывал себя — белое лицо, черты немного сдавленные, костная структура смахивает на рептилию — в манере, пригодной только для самобичевания.

Он слишком хорошо знал, что был экспериментом — что-то включающее добавление ДНК хамелеона в человеческое — и ученые из Мантикоры (его жестокие «родители») снова и снова напоминали ему, что этот эксперимент был неудачным. Их цель,

их проект заключался в том, чтобы он мог сливаться с окружением по команде, но как оказалось, его способности проявляли себя только, когда адреналин в его крови бурлил — что-то, что он не мог контролировать.

Страх, гнев, взволнованность — любая экстемальная эмоция выдавала его, но в другое время — тишина. О, он может подстраиваться под обстановку, но в более спокойной манере, не так резко, как его создатели из Мантикоры хотели бы использовать в военных целях.

Ученые хорошо над ним поработали. В толпе азиатов Бобби казался одним из них, так же как и в толпе кавзазцев, он был многонационален как и вся Америка. Если бы он сидел рядом с афроамериканцами, они бы запомнили его как светлокожего брата, тихого, непримечательного, без особых отличий.

Конечно, это было целью Мантикора — его задачей было замаскироваться и ускользнуть незамеченным, и если кто-нибудь вообще запомнит Бобби это будет расценено как поражение.

Мантикоре нужен был невидимый человек.

И иногда для Бобби это было самым слабым местом. Внезапно его маскировочные способности проявлялись в самое неподходящее время. Он провалил несколько собеседований на работу и первых свиданий, когда просто исчезал из поля зрения из-за нервного желания понравиться.

И когда он начинал исчезать, он не мог ничего сказать, не смел привлекать к себе внимание, чтобы не выставить себя уродом, котрым являлся Но так было до наркотика.

Наркотик — а точнее триптофан — действовал на его метаболизм X3 иначе, чем на его более поздних братьев и сестер из X5. Он знал, что препарат позволяет контролировать их приступы, делает их более человечными. С Бобби результат был более экстремальным. Конечно, он удерживал его от исчезаний, но он также удерживал его от жизни.

Таблетки заставляли его чувствовать себя так, будто бы на его груди был вес в сотню фунтов. Он хотел спать, был медлительным и не мог контактировать с миром. Это позволяло ему сохранить работу, но он все равно оставался невидимым человеком: никто, даже в беспокойном Джем Пони, казалось, не заметил Бобби или его летаргию. Его босс, Нормал, считал апатичность Бобби обычным поведением, свойственным его подчиненным-бездельникам.

— Бип бип бип, Бобби.

Эти слова все еще гордо звучали в голове Бобби. Когда Нормал кричал на него, он был просто как все остальные — человеком.

Недавний инцидент с заложниками повысил уровень его беспокойства, и он должен был удвоить дозу триптофана, чтобы не исчезнуть во время захвата. Если бы он показал свои способности тогда, невозможно даже представить, какой вред это бы нанесло. Обычные люди увидели бы в нем трансгена — он был бы выставлен напоказ как Алек и Макс — и любой шанс сохранить свою человеческую жизнь был бы утерян.

Даже трансгены могут отреагировать плохо, когда осознают, что он один из них, и, возможно, расценят его исчезание как предательство. Так или иначе, обе стороны могут возненавидеть его.

И ненависть была тем видом внимания, которого не жаждал Бобби Кавасаки.

Теперь, не смотря ни на что, Бобби пытался справиться с последствиями передозировки препарата. Завтра ему надо быть на работе, и Нормал не ожидает прогула от него. Это значит, что к завтрашнему дню ему надо снова вернуться на чертовы таблетки, так что ему надо выполнить свой проект этой ночью, или иначе ему придется ждать следующего уикэнда. И хотя его пополнение запасов в четверг не было замечено до вчерашнего дня, происшествие в середине недели ослабило его, и двойная доза триптофана в пятницу практически превратила его в зомби.

Ему нужно запастись — он был так близок! Один, может еще два похода, затем один большой… … и Келпи — так его называли другие трансгены в Мантикоре — исчезнет навсегда, так же как и Бобби Кавасаки станет историей, призраком… а он станет человеком, которым всегда хотел быть, человеком, который даст ему доступ к привязанности женщины, которая значит для него все… Макс Геверы.

Снова посмотрев в зеркало, Бобби — пока еще он был Бобби, связанный с Бобби — понял, что начал сливаться со стеной ванной комнаты позади него. Препарат почти закончил свое действие. Он скоро будет в полном порядке и пойдет искать материал.

После этого у него будет человеческий костюм — костюм из плоти — в полном составе.

Даже при том, что он носил немецкое имя, внешность Отто Готтлиба решительно напоминала о его испанских корнях.

Еврейский прадед Отто тайком вывез жену и двух сыновей из нацистской Германии перед началом Второй Мировой Войны. Семья обосновалась в Южной Америке, где Отто и Фритц выросли вдали от тисков Гитлера. Хотя много нацистов бежало в Аргентину после войны, Готтлибы уже прочно стояли на ногах и их мебельный бизнес процветал.

Дед Отто в конечном счете женился на аргентинке, и у них родился сын Сэмюэль, он пошел в школу в США, где женился на американке и пустил корни. Сэмюэль и его жена Элиза жили в американской мечте. Они продавали мебель семьям в Блумфилд Хайтс, штат Мичиган. Их семья состояла из Сэмюэля, его жены и двоих детей — девочки, Элизабет, и Отто, названного так в честь дяди его отца.

Выращенный на глубокой любви к справедливости и еще более сильным чувством патриотизма, Отто ушел в армию сразу после окончания средней школы. Закончив службу, и практически сделав ее своей карьерой, он пошел в Университет Мичигана, получил степень бакалавра и продолжил обучение, получив степень магистра криминологии. Вскоре после этого Отто был принят на работу в Управление Национальной Безопасности и — после четырех лет с специальном подразделении — стал напарником загадки по имени Эймс Вайт.

Ростом около шести футов, Отто любил играть в баскетболл, чтобы оставаться в форме, но в основном он бегал трусцой, как сейчас. Пот капал на его серую футболку, его ноги стучали по асфальту улицы, он бежал один в прохладной вечерней тишине. Его футболка и серые шорты были украшены логотипами ФБР, будучи в Управлении Национальной Безопасности у Отто было много одежды и документов с названиями различных агенств на них.

На седьмой миле из десяти, Отто немного устал, но не смотря на это бежал легко, его руки и ноги двигались в ествественном ритме. Темнота опускалась на город, смазывая крыши того, чем стал постимпульсный Сиэтл. Никто не беспокоил его, работа не давила, дневные заботы позади, и самой главной задачей сейчас, в личное время, было разобраться с проблемой, независимо от того, что занимало его.

Вечерняя проблема имела отношение к его боссу и партнеру — прекрасному экземпляру человечности, известному как Эймс Вайт.

Что-то происходило за спиной Отто — точнее Вайт делает что-то за спиной Отто — и агенту УНБ это не нравилось. Он заподозрил, что у Вайта есть секретное задание еще задолго до кризиса в Джем Пони, но до этого момента, Отто всегда мог списать свои подозрения на то, что Вайт был человеком слегка… странным.

Отто знал множество правительственных агентов, и все они — включая его самого — были немного повернутыми в одну или другую сторону. Дерни копа и увидишь парня, который ищет маленький кусочек личной власти; дерни правительственного

агента и найдешь то же самое, только в большем масштабе.

Тем не менее, по большей части эти причуды были не опасны, они перевешивались чувством гражданской ответственности, которая приводит человека к правительственной службе. Вайт, однако, был странным, ушедшим в себя, отрицательным сукиным сыном… без вопросов. У человека, казалось, было два компенсирующих качества: компетентность и патриотизм. Вот только Отто начал сомневаться относительно последнего и задаваться вопросом не служит ли Вайт некому секретному хозяину.

Пробежки вроде этой, обычно выветривали яд и заставляли Отто отвергнуть такие мысли как абсурдные и даже глупые. Но теперь — после странной кульминации захвата заложников в Джем Пони — подозрения Отто относительной Вайта не только выросли, но и набрали вес.

Пока его ноги двигались по мостовой, в голове Отто прокручивались события этой ночи…

У сиэтлского детектива, отвечающего за ситуацию, Клементе, казалось, были козыри в рукаве до того, как он попытался обменять грузовик на заложников. Во время обмена откуда-то раздались выстрелы. Отто видел, как Клементе приказал своим снайперам отступить, и они выполнили его приказ.

И хотя он не мог этого доказать, у Отто были подозрния, что один из бесконечных телефонных звонков Вайта в тот день и привел группу снайперов, которые саботировали обмен.

Отто не знал, почему он почувствовал это, — это было только чутье — но за долгие годы он научился доверять своим инстинктам. Позже, уже после наступления темноты, когда Вайт использовал сорванный обмен, чтобы получить контроль над операцией по освобождению заложников, Отто подошел к своему напарнику, когда тот надевал кевларовый жилет, который ему подала женщина, глава некой тактической группы — команда в отличие от Отто занала лексикон УБН. Группа — мощно сложенные типы — продолжила движение, и Отто подошел к ним.

— Сэр, что это? — спросил Отто. — Кто эти люди?

Вайт глянул на него с явным нетерпением.

— Их прислали из другого агентства.

— Какого агентства? Я не понимаю…

Остановившись и повернувшись к Отто, его ухмыляющуюся физиономия была на расстоянии нескольких дюймов, Вайт прорычал:

— И держись от этого подальше. Ты не допущен до этого — так что сдерживай людей и обеспечь безопасность периметра.

Отто застыл, в его голове закипел протесь, который, казалось,

не мог найти дорогу, чтобы выйти через рот.

Вайт напрягся еще больше — привлекательный мужчина, Эймс Вайт, становился уродливым, когда гнев искажал го лицо… что случалось часто. Он повысил голос:

— Уходи. Сейчас.

Все еще не понимая, но несклонный допрашивать более высокопоставленного офицера, Отто отшел, как и было сказано.

И меньше чем через полчаса — после того как супер спецназовцы из неизвестного агентства вышли из Джем Пони с захватчиками и погрузили их в минивэн и машину скорой помощи — один из копов Клементе вышел к Отто из периметра. Мужчина еле сдерживал смех, и Отто не мог представить, что же такого смешного может быть в захвате заложников.

— Вы нужны внутри — сказал полицейский, проглатывая слова вперемежку со всхлипами.

Каким странным, каким несоответствующим это показалось…

Отто собрался позвать других агентов, но полицейский положил руку ему на плечо.

— Вам лучше пойти туда одному, сэр, — сказал офицер, его веселость уменьшилась, но не прошла до конца.

Смущенный, Отто вошел в здание. Он медленно прошел по первому этажу, где копы вели к двери троих заложников.

— Вы можете сказать мне, где агент Вайт? — спросил Отто.

Один из поличейских указал на потолок и, рассмеявшись, ушел.

Что же это такое?

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Отто показалось, что он слышит приглушенные голоса, сердитые приглушенные голоса. В здании, как предполагалось, было безопасно, но Отто вытащил свой пистолет из кобуры и достал фонарик из кармана куртки. Тщательно проверяя дорогу, он вошел на второй этаж. Он походил на мастерскую портнихи, только давно заброшенную, несколько обнаженных женских манекенов было сюрреалистично расставлено здесь среди разного рода обломков. Отто двинулся в направлении голосов.

Зайдя за угол, он обнаружил тактическую группу в нижнем белье и полностью одетого агента Вайта — все были примотаны к колоннам упаковочным скотчем Джем Пони… все кричали, и наверно ругались, особенно Эймс Вайт, но учитывая, что их рты тоже были заклеены скотчем, то разобрать что-то было сложно.

Внезапно Отто понял, над чем смеялись все копы, но ему эта ситуация не казалась веселой.

Он убрал пистолет и фонарик, достал из кармана брюк нож.

— Сэр, что случилось? — спросил он.

К счастью ответ Вайта был заглушен, и в течение секунды Отто обдумывал вариант развернуться и уйти, но он знал, что это будет означать для его карьеры. Прикусив язык, он освободил их, сначала Вайта, потом остальных.

Мускулистые, полуголые коммандос уехали даже не сказав спасибо — их разочарование (самими собой?) было очевидно.

Стоя в порванном костюме и отрывая от него оставшиеся куски скотча, с окровавленным нахмуренным лицом, Вайт сказал:

— Иди домой, Отто. Я напишу отчет и направлю его тебе утром.

— Но… что здесь случилось, сэр?

Вайт закрыл глаза, стараясь сохранить контроль над собой. Он сжал одну руку в кулак, а второй впепился в собственные волосы. Вайт простоял в этой позе несколько долгих секунд. Отто понимал, что его босс считает себя спокойным человеком, но Отто знал, что Вайт на самом деле был горячей головой. Гнев, расстройство, отчаяние и наконец некое неземное спокойствие промелькнули на лице Вайта прежде, чем он открыл глаза.

— Сейчас не время, Отто, — сказал он. — Иди домой и жди, когда я позвоню… Это может быть завтра, а может через день. Может на Рождество. Но просто иди домой — расслабься. И жди.

Отто собирался сказать Вайту, что не может так сделать, — стандартная политика агенства требовала обратного — но старший агент повернулся и вышел с захламленного чердака. Голос в голове Отто подсказал ему не преследовать Вайта, и потому что этот голос — который очень часто говорил: Прикрой свой зад — много раз оказывался прав в прошлом, он послушался его.

Итак вместо того, чтобы идти за своим партнером и разбираться в этом сумасшествии, Отто просто пошел домой и стал ждать.

Это было два дня назад, и телефон должен был уже зазвонить. Завтра, независимо от того позвонит Вайт или нет, Отто собирался вернуться к работе. Он может дорого заплатить за это, если Вайт решит, что это нарушение приказа. Но, может быть, пришло время перешагнуть через Эймса Вайта и сообщить о своих подозрениях… наблюдениях…

Когда он начал восьмую милю своей пробежки, Отто молился, чтобы его решение было правильным… потому что Отто Готтлиб хотел сделать то, что будет лучшим не для себя, не для того, чтобы прикрыть свою задницу, а для своей работы. Для своей страны.

Приняв решение, Отто попытался очистить голову от всего, кроме бега. Звук пульсирующей крови, удары ног по тротуару,

воздух, который он вдыхает носом, а выдыхает ртом, ощущение, как сладкий пот стекает по его лицу… все это стало его миром. Все остальное откинуто прочь.

Остаток восьмой мили пролетел мгновенно. Он уже заканчивал девятую, полностью сосредоточившись на беге, когда зазвонил прикрепленный к его поясу телефон.

— Проклятье, — пробормотал Отто, переходя на шаг и пытаясь выравнять свое дыхание, чтобы не казаться запыхавшимся. Он ответил на третьем звонке.

— Это я, — произнес голос Эймса Вайта.

Отто беззвучно выругался. Он хотел спросить, где Вайт пропадал, но вместо этого сказал:

— Да, сэр.

— Похоже, что ты бегаешь.

— Да, сэр.

— Хорошо. Ты можешь остановиться и немного передохнуть. — …Да, сэр.

— Ты говорил с кем-то после нашей последней встречи?

— Нет, сэр.

— Хорошо. Нам нужно встретиться.

— Да, сэр. — Отто ненавидел себя за то, что так быстро вернулся в вылизыванию задницы Вайта, но он не знал, что еще он мог сделать в этой ситуации.

— Я введу тебя в курс дела. Ты же этого хотел, Отто?

— Да, сэр.

— Ты знаешь «Три девчонки»?

— Да, это пекарня у рынка Пайк Плэйс. — Вайт, конечно же, не мог выбрать места поближе, он назначил встречу противоположном конце города от места, где живет Отто.

— За тобой следят, Отто?

— Нет. — Почему на за ним должны следить?

— Хорошо. Двадцать минут. Приходи пешком.

— Я не успею.

— Тогда полчаса. И беги быстрее.

Отто знал, что Вайт не только любил мясные сэндвичи в пекарне «Три девчонки», ему также нравился тот факт, что на L-образном диване было ровно тринадцать мест. Там не болталось большого количества людей, и шансы, что они будут замечены кем-нибудь из офиса были минимальными, особенно в этот ночной час.

Вайт сидел за дальним концом прилавка и ждал кофе с булочкой, когда Отто — тяжело дышаший, в спортивном костюме — спустя тридцать пять минут вошел внутрь. Два дня дали Вайту возможность сменить костюм и залечить раны. Казалось, что они

заживают быстрее, чем мог представить Отто.

Бегун сел рядом со своим боссом и напарником, и когда к ним подошел официант, Отто сказал:

— Мне то же самое. Только без кофеина, — и указал на заказ Вайта.

Тощему мужчине было за пятьдесят, и он явно не был одной из трех девчонок. Он что-то проворчал и вернулся к противоположному концу стойки.

— Ты опоздал, — тихо сказал Вайт.

Отто проигнорировал это замечание.

— Вы собираетесь рассказать мне, что случилось в Джем Пони?

Официант принес чашку кофе и булочку на маленькой тарелке, поставил их на прилавок напротив Отто и спросил:

— Что-нибудь еще?

— Нет, — ответил Отто.

Официант оставил счет и ушел.

Наконец, удовлетворенный тем, что их оставили наедине, Вайт произнес:

— Они получили лучшее от нас. Трансгены.

Отто кивнул.

— Те ваши коммандос выглядели так, как будто они сами трансгены.

— Ты думаешь, что у УНБ есть трансгены, которые до сих пор на него работают, Отто? Пожалуйста. Это просто люди с выдающими физическими способностями — например такие, которые смогли бы прибежать сюда меньше чем за полчаса.

— Может и так, но, как вы сказали, плохие парни получили лучшее от них.

— Забудь об этом. У нас есть кое-что более важное, чем это.

— Да?

Вайт придвинулся поближе и понизил голос:

— Ты помнишь о тепловизоре, который был украден у Хэнкинса?

Отто откусил кусок булочки, но пожалел об этом, потому что в этот момент в его памяти пронеслась картина окровавленно, лишенного кожи Хэнкинса. Он протолкнул откушенное глотком кофе.

— Об этом трудно забыть, — сказал он наконец.

— Тепловизор был найден.

— Хорошая новость. Где?

Вайт теперь не торопился, откусил от булочки и запил кофе, прежде чем продолжить.

— Секторный полицейский нашел его через некоторое время

после убийства на складе. Он был одним из тех, кто следил за периметром. Очевидно, монстр, который освежевал Хэнкинса, не знал о назначении прибора и просто выбросил его. Интересно, что кожа Хэнкинса не обнаружена, тварь унесла ее с собой.

Отто отложил булочку.

— В любом случае, секторный коп, знает для чего нужна эта штука. Каким-то образом он раздобыл мой телефон и обратился прямо ко мне. Зовут Данфи, Брайан Данфи. Он обещает вернуть тепловизор — за деньги.

— Сколько?

— Десять кусков.

— Ни за что!

На лице Вайта появилась мерзкая ухмылка.

— Так я ему и сказал. Он снизил цену до пяти.

— Это все равно грабеж.

— Скорее шантаж. Но агенство хочет скрыть это. Если один из трансгенов получит тепловизор и поймет, для чего он нужет…

— Когда обмен?

— Сегодня.

— Где деньги?

Бросив вгляд вниз, Вайт отхлебнул еще кофе.

Отто проследил за взглядом напарника и увидел на полу рядом с ним чемодан, затем посмотрел обратно на Вайта.

— Ты принес это сюда?

— Мне нужно передать его тебе.

— Мне?

— Да, — ответил Вайт. — Ты доставишь посылку.

Булочка и кофе чуть не покинули желудок Отто.

— Сэр, без разрешающих документов, я не думаю, что смогу…

Вайт перебил его:

— Ты должен. Я должен быть на встречах на протяжении следующих двадцати четырех часов, чтобы подчистить это фиаско в Джем Пони. Ты ведь хочешь сохранить работу, не так ли?

— Да, сэр, — ответ вырвался прежде, чем Отто смог его остановить.

— Отлично, тогда прими ответственность и будь частью этой операци. Возьми чемодан и еще вот это. — Вайт протянул ему фото и лист бумаги, на котором был написан адрес места сделки. — Здесь Данфи будет сегодня в три часа ночи, а фотография для того, чтобы ты не отдал пять кусков не тому придурку.

Держа эти вещи на вытянутой руке кончиками пальцев, как будто они были токсичны, Отто наконец спросил:

— А что мне делать до этого?

Вайт поднял брови.

— Беги домой. Прими душ. Я что, твоя мама? — Бросив пять баксов на прлавок, он встал и посмотрел на Отто снизу вверх и произнес:

— Три часа. Позвони мне, когда дело будет сделано.

Отто это совсем не нравилось, но он не знал, что сказать. Он даже представить не мог, что будет с его жизнью, если он потеряет работу.

— Да, сэр, — наконец отозвался он.

— Хороший мальчик, — сказал Вайт и вышел из кафе, оставив Отто Готтлиба обдумывать его будущее.

Отто смотрел на фото копа, ему было около сорока и похож он был на ирландца. Какое клише, подумал Отто. У рыжеволосого, покрытого веснушками Дамфи был нос-луковица как у алкоголика и прищуренные зеленые глаза социопата. Фотография не принесла Отто успокоения. Взглянув на остатки своей булочки и чашку с кофе, он осознал, что больше не голоден.

У Отто еще оставалось время, так что он поймал такси, доехал до дома и включил компьютер. К часу ночи он уже знал все о сектоном полицейском Брайане Данфи — сорок четыре года, дважды отстранен из-за избыточного веса, нет счета в банке, жена ушла около десяти лет назад, дочь видит только на выходных, и ничего, чего бы можно было бы с нетерпением ждать в конце дороги. Неудивительно, что этот парень пытается воспользоваться любой подвернувшейся возможностью.

Два часа спустя Отто находился в Одиннадцатом секторе и напрявлялся к проходной в Двенадцатый. На этой окраине было довольно спокойно, так что он рассчитывал избавиться от денег, получить тепловизор и без труда вернуться домой. Он припарковал машину за несколько кварталов и пошел пешком. Он не беспокоился о том, что его опознают по машине на коднтрольно-пропускном пункте. Но ему не очень нравилось идти по улице с чемоданом, полным денег.

Накрапывал мелкий дождик, и Отто поплотнее запахнул свое пальто. Ночной воздух был прохладным, и в нем проснулись детские воспоминания о Мичигане, где тоже было холодно. Он даже мог видеть пар, идущий из его рта. Отто приблизился к маленькому зданию, которое являлось постом охраны контрольно-пропускного пункта. Заглянув через окно в лачугу, он не увидел никого внутри. Свет горел, но похоже никого не было.

Подойдя к двери, Отто открыл ее, зашел внутрь, и сразу понял, что что-то не так.

На столе у левой стены стоял еще включенный кофейник, над чашкой поднимался пар, в пепельнице лежала дымящаяся сигарета, рядом пачка Винстоуна. Все было на своих местах… … кроме секторного полицейского.

Дверь в дальнем правом углу вела в туалет, совмещенный с ванной, но она была широко открыта, а комната пуста.

Отто проверил часы: 3:02, Брайан Данфи должен быть здесь.

Но его не было. Где черти носят этого ублюдка?

Вознаграждение в пять тысяч долларов для низкооплачиваемого полицейского это не та мелочь, за которой он может опоздать…

Его собственные полицейские инстинкты обострились и он вышел наружу. Ворота, разделяющие два сектора, были закрыты. Он посмотрел на восьмифутовый сетчатый забор, уходящий вниз по улице, и не увидел никаких следов полицейского. Затем он посмотрел вверх по улице, в сторону, откуда он пришел, и так же ничего не увидел.

Дождь усиливался, и в какой-то момент он собрался позвонить Вайту, но затем решил сперва лучше осмотреться. Он предположил, что лучше будет оставить чемодан в сторжевом здании, чтобы оставить руки свободными, и обдумывал этот вариант.

Двенадцатый Сектор был старым производственным районом, во все стороны расходились пустые заводские здания. Некоторые были заняты нелегалами, которые редко покидали свое обиталище ночью, особенно такой дождливой как эта. Отто снова глянул на Двенадцатый Сектор и ничего не увидел, дождь размывал все, что находилось дальше сотни метров.

Его сердце колотилось, желудок собрался в комок, и у него внутри было неясное чувство. Отто ненавидел быть напуганным, но здеть что-то было не так, и он не мог понять что. Он достал маленький фонарик из кармана пальто, включил его, затем зажал его в левой руке вместе с портфелем, так как правой он вытащил из-под пальто пистолет и направил его в направлении, откуда пришел. Его ботинки на каучуковой подошве бесшумно ступали по асфальту, а луч фонарика ощупывал все закутки в ночи, в поисках любых следов пропавшего секторного полицейского.

В середине квартала улицу пересекала переулок. Отто забеспокоился, что, если Данфи вышел, чтобы проверить бродягу или что-то в этом роде, секторный полицейский будет возвращаться по этому переулку и увидит свет и пушку, и операция Отто будет провалена.

Не должно там быть этого сукиного сына.

Подойдя вплотную к кирпичному зданию на западной

стороне улицы, Отто двинулся на север. Когда он дошел до переулка, первым делом посмотрел на улицу, уходящую на восток, и не увидел в том направлении ничего кроме дождя. Чувствуя себя идиотом на пустой улице, Отто заглянул за угол здания, ничего не увидел и рискнул посветить туда фонариком.

Ничего.

Он повернул на запад по переулку, фонарик и портфель были неуклюже выставлены вперед, двигался он осторожно, стараясь оставаться в центре, и напрявляя луч фонарико на любые тени. Держа пистолет наготове, он медленно продвигался вперед.

Пять футов, десять футов, пятнадцать, двадцать — ничего, луч фонарика скользил из стороны в сторону, а чемодан становился все тяжелее с каждой секундой, пальцы болели от напряжение, когда он раскачивался.

Проклятье, подумал он. Где этот засранец?

Впереди справа от него что-то заскрежетало по металлу в тени.

Он перевел туда фонарик и увидел мусорный контейнер. Он не мог сказать, откуда раздался скрежет, изнутри или откуда-то издалека за пределами видимости. Скрежет продолжился: медленный, ритмичный, конечно это что-то механическое.

— Данфи? — тихо позвал он.

Нет ответа — только скрежет.

Отто обогнул контейнер по широкой дуге, что бы увидеть, что скрывалось за ее дальней стенкой.

Ничего.

Скрежет прекратился.

С пистолетом наготове, Отто сделал шаг вперед, затем еще один. От контейнера не доносилось ни звука. Он сделал третий шаг, и теперь был на расстоянии не больше десяти футов от контейнера. Глубоко вдохнув носом, он выдохнул через рот, так же как делал, когда бегал.

Крышка контейнера резко откинулась и ударилась о стену, и какая-то фигура поднялась изнутри.

Среагировав на шум, Отто отбросил фонарик и чемодан и схватился за пистолет обеими руками. Фонарик не выключился и продолжил делать свою работу, освещая пространство около контейнера.

С чемоданом не так повезло.

Деньги вывалились в лужи в переулке, а оставшиеся наличные теперь мокли под дождем. Открытие крышки так напугало Отто, что он уже почти был готов стрелять в кого бы то ни было, даже как следует не разглядев его.

Стараясь держать пистолет нацеленным на контейнер и

поднять фонарик, Отто опустился одним коленом на тротуар и, наконец, направил свет и пушку на вновьприбывшего.

— Замри! — крикнул Отто.

Фигура оглянулась, увидела Отто, фонарик, пистолет и… закричала.

Кричавший нырнул обратно в контейнер, исчез из поля зрения, но не из памяти.

У Отто было только мгновение, чтобы разглядеть фигуру: тело по формам больше напоминало мужское, но крик был высоким как у маленькой девочки, и волосы человека были достаточно длинными, так что Отто не мог определить загнал он в угол мужчину или женщину.

— Федеральный агент, — сказал он возможно слишком громко. — Поднимите руки, затем медленно встаньте.

Никто не появился, но Отто показалось, что он может различить тихие всхлипывания внутри контейнера.

— Я не собираюсь повторять. Руки вверх и поднимайтесь.

Сначала он увидел руки обитателя контейнера, затем человек медленно встал, дождь стекал по спутанной пакле его теных волос.

— Я ничего не сделал, — сказал мужчина.

Старик.

Отто посветил парню в лицо — за пятьдесят, хилый, одет в военную куртку. У обитателя мусорного контейнера была потрепанная борода и плохие зубы, которыми он пытался улыбаться. Таким образом он пытался показать, что ничего не замышляет.

— Что вы здесь делаете?

— Прячусь от дождя.

— Вы здесь чем-то шумели, скрежет — что это было?

Лицо старика побелело, затем он посмотрел вниз, внутрь контейнера.

— О, это?

— О, что? — переспросил Отто.

— Раздобыл фонарь. Пытался починить его, чтобы заработал. Но батарейки говно.

Отто подошел к контейнеру, жестом указал старику отойти, затем заглянул за край. Он направил фонарик внутрь, и увидел металлический блеск. Он осветил предмет, и когда он, наконец, понял, на что смотрит, его сердце замерло.

Тепловизор — разбитый практически до неузнаваемости.

— Ок, старик, пора выбираться.

Обитатель контейнера сделал то, что ему было приказано, но не без причитаний:

— Что я сделал?

— Ты сам притащил этот… фонарь в контейнер?

— Нет! Он уже был здесь, когда я пришел. Честно. Клянусь богом.

Отто поверил ему. Парень не выглядел достаточно сильным, чтобы справиться с секторным копом, и даже если бы он сделал это, стал бы он отсиживаться в мусорном контейнере?

— Продолжай, дед. Рассказывай.

Старик нахмурился:

— Могу я взять фонарь?

— Нет.

— Я нашел его. Он мой. Вы совсем не считаетесь с правами нашедшего?

Засунув руку в карман, Отто вытащил оттуда пятерку и протянул мужчине.

— Готов поспорить, что это лучше.

Отто поднял пистолет и дал мужчине хорошо разглядеть его. Бомж понял намек, взял пять баксов и начал двигаться в направлении портфеля.

— В другую сторону, дед.

Старик поднял руки вверх.

— Понял, босс! В другую, так в другую.

Когда старик скрылся за углом, Отто наконец перевл дыхание. Он встряхнул головой, чувства страха и гнева сменились облегчением. Но беспокойство осталось: что делает здесь тепловизор? Где этот жадный секторный коп? Он за пять долларов купил то, на что предполагалось потратить пять тысяч…

Пока эти мысли устраивали гонку у него в мозгу, Отто подошел и собрал намокшие купюры обратно в чемодан, затем подошел к мусорному контейнеру, как будто бы хотел избавиться от мокрых денег.

Теперь была очередь Отто забираться в сырую грязь, чтобы достать тепловизор. Он быстро оглянулся по сторонам, поставил чемодан на землю позади контейнера и убрал пистолет в кобуру. Опираясь на борта, он подтянулся наверх и опустился внутрь.

В контейнере пахло — что неудивительно — гнилью, разложением и, если его догадка была верна, человеческими экскрементами. Отто попытался представить себе времена, когда он любил правительственную работу, и, пока он в свете фонарика поднимал разбитый тепловизор, он осознал, что не помнит, когда в последний раз ему нравилась — не говоря уже о любви — его работа.

Он направил луч света на корпус тепловизора и увидел пятна

крови.

С той же точностью, с какой он мог сказать, что стоит в куче мусора, от мог сказать, что Брайан Данфи был мертв. Но этот ответ порождал новые вопросы. Где тело? Кто убил его? Почему его убили?

И была ли жизнь Отто в опасности… прямо сейчас?

Он опять ощутил порыв позвонить Вайту. И на этот раз не стал с ним бороться. Он выбрался из контейнера, забрал чемодан, и пошел обратно по переулку. Он дойдет до машины, снимет мокрое и позвонит боссу.

На углу улицы и переулка, Отто посмотрел в переулок через дорогу. Видимость была неважная, но он мог увидеть старика, которого недавно прогнал, и еще пару человек, стоящих вокруг большого куска непонятно чего на земле.

Даже не двинувшись с места, Отто знал, что только что нашел Брайана Данфи.

Снова вытащив пистолет, агент УНБ пересек улицу и побежал. Трио вокруг тела раскололось, как только увидело, что он приближается. Вся группа растворилась в тени еще до того, как он подошел близко.

Направив фонарик вниз, он увидел то, что ему приходилось видеть и раньше, и с чем он надеялся никогда больше не сталкиваться.

В прошлый раз, когда он видел тело в таком состоянии, оно принадлежало тому старику, Кэлу Хэнкинсу. Распростертый здесь, в грязной темной жиже, ярко-красный труп, который почти наверняка принадлежал Брайану Данфи, смотрел на Отто широко распахнутыми глазами на гротескной клоунской гримасе на черепе без кожи и с мозгами наружу.

Теперь освежеванных жертв было трое. Все, что Отто знал о второй жертве это то, что он был копом. Всю информацию он получил из обрывочных новостей, он еще не обсуждал второе убийство с Вайтом.

Но сейчас он смотрел на жертву номер три — одежда парня была раскидана по переулку, его пистолет и ботинки уже успели украсть — Отто похолодел. Есть ли какая-то связь с тем фактом, что две жертвы были копами?

Машина и сухая одежда могут подождать. Обходя место преступления, Отто достал телефон и набрал номер Эймса Вайта. Старший агент снял трубку после первого же гудка.

— Все готово? — спросил он.

— Не совсем, — сказал Отто. — И нам надо поговорить.

В течение нескольких следующих минут Отто рассказывал, что он обнаружил, а Эймс Вайт оставался удивительно

молчаливым.

Когда Отто закончил, Вайт просто произнес:

— Фак.

— Вот что получается в итоге.

— Ты уверен, что это секторный полицейский? Как его имя?

— Данфи. Полностью уверен. Он был освежеван, вероятно избит до смерти тепловизором сначала. И здесь по всему переулку разбросаны куски униформы. Я не искал личный номер или что-то подобное, но и этих доказательств…

— Хорошо, хорошо — вот, что ты должен сделать. Убирайтся оттуда. Ты говорил с кем-нибудь из гражданских на месте преступления?

— Только с бомжом в мусорном контейнере.

— Представился ему?

— Нет.

— Отлично. Привези мне деньги и тепловизор.

— Но, сэр, тепловизор — почти наверняка орудие убийства.

— Я похож на идиота, да? Если копы получат это устройство, ты знаешь, что это сразу же попадет в новости, трансгены их увидят, и прибор сразу же станет бесполезным. Это будет хорошо, Отто?

— Это будет очень нехорошо.

— Правильно. Принеси его.

— Да, сэр.

— Потом, когда незаметно покинешь сектор, сделай анонимный звонок в 911 и сообщи о теле.

— Хорошо.

— А после этого, я хочу, чтобы ты связался с Клементе.

Это удивило Отто.

— Полицейским детективом?

— Да. Дай ему понять, что это ты сообщил о трупе, но ради национальной безопасности должен был покинуть место преступления.

— Ок…

Вайт произнес изменившимся голосом:

— Трансгены сделали это, и теперь им не отвертеться. Расскажи Клементе, что ты видел, и, что у тебя есть доказательство того, что убийца трансген.

— А у нас они есть?

— Будут, Отто. Будут.

Отто не понравилось как это звучало — смысл, хотя и смутный, состоял в том, что улики будут при необходимости сфабрикованы.

— Тогда, после того как переговоришь с Клементе, привези

мне деньги и забери меня из дома. У нас есть работа.

— Работа?

— Это превращается в информационную войну, Отто. У нас имеется свихнувшийся серийный убийца трансген, о котором надо рассказать людям. И если ты думаешь, что рядовой гражданин боится трансгенов сейчас, то подожди, что будет, когда за дело возьмется пресса. И на какой стороне этой медиа войны, как ты думаешь, большинство?

— Должно быть на нашей, сэр.

— Чертовки правильно, — сказал Вайт. — Это наш шанс использовать все возможности.

— Да, сэр.

— Понял план, Отто? 911, Клементе, и уноси оттуда свою задницу.

Ему все это не нравилось — ни неудачи, ни снисходительность Вайта — но в его голове было осознание того, что он уже встал на этот путь, и единственное, что он сейчас мог подумать и сказать, было:

— Да, сэр.

Плетясь обратно к машине, чемодан болтается в одной руке, окровавленные тепловизор зажат в другой, Отто Готтлиб хотел, чтобы этой ужасной ночью ничего больше не происходило. Вернувшись к машине, он убрал тепловизор и чемодан в багажник, завел двигатель и рванул с места.

Пора убираться отсюда.

Через пару кварталов, он нашел телефон-автомат, кинул монетку и сделал звонок.

— Это 911. Чем я могу помочь.

— Совершено убийство секторного охранника в Секторе Одиннадцать, в переулке Рентон.

— Ваше имя, сэр?

— Просто проверьте, — сказал Отто и повесил трубку.

Зная, что полиция попытается отследить звонок, Отто стер отпечатки пальцев с телефона и двинулся дальше. Пока он ехал до дома Вайта, Отто позвонил в полицию и узнал домашний и мобильный номер детектива Рамона Клементе, и присмотрел укромное местечко, чтобы остановиться и позвонить.

Он остановился на парковке возле круглосуточного ресторана рядом с аэропортом Кинг Каунти. Несмотря на то, что огни горели, место выглядело пустым, и Отто решил, что здесь достаточно тихо и спокойно, чтобы он смог сделать следующий звонок.

Он не стал долго это обдумывать. Если он пойдет по этому пути с Вайтом, его карьера может закончиться, если же он этого

не сделает — с его карьерой будет покончено! Хороший выбор.

Очевидно, Вайт задумал что-то нехорошее, Отто просто не знал, что именно. Ему было трудно поверить в то, что у Вайта было правительственное задание, что Вашингтон может стоять за этим антитрансгенным крестовы походом. Но если он будет сотрудничать с Вайтом сейчас и попытается сдать его, кто поверит ему? У него не было доказательств, и что стоит за его подозрениями?

Подозрения в чем? Доказательства чего?

И что если антитрансгенная миссия Вайта была правительственной?

И как бы сильно Отто не ненавидел это, казалось, что у него есть только один путь. Встряхнув головой и прислушавшись к внутреннему голосу, который говорил ему о самосохранении, Отто достал телефон и набрал домашний номер Клементе… … снова подчиняясь воле Эймса Вайта.

Глава 5. РЕАЛЬНОСТЬ КУСАЕТСЯ

ТЕРМИНАЛ СИТИ, 03:00

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 МАЯ, 2021

Большинство трансгенов глубоко спало, ища мир во снах, раз бодрствующий мир отвергал их, когда пришел сигнал от постового около главных ворот.

Но Макс не спала — ждала.

Она включила рацию.

— Повтори?

— Тут парень подходит к главным воротам. Чёрный чувак, за ним тащатся двое в белой униформе, — сказал постовой.

Посмотрев на монитор камеры слежения, она увидела возле ворот детектива Рамона Клементе с еще двумя офицерами.

— Скажи ему я сейчас спущусь, — сказала она охраннику.

— Что случилось? — Дикс приводил в порядок одежду, пока спускался по лестнице к рабочей зоне. Он, очевидно, спал с полуоткрытыми глазами. Ну и ладно, подумала Макс.

— Спишь чутко? — спросила она его.

— Всегда. Приходится, если хочешь всегда просыпаться утром живым… У нас гости?

— Пора начать переговоры, — сказала Макс кивнув. — У тебя есть небольшой передатчик?

Картофеле-головый трансген выглядел оскорблённым.

— Конечно есть.

Она усмехнулась.

— Вот за что ты мне нравишься, Дикс — ты всегда готов.

— И хочу, и могу, — он вынул из кармана своей кожаной жилетки крошечный микрофон, — Этот малыш позволит слышать вас обоих, как два пальца об асфальт.

— Спасибо Дикс, — она собралась уходить, но затем передумала. — Сделаешь мне одолжение?

— При условии что это незаконно, конечно.

— Запиши всё. Сделаешь?

— Ты хочешь аудио версию улик, ага? Без проблем.

Макс спустилась к двери, натянула кепку и вышла наружу. Шел плотный дождь, как будто Бог пытался отмыть мир, и еще чувствовалась ночная прохлада. Приближаясь к воротам, она могла различить Клементе, кутающегося в темное пальто, и двух

полицейских позади него, они всем своим видом показывали, что хотели бы быть в другом месте.

— Меня слышно, Дикс? — тихо спросила она.

— Громко и четко, — донесся голос из крошечного наушника, который она одела.

Макс прошла между двоих охранников-трансгенов — внушающих страх тварей, разработанных, чтобы дать передышку обычным часовым, — и подошла к воротам.

— Хотела меня видеть? — спросил Клементе вместо приветствия.

Детектив выглядел лишь немного более отдохнувшим и менее взволнованным чем в прошлый раз. Он не надел шляпы с дождь стекал по его безразличному лицу как слезы. Его большие карие глаза все еще казались покрасневшими, и Макс не могла не задаваться вопросом, что за разбор полетов ему учинили.

— Я скучала по вам, — улыбнулась она ему.

Два человека, которые сделали все, что могли, чтобы Джем Пони и последующие события не превратились в кровавую баню, встретились с уважением и может даже с каплей симпатии.

Он ответил легкой усмешкой:

— Я тоже скучал по тебе, Макс.

— То есть вы здесь, потому что хотите быть здесь?

— Конечно.

Она не поверила ему ни на секунду.

— Если вы хотите добиться прогресса здесь, детектив, то вам придется начать говорить правду.

— Это правда, Макс. Ты знаешь, я не хочу, чтобы все стало еще более неприглядно, чем сейчас, но это относится не ко всем, кто находится с моей стороны забора.

Она знала, кого он имеет ввиду, Эймса Вайта. И также она знала, что влияние Вайта может распространиться в пределах полицейского управления. Вот почему она хотела видеть Клементе в качестве своего связного с полицией.

Кивнув, она сказала:

— Это одна из тем, которые я хотела обсудить с вами.

— Тогда говори.

Она покачала головой.

— Наедине — вы и я.

Теперь Клементе покачал головой:

— У меня есть приказ не отпускать телохранителей и держаться по эту сторону забора.

— Приказы всегда меняются в зависимости от полевых условий, детектив. Мы поговорим наедине — внутри.

Его лицо выражало полную растерянность:

— Макс… Это не в моей власти — не мне решать это.

— Не надо недооценивать себя, детектив Клементе. Вы ведь сейчас здесь, не так ли?

— Очевидно.

— И как это получилось? Вы спали дома в теплой постельке, и кто-то очень важный — может шеф полиции или генерал — потребовал, чтобы вы вытащили свой зад из кровати и доставили его к месту осады.

Он тихо засмеялся.

— Примерно так и было. Ты экстрасенс, Макс?

— Нет, но я воспитана на этом дерьме. Мне это не нравится, но ведь мы не можем выбирать родителей, не так ли?

Если бы не так, подумала она, то я бы уж точно не выбрала пробирку.

Она сделала приглашающий жест.

— Входите, спрячьтесь от дождя, должен же кто-нибудь в Сиэтлском управлении полиции быть достаточно умен для этого, верно? Мы выпьем чашечку кофе и поговорим.

Он долго смотрел на нее:

— Если я зайду, что будет с моей охраной?

— Громилы останутся здесь под дождем. Только вы.

Клементе глянул на двух часовых-трансгенов.

— У тебя два охранника.

— Они останутся составить компанию вашим ребятам.

Однако, Клементе не выглядел успокоенным.

Макс подошла ближе к воротам.

— Если бы я хотела убить вас, детектив, вы бы были мертвы еще в пятницу — подумайте как следует… У меня было полдюжины шансов.

Его глаза сузились, он осознал, что это было правдой.

— Мне нужен кто-то кому я могла бы доверять по ту сторону забора, и, к несчастью для вас, вы самый подходящий кандидат, которого смог предоставить мне департамент полиции Сиэтла.

— И ты веришь мне?

— Вроде того. А вы мне?

Он подумал немного:

— Ты знаешь… Думаю, что да.

— Тогда у вас есть два варианта, детектив, — войти внутри или уйти.

Клементе повернулся, сказал что-то вполголоса своим провожатым, затем развернулся и коротко кивнул.

— Вам здесь понравится, — сказала Макс и приоткрыла ворота.

Клементе осторожно прошел внутрь. Медленно он изучал

металлические ангары и старые здания, поднимавшиеся вокруг него и создававшие причудливые формы в дождливой ночи.

— Они повсюду, — сказала Макс, имея ввиду трансгенов на своих постах. — Но они нас не тронут.

Она привела его в ближайшее здание, которое было когда-то исследовательским центром. Это было низкое кирпичное здание со стеклянными дверями, которые давным давно были выбиты, но по крайней мере крыша здесь не протекала. Рецепция располагалась справа. Дверь слева вела к тому, что когда-то было офисами, другая дверь перед ними — в лаборатории.

Внутри пространства рецепции стоял стол и стул с прямой спинкой. Единственная лампа стояла на одном конце стола, а в центре расположился поднос с чайником, двумя чашками, двумя ложками, пакетом молока и сахарницей.

Стены были белыми, на полу куча пыли, зато не завален мусором, справа от них находилось окно. Выглянув в него, они могли увидеть главные ворота и могли проследить любое движение около них.

— Я хотела, чтобы у вас был хороший вид, — сказала Макс. — Но когда я включу лампу, мы не сможем разглядеть, что происходит снаружи.

— И твои снайперы смогут хорошо разглядеть свои цели, — сказал Клементе, — отлично.

— Тогда можем не включать лампу, — сказала она. — Это меня не сильно беспокоит, я неплохо вижу в темноте.

И это было преуменьшением.

— Я тоже буду в порядке, — сказал Клементе.

Макс обошла стол и жестом пригласила детектива занять место напротив нее.

— Вы хотите кофе, который я вам обещала?

— Немного поздновато для меня, — ответил он. — Я надеюсь вскоре вернуться ко сну.

— Как знаете, но мы можем пробыть здесь какое-то время.

Он подумал, затем сказал:

— Сделай мне черный.

Она налила кофе им обоим. Ее черный был неплохим.

Клементе отхлебнул из своей чашки, и на его лице появилось удивленное выражение.

— Эй, очень даже неплохо.

— Мы мультиталантливы. Я уверена, что внешний мир предпочел, если бы мы пили кровь и ели жуков. Но мы люди, детектив.

Он сделал еще глоток.

— Да, люди в большой беде.

— Вы можете быть удивлены, узнав, как долго мы сможем здесь продержаться, — сказала она. — Но нам не хотелось бы, чтобы эта ситуация затянулась на месяцы. У нас есть запасы продовольствия и воды. И оружия.

Это было не совсем правдой, но через тоннель Логана они на самом деле могли запастись на долгое время.

— К тому же, — продолжила она, — вы единственный, кто рискует своим здоровьем в Терминал Сити. Обычные люди не могут оставаться здесь долго — это безлюдное место, настоящая биохимическая ловушка для всех кроме трансгенов.

— И ты предлагаешь мне сказать генералу, который мне позвонил, — это был генерал, а не шеф полиции, Макс — что все, что мы можем сделать, это вывести наши отряды и дать вам… людям заселить Терминал Сити?

— Мы еще ни о чем не договариваемся… но почему бы и нет? Что хорошего может принести Терминал Сити кому-то кроме трансгенов?

— Макс, не похоже, что все это закончится хорошо.

Она встряхнула головой.

— Я вижу все в другом свете. Можете назвать меня оптимисткой, но я думаю, что все можно повернуть к лучшему.

Он посмотрел на нее так, будто она была сумасшедшей.

— И как же?

— Вот это-то мы с вами и должны обсудить.

Клементе выставил вперед руку.

— Стоп, стоп. Ты думаешь, что мы двое можем обсуждать такие вещи?

Макс сделала глоток кофе.

— А почему нет?

— Мы не можем…

— Мы уже однажды делали это — в Джем Пони…

Он покачал головой:

— Мы не смогли удержать мир там, и даже не стоило говорить об этом. Ты обскакала Вайта и его качков и надрала им задницы.

Она улыбнулась.

— Если одна маленькая победа может заставить тебя улыбаться, хорошо, — сказал он. — Но мы говорим… Макс, я не могу обсуждать это. И никто не хочет.

— У вас есть причины так думать, детектив. Убедите свое начальство успокоиться и поговорить с нами.

В темноте он посмотрел ей в глаза.

— У тебя есть два варианта, Макс. Первый, это поднять руки и всем вместе выйти через главные ворота прямо в тюрьму, и

надеяться, что при свете дня, после судебного процесса и общественной огласки, вы понесете справедливое наказание.

— Не могу дождаться, когда услышу второй вариант.

— Он намного хуже. В прошлый раз нам повезло, и только один человек умер. Теперь же на кону гораздо больше, и гораздо больше эмоций снаружи. У прессы много народу, взбаламученного выкриками «Убейте монстров!». Большинство военных готовы ворваться сюда и окрасить стены красным.

Она не прекратила зрительного контакта с ним, и ее голос остался сухим:

— Ты знаешь, что эта попытка будет большой ошибкой.

Он пристально смотрел на нее долгое мгновение:

— Правда?

— У вас численное преимущество, но не забывайте, это то, для чего нас тренировали в Мантикоре. Честно, детектив, мы надерем ваши задницы и растворимся в ночи. И вы никогда не узнаете, где мы ударим в следующий раз.

Выражение его лица стало достаточно мрачным, чтобы показать, что он воспринял эти слова как обещание, а не как угрозу, чем они и были, но он произнес:

— По другую сторону забора собираются превосходящие силы.

Встряхнув головой, она ответила:

— Не превосходящие, детектив, просто лучшие из них.

Теперь, разочаровавшись во все, он улыбнулся.

— А ты самонадеянная маленькая штучка.

— Я рада, что вы не назвали меня самонадеянной маленькой сучкой, — сказала она, — потому что мне не хотелось бы бить вас.

Его улыбка исчезла, а она хихикнула и похлопала его по руке.

— Слушайте, детектив Клементе…

— Если уж я называю тебя Макс, то ты можешь называть меня Рамон.

— Хорошо, Рамон. Слушай… Я в бегах с девяти лет. Многие из обитателей Терминал Сити расскажут тебе то же самое или что-то похожее. Я устала убегать, мы все устали. Не мы все это затеяли — они создали нас, затем попытались убить. Все, что мы делали, пытались защитить себя. И в этой ситуации каждый делает то, что может.

— Большинство людей не является генетически разработанными машинами для убийства.

— Из того, что я видела, Рамон, так называемые обычные люди могут не быть генетически разработанными, но они убивают гораздо чаще… и по более изощренным причинам, чем

те, что могут появиться у трансгенов.

— С этим я не могу поспорить. Но эти обычные люди, о которых ты говоришь, не могут сравниться с тобой, Макс — многие из вас похожи на монстров, и все ваши суперспособности делают вас опасными.

— Мы должны дать им понять, что у нас тоже есть сердца, ум и может даже души.

— И как мы это сделаем?

Она встряхнула головой.

— Мы до сих пор пытаемся понять это. Я надеюсь, что нам удастся перевернуть мир, остановить мусор, который льется на нас из СМИ…

— Подожди, подожди. Макс, батальон стоит за твоими дверьми, и ты хочешь выбить его оттуда с помощью пиар-кампании?

— Рамон, я ищу ответы. Я хочу, чтобы ты тоже их поискал, а заодно и поддержки твоих коллег, холодных голов, у которых нет сектерных заданий, состоящих в том, чтобы пролить кровь моих людей.

Он вздохнул.

— Разумно.

— Это займет какое-то время, и ты должен сделать все, что сможешь, чтобы сдерживать отряды от штурма нашего замка… ок?

— И если я дам тебе слово содействовать в этом, ты пообещаешь, что все трансгены будут оставаться внутри?

Она убедительно кивнула.

— Те, которые внутри, останутся внутри. Другие, которые до сих там, — сказала она и указала на другую сторону забора, — их я не могу контролировать.

— Верно, — сказал Клементе и вздохнул. — И как долго, ты хочешь, чтобы я их сдерживал?

— Я говорила тебе. У нас хватит запасов до следующего года, а у вас, ребята?

— Макс, — гневно сказал он, пытаясь прорваться сквозь ее беззаботность. — Сколько, ты думаешь, я смогу сдерживать их от нападения?

— Рамон, — ответила она, — это моя первая «трансгены-против-Америки» военная осада. Я решаю вопросы по мере их поступления.

Клементе выглядел так, будто бы он решал засмеяться ему или заплакать. Прежде, чем он принял какое-либо решение, его телефон зазвонил. Он глянул на нее, но Макс промолчала. Звонок не прекращался, и он достал телефон и проверил номер

звонящего.

— Федеральный номер, — сказал он.

— Ответь и узнаешь, чего они хотят.

Он нажал на кнопку и поднес телефон к уху.

— Клементе, — произнес он, но это прозвучало скорее как гневный вопрос.

Макс смотрела на лицо детектива, пока говорил звонивший. Рамон Клементе не выглядел счастливым.

— Да, я помню вас, — сказал он в телефон, своему удаленному собеседнику. — Вы хоть представляете, сколько сейчас времени?

Клементе снова слушал, и его лицо превращалось из разгневанного в серьезное.

Затем коп спросил:

— Где и когда?

Макс ощутила растущее беспокойство, что-то было не так.

Теперь у Клементе было отсутствующее выражение лица за исключением огня в его глазах.

— И почему вы считаете, что за это ответственен трансген?

Неприятное чувство расползалось по ее желудку.

— Это мнение вашего начальника, офицер? — спросил он у своего собеседника. — Так считает специальный агент при исполнении Вайт?

Макс вскочила на ноги. Борясь с желанием выхватить телефон из рук Клементе, она начала расхаживать вдоль стола.

— Вы знаете, что я не могу доверять этому сукиному сыну, — произнес детектив.

Он имел ввиду Вайта?

— Я знаю, что он выше по рангу, но он все равно сукин сын… Где вы сейчас, агент Готтлиб?

Звонящий что-то ответил — и если бы телефон не был бы так плотно прижат к уху детектива, Макс смогла бы услышать что — и его реакция снова сменилась на ярость.

— Вы оставили место убийства?

Теперь ее желудок сделал кульбит, вызвав приступ тошноты.

— Ваши люди никогда не перестанут поражать меня, — сказал Клементе. — Нам надо поговорить и срочно… Верно, скажите мне где и когда! Один бог знает, почему я должен закрывать глаза на ваш вопиющий непрофессионализм.

И снова ответ его собеседника не поднял настроение Клементе.

— Вам лучше знать это через час, агент Готтлиб, и лучше сразу же мне перезвонить или я выпишу ордер на ваш арест. Насколько я знаю, федеральные агенты не являются исключением

для законов этой страны.

И детектив нажал отбой.

— Убийство, в котором замешан трансген? — спросила Макс, останавливаясь и нагибаясь над столом. — Что, черт возьми, происходит?

Она собрала все силы, чтобы остаться спокойной, она хотела распределить силы и подчинить этого человека. Половина телефонного разговора, который она только что услышала, породила слишком много вопросов, и она не была уверена, что ей понравятся ответы на них.

Клементе, казалось сосредоточен на том, чтобы взять себя в руки, несмотря на то, что его гнев и беспокойство были направлены не на нее.

— Секторный полицейский на посту между Одиннадцатым и Двенадцатым был убит сегодня ночью.

Макс постаралась, чтобы в ее голосе не звучала ярость, хотя и не очень успешно.

— И Эймс Вайт думает, что это сделал трансген.

Клементе твердо кивнул.

— И он говорит, что у него есть доказательства.

— Какие доказательства? Это даже не от звонил, это была его марионетка Готтлиб, верно?

— Верно. И как ты, наверно, догадалась, Отто обнаружил тело, но покинул место преступления, так что я не представляю, каким образом они могут сохранить какие-то улики.

Она сделала глубокий медленный вдох, выдохнула и спокойно сказала:

— Ты знаешь, что это уже слишком даже для такого правительственного мешка с дерьмом как Эймс Вайт.

— Да, он действительно правительственный мешок с дерьмом. Тебе не придется меня долго в этом убеждать.

— Рамон, если ты присмотришься к нему повнимательнее, ты поймешь, что его дела выходят за рамки обязанностей в УНБ.

Клементе сузил глаза:

— Например?

— Вайт…

Она остановилась.

Она знала, что если она что-то скажет, то прозвучит это абсолютно безумно, и она потеряет контакт с копом.

— Продолжай, Макс. Что ты знаешь о Вайте? Он… в чем-то замешан?

— Едва ли можно так сказать.

— Расскажи мне все.

Черт, она сама едва могла поверить в настоящую миссию

Вайта… но она видела адептов культа своими глазами. Как она может надеяться убедить Клементе без риска потерять его доверие?

— Тебе просто… надо повнимательней приглядеться к нему, — заключила она.

— Я могу только приглядываться.

— Ты ведь сыщик? Так ищи!

Он развел руки в стороны.

— Макс, если за Эймсом Вайтом есть грязные делишки, почему ты думаешь, что Вайт или правительство позволят простому копу докопаться до них?

— Я ведь нашла их, так?

— Тогда сними груз с моих плеч — поделись тем, что знаешь.

Она вздохнула и тяжело опустилась обратно на стул. Макс желала, чтобы темнота комнаты поглотила ее.

— Слушай, ты мне не поверишь… так что я хочу, чтобы ты обнаружил это сам. Не поверишь, пока не увидишь, слышал о таком?

Заинтригованный Клементе потер рукой подбородок.

— Почему ты думаешь, что я тебе не поверю?

Макс закатила глаза и встряхнула головой.

— Это слишком нереально, чтобы быть правдой… Но так и есть.

На его лице появилась чуть заметная поддразнивающая усмешка:

— Как то, что правительство создавало генетически модифицированные машины для убийств, скрывая это от общественности?

Она ухмыльнулась в ответ:

— Да, только гораздо фантастичней.

Улыбка детектива исчезла. Он выглядел смущенным, и Макс не могла винить его в этом. Наконец он сказал:

— Ты сказала, что веришь мне. Отлично, значит это работает в обе стороны. Доверь мне это, Макс — обещаю, что отнесусь ко всему серьезно.

И так — сделав глубокий вдох и медленный выдох — она начала рассказывать историю о древнем селекционном культе, чьи лидеры, поклоняющиеся змее, веками манипулировали событиями и людьми. Она сделала упор в своем рассказе на то, как эти сумасшедшие пытались создать генетически измененных людей последнюю тысячу лет или около того, и что это в конечном счете привело к созданию современной Мантикоры.

В какой-то степени они достигли в успеха в попытке создать «лучшего» человека. Она видела как Эймс Вайт по приказу

конклава демонстрировал небывалые силу и бесстрашность, которые превосходили все, что могли достигнуть трансгены… и была еще одна деталь, Эймс Вайт и подобные ему не чувствовали боли.

Когда она закончила рассказ, то сама понимала, что это звучит как самая абсурдная из сказок, а Клементе выглядет еще более растерянным, чем если бы она ударила его.

По крайней мере он не смотрит на нее как на сумасшедшую. И ее чутье горорило, что он верит ей, или во всяком случае верит в ее искренность.

— Ты можешь доказать что-то из этого? — спросил Клементе.

Она покачала головой.

— Нет, каждый раз, когда я что-то нахожу, они прикрывают это, как будто выжигают с лица земли. Но команда, которая приходила в Джем Пони, — ты видел их нечеловеческое телосложение — они не работают ни на одно правительственное агентство… Они работают на конклав змеиного культа.

Он молчал долгое время. Они просто сидели в темноте и размышляли. Макс изучала Клементе, пытаясь понять не потеряла ли она его.

Наконец, Клементе тихо произнес:

— Ты права, Макс, это звучит безумно.

Сердце Макс замерло.

— Но, — сказал он, вставая, встряхивая головой и криво улыбаясь, — в моей работе не стоит пропускать какие-то вещи, потому что они звучат безумно.

Теплота этого человека захлестнула ее, она встала и протянула руку, он ее пожал, и она произнесла:

— Спасибо, Рамон.

Он посмотрел на часы.

— Мне надо торопиться… но я разберусь в этом дерьме настолько, насколько смогу. Змеи, да?

— Змеи.

— В них я копаться не буду.

Она слабо улыбнулась:

— В этом я тебя не виню.

— Почему миссия Вайта — миссия змеиного культа — антитрансгенная? Разве не должны чудеса генетики объединиться?

— Я сама этого не понимаю, Рамон. По-прежнему пытаюсь сложить кусочки вместе. Дело в том, что Вайт хочет уничтожить нас… и обвинение трансгенов в убийствах это хороший путь, чтобы выйграть ту медиавойну, о которой мы говорили.

— Люди обычно не умирают в медиавойнах.

— Я ничего такого не имела ввиду, Рамон. Мне очень жаль, что коп был убит, независимо от того, что это сделал.

— Спасибо, но убийство было не худшей вещью ни для него, ни для твоей медиавойны — он еще одна освежеванная жертва.

Макс выдохнула:

— Освежеванная — и сколько их теперь?

— Три. Одного мы нашли две ночи назад… это было в новостях, ты их видела, ведь так?.. Теперь еще один сегодня, и был другой несколько месяцев назад.

— Все копы? — спросила Макс.

Клементе покачал головой.

— Отпечатки первого парня пропустили через компьютер, он был торговцем обувью, но было что-то подозрительное в этом парне.

— Насколько подозрительное?

Еще одно покачивание головой:

— Я и так уже сказал тебе слишком много, Макс. Мне пора.

Она подошла к нему:

— Мы еще встретимся?

— Я не знаю, — ответил Клементе, пожав плечами. — Это убийство копа будет в приоритете, и, если мы будем искать трансгена… может быть, ты больше не захочешь приглашать меня.

— Рамон, это не изменит ничего из того, что мы обсуждали. На самом деле, это показывает, что мы на верном пути — Эймс Вайт и подобные ему будут пытаться использовать это, чтобы продолжать распалять общественность.

— Да, и это сработает.

— Тогда найди настоящего убийцу.

— Даже если он трансген?

— Это точно не трансген из Терминал Сити.

— Ты утверждаешь, что это невозможно, чтобы один из вас выскользнул отсуда незаметно?

Это заставило ее почувствовать себя некомфортно.

— Мы заперты, но… это возможно, да. Вот, что я тебе скажу — мы со своей стороны тоже будем искать его. Ведь если убийца трансген, мы заинтересованы в его поимке не меньше чем вы.

Коп остановился и посмотрел на нее:

— Серьезно?

Макс тоже остановилась и кивнула:

— Рамон, если мы хотим быть частью этого общества, то мы должны доказать людям, что мы не монстры. Если один из нас делает подобное, его нужно остановить.

— Тогда это будет хороший пиар, — сказал Клементе.

— Это больше, чем пиар — это правильно.

Она проводила детектива до ворот, где ждали двое трансгенов-часовых. Когда он вышел, он обернулся к ней.

— Никто не войдет, никто не выйдет. Так?

— Так.

Клементе собрался уходить, но развернулся.

— И, Макс…

— Да?

— Мы встретимся снова.

Она сдержанно улыбнулась и произнесла:

— Спасибо.

Клементе пошел в утренюю дымку, а два его телохранителя в униформе следовали за ним с разных сторон, следуя к баррикадам Национальной Гвардии.

Вернувшись к воротам, Макс спросила:

— Дикс, ты все записал?

— О да, — раздалось у нее в ухе.

— Свяжись с Логаном и передай эту запись ему. И, Дикс?

— Да?

— Передай Джошуа, что мне надо поговорить с ним прямо сейчас.

— Я займусь этим. Где ты будешь?

Она пошла вперед.

— Иду к тебе.

Уже ждавший ее прихода Джошуа, поднял взгляд, когда Макс вошла в медиацентр. Дикс, Люк и еще несколько трансгенов уставились в мониторы, многие из них были сосредоточены на картинках с камер слежения или на теленовостях. Дикс сидел на возвышающейся площадке перед экраном компьютера.

— Нашел Логана? — спросила она.

Дикс кивнул.

— Он как раз сейчас онлайн. Хочешь поговорить с парнем?

— Да, — она поднялась по лестнице к рабочему пространству Дикса. Он отъехал в сторону так, что она смогла оказаться прямо перед камерой, прикремленной над его монитором.

— Привет, — сказало лицо Логана на экране.

— Привет, нужна твоя помощь.

— Я когда-то говорил «нет»?

— Дикс переслал тебе разговор, который он записал?

— Он у меня.

— Хорошо. Когда ты изучишь его, ты услышишь, как Клементе упоминает недавнее убийство. Это было вскользь упомянуто после новостей о полицейском, с которого содрали кожу две ночи назад.

— Слышу неясный звон.

— Этот звон прояснится, как только ты послушаешь разговор. Все, что я от тебя хочу, чтобы ты нашел всю информацию, которую сможешь об этом первом убийстве.

— Ок, займусь этим прямо сейчас. Мы пытаемся раскрыть убийство? У нас появился серийный убийца, который — или которая — снимает кожу со своих жертв?

— Что-то вроде и даже более. Но главное, учти это: Вайт каким-то образом замешан в это. Один из его подчиненных, Отто Готтлиб, позвонил Клементе, когда мы совещались.

— Вайт подозревает трансгена? Я помню, в новостях говорили об этом. Или это просто антитрансгенные медиа игры?

— Я не знаю, — ответила Макс. — Но здесь действительно что-то происходит — типичные для Вайта манипуляция и дезинформация — и мы должны узнать что это.

— Хорошо, Макс. Я узнаю все, что смогу.

Она испытала облегчение.

Каким-то образом, наличие Логана, работающего над этим, дало ей чувство, что все закончится хорошо. Другие проблемы, с которыми они столкнулись вместе, разрешились благополучно, не так ли?

Потом она подумала о том, где и в какой ситуации она сейчас находится, и ей захотелось смеяться. Даже в окружении полиции и национальной гвардии, в неизвестности, когда может начаться геноцидальная атака на Терминал Сити, она чувствовала, что все будет хорошо просто потому, что Логан был на ее стороне.

Макс признала, что возможно Чудачка Синди была права, когда сказала: «Подружка, ты такая чувствительная».

Она не смогла сдержать улыбку, может и так.

— Что-то смешное? — спросил Логан.

Она покачала головой:

— Просто приятно знать, что ты работаешь с нами.

— Рад, что это ценится… Я дам тебе знать, когда найду что-нибудь.

— Спасибо, — она хотела сказать, люблю тебя, но вместо этого произнесла: — Увидимся.

— Да, — откликнулся он после паузы, как будто тоже боролся с порывом сказать что-то значительное, но произнес только: — Увидимся.

И изображение на экране исчезло.

Макс спустилась с площадки Дикса и положила руки на плечи Джошуа.

— Мы можем пойти поговорить?

— Конечно, Маленький Друг.

Они пошли прогуляться, снова закончив в тоннеле под дальним концом Терминал Сити. И хотя он создавал приватность, замкнутое пространство до сих пор напоминало Макс подвалы Мантикоры. Ей было нелегко находиться здесь, особенно учитывая то, о чем она собиралась поговорить с Джошуа.

Наконец, она решилась.

— Помнишь, ты рассказывал мне о других, таких как Айзек?

— Да, Макс.

— Я хочу, чтобы ты рассказал о них снова.

— Ок, — его собачьи брови нахмурились. — Что-то не так?

Они прошли еще несколько шагов, в тоннеле становилось темнее, звук их шагов мягко отражался от стен. Ни одному из них не нужен был свет, чтобы видеть, и без Логана, они не стали включать его.

— Там… может быть.

Джошуа ничего не сказал.

— Видишь ли… еще один полицейский умер этой ночью.

— И теперь Макс думает, что это может быть один из нас.

Макс отрицательно покачала головой.

— Нет, просто детектив Клементе думает, что могут быть доказательства того, что это сделал трансген.

— Нехорошо. Нехорошо.

— Джошуа, это не значит, что это был кто-то из подвалов Мантикоры, или что доказательства реальные… учитывая источник информации.

— Источник?

— Эймс Вайт.

Джошуа издал низкий рык и его глаза полыхнули ненавистью.

Несмотря на то, что Джошуа, как и Макс, мечтал о мирной жизни и шансе вписаться, часть него желала порвать Вайта на маленькие кусочки и смотреть как он медленно умирает. Вайт убил его подругу Энни — милую Энни Фишер, слепую девушку, которая никогда никому не навредила.

Нежный гигант или нет, Джошуа все еще хотел сполна отомстить за это ужасное преступление. Макс удержала Джошуа от убийства Вайта в ту ночь в Джем Пони, но они оба знали, что если Джошуа удастся поймать Вайта еще раз, она не будет тратить свои силы на то, чтобы не дать звереподобному человеку Джошуа убить человекоподобного монстра, каким был Эймс Вайт.

Макс сползла по стене и опустилась на плиточный пол. И хотя ей надо было спать всего раз в несколько дней, она чувствовала себя так, будто готова свернуться калачиком на холодной плитке. Джошуа опустился вниз и сел напротив нее,

опершись споной на противоположную стену.

— Потому что это Вайт, — сказала она. — Я должна выяснить, что происходит на самом деле… и чем больше я знаю о наших братьях и сестрах снаружи, тем легче будет понять какими «доказательствами» располагает Вайт.

Джошуа обдумывал это несколько мгновений, затем сказал:

— Отец сделал многих из нас, но другие — которые были после Отца — им наплевать на нас. Они ненавидят нас, другие в подвале.

Кивнув, Макс спросила:

— Что ты можешь рассказать мне о них в отдельности?

Вопрос, казалось, поставил Джошуа в тупик.

Сделав глубокий вдох, Макс спросила:

— Ты помнишь, что говорил мне об Айзеке?

— Об Айзеке было легко рассказать Макс — он был моим братом. Но они изменили его.

— А другие там, ты называл имена некоторых раньше…

— Дилл.

— Да!

Джошуа выглядел удивленным и немного испуганным.

— Извини, — сказала она. — Я не хотела испугать тебя, просто это одно из тех имен, которые ты называл раньше. Начни с Дилла.

Откинувшись назад и закрыв глаза, Джошуа, казалось, отключился на мгновение.

— Он был после Айзека и меня. Он и его брат, Оши. После того, как Отец попробовал собак, он перешел к кошкам.

— У Дилла и Оши кошачья ДНК?

— Угу.

Из всех компонентов из генетического коктейля кошачья ДНК представляла самые неудобные, если не самые большие, проблемы. Она до сих пор боролась с периодами горячки два раза в год — это только один пример унизительного дерьма, которое пробирочное происхождение может принести девочке.

— А что за кошки, как ты думаешь? — спросила она его.

— Не уверен насчет Дилла. Оши — сиамская, я думаю. Они ненавидели быть запертыми в клетке, но из-за того, что они пытались выпрыгнуть и сбежать, их держали в самых маленьких клетках. Это было грязно.

— Очень грязно, Джошуа. И когда они выбрались?

Джошуа пожал плечами:

— Я не знаю.

— Ты не упоминал Габриэля?

На его физиономии появилась улыбка.

— Джошуа нравился Габриэль. Он произошел от муравья.

— Муравья? — спросила Макс, вытягивая вперед ноги. — Без шуток — ДНК насекомого?

— О да. Габриэль выглядел как Макс.

Это удивило ее:

— Как я?

Джошуа некоторое время размышлял.

— Нормально. Не как Нормал из Джем Пони — нормально как обычные люди. Но Габриэль мог поднять в шесть раз больше своего веса.

— Что-то еще необычное?

— Нет… Ну, у него была дополнительная пара рук.

— У него была дополнительная пара рук, но он выглядел нормально.

Джошуа энергично закивал:

— Они выходили из его ребер, и он мог обвить их вокруг себя. Габриэль выглядел полным… но нормальным.

Она изучала своего собакоподбного друга.

— Ты ведь знаешь, где Габриэль, не так ли?

Джошуа уставился в пол.

— Уже нет. С тех пор, как я переехал в Терминал Сити.

— Он в Сиэтле?

— Габриэль был в Сиэтле.

— И вы двое были друзьями?

Джошуа продолжал смотреть в пол.

— Да.

— Ты никогда не упоминал о нем, — сказала Макс. Ее голос был безразличным, без обиды, хотя на самом деле она ее чувствовала, чуть-чуть. Она думала, что Джошуа был ее самым близким другом среди трансгенов, и все же у него были секреты от нее.

— Габриэль пытался стать человеком. Я видел его только тогда, когда он приходил навестить меня в доме Отца.

— Так… он до сих пор может быть поблизости.

— Да. До сих пор. Поблизости. — …Его обижали в Мантикоре?

Наконец, посмотрев на нее, он сказал:

— Они навредили нам всем Макс, и тебе тоже.

С этим она не могла поспорить.

Охранники боялись Габриэля из-за его силы. Они тыкали его шокерами, когда проходили мимо его клетки.

Макс ощутила удар электрического шокера охранников на себе, и поэтому знала, насколько это больно.

— Охранники пытались держать Габриэля ослабленным,

поэтому постоянно били его.

В темноте она встряхнула головой.

— Извини, Джошуа. Извини, что… копаюсь в этом.

— Не за что извиняться, — сказал он. — Они делали это, мы нет.

Она знала это, но как все жертвы испытывала странное чувство вины.

Они все невыносимо страдали, и не было ничего удивительного в том, что кто-то мог стать жестоким. Для Макс поразительным было то, что остальные не стали.

Через некоторое время она произнесла:

— Мне кажется, ты упоминал еще кого-то.

Джошуа задумался.

— О! Чуть не забыл. Келпи. «Мальчик-хамелеон» — так охранники называли его.

Макс не надо было рассказывать про генетический коктейль Келпи.

— Келпи работал неправильно, — сказал Джошуа.

— Что ты имеешь ввиду, работал не правильно?

Джошуа пожал плечами:

— Я просто помню, что охранники и другие говорили, что Келпи оказался пустой тратой времени.

— Келпи тоже били?

Он потряс своей большой головой.

— Нет, они говорили, что его сила работает только когда он рассержен или напуган чем-то…

— Возбужден, — заключила Макс.

— То слово, — сказал Джошуа. — Возбужден. Когда он был возбужден. Так что они не возбуждали его. Они игнорировали Келпи. Оставили его умирать.

— Никто не любил его и не помогал, — сказала Макс.

— Никто. Иногда Келпи просто исчезал в своей клетке.

Макс знала, что в глубине души все трансгены чувствовали себя так. Никто не собирался помогать им, никто не собирался любить их. Она почувствовала разницу, когда встретила Логана. Джошуа почувствовал разницу, когда встретил ее.

— Келпи еще был там, когда мы пришли?

Быстро кивнув, Джошуа сказал:

— Да, ты даже сама открыла его клетку.

Она встряхнула головой.

— Я не помню его.

— Готов поспорить, что Келпи помнит Макс. Позже Келпи спросил твое имя, и я сказал ему «Макс». Он сказал, что ты единственная, кому было до него дело.

Кто-то, кого она даже не заметила…

Они поднялись и пошли обратно по тоннелю. Она пыталась снова и снова не могла вспомнить Келпи.

Когда они поднимались по лестнице на первый этаж Медтроникса, ее телефон зазвонил.

— Это Макс, — ответила она.

— Они слушают, — произнес измененный компьютером голос.

— Кто слушает?

— Те, кто за воротами, — сказал металлический голос.

— Спасибо, я уже знаю это, — ответила Макс.

— Последний раз, когда мы разговаривали, нас прервали.

Клементе.

— Да, — сказала она. — Прервали.

Почему он звонит сейчас и почему так секретно?

— Наше знакомство содержало то, что похоже на неопровержимую инфорацию.

Вайт предоставил ему доказательство того, что убийца трансген.

— Ты понимаешь? — спросил компьютерный голос.

— Да. Но эта информация…

— Действительно достаточно напоминает клиента. Я видел. Мы поговорим позже. Как я и обещал.

Телефон умолк.

— Что это было? — спросил Джошуа.

— Я думаю, что это были очень плохие новости, — сказала Макс.

Она думала о том, что Клементе сказал в конце. Действительно достаточно напоминает клиента. Что он имел ввиду? Может эта странная фраза что-то вроде кода? Действительно…

Ничего в голову не приходило.

Макс посмотрела на Джошуа.

— Нам лучше вернуться.

Они вышли наружу в багрянистый утренний свет. Солнце чуть поднялось над горизонтом, и она уже сейчас могла сказать, что это будет еще один длинный день. Они шли по улице молча, Джошуа заблудился в своих мыслях, а Макс пыталась понять, о чем говорил Клементе…

Действительно достаточно напоминает клиента.

Наконец, как будто из тяжелого тумана, к ней пришла разгадка маленького ребуса детектива. Действительно Достаточно Напоминает Клиента. Д-Н-К. Вайт предоставил ДНК в доказательство того, что убийца трансген.

Следующим ее вопросом был, почему Клементе сказал ей это?

Казалось этому могла быть только одна причина ему доверять ей: он не доверял Вайту так же как и она.

Так что может быть они будут на одной стороне. Она чувствовала связь с Клементе, и он поверил ей, даже в абсурдную — но правдивую — историю о змеиному культе.

Но эта хорошая новость перевешивалась плохой. Либо Вайт манипулирует доказательствами, чтобы выставить трансгена виновным в убийстве копа, или, еще хуже, в городе действительно затерялся опасный трансген.

Точнее, трансген серийный убийца.

Глава 6. ЗЕМЛЯ СВОБОДЫ

ТЕРМИНАЛ СИТИ, 23:39

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 МАЯ, 2021

Сидя в комнате Дикса за его рабочим местом, у Макс наконец-то появилось время подумать и разложить по полочкам то, о чем они говорили с Джошуа. Несмотря на то, что это было утром, разговор в тоннеле казался очень давним, возможно, потому что новые для нее факты потревожили старые воспоминания… о Мантикоре.

В то время как Макс каждый день решала трудную задачу сохранения хрупкого перемирия, Джошуа поделился с ней этой тяжестью. Она снова и снова взвешивала факты… но ее вывод не менялся.

Нелепые, ужасающие убийства были — частично, по крайней мере, — ее виной.

Разве не она перевернула мир трансгенов и выпустила их на свободу?

Она бы предпочла не чувствовать свою ответственность за убийства, быть в состоянии рационально отнестись ко всему, но вина и ответственность были с ней. Это было ее решение выпустить всех из Мантикоры. Теперь, когда сотни, а может и тысячи, трансгенов живут свободно и счастливо, несколько проваленных жизненных экспериментов освободили тех, кто долго был в заключении — для своего блага и блага общества.

Макс хотела думать, что Вайт стоит за этими убийствами, и она знала, что он достаточно бессердечен, чтобы совершить подобное, выполняя тайное задание конклава, но что-то глубоко внутри нее подсказывало, что улики, представленные Клементе могут быть подлинными…

За быстрым стуком последовало появление привлекательного кареглазого Алека, — в голубой футболке, джинсах и кроссовках — заполнившего собой дверной проем.

— Ты должно быть захочешь взглянуть на то, что происходит снаружи, — сказал, указывая пальцем на коридор.

Ни минуты для себя.

— Что теперь? — спросила она, не пытаясь скрыть усталость.

— Эй, мне жаль, что я потревожил тебя — я знаю, сколько ты взвалила на себя… Но тебе лучше взглянуть.

С глубоким вздохом, Макс поднялась и двинулась к выходу из медиацентра.

— Что-то хорошее?

Люк, Мол, Дикс и другие наблюдатели казались напряженными.

— Это не мое любимое шоу, — сказал Дикс и указал на картинку с одной из камер наблюдения. — Какие-то укурки на западной стороне бросают коктейль Молотова через забор.

Макс знала, что ближайшее здание в той стороне находилось на расстоянии добрых тридцати ярдов от забора, но когда она придвинулась к монитору, она увидела, что с каждым броском подбирались все ближе. Здание было деревянным, добротный двухэтажный сарай, который станет легкой добычей для огня.

Указав на другой монитор, Люк сказал:

— И похоже телевизионщики пытаются пробраться внутрь, на другом углу, напротив укурков.

— Уж не лёгкий-ли аромат заговора я ощущаю? — ухмыляясь произнёс Алек.

— Чёрт подери, где Национальная Гвардия? — спросил Мол, покачивая недокуренной сигарой в углу своей пасти. — Они оцепили весь чёртов район, а кучка уличных алкашей проходит?

— Ты позаботься о поджигающих имущество укурках, а я позабочусь о журналистах. — глядя на Алека, сказала Макс.

— Мечтаешь попасть в телевизор.

— Почему бы и нет? — я почти такая же симпатичная как и ты.

— Э-эх, — сказал Алек, выходя вслед за ней на улицу.

Вскоре они стояли позади здания, служившего мишенью для укурков и их зажигательных бутылок.

— Останови их, — решительно сказала Макс, — только не покалечь.

— Разве я могу? Тихоня вроде меня.

— Я серьёзно, Алек. Против нас уже настроено достаточно людей.

Он покачал головой как-будто не мог поверить услышанному.

— Там не рядовые американцы. Это спившиеся отбросы, которым вероятно заплатили, чтобы они отвлекли нас от этих телевизионщиков.

— Этого мы не знаем. Репортеры могли просто воспользоваться ситуацией.

— Даже если так, ты действительно думаешь, что я обращу стадо укурков поговорив с ними?

— Только не покалечь их, ладно? Эти телевизионщики мечтают увидеть, как трансген надерет задницы обычным людям.

— Отлично! — расстроенный, он скрылся в тени между двумя зданиями.

Макс подождала пару мгновений, затем направилась в другую сторону, чтобы перерезать путь группе телевизионщиков.

Через двадцать футов она увидела телевизионщиков, которые возились по другую сторону забора. Низкий пухлый парень в футболке и джинсах держал камеру, в то время как очевидный «талант», чрезмерно загорелый латинос в дешевом костюме, пытался выглядеть как звезда эфира. В то же время тощий парень в ветровке с большим логотипом канала на спине пытался уберечь провода от запутывания.

Макс двинулась вперед и остановилась на углу здания, оставаясь в тени, чтобы оглядеться и посмотреть говорит ли уже Алек с укурками. Как она могла видеть, Алек шел между зданиями и приблизился к четырем нетрезвым мужчинам, бросающим зажигательные смеси. Все еще не было никаких признаков Национальной Гвардии или полиции, двигающихся в их сторону от баррикад.

— Приятели, я бы хотел попросить вас перестать, — сказал Алек их гостям.

Самый крупный из укурков — парень с растрепанной бородой в потертых джинсах и футболке с надписью «Мутанты убирайтесь домой» и ужасной монстроподобной фотографией Джошуа — вышел вперед и прокричал сквозь шум:

— Пошел к черту, урод!

Пузатый парень поднял наполненную под горлышко бутылку и горящей тряпкой и бросил ее в направлении Алека. Но парень был настолько пьян, что, хотя Алек и не двигался, он все равно промахнулся футов на десять. Взорвавшись, бутылка разлилась огненой лужей, создавшей оранжевые тени на подчеркнуто-вежливом выражении лица Алека, и зловеще отразилось в его глазах, что заметить это могли немногие.

— Смотрите, парни, — сказал он спокойным голосом, но с ноткой превосходства, — вы в стельку. Перестаньте играть с огнем, пока не обожглись.

Один из укурков поджег бутылки для трех других и они одновременно их бросили. Две приземлились с двух сторон от Алека, третья пролетела высоко над его головой. Макс смотрела, как она ударилась о здание и пламя поползло вверх по стене.

Это может стать неприятным…

Алек повернул голову в направлении скрывающейся в тени Макс — ей не стоило удивляться, что его обостренные трансгенные инстинкты выдали ее местоположение — и он мягко произнес:

— Слушай, я пытался.

Потом Алек как супермен перемахнул через восьмифутовый забор, приземлился прямо между четырьмя укурками и раскидал их смазанными точными движениями — пинками и ударами — прежде чем любой из них осознал, что Алек уже был по их сторону забора. Когда последний упал, Алек забрался на забор, на секунду остановившись на верхушке, чтобы улыбнуться сверху поверженным жертвам, находящимся в бессознательном состоянии. Затем X5 вернулся на сторону трансгенов.

Наблюдая из тени, Макс встряхнула головой — это слишком для «не покалечь их», но Алек защищался, он не убил и даже не поуродовал никого — несколько выбитых зубов или сломанных костей не в счет.

С другой стороны, укурки пытались донести их ненависть в литературной манере до Алека, отметелившего их. Огонь, подарок от одного из кокетейлей Молотова, достиг своей цели, и быстро поднялся по стене, и вскоре уже все здание было в опасности.

Появились трансгены, казалось, что они возникли из ниоткуда, чтобы бороться с пламенем с помощью огнетушителей и старомодных ведер — теряя драгоценную воду — и уже менее чем через пять минут огонь был по крайней мере под контролем, а это хорошая новость.

Единственная, новости другого рода тоже имели место быть: Макс беспомощно наблюдала, как телевизионщики засняли атаку Алека на укурков, но камера также поймала пожар и слаженные действия трансгенов.

Пока телевизионщики записывали усилия ее братьев и сестер по борьбе с пожаром, Макс представила, что будет, если в СМИ покажут что-то положительное о трансгенах. Она заметила, как огонь и копть играли на звероподобных лицах: ее братья и сестры, многие из них уже обречены появиться и быть осужденными всей Америкой, они выглядели искаженными, даже более монстроподобными в жутком освещении огня.

Макс приняла решение — она побежала к забору, запрыгнула не него, а затем оттолкнулась и приземлилась прямо перед оператором, который почти упал назад, когда она заполнила собой весь объектив. Сделав шаг вперед, она помогла ему удержать равновесие и одним резким движением извлекла пленку из камеры.

— Эй! — вскрикнул оператор.

— Это она! — сказал кто-то.

Макс жестко посмотрела на оператора, и он отступил на пару шагов.

Репортер с зализанными назад волосами, в строгом галстуке и с излишком одеколона вышел вперед:

— Вот почему люди ненавидят вас, трансгенов.

Она повернулась к нему:

— Почему?

— Вы не можете смириться со свободой прессы.

— Действительно, — отозвалась она, — вот почему люди ненавидят нас, трансгенов.

И она схватила его за отвороты его дешевого костюма и, как будто срывала цветок, подняла его на пять футов над землей. Он смотрел на нее сверху с ужасом на загорелом лице, и заскулил, когда она опустила его на землю.

— Ты… может ты и не выглядишь, как некоторые из них, — сказал он с дрожью, — но ты монстр, тоже…

— Мы монстры, потому что вы делаете нас монстрами. — Поворачиваясь вокруг, она обращалась ко всем: — Это не свобода прессы, когда вы снимаете избиение пьяхных идиотов, пытающихся закидать нас бомбами.

— Как ты смеешь! — начала потенциальная звезда. — Ты обвиняешь меня в фальсификации истории? Я никогда…

— Сохрани это для утренних новостей, — перебила его Макс. — Тебе понадобится болтовня, потому что больше ничего у тебя не будет — я забираю запись. И тебе повезло, что это единственное, что я возьму.

— Ты не можешь…

— Я уже сделала это. — Она повернулась и увидела, что пухлый оператор уже вставил новую кассету и вернулся к работе, запечатлев последнюю часть их спора. — Как твое имя, приятель (bud)?

— Бад, — ответил парень, пораженный ее сверхестественными способностями.

— Бад, скажи мне правду. Этот жаждущий стать знаменитостью подкупил этих укурков?

Оператор стоял неподвижно, объетив был направлен на лицо Макс. Наконец он спросил:

— Смогу я оставить кассету?

Корреспондент сквозь зубы прошипел:

— Бад, я уволю твою чертову задницу.

— Спасибо, Бен, — сказал оператор, — что произнес это на камеру. Союз полюбит тебя за это.

Макс улыбнулась.

— Я думаю, что ты ответил на мой вопрос, Бад. Рада видеть, что еще есть что-то какая-то честность осталась в некоторых кругах современных СМИ. Спасибо.

На прощание она показала им жест из одного пальца и перемахнула через забор — как Алек, одним прыжком — и приземлилась в своей кошачьей манере. Затем медленно пошла ко все еще горящему деревянному складскому зданию. В предрассветной утренней прохладе жар от огня на лице был приятен, как румянец гордости. Она знала, что Бад все еще снимает ее, но она его не осуждала.

Сделав шаг вперед, она бросила кассету в огонь.

Другие съёмочные группы вынырнули из темноты, чтобы тоже запечатлеть на плёнке угасающий огонь, и, она была в этом уверенна, корреспондент скормит своим коллегам ложь; но здесь она ничего не могла поделать. Рано или поздно она поговорит с Клементэ и попытается ему это объяснить.

Она надеялась, детектив не будет рассматривать её короткую экскурсию через забор — с целью защитить Терминал Сити от огня и лжи — как нарушение их договора о том, что она и другие трансгены должны оставаться в пределах токсичного кошмара, который они называли домом.

Наконец, плетясь даже позади газетных фотографов, прикатила полиция и Гвардия. Они внимательно выслушали корреспондента, а также расспросили Бада, некоторые из них оказывали помощь пьяницам, причастных к происходящему вокруг, один или двое из них сплёвывали зубы, словно косточки от арбуза. Посматривая в сторону Алека, Макс видела, как он пытается подавить улыбку.

Наблюдая за полыхающим зданием, Макс обнаружила плавающее на поверхности её сознания тёмное воспоминание о той страшной, удивительной ночи, год назад, когда Мантикора сгорела.

Ей хотелось бы думать, что выпустив её братьев и сестёр той ночью, даже неудавшиеся эксперименты из подвала, она поступила правильно; но все эти проблемы — смерти, начиная с Сиси заканчивая освежёванными жертвами — и все эти многочисленные потерянные души, нуждающиеся сейчас в заботе: ей оставалось лишь задумываться, действительно ли она поступила верно.

X5 также было интересно, узнает ли она когда-нибудь, что сделала для мира что-то хорошее или плохое, или её всегда будут преследовать из-за мантии лидерства и ответственности, которую она взвалила на себя.

Макс была не единственным трансгеном, которого преследовали воспоминания о Мантикоре. В другом месте — неспящий в Сиэтле — Бобби Кавасаки лежал в своей постели, вспоминая Макс, и как они встретились, и как она его

освободила…

Келпи услышал шум задолго до того как его источник оказался рядом с ним.

Волнения начались наверху, и даже сквозь потолок и стены он мог слышать крики, топот ног и — самое страшное — выстрелы. Его тревога росла, но внутри бокса из оргстекла посреди камеры не было ничего, с чем можно было бы слиться…

Так он и стоял, окаменев, покачиваясь с ноги на ногу. В последнее время врачи держали его в смирительной рубашке, поверх его одежды, которая препятствовала его раздеванию и попыткам слиться с окружающим миром в те немногие случаи, когда они на самом деле выпускали его из бокса.

Джошуа — единственный из них тут внизу кто обладал неким подобием свободы — появился в маленьком окошке в двери.

— Всё будет хорошо, Келпи, — успокоил его мягкий, обнадёживающий голос человека-пса. — Макс идёт… Потом мы запылаем.

Прежде чем Келпи сумел ответить или спросить, кто это «Макс», Джошуа ушёл к следующей двери.

Звуки выстрелов наверху, казалось, становились всё интенсивнее, и Келпи — как и бесчисленное количество раз до этого — изучал механизм запора своей тюрьмы из оргстекла в надежде найти способ выбраться. И так же, как и в те многочисленные разы, он видел, что устройство столь же непонятно ему, как и таинство жизни.

Келпи знал, что не смог бы справиться с замком, даже если бы его руки не были прижаты к бокам смирительной рубашкой.

Когда он услышал, что шум и крики прорвались через дверь в конце коридора, Келпи сдался и просто сел, ожидая смерти, и, в общем-то, не имея ничего против неё. Почти в ту же секунду дверь подвала распахнулась, он мог уловить запах дыма. Осознав, что здание в огне, Келпи теперь очень надеялся, что один из охранников придёт и застрелит его. Быстрая милосердная смерть или, если на то пошло, выживание, представлялось ему предпочтительней сгорания заживо.

Звуки чужих криков — от боли ли или от страха, он не мог сказать — вторглись в личное пространство его черепа. Когда было необходимо смешаться с людьми, одним из секретов успеха являлась эмпатия — и Келпи обладал ею; сейчас же он просто желал иметь возможность её отключить.

Вопли из других камер ощущались так, словно армия демонов внутри его тела пыталась разорвать его душу в клочья. Он свернулся в клубок, стараясь стать как можно меньше и закрыл свои уши телом так плотно как только мог… но крики

продолжали пронзать и боль стала невыносимой.

Келпи был близок к тому, чтобы начать биться головой о пластиковый пол его клетки, когда тяжёлая металлическая дверь его камеры качнулась медленно открываясь.

Сев, Келпи поискал взглядом признаки охранника или Джошуа или кого ещё… но никто не пришёл, и крики внезапно притихли. Дверь открылась всего на несколько сантиметров, меньше чем на фут — малость, предусмотренная при разблокировке магнитного замка — но сквозь эту щель Келпи заметил движение.

Он надеялся, что кто-то идёт к нему, убить или освободить его. Ему на самом деле было плевать, зачем именно и боялся признаться самому себе, чему он отдаёт предпочтение.

Никто не остановился, но движения, видимые через щель, теперь были практически непрерывны, и, наконец, Келпи понял, что остальные были свободны. Они бежали вниз по коридору к свободе, в то время как он всё ещё оставался запертым в клетке из оргстекла в своей камере.

Внезапно он осознал, что на самом-то деле вовсе не хочет умирать.

Вскочив на ноги, Келпи закричал; но его голос был слабым, из тех, что не выделяется и не привлекает к себе внимание, из тех, что наверняка не было слышно за какофонией в коридоре. Он кричал снова и снова, но он знал, что они не слышат, не могут услышать. Они все бежали спасая свои жизни и у них не было на него времени.

Слёзы неудержимо потекли по его щекам, и Келпи смирился с тем, что ему предстоит сгореть заживо, в одиночестве, его печью… и его могилой… будет пластик, и, в конечном счёте, его останки смешаются с курганом расплавленной слизи.

Затем она вошла в дверь!

Келпи был так поражён, что просто стоял пока она заходила внутрь.

Она была так прекрасна! Длинные чёрные волосы, сияющие тёмные глаза, пухлые красные губы и кожа цвета сладкой карамели, какую он получал на Рождество, вся закутанная в чёрную ткань своих одежд.

— Не волнуйся, — сказала она. — Все выберутся отсюда.

Он молча смотрел как она отрывает ножку у стальной скамьи, стоящей у стены.

Подойдя к клетке, она сказала, — Посторонись.

Келпи прижался к задней стенке.

Замахнувшись обломком ножки от скамьи, она обрушила его на замок и пластик вокруг металлического механизма словно

испарился.

Дверь открылась, она подошла и помогла ему выбраться на пол камеры. Она размотала его и — сзади — он услышал звук разрываемой на куски смирительной рубашки, словно он тоже был подарком, и она распаковывала его.

Впервые за все дни руки Келпи были свободны.

— По коридору направо, — сказала она спокойно. — Следуй за толпой, будь поближе к кому-либо и мы все выберемся отсюда.

Он кивнул, онемев от её ослепительной красоты и её командирского вида.

— Ты можешь говорить?

Он сумел сказать, — Да.

— Хорошо — ты можешь помочь. Заставь людей продолжать движение, следи за толпой. Понял?

Он снова кивнул.

Она улыбнулась ему, и впервые в своей очень странной жизни Келпи влюбился.

Прежде чем он смог сказать что-то ещё, она развернулась и умчалась за дверь, на помощь тем, кто в том нуждался.

Сняв остатки смирительной рубашки, Келпи в его серой робе слился с серыми стенами камеры. Он знал, что если сейчас кто-нибудь войдёт — хоть он и не был в действительности невидим — его будет практически невозможно увидеть. Он чувствовал, как его сердце колотится в груди… он не знал, было ли это физиологической реакцией на страх или на появление черноволосой богини, и его это не волновало. В любом случае уровень адреналина был достаточно высок, чтобы он мог исчезнуть. Он снял свою серую тюремную униформу…

Выйдя в коридор, обнажённый Келпи держался сбоку, в стороне и медленно двигался среди бегущих трансгенов. Пока остальные мчались очертя голову, спасая свои жизни, Келпи спокойно искал темноволосую женщину.

Конечно, как и другие, он продолжал двигаться к выходу; но заглядывал в каждую камеру, зная, что она будет спасать остальных, и зная, что — так же как никто не замечал его — его богиня будет выделяться в любой толпе… не говоря уже об этой, где она была единственной, кто не походил на какое-либо животное и не одета в серое.

В четырёх клетках от его он нашёл её, помогающей кому-то ещё; и он пристроился позади неё. Она так никогда и не узнала, что он был прямо тут, но он был так близко, что мог почувствовать запах её пота и знал, что никакие духи несравнимы с её собственным запахом. Пока она двигалась к выходу, подгоняя одних, уговаривая других, проверяя камеры на наличие

отставших, Келпи оставался так близко к ней как мог.

Наконец — когда почти все выбрались, а огонь быстро распространялся — Джошуа закричал,

— Макс, давай! Нам пора уходить!

Макс — итак у богини было имя, и её имя было Макс.

Она схватила бегущих, практически ползущих, двух трансгенов по пути. Он оставался рядом с ней, её невидимая тень, защищая её, не обнаруживая ей своего присутствия. Она доставила других трансгенов наружу, затем направилась обратно внутрь, Келпи висел на хвосте, вжимаясь в стены. Она помчалась по коридору и вошла в комнату управления… с Келпи позади.

Охранник, стоящий сразу за дверью, получил ногой по лицу от Макс и осел на землю. Восхищённый её мастерством, Келпи наблюдал из угла, как Макс беззвучно подошла к сидящей блондинке в лабораторном халате; женщине наделённой властью.

— Где 452? — спрашивала в микрофон женщина, вглядываясь в ряды мониторов. — Я без неё не уйду!

Схватив женщину сзади за волосы, Макс сказала,

— Хорошо — потому что я не уйду без тебя, Солнышко.

Выкрутив руки женщины за спину, Макс повела её по коридору. Вокруг них огонь жадно пожирал строение Мантикоры; но Макс не было до этого дела — видимо, у неё на уме было что-то другое.

Следуя за двумя женщинами, Келпи осматривался, его любопытство росло по мере того как он наблюдал за Макс, игнорирующую опасность горящего здания и ведущую женщину по коридору, затем через дверь в нечто вроде лаборатории.

— Где антидот? — потребовала Макс.

— Я не знаю, — взвизгнула блондинка. — Нам надо сейчасже убираться отсюда, 452!

Стоя в стороне, Келпи рассматривал стены полные ампул и флаконов с разноцветными жидкостями. Оставаясь у единственно цельной стены в комнате, он сливался с ней и был практически невидимым.

Дёрнув блондинку за руку, Макс бросила её об железную дверь. Женщина ударилась с металлическим стуком, Макс развернула её и швырнула на дверь ещё раз.

— Меня зовут Макс! А теперь… где он?

Макс протащила блондинку по комнате, тыкая в то и это, пока наконец женщина не начала кричать, — Ладно, ладно, ладно!

Две женщины остановились, и блондинка схватила флакон с янтарной жидкостью со стеклянной полки.

Макс вырвала его из её рук.

Охранник в чёрном берете и спецовке ворвался в комнату и направил его М-16 в направлении богини.

Келпи сделал шаг, но было слишком поздно.

Охранник выстрелил, но — удивительно! — блондинка оттолкнула Макс и две пули прошили женщину, когда она падала.

Макс среагировала быстро, пнула тележку полную бутылок, которая обрушилась на охранника, выбив оружие из его рук. Когда тележка столкнулась с охранником, Келпи слился обратно со стеной, но был готов ударить, если охранник сделает что-нибудь ещё.

Вися на тележке, охранник посмотрел на подстреленного им босса.

— Я никому не расскажу, — сказала ему Макс, и ошеломлённый охранник поспешно ретировался за дверь.

Келпи смотрел как Макс склонилась над истекающей кровью женщиной — она умирала?

— Вирус, который вы мне подсадили, — спросила Макс, — как мне избавится от него?

Женщина ответила, — Никак, — и закашлялась кровью.

— Ты закрыла меня от пуль собой — могу я узнать почему?

Дотронувшись и погладив Макс по лицу, блондинка сказала, — Ты та… та, кого мы искали.

Макс смотрела на женщину, ошеломлённо, не понимая.

— Сэндмэн, — сказала женщина, её голос теперь был чуть громче шёпота, Келпи едва слышал её. — Найди Сэндмэна.

Рука женщины упала и она умерла.

Макс не теряла времени — какой смелой она была! Какой сильной!

Поднявшись, она выбежала из пылающего здания, через забор, вверх по холму, с незаметным Келпи позади. На вершине холма она остановилась, удовлетворённо улыбаясь, пока смотрела на пожарище, которое было базой Мантикоры.

Затем она убежала в лес.

Келпи не выпускал её из виду, следуя за ней сквозь кустарник и деревья. Когда она села в фургон с несколькими другими трансгенами, он забрался на бампер и запрыгнул на крышу.

Так он проделал весь путь до Сиэтла.

Оказавшись в городе, Келпи продолжил следовать за Макс, пока не выяснил, что она работает в службе велокурьерской доставки, Джем Пони. Следуя её логике, Келпи знал, что ему необходимо новое имя. Он услышал, как проходящая мимо женщина назвала своего сына Бобби, и так у него появилось имя. Оглядевшись, он прочёл первое, что увидел. Надпись на баке с

горючим мотоцикла: КАВАСАКИ. И теперь у него была фамилия.

Зная, что от него потребуется недюжинная храбрость, чтобы просто заговорить с ней — не говоря уже о том, чтобы признаться в любви — новоокрещённый Бобби Кавасаки сделал единственное, что мог, чтобы остаться поблизости от своей истинной любви: получил работу велокурьера в Джем Пони.

Хотя прошло несколько месяцев, Макс до сих пор не распознала Келпи — или вернее Бобби — несмотря на то, что она смотрела прямо на него в ночь, когда помогла ему бежать. И он не создал новых отношений с ней, в качестве Бобби, ни как друг, ни даже как знакомый.

Ближе всего Бобби был, когда около шести месяцев назад Макс налетела на него, буквально, выходя из туалета. Они столкнулись, и она схватила его за руку, не давая упасть.

Она посмотрела ему чётко в глаза и сказала, — Осторожнее, братец.

Он ничего не сказал.

Макс начала было уходить, но помедлила и обернулась.

— Я тебя откуда-то знаю?

— Верно, знаешь, — вмешался Нормал, подавая Макс пакет. — Его зовут Бобби, он работает тут шесть месяцев и вы оба часть большой прекрасной семьи Джем Пони… А теперь доставь этот пакет в Девятый Сектор, Мисс. Бип бип бип.

— Мне показалось, что я видела его раньше, — сказала она немного рассеяно, потом повернулась и последовала за Нормалом, выражая боссу протест — типично для неё, какой у неё дух!

Бобби был в восторге, но в то же время — встревожен. Она видела его, он был так возбуждён, что слился со шкафчиками и не смел выйти, пока все на разошлись… только когда Нормал запер его.

Это был лучший и худший день в его жизни. Она заметила его… но, как всегда, он не произвёл впечатления.

Тот день стал катализатором, представление Бобби о том, какой он хочет видеть свою жизнь, прояснилось. Он хотел быть любимым Макс и теперь, сильнее чем раньше, он хотел быть человеком — обычным, как этот Логан Кейл, с которым она была похоже так близка. Логан — он нравился ей; любила ли она его?

Бобби уже сидел на Триптофане в тот момент, покупая его, кстати, у той же азиатки что и Макс. Но если он собирался стать человеком, ему необходимо было увеличить дозу; и, чтобы свести концы с концами, ему нужен был новый источник.

Чтобы найти кого-то подходящего потребовалось некоторое время, но Бобби нашёл нового дилера в Больнице Огни Гавани.

Она была медсестрой, и она готова была отдать ему весь Триптофан, который был ему нужен — почти за бесценок!

Высокая, тощая женщина, у Медсестры Бетти были короткие каштановые волосы, едва прикрывавшие уши, большие карие глаза и тонкие губы, словно порез бритвой на в остальном приятном лице.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил он её.

Дилер улыбнулась ему и сказала, — Ты выглядишь так, словно тебе нужна помощь… а я получаю таблетки даром. Я помогаю тебе и зарабатываю немного денег, пополняя свой доход. Беспроигрышная ситуация.

Он поблагодарил её, но не понял, как таблетки могут доставаться ей даром. Если она крадёт их — из больничной аптеки, вероятно — рано или поздно её поймают; а если она их не крадёт, то откуда берёт их?

В феврале он, похоже, получил ответ на свой вопрос. Она не явилась на запланированную встречу, а его последующие звонки остались неотвеченными. Предвидя, что её рано или поздно поймают, Бобби наладил другую линию покупки через свои старые уличные связи; но, прежде чем он смог позвонить парню, зазвонил его собственный телефон.

— Алло. — Бобби редко кто-либо звонил, потому его голос звучал неуверенно.

— Бобби?

Мужской голос.

— Да, кто это?

— Я друг твоего друга.

У Бобби не было друзей, потому он спросил, — Вы уверенны, что звоните тому Бобби?

— Я говорю о Медсестре Бетти.

Заподозрив неладное, Бобби хотел было повесить трубку — парень походил на копа — но решил сперва посмотреть к чему всё это.

— Вот как?

— Я знаю о твоей проблеме.

— Бетти сказала, что у меня есть проблема?

— Да… и что если с ней что-то случится, тебе понадобится новый поставщик.

— Мне пора идти.

— Постой, — произнёс голос на другом конце. — Тебе не надо делать этого. Я беру клиентов Бетти на себя. И я могу предложить тебе такую же хорошую сделку как и она.

— У нас не было никакой сделки, — сказал Бобби, его голос испуганно усилился. — Я вешаю трубку.

— Я дам тебе первую сотню бесплатно. — …Бесплатно?

— Зови это хорошей сделкой на доверие.

Вот так просто у Бобби появился новый поставщик Триптофана. После первых двух операций он больше никогда не видел и даже не разговаривал с тем парнем. У них было заранее обговорённое место. Бобби шёл туда, забирал таблетки, оставлял деньги в конверте и шёл по своим делам.

Теперь, когда цели были ему ясны, нужен был план. Первая поездка за покупками была несчастным случаем. Бобби возвращался домой из бара. Большая доза выпитого вкупе с Триптофаном делала его невосприимчивым к боли и притупляла чувства настолько, что он едва мог идти по прямой.

В двух кварталах от бара, позади Бобби возник парень и — когда Бобби свернул на особенно тёмную улицу — потенциальный противник сделал свой ход, выбросив вперёд нож, колеблющийся в отчаянно дрожащих руках.

Даже одуревший от алкоголя и таблеток Бобби услышал приближение парня. Впрочем, будучи не в состоянии исчезнуть, он просто развернулся, когда злоумышленник подобрался поближе, сломал ему руку, выбив нож, опрокинул парня на тротуар и потом перерезал лезвием его сонную артерию.

Даже выведенный из строя, Бобби всё же увидел как осуществить свой план сближения. Это казалось так просто, что он удивился, почему он не понял этого раньше. Хотя грабитель был мельче его, идея всё ещё ему нравилась, и он постарался ради своего нового проекта.

Грабитель даже предоставил ему нож.

Оглядываясь назад, та первая торговая экскурсия была полностью неумелой. К тому времени как он закончил, материал был настолько измочален, что никуда не годился. Он оставил тело на старом складе рядом с домом. Так словно парень просто исчез. Ни сообщения в газетах о пропавшем, ни по телевизору, ни по радио. Никто, похоже, его не искал, и никому не было дела, вернётся ли он вообще.

Это заставило Бобби задуматься.

Первое что он сделал — прекратил пить. Для его рабочего плана было необходимо оставаться сильным и сосредоточенным. Отныне целью являлись мужчины крупнее его — он это хорошо понял после первого дела.

Парень средних размеров не может носить маленькую футболку, так? Тот же принцип. И он должен работать быстро, что не было проблемой с его трансгенными способностями.

Когда он начал размышлять, где найти парней побольше, Бобби вспомнил, что охранники в Мантикоре все были крупнее

его — вот почему им так легко было справиться с ним.

Пока же — выходя из состояния сильной передозировки Триптофаном и давая Келпи пройтись присмотреться к товарам — Бобби начал думать, что ему стоит охотиться на мужчин в форме.

После всего, что подобные люди сделали с ним в Мантикоре, они были должны ему… … и он знал, как собрать дань.

Глава 7. СНОВА В ШКОЛУ

ТЕРМИНАЛ СИТИ, 07:15

ВТОРНИК, 11 МАЯ, 2021

Свободный от машин нижний уровень парковочного комплекса — здание находидилось в осаде — был заполнен жителями Терминал Сити.

За исключением нескольких охранников, которые находились при исполнении, весь диковинный контингент собрался на встречу, которую устроила Макс. Хотя солнце уже поднималось, в гараже все еще было темно и довольно холодно. Май в Сиэтле — особенно в такой близости от воды — был на редкость теплым. Утренняя прохлада не возымела никакого действия на трансгенов, зато по другую сторону забора полицейские конечно же попрятались по своим машинам, потягивают кофе и поглощают пончики.

В сопровождении Джошуа, Алека, Мола, Дикса и Люка, Макс пробралась в центр толпы и гул разговоров сразу же стих. Одетая в свою обычную черную одежду Макс выделялась из этого беспорядка, если это беспорядочное месиво можно было так назвать. Вид у большинства присутствующих здесь был более чем потертый, одежда на их спинах испачкана, и проживание в лачугах Терминал Сити никак не улучшала их внешиний вид.

Они возможно напоминали бал на Хеллоуин для бездомных, но их военная дисциплина, привитая Мантикорой, до сих пор чувствовалась, и для Макс они выглядели чудесно. Общество собралось вместе, прототипы и представители различных видов трансгенов — от серии X, «красивых» людей вроде Макс и Алека, до мутантов вроде Дикса (Nomlie), Мола (модель второго поколения DAC) и Люка (Mule) — забытых, или по крайней мере, оставленных до лучших времен. Уникальное население Терминал Сити не хотело провести свои жизни в токсичном городе-призраке, так же как не хотело провести жизнь в бегах, но эта радиоативная зона начинала походить на приемлемую альтернативу, по крайней мере на какое-то время.

Запрыгнув на ящик, чтобы все могли ее видеть так же хорошо как и слышать, Макс начала:

— Я горжусь всеми вами — мы выстояли. Мы показали, как мы можем жить и работать вместе, и это дает нам надежду на

будущее. Если мы можем ужиться друг с другом, то обыграть обычных людей не будет проблемой.

Ее прирожденный сарказм подействовал, на причудливых лицах вокруг заиграли усмешки.

— Но пришло время для настоящей проверки — время прекратить отсиживаться в тени и начать делать то, ради чего мы здесь собрались.

Толпа ловила каждое ее слово.

— Во-первых, у нас по-прежнему есть проточная вода, но, вероятно, пройдет не так много времени, прежде чем ее отключат. Мы сможем контрабандой доставать воду в бутылках, но этого не достаточно, чтобы удовлетворить потребности сообщества такого размера. Есть идеи?

Люк с лампочкоподобной головой вышел вперед.

— Когда мы поселились здесь, мы построили свой собственный генератор. Мы находимся достаточно близко к озеру Вашингтон, так что сможем построить и свою водопроводную систему.

Макс кивнула и сказала:

— Хорошо, и насколько мы близки к завершению строительства?

Люк нахмурился.

— Ну… Мы начали проект, когда переехали, но, — он пожал плечами, — его выполнение может занять недели.

Бросив взгляд на толпу, Макс спросила:

— Может кто-то из X2 или X3 имеет инженерные или конструкторские навыки, которые мы сможем использовать?

Вверх поднялось около дюжины рук.

— Парни, можете подойти к Люку и заняться водной проблемой?

Некоторые кивнули и начали пробираться сквозь толпу к Люку.

Из центра толпы раздался голос:

— А что с копами? И солдатами?

Голоса разнеслись по помещению, отражаясь от бетонных стен парковочного комплекса:

— Мы должны атаковать!

— Нужно уходить под землю!

— Подождем, когда они придут и перережем их.

Крики становились чаще и громче, и Макс какое-то время не прерывала их, затем, наконец, она подняла руки, призывая к тишине.

— Если мы начнем сражаться с армиями обычных людей, нам никогда их не победить.

Кто-то крикнул:

— Какая разница?

Затем послышались выкрики «В бой!» и «Убить их!». В какой-то пугающий момент могло показаться, что плотная толпа трансгенов могла превратиться в разгневанную армию.

Макс снова подняла руки, и толпа неохотно затихла. Теперь ей надо было кричать, чтобы ее могли расслышать за гомоном людей.

— Вот именно поэтому они и хотят замести нас под коврик.

Ворчание немного утихло.

— Они думают, что мы животные — монстры, натренированные для убийств.

На парковке воцарилась гробовая тишина.

— У вас есть мечты? Желания? Неужели я единственная, кто хочет нормальной жизни?

Люди начали кивать, по топле пронесся одобрительный шепот.

— То что здесь происходит… происходит сейчас… это наше дело. Если мы хотим быть часть общества…

— Почему мы должны быть его частью? — выкрикнул голос из толпы.

— Потому что это единственный вариант, — сказала Макс. — Мы солдаты, и мы особенные люди, гораздо более особенные, чем те, кого мы называем обычными… но нас численно мало, но наши сердца велики. Нас едва хватит на город, не достаточно, чтобы создать свою собственную отверженную страну.

Правда нависла над помещением, ужасное облако, предвещающее неизбежный шторм.

— Нравится вам это или нет, но мы часть этой страны… Страны, которая стала приютом для усталых, бедных, притесненных масс, несчастного мусора… Эта песня, которую привыкли петь в Америке. Конечно, вы ее больше не услышите, но это те слова, — слова свободы — на которых была построена эта страна.

Лица нахмурились, пока эмоции боролись с действительностью в этих изгоях.

— Вы не хотите быть частью внешнего общества, потому что люди полны ненависти… потому что они боятся нас, и хотят убить прежде, чем они нас узнают…

— Правильно, — послышались голоса и другие одобрительные возгласы в поддержку этих слов.

Макс продолжила спокойным рассудительным тоном:

— Так что, есть один способ дать им узнать нас, это дать им шанс.

Толпа снова стихла.

— И единственный способ справиться с их страхом это дать им нас понять. Что мы люди с надеждами, мечтами и семьями.

Головы снова закивали.

Макс поворачивалась, пока говорила, чтобы увидеть их всех.

— Единственный способ остановить ненависть людей это показать им нашу человечность… но они думают, что мы хотим только убивать. Это правда? Мы кровожадные монстры?

— Нет, — крикнул кто-то, но один голос кажется очень неубедительным на большой парковке.

На лице Макс появилось недоумение, и она повысила голос:

— Я спросила, это правда?

В это время добрая половина собравшихся прокричала «Нет!» или «Черт! Нет!» Она подняла вверх кулаки.

— Это правда?

— Нет! — прокричало множество голосов в унисон.

Она ощутила облегчение — Макс одержала еще одну победу. Сейчас, пока она завладела их вниманием, нужно вовлечь их в решение общих проблем. Она опустила руки и продолжила спокойным рассудительным тоном:

— У нас есть несколько вопросов, которые надо решить.

Все внимательно смотрели на Макс.

— В первую очередь надо предотвратить нападение полиции и Национальной Гвардии, — сказала она. — Я пообещала одному из их представителей, что никто их нас не покинет Терминал Сити, пока это не будет позволено.

Она заметила, что некоторые переглянулись, и Макс знала, о чем они думают: они практически превращаются из нации в стадо преступников. Но реальность таково, что многим из них — а в точности, большинству — некуда было идти за проволочным забором Терминал Сити.

О, некоторые теперь выглядели так, будто готовы были прямо сейчас сбежать, но они были действительно едины с другими, которые могли переубидить их.

Она сделала мысленное замечание, что надо ввести контрабандой немного сигар, чтобы Мол был счастлив.

Когда она снова заговорила, ее голос эхом отразился от бетонных перекрытий:

— Они также утверждают, что один из нас снаружи убивает людей.

— И что? — выкрикнул ХЗ, который стоял спереди.

Макс бросила взгляд, который заставил его замолчать.

— Некоторые из вас видели выпуски новостей об убийце, который снимает кожу со своих жертв.

Ответом послужили кивки и шепот.

— Это то преступление, которое наши недоброжелатели хотели бы списать на Терминал Сити.

— И ты просишь, — спросил X5 неподалеку, — отвернуться от одного из своих?

— Если среди нас маньяк, то да — для нашей собственной безопасности. Если мы нация, город, то мы должны соблюдать законы — и если в наших рядах убийца, то, если мы отдадим его в руки правосудия, то это не будет предательством.

— Нашего правосудия? Или их? — поинтересовался Мол.

— У меня пока нет ответа на этот вопрос. Это то, что мы должны решить как группа — в свое время. Мы здесь учимся ходить… так что надо быть осторожными и не бежать.

Все снова закивали, даже Мол.

— Пока что, обращайтесь ко мне, если знаете что-нибудь об этом, в особенности, если есть один из нас снаружи, настолько озлобленный, что эти злодеяния приобретают какой-то зловещий смысл.

Она снова поворачивалась вокруг пока говорила.

— Помните — последняя вещь, которая нам сейчас нужна, это то, что люди смогут доказать, что мы являемся такими злодеями, как они говорят. — Она указала на небольшую группу советников — Алека, Джошуа и Мола — и добавила:

— Пожалуйста, если вы что-нибудь знаете, приходите к нам.

Никто не пошевелился, никто не заговорил, но она этого ожидала — каждый, кто придет к ней с информацией, сделает это только после того, как тщательно все обдумает.

— Спасибо за вашу смелость, — сказала она, — и за терпение — мы делаем, все что в наших силах и уверены, что все обернется так, как мы того хотим.

Толпа медленно рассеивалась, разговоры эхом отражались от бетонных стен… но разгоры были тихие, не было недовольных, скорее заинтересованные граждане Терминал Сити. Это заставило Макс почувствовать гордость, хотя она и знала, что то, чего она достигла на встрече, было слишком непрочным. Население до сих пор оставалось пороховой бочкой.

Макс, Джошуа, Алек и другие направлялись в импровизированный штаб в медиа центре, и уже были у входа, когда телефон Макс зазвонил.

— Макс слушает.

— Они до сих пор слушают, — предупредил измененный компьютером голос.

Клементэ.

— Я знала что ты позвонишь, — ответила она.

— Я думал у нас соглашение.

— Так и есть.

— Я выяснил новые обстоятельства — ты знаешь что я имею ввиду…

Детектив намекал Макс и Алеку про столкновение на границе с пьяными и журналистами.

— Да, я знаю что ты имеешь в виду.

— И это удобный случай разорвать наше соглашение.

— Технически, конечно. Но мы только защищали нашу границу. У нас не было выбора. Ты тоже должен был видеть это.

— И кто от кого защищался?

— Я напоминаю, что у нас не было выбора. Ты знаешь, черт возьми, что мы просто защищались от поджигателей.

— Нападая на журналистов? Это и есть способ выйграть медиа войну?

— Я согласна с тобой.

— Я надеюсь что это так. Но ты не выиграла никого доверия в этот момент.

И связь оборвалась.

Макс устроилась посмотреть новости освещающие осаду трансгенов.

А потом она отправила Джошуа проводить Алека в рукав, на что Алек только нахмурился в замешательстве. Человек-пес схватил друга за запястье и повел его в коридор.

Железная хватка добродушного гиганта всегда шокировала Алека, который осторожно высвободил руку и встряхнул ею немного.

— Ты не осознаешь своей силы, большой парень, — сказал Алек.

Джошуа робко ответил:

— Прости. Это важно.

— Что именно?

Джошуа начал взволновано покачиваться вперед-назад. Алек мог бы уже сказать, что это не предвещало ничего хорошего…

— Я думаю, что знаю кое-что.

— Я уверен что это так, дружище.

— Я имею ввиду… что-то что может помочь Макс.

— Что ж, это хорошо, — произнес Алек, все еще не имея ни малейшего понятия о чем они будут говорить, но уже привыкнув к мучительным подходам Джошуа к тому, что у него на уме. — Ты должен помочь ей, если можешь.

— Помочь, если могу… но Джошуа не может.

Алек сказал:

— Хорошо… — Обычно он и Джошуа не только были на

разных страницах, но и в разный книгах. — Ты можешь помочь, но не можешь.

Улыбаясь, похожий сейчас на нетерпеливого щенка, Джошуа сказал,

— Да. Ты понял, Алек! Я знал, что ты будешь знать, что Джошуа делать — так что мне надо делать?

— Эу, парень. — Алек выдохнул, проводя рукой по волосам; затем потряс головой. — Сперва объясни мне. Как именно ты можешь помочь Макс?

— Я… знаю парня.

Это было начало.

— ОК, — сказал Алек. — И?

— И… парень походит.

Алек кивнул. Он понял — трансген выдающий себя за человека.

— Как и многие здесь. И как это поможет Макс?

— Парень может знать, кто убивает снаружи.

Алек оживился. — Откуда ему знать?

Джошуа опустил взгляд в пол, затем поднял на Алека.

— Они знали друг друга в Мантикоре.

— Они? — спросил Алек. Боже, это было похоже на вырывание зубов — и у Джошуа зубы были особенно крупные…

— Парень, — сказал Джошуа, — и Келпи.

Алек нахмурился. — Келпи? Это имя?

— Это имя: Келпи — Мальчик Хамелеон.

Алек чувствовал себя так, словно ему нужна была карта, чтобы следить за разговором. — Мальчик Хамелеон?

— Келпи… он может быть тем самым.

— Тем самым?

— Тем… кто сдирает кожу. Убивает.

Наконец Алек почувствовал, что они с Джошуа говорят об одном и том же; и это было действительно важно.

— Келпи снаружи?

— Да — Макс освободила его, как меня и многих из нас.

— Где снаружи?

— Этого Джошуа не знает. Но…

И вновь Алек мог видеть к чему он клонит.

— Ты думаешь, этот парень, которого ты знаешь, может знать где Келпи?

Джошуа энергично закивал.

— Отлично. Хорошая работа, Джошуа. Теперь — пошли скажем Макс.

Похожие на лапы руки взмыли вверх, словно сдаваясь, и глаза Джошуа вспыхнули. — Нельзя!

Алек, почти что направившийся обратно в медиа центр, застыл. — Нельзя?

— Он выдаёт себя за человека. Если я скажу Макс, а она скажет это детективу…

— Ты боишься, что прикрытие парня раскроют.

— Раскроют прикрытие?

— Люди узнают, что он трансген. Он больше не сможет выходить.

— Да, Алек! Да — прикрытие парня раскроют.

Алек покачал головой. Оставить Джошуа разбираться с этой моральной дилеммой; как бы то ни было, Алек был чертовски уверен, что так не сделает.

— Ты знаешь Макс, Джошуа — она не даст раскрыть твоего друга.

Джошуа покачал головой. — Нет. Джошуа дал парню обещание.

— Хорошо — тогда ты и я выскользнем и просто… поговорим с твоим другом.

— Нельзя!

Прикинув, он понял причину нерешительности Джошуа, Алек сказал,

— Мы найдём как выбраться отсюда незамеченными. Затем мы поговорим с твоим другом, и мы найдём этого Келвина и с ним тоже поговорим.

— Келпи.

— Келпи, Келвин, как угодно. — Алек положил руку на большое костлявое плечо Джошуа. — Мы найдём путь наружу, приятель — сделаем дело и вернёмся прежде чем кто-либо заметит.

Большой парень отрицательно покачал головой.

— Нельзя идти! Так сказала Макс.

— Она не имела ввиду нас, — солгал он. — Мы — часть внутреннего круга.

— Внутреннего круга?

— Ага — она имела ввиду других, ну ты знаешь, на большом собрании. Она сказала, что если у кого-то есть информация, сообщить нам — помнишь?

Джошуа обдумал это и кивнул.

— Так что, когда они предоставят нам информацию, мы должны будем с ней что-то сделать, так?

— Верно — например сказать Макс.

— Да, но мы не можем сказать Макс. Ты не хочешь раскрывать прикрытие своего друга, помнишь? Поэтому мы должны сами с этим разобраться.

— Сами.

— Верно. И если мы разберёмся с этими убийствами, мы будем героями.

Глаза Джошуа просветлели. — Героями?

— Да, да, — сказал Алек, наконец поняв. — Мы станем героями, Макс будет счастлива, и мы все выберемся из Терминал Сити.

— Макс счастлива?

— Она будет в восторге, если мы выясним, кто этот скорняк. Всё что нам нужно — это найти путь из Терминал Сити.

Джошуа пожал плечами.

— Тоннель. — сказал он.

— У нас нет времени рыть тоннель, братец, — сказал Алек.

Джошуа подошёл ближе, схватил Алека за рукав.

— Тоннель уже есть — Джошуа во внутреннем внутреннем круге!.. Пошли.

Через полчаса привлекательный X5 и его собакоподобный друг стояли на улице за зданием Логана. Джошуа одел шлем мотоцикла, который закрывал большую часть его лица, и они оба были в свободных, бесформеных куртках. Все копы наблюдали за Терминал Сити, поэтому Алек и Джошуа просто спокойно ушли в пасмурную прохладу Сиэтловского утра.

— Где живёт твой друг? — спросил Алек.

— Далеко.

Алек кивнул. — Ну конечно. Мы же не хотим, чтобы это было слишком легко, не так ли?

Джошуа в замешательстве пожал плечами. — Почему нет?

— Просто шучу.

— Понимаю. Алек любит подурачиться даже в серьёзных ситуациях.

— Ага. Я весёлый мятежник. Ну, давай, большой парень — нам предстоит решить нашу маленькую проблему с транспортировкой.

Алек мечтал о своём мотоцикле, но понимал что это безнадёжный вариант. Копы наверняка конфисковали его, как только Нормал рассказал им, кто он; и хотя теперь Нормал похоже более терпим к трансгенам, он будет по прежнему сотрудничать с копами.

Итак, им придётся угнать машину. Такие непредвиденные обстоятельства не были проблемой для Алека, который был прагматичным, придерживающимся ситуативной этике парнем. Что касается осады Терминал Сити, на улицах Сиэтла осталось мало копов, но — смотря новости с Макс — Алек знал, что эти немногочисленные полицейские также много стреляют и мало

преследуют.

Им нужно было соблюдать осторожность.

Алек решил было связаться с Логаном Кейлом, чтобы тот их подвез; но Логана не был в его новом Медтроникссовом логове, когда они выходили, и у Алека не было с собой номера его мобильного. В любом случае, Алек знал, что Логан должно быть уже говорил с Макс о том, что все они останутся в пределах ограждения, и Логан может просто сдать их за нахождение снаружи — ведь в конце концов парень был полностью выдрессирован Макс.

Безопаснее угнать машину, решил Алек.

Спустя три квартала Алек увидел то, что хотел: серый Кэтберд припаркованный к тротуару и никого вокруг. Спустя пять минут, или около того, он и Джошуа ехали с шиком — GM (General Motors прим. пер.) Кэтберд был один из тех новеньких авто с полным приводом, восьмиместным и — если бы им повезло — в нём бы имелся неплохой выбор фильмов. Серый оказался хорошим, не бросающимся в глаза цветом, в добавок Алек поменял номера с небесно-зелёным Олдс.

Впервые, с тех пор как они покинули Терминал Сити, Алек чувствовал себя в безопасности и что всё под контролем.

— Окей, брат — где живёт твой друг?

Джошуа сказал, — Королева Анна.

Алек сосчитал контрольные пункты между ними и точкой назначеиня. Преодолевать их было непростым делом в любое время, а днем еще сложнее.

— У этого парня есть работа?

— У парня хорошая работа.

— Да?

— Дворник, — сказал Джошуа с завистливой улыбкой.

Алек сделал мысленную пометку, объяснить Джошуа разницу между работой и хорошей работой.

— Он работает днём?

— Конечно, — сказал Джошуа.

— Тогда — его сейчас не будет дома, он будет на работе.

— Да, верно.

И снова вернулись к вырыванию зубов.

— Ты знаешь, где он работает?

— Работает в школе.

— Джошуа — ты знаешь, в какой школе?

Большой парень долго бессмысленно смотрел в пространство, а в это время Алек бесцельно кружил, избегая контрольно-пропускных пунктов и соблюдая скоростной режим.

— Сузуки, — в конце концов сказал Джошуа.

Кивая, Алек спросил, — Начальная школа Ичиро Сузуки?

— Да! Начальная школа Сузуки.

Алек позволил себе улыбнуться. Названная в честь легендарного японского бейсбольного игрока-иммигранта, Начальная школа Ичиро была одной из немногих государственных школ, которые остались открыты после Импульса. Прелесть нахождения друга Джошуа там, а не по месту жительства, была в том, что теперь трансгенам в угнанном автомобиле нужно будет преодолеть только один КПП, а не пять.

Довольный тем как всё обернулось, Алек помчался в сторону этого КПП.

Очередь ожидающих проезда была снисходительно-короткой и они ожидали всего пару минут, прежде чем патрульный — атлетически сложенный молодой человек с коричневыми волосами и услужливой улыбкой — махнул им подъехать.

— Доброе утро, — сказал полицейский.

Алек сказал, — Утро. Курьер Джем Пони. — Он показал свой пропуск, чертовски надеясь, что парень просто взглянет на него и не станет проверять по компьютеру, где тот возможно помечен.

Улыбка полицейского испарилась. — Думал, вы парни ездите на велосипедах.

— Мы ездим, ну или когда-нибудь возможно снова будем. Но после инцидента со взятием заложников этими проклятыми трансгенами, босс заставил нас объединиться в группы и пересесть на машины. Чем больше — тем безопаснее.

— Это имеет смысл. Нельзя быть слишком осторожным, когда вокруг шныряют эти уроды.

— Нет, чёрт возьми, — твёрдо сказал Алек.

Склонившишь, коп посмотрел сквозь окно на Джошуа, сидящего на пассажирском кресле в мотоциклетном шлеме. — А что с ним?

С лёгкой улыбкой Алек объяснил, — Он боится получить удар по голове.

— Ага, голове, — пробубнил Джошуа сквозь шлем.

— Неудачный опыт столкновения с грабителем с кирпичом на прошлой неделе. — Алек высунулся и его голос стал более вкрадчивым. — Одному богу известно, что с ним сделает еще один удар по голове.

Полицейский кивнул. — Похоже, вы парни достали кого-то из беспокойных соседей.

— Да — я, я ношу манжеты.

— Не могу винить, — сказал коп с усмешкой. — Проезжайте, парни.

— Да, сэр, — сказал Алек, нажимая педаль газа и медленно

увозя их к чёрту отсюда.

Школа, длинное невысокое кирпичное здание, располагалась посреди огромной, на удивление ухоженной лужайки. Алеку, сидящему в их машине, припаркованной через улицу, строение казалось музейным экспонатом, открыткой из прошлого, которое он видел только на фотографиях и видео.

— Ну, — спросил Алек, — ты знаешь, где его здесь искать?

— Никогда не ходил в школу, — двусмысленно произнёс Джошуа, пока они вылезали из машины.

— Не имеет значения, — сказал Алек, — мы его найдём. Как много здесь мест где искать? Как бы то ни было, как его имя?

— Хэмптон. — Его мото шлем всё еще был на голове, Джошуа обогнул машину подойдя к месту водителя. — Может Джошуа стоит пойти одному.

Алек попытался понять к чему клонит большой парень.

— Почему ты так думаешь?

— Алек может напугать Хэмптона.

Алек сдержался, чтобы не рассмеяться Джошуа в лицо.

— Ты ведь шутишь, да?

— Хэмптон маскируется, Алек. Ты показываешься как X5…это может испугать его. Заставить раскрыть себя.

— Ну а что на счёт твоего появления, большой парень?

Глаза Джошуа расширились. — Хэмптон меня знает.

— Вот только ты никогда раньше не приезжал в эту школу, не так ли?

— Думаешь появление Джошуа спугнёт его? Может мне не стоит снимать шлем.

— Определённо не стоит. Но мы оба должны идти — хорошо?

Алек взял Джошуа за руку — пресекая бессмысленный спор — и они перешли улицу, вошли через парадный вход, и Алек тотчас же осознал, что это может оказаться труднее, чем они думали. Коридор располагался перпендикулярно к двери — казалось, ему нет конца и края; смотря в обе стороны, он видел входы в коридоры, идущие перпендикулярно этому. Он догадался, что этот главный коридор, вероятно, имел двойника в другом конце здания.

Это займет некоторое время.

Прямо напротив них в конце коридора находилась дверь с надписью «ОФИС».

— Может Алеку стоит пойти в одну сторону, а Джошуа в другую? — спросил человек-пёс в шлеме от мотоцикла.

Алек распознавал плохую идею, стоило ему только её услышать, и выпустить Джошуа из его поля зрения — была одной из них. Вопрос был в том, что рискованней, разделиться и

возможно вскоре найти Хэмптона, или держаться вместе и рисковать себя обнаружить из-за более долгого пребывания в здании.

— Нам стоит держаться вместе, — сказал Алек.

— Тогда куда?

Вопрос был не из лёгких. Вздохнув, Алек сказал,

— Жди здесь — я зайду в офис. Может они знают где Хэмбон.

— Хэмп-тон.

— Как угодно. Я скоро вернусь.

Джошуа кивнул и вжался в стену, стараясь чтобы его шесть-футов-шесть-дюймов тело не выглядело подозрительно.

Алек пересек холл, распахнул дверь и вошел в длинную темную комнату, разделенную перегородкой. Слева от него вдоль стены выстроились свободные стулья, а справа — сразу после края стойки — была закрытая манящая дверь, ее верхняя половина была сделана из стекла со словами заместитель директора, написанными черными буквами.

Чуто дальше слева, он увидел дверь, оформленную в том же стиле, на которой было слово директор. За стойкой, как будто охраняя закутки за ее спиной, огромная женщина сидела за маленьким столом, покрытом цветочной скатертью, ее седые волосы были подняты в высокую прическу, как призрак давно прошедшей моды.

— Могу я Вам помочь? — спросила она высоким тонким голосом, который решительно не подходил к ее комплекции.

По мнению Алека, эти обычные люди сами делали небольшие манипуляции со своим ДНК.

— Курьер Джем Пони. Я ищу мистера Хэмптона. Он вроде дворник здесь.

Женщина кивнула, и множество ее подбородков затрепетало, затем она поднялась на ноги и выглянула из-за стойки.

— Я не вижу посылки.

— Она у моего напарника снаружи.

Она выглядела невпечатленной.

— Сотрудникам не разрешается получать персональные посылки в школе.

— Мэм, я ничего об этом не знаю, если вы просто скажете мне, где я могу его найти…

— Вы сначала должны записаться, потом отметиться, когда будете уходить. — Она посмотрела на клипборд с прикрепленной к нему ручкой. — И мистер Купман будет проинформирован об этом.

— Не составит труда, — сказал он, беря в руки ручку и смотря на бланк. В графе имя он написал «Рейган Рональд»,

указал посылку как цель визита и «подсобка» как место назначения.

— Подсобное помещение прямо по главному коридору. Сверните в первый коридор налево, затем третья дверь справа. Если мистера Хэмптона там нет, то я не знаю, где он.

— Спасибо за вашу помощь, — сказал он с едва различимой ноткой сарказма, надеясь, что она будет думать об этом еще долгое время.

Снаружи Алек махнул Джошуа рукой, и большой парень подошел к нему.

— А я думал, что Мантикора была плохой, — произнес Алек, он явно не был в восторге от пребывания в школе.

— Школьные люди сказали тебе, где Хэмптон?

— Где он может быть. — Алек не потрудился рассказать Джошуа о негативной реакции женщины на то, что Хэмптон получит личную посылку. Некоторые вещи лучше оставить несказанными.

Дуэт двинулся быстрым шагом и повернул налево к более короткий коридор. Большинство дверей было закрыто, так что никто из учителей или учеников не мог их увидеть. Третья дверь справа была приоткрыта. Они увидели мужчину размеров Алека с темными волосами и аккуратной бородкой — еще один X5.

Не удивительно — X5 достаточно легко вписаться.

Парень нагнулся к крану, наполняя ведро, и был полньстью поглощен своим занятием.

Раковина занимала правую стену крошечной комнаты, метлы, швабры, ведра и тому подобное стояли как оружейный арсенал вдоль задней стены. Вы можете вытащить мальчика из Мантикоры, но вы не можете вытащить Мантикору из мальчика.

Когда Джошуа сказал:

— Привет, Хэмптон, — парень подпргнул так, что чуть было не выскочил из кожи.

Джошуа сделал шаг в подсобку и снял свой шлем.

— Все хорошо, Хэмптон. Это я — Джошуа.

Карие глаза X5 расширились от удивления и негодования:

— Какого черта ты здесь делаешь?

Хэмптон обошел Джошуа и попытался закрыть дверь, но ударил ей Алека.

Раздувая ноздри, Хэмптон спросил:

— А это еще что за осел?

Джошуа ответил:

— Этот осел Алек. Он тоже друг. X5.

Гнев Хэмптона добавил острых углов его саркастической улыбке.

— Отлично! Рад видеть вас, братья — заходите. Устроим вечеринку.

— Спасибо, — сказал Алек, вошел и закрыл за собой дверь.

Снова переведя внимание на Джошуа, уборщик произнес:

— Ты знаешь, что я пытаюсь вписаться. Что за чертова идея…

— Вот почему мы пришли, — проговорил Джошуа. — Больше никто не может знать.

Хэмптон посмотрел на Алека в надежде на помощь.

— Мы подумали, что ты предпочтешь поговорить с нами, чем с копами или, может даже, федералами, — сказал Алек.

На привлекательном лице уборщика появилось удивленное выражение.

— О чем это?

— Расслабься, — успокоил его Алек. — Просто выслушай нас.

Хэмптон сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Хорошо, ребята, только давайте побыстрее, ладно?

Джошуа посмотрел на Алека, предоставляя ему лидерство, и дворник тоже переключил внимание на него.

— Вот в чем дело, Хэмптон, — быстро начал Алек. Он знал, что парень не хочет терпеть их присутствие ни секундой дольше необходимого. — Ты видел новости — кто-то убивает людей. И сдирает с них кожу.

Уборщик кивнул.

— Пара копов. Конечно. Но как это, черт подери, связано с нами?

— Это может быть Келпи, — встрял Джошуа.

Лицо Хэмптона вытянулось, он побледнел и расстроился, как если бы Джошуа сказал ему, что умер его брат.

— О, черт… Вы уверены?

Алек покачал головой.

— Нет. Но копы думают, что виноват трансген, и Джошуа предположил, что это может быть Келпи… травмированный достаточно, чтобы творить эти странные вещи.

— Люди в униформе, — добавил Джошуа, — держали Келпи в подвале.

— Держу пари, — сухо сказал Хэмптон.

— Мы должны найти его, — продолжил Алек. — И по крайней мере поговорить.

Посмотрев на Джошуа, Хэмптон проговорил:

— И вы, ребята, думаете, что я знаю, где его искать.

— Да, — ответил Джошуа.

— Парни, простите. Я не видел его некоторое время.

— Как долго? — спросил Алек.

— Месяц, может два. И и тогда стал достаточно странным.

— Странным в чем?

Хэмптон потряс головой.

— Быть человеком это все, о чем он мог говорить — единственная вещь, которая имеет для него значение.

— Притворяться человеком? — спросил Джошуа.

— Нет — быть человеком.

— Мы люди — сказал Алек.

— Не совсем, — ответил Хэмптон.

— В любом случае, — сказал Алек, возвращаясь к главной теме, — ты сказал, что не представляешь, где он? Может дашь нам наводку?

Пожав плечами, уборщик сказал:

— У Келпи квартира недалеко от Квин Энн.

— Ты ведь тоже там живешь, Хэмптон? — спросил Алек.

— Да, на Шестой. А Бобби — на Крокетт.

— Бобби?

— Да. Он называет себя Бобби Кавасаки. Только некоторые знают о Келпи.

— Бобби Кавасаки… ты шутишь.

— Нет, — сказал Хэмптон нахмурившись. — Не шучу. А что?

— Ничего, — ответил Алек.

Но на самом деле это было чем-то: Алеку знакомо это имя.

Оно принадлежало курьеру из Джем Пони. Он слышал, как Нормал обращался к парню, но Алек не мог припомнить его лица.

— Ты можешь дать нам адрес Келпи — Бобби?

Хэмптон дал.

— Спасибо, — сказал Алек и повернулся к своему высокому компаньону. — Лучше надень свой шлем, Джошуа.

Но прежде чем Джошуа смог последовать совету, дверь в маленькую комнатку распахнулась.

Алек повернулся и увидел худого мужчину лет пятидесяти в рубашке и галстуке с короткими седыми волосами, его карие глаза были расширились от страха, когда он уставился на открытую голову Джошуа.

— О мой Бог, — пропищал мужчина. Он попытался закрыть дверь, но Джошуа выбежал наружу, отшвырнув посетителя в сторону. Алек повернулся и ударил Хэмптона в лицо, уборщик мешком рухнул на пол. Ошеломленный Джошуа стоял в коридоре, когда туда выскользнул Алек.

Мужчина в галстуке отстегнул от пояса рацию и поднес ее ко рту.

— Это замдиректора Купман — они здесь! Чудовища здесь — они пытаюся похитить детей!

Алек вырвал рацию из рук мужчины и кинул ее в стену, она

разлетелась на тысячу кусочков. Затем они с Джошуа побежали по коридору в главный проход, а потом прочь из здания.

Уже когда они были около машины, на безопасном расстоянии от школы, Джошуа спросил:

— Зачем ты ударил Хэмптона?

— Чтобы сохранить его маскировку. Они подумают, что он дрался с нами. Он будет в порядке.

Джошуа кивнул:

— Это должно сработать.

— Да, должно.

— Оттрахан до неузнаваемости.

— Это точно, — отозвался Алек.

X5 знал, что вскоре это будет во всех новостях, Макс будет вне себя от гнева, и придется долго расплачиваться. Единственный способ исправить положение — это как можно быстрее найти Келпи или Бобби, или как там он еще себя называет.

Секторные копы будут искать их, и, чтобы добраться до Квин Энн, им надо преодолеть еще пять пропускных пунктов, что значит, что было бы разумно угнать еще одну машину. На парковке около супермаркета Алек обменял серый Кэтберд на бордовый форд. Они преодолели пропускные пункты без особых проблем и наконец добрались до адреса, который дал им Хэмптон.

Странная парочка поднялась по лестнице на восьмой этаж и подошла к двери Келпи, которая была седьмой слева. Под дверью не было полоски света, но с Алека уже достаточно было риска на этот день. Пользуясь старыми сигналами из Мантикоры, они согласовали план. Алек скользнул в сторону и прижался к стене. Все еще в шлеме, Джошуа встал напротив двери и постучал.

— Пицца — крикнул он.

Изнутри не последовало никакого ответа.

Еще раз постучав, на этот раз громче, Джошуа повторил:

— Пицца.

К двери так никто и не подошел.

— Отлично, — сказал Алек. — Мы сделаем это по-другому.

— По-другому? — спросил Джошуа.

Отодвинув друга в сторону, Алек использовал воровские приспособления — две отмычки. Вскоре они вдвоем стояли в маленькой квартире-студии в тишине и темноте.

Алек щелкнул выключателем, но сорокаваттная лампочка не могла хорошо осветить крошечную квартирку.

— Не очень-то высоко, просторно и уютно, не так ли?

— Не высоко, не широко, — сказал Джошуа, не вполне

осознавая о чем говорит.

Алек отправил Джошуа обследовать кухню, а сам занялся оставшейся частью. Они потихоньку продвигались, стараясь не упустить ни малейшей улики, указывающей на то, что Келпи убийца или отрицающей это. После проверки духовки, Джошуа открыл дверцу холодильника и замер.

— Что у тебя? — спросил Алек.

— Триптофан в холодильнике, — сказал Джошуа, показывая белую банку, достаточно большую для того, чтобы в ней поместилось более пятисот доз.

— Возьми это.

— Это воровство, Алек.

— Возьми!

Джошуа засунул банку в карман. В ванной в шкафу под раковиной Алек нашел мешок. Внутри он обнаружил бумажники, пистолеты, дубинки и удостоверения двух секторных полицейских и оперативника УНБ по имени Кэлвин Д. Хэнкинс.

— Не совсем джекпот, который я надеялся сорвать, — сказал он.

Просунув голову в ванную, Джошуа посмотрел на вещи и нахмурился, его голос дрогнул, когда он спросил,

— Келпи… Келпи — скорняк, да?

— Похоже на то… Прости, большой парень. — Алек загрузил улики в мешок. — Мы должны доставить это Макс как можно скорее.

— ОК. Но Алек — она не будет счастлива. Мы не будем героями.

— Нет, но она будет довольна, что мы нашли это раньше копов или Эймса Вайта. Нашёл что-нибудь?

Джошуа покачал головой.

Выйдя в главную комнату, Алек заметил дверь рядом с той, в которую они вломились. Должно быть туалет.

— Ты там смотрел? — спросил он.

Джошуа покачал головой.

— Не смотрел.

Переведя взгляд с Джошуа на дверь, Алек повернул ручку и открыл её.

Внутри они обнаружили то, что даже их привыкшие к жестокости Мантикоры глаза не были готовы увидеть.

На полу стоял швейный манекен, одетый в сшитое из лоскутов а ля Франкенштейн незаконченное одеяние, чьё составляющее было различных оттенков, от коричневого до совсем белого, в зависимости от их относительной свежести.

Незаконченное одеяние состояло из сшитых вместе кусков

плоти жертв Келпи.

— Свихнувшийся ублюдок шьёт костюм человека, — сказал Алек.

— Почему, Алек? Почему?

— Наверное, чтобы быть человеком. Где-то в своих воспалённых Мантикорой мозгах он пришёл к такому дикому… Стоп… какого чёрта…?

Брезгуя трогать вещь, Алек слегка повернул манекен.

На незаполненное место головы вещи Келпи прикрепил фото с белым лицом, всклокоченными волосами, очками в тонкой оправе и серьёзным взглядом спасти-мир.

Джошуа произнёс, — Фото Логана. Алек, почему фото Логана на этой статуе?

— Не хорошо, — сказал Алек. — Не хорошо.

Идя вниз по коридору восьмого этажа, Бобби Кавасаки знал, что что-то не так.

Он почти что чуял это. У своей квартиры он помедлил и увидел слабое свечение из-под двери.

Внутри кто-то был!

Не теряя ни секунды — его охватил страх — Бобби разделся, бросил свою одежду в коридоре и слился со стеной.

Не прошло и тридцати секунд, с одетым на голову мото шлемом, Джошуа, старый друг Бобби, вышел в коридор. За ним последовал молодой парень, который похоже был Х5, холщёвый мешок с добром свисал с его руки.

Они сделали несколько шагов в противоположном от него направлении и Келпи атаковал.

Забравшись в мешок, Келпи выудил электрошокер раньше чем Х5 смог отреагировать. Он дотронулся до Х5 шокером и молодой парень закричал судорожно дёрнувшись.

Рыча, Джошуа развернулся к Келпи, но не успел…

Схватив второй шокер, Келпи ударил Джошуа в грудь так, что человеко-зверь подался вперёд с львиноподобным рыком перешедшим в крик. Келпи снова ударил их обоих и оставил, дёргающихся, но без сознания.

Он бросил один из шокеров, прихватив другой с собой. Теперь надо было сделать так много, а времени так мало. Полиция наверняка едет, если соседи слышали и сообщили о шуме. Значит необходимо взять его проект и валить отсюда, как можно быстрее.

Теперь Келпи надо реализовать свой план — он должен работать быстрее.

Но это нормально: чем раньше он закончит, тем скорее добьётся желаемого. Он аккуратно снял свой проект с манекена и

сложил в чемодан. Он быстро оделся, ещё раз став Бобби Кавасаки, велокурьером. Закинув ремень чемодана через плечо, Бобби бросил последний взгляд на нору. Он не хотел ничего упустить.

Оставляя квартиру — забыв забрать его Триптофан из холодильника — Бобби подобрал холщёвый мешок, почувствовал тяжесть пистолетов и подумал, не убить-ли Джошуа и его навязчивого приятеля, всё ещё беспомощно лежащих в коридоре.

Но потом он услышал сирены, скрежет лифта и решил, что осторожность будет лучшей частью отваги. Развернувшись, он прошёл к лестнице в дальнем конце коридора и исчез… так как только Бобби-Келпи мог.

Глава 8. ЗАЛОГ ЛОЯЛЬНОСТИ

ТЕРМИНАЛ СИТИ, 22:59

ВТОРНИК, 11 МАЯ, 2021

Шагая из угла в угол, Макс спросила:

— Где они, черт возьми?

Дикс потряс своей круглой головой:

— Я не видел их с утреннего собрания… и не могу их найти ни на одной картинке с видеокамер.

Человек-ящерица Мол возразил:

— В Терминал Сити много места.

Она повернулась к нему:

— Ты ведь не замешан в этом, правда?

Сигара Мола почти что выпала из его рта.

— Нет! Черт, нет — замешан в чем?

— Хотела бы я знать, — прорычала она. У Х5 были нехорошие причувствия насчет всего этого. Как бы она не ценила Алека — и как бы он ей не нравился — Макс слишком хорошо знала о его эгоистичном и изворотливом характере.

Они были в медиацентре и ждали одиннадцатичасовых новостей. Макс беспокойно расхаживала, пока Дикс и Мол сидели и наблюдали за изображениями на мониторах.

— Если они нашли что-то, — сказал Мол, — то меня бесит то, что они не позвали меня.

Макс глянула на него:

— Не жалуйся — это ничего не изменит.

Мол пожал плечами и откинулся на вращающемся кресле, которое не принял бы ни один уважающий себя магазин подержанных товаров.

— Эй, это была не моя идея, чтобы они перемахнули через забор. Я просто сказал…

Она приподняла брови и большой грубый человек-ящерица осунулся и стал посасывать свою сигару как соску.

— В любом случае, — сказала она, опускаясь на еще одно потертое кресло, — мы даже не знаем, что они куда-то ушли. — Это было сказано без осуждения.

Мол начал было открывать рот, чтобы спросить, куда же тогда по ее мнению они запропастились, но хмурое выражение ее милого личика заставило его оставить этот вопрос при себе.

— Ладно, — сказала она, выдохнув. — У нас есть много вещей, о которых надо волноваться. Давайте вернемся к работе.

И она встала со стула, даже не успев как следует на нем устроиться.

— Стой! — сказал Дикс. — Новости начинаются.

Он увеличил громкость.

— Было бы слишком самонадеянно просить, — сухо сказала Макс, — чтобы новая сногсшибательная новость не оказалась Алеком и Джошуа?

Ведущая новостей была блондинкой с тщательно уложенными волосами, подозрительным взглядом синих глаз и вытянутым лицом. Она выглядела так, будто не видела чизбургера со времен Импульса.

— Наша главная новость сегодня, — начала блондинка, — трансгены проникли в начальную школу Ичиро Судзуки сегодня…

Мол пробормотал:

— Святые фрики…

— Выходим на связь с нашим корреспондентом на месте событий Беном Петти.

Петти стоял навытяжку и был одет в костюм, практически идентичный тому, в котором он был прошлым вечером, когда привел пьяниц.

— Спасибо, Лиз.

— Эй, Макс, это не твой приятель? — спросил Дикс.

Макс шикнула на него.

А Петти продолжал:

— Сегодня двое трансгенов проникли в начальную школу Ичиро Судзуки, очевидно намереваясь похитить детей.

— Похитить детей? — спросил Мол, приподнявшись из кресла, сигара повисла, прилипнув к его нижней губе. — На кой черт им это понадобилось?

И как будто обращаясь к человеку-ящерице, Петти сказал:

— Местная полиция дает спутанные комментарии, но наш высокопоставленный источник в федеральном правительстве сообщил, что трансгены надеялись использовать детей как заложников, чтобы уладить вопрос с осадой Терминал Сити.

— Эймс Вайт, — Макс произнесла это имя как ругательство.

В кадре рядом с Петти появился мужчина с повязкой на носу.

— Уборщик Хэмптон Роадс успешно боролся с трансгенами, но один их них перед тем, как сбежать, сломал уборщику нос.

Один из наблюдателей у мониторов, стройная женщина, жестикулируя, вскрикнула:

— Эй, я знаю его — он из вторго поколения X5!

Все они повернулись к источнику этого замечания, X5, имени которой Макс не знала — типично привлекательной, с короткими темными волосами, выразительными глазами, курносым носом и алыми губами.

Дикс поинтересовался:

— Откуда ты его знаешь, Кейд?

— Не по улицам — Мантикора. Его имя было Ступ. Он был лидером группы. Если его нос сломан, значит он позволил кому-то это сделать.

Они все обменялись взглядами, очевидно недоумевая, почему эти «трансгены» вторглись в школу… и, кроме того, почему один из них боролся с ними.

И где Алек и Джошуа?

Тем временем на экране уборщик давал интервью Петти.

Роадс сказал:

— Я не думаю, что они хотели проблем.

— Тогда как вы объясните ваш сломанный нос?

Пожав плечами, Роадс произнес:

— Они были напуганы. Я обнаружил их в своей подсобке — вероятно они просто искали чем можно поживиться.

— Вы будете награждены как герой, — сказал Петти, — за спасение этих детей.

— Я не думаю…

Камера взяла крупный план Петти.

— Вот что у нас есть теперь — пара трансгенов, которых спугнул школьный уборщик.

Макс встряхнула головой. Ведь должно становиться все лучше и лучше, не так ли?

— Сохраните запись с этим мусором, — сказала она группе у мониторов. — Но пока что я увидела достаточно.

Она была на пути к выходу из комнаты, когда зазвонил ее телефон. Она ответила стандартным:

— Макс слушает.

— Это я, — сказал Логан в ее ухе, и один только звук его голоса успокоил ее.

— Привет. Есть что-нибудь?

— Я делаю некоторые успехи. Может заглянешь?

— Новое место?

— Да. Сейчас должно быть лучше.

— Уже иду.

Она повесила трубку, чувствуя облегчение из-за присутствия Логана. Быть лидером не так-то просто…

Направляясь к заднему забору Терминал Сити, она наблюдала, как общество устраивается еще на одну ночь.

Вертолет завис над их головами, и освещал их дом как луч прожектора в тюрьме, когда ищут беглых заключенных, он продолжал двигаться останавливаясь ненадолго в произвольных точках. Уровень напряженности в их небольшом токсичном городе был достаточно высок и без вертолетов и зажигательных бомб, и ей было интересно, приходилось ли Клементе выдерживать такое напражение там снаружи, как и ей здесь внути.

Здесь и там она видела трансгенов, укладывающихся на ночлег. Она знала, что у многих, как у Дикса, были настоящие кровати и настоящие комнаты, хотя и достаточно ветхие; у многих же имелись только тряпки, из которых можно было устроить постель и что-то вроде укрытия. Рано или поздно эта ситуация должна переломиться. Тем не менее, никто кроме Клементе на той стороне, казалось, не был заинтересован в разговорах. Она могла только догадываться, что власти — включая Эймса Вайта и более ответственных типов, не имеющих тайных миссий от змеиного культа, — просто терпеливо ждет, когда трансгены начнут голодать.

Плюсом было то, что внешний мир был не осведомлен об их контрабандном тоннеле через Медтроникс.

А минус состоял в том, что ее призрачная власть над Терминал Сити, казалось, рассеивалась. Если она не может добиться того, чтобы ее самые близкие товарищи — Алек и Джошуа — следовали ее приказам, неужели она надеется, что остальные будут?

Дойдя до Медтроникса, она проскользнула за дверь, спустилась по лестнице и оказалась в тоннеле. Она легко достигла противоположного конца, поднялась наверх и обнаружила Логана, сидящим у компьютера за работой.

Офис выглядел немного более чистым, чем во время ее предыдущего визита, и к двум загроможденным столам добавился третий. Работало три монитора, и Логан работал с ними всеми одновременно.

— Привет, — сказала она.

— Привет, — ответил он. И хотя его внимание все еще было приковано к компьютеру, даже он произнес это достаточно тепло, чтобы одно только это слово заставило Макс чувствовать себя лучше. Разочарование от предательства Алека и Джошуа могло перерасти в жалость к себе, если бы она не знала, что Логан все еще здесь и готов ко всему.

Она попыталась заглянуть через его плечо, не подходя слишком близко. Если она наклонится, чтобы прочитать текст, и зараженные волосы коснутся его… она даже не хотела думать об

этом.

— Успехи, говоришь?

Логан кивнул, но продолжил работать. После нескольких секунд нажимания клавиш, картинка на центральном мониторе сменилась.

— Без шуток, — сказал он монитору.

— Что?

Он посмотрел на нее.

— Эта запись, которую ты мне дала, с тобой и Клементе.

— И?

— Клементе сказал, что отпечатки первой жертвы скорняка совпали с отпечатками продавца обуви.

— Да, он говорил это, — подтвердила Макс с кивком. — На там было что-то странное с документами.

— Действительно странное, — сказал Логан, нажимая на клавиши.

— Не дразни — что у тебя есть?

— Согласно отпечаткам, имя жертвы Генри Кэлвин.

— Хорошо.

— Вот только обувной магазин, где Генри предположительно работал, закрылся около шести месяцев назад.

— Сделав Генри безработным продавцом обуви.

— Хорошо, то, что он был безработным, может объяснить, что он жил в незаселенном доме, это дала проверка его адреса.

— Ты уверен?

Он с сомнением посмотрел на нее.

— Как ты это выяснил?

Легкое пожатие плечами.

— Вообще-то это было достаточно легко. Файл был состряпан так, чтобы выдержать поверхностную проверку. Правительство, как обычно, не думает о том, что кому-то захочется копнуть поглубже.

Макс сделала еще шаг вперед, осторожно, чтобы не оказаться слишком близко.

— Так что документы парня поддельные.

— И если он поддельный продавец обуви в правительственном файле, то кто же он на самом деле?

— Кто-то, кто работает на правительственное учреждение. Может тайный агент?

Логан повернулся на стуле.

— Мне кажется, что это разумное предположение.

Макс возбужденно продолжила:

— Тогда УНБ — значит Вайт!

Он наградил ее ухмылкой.

— Кстати, интересный файл. Я залез в файлы УНБ и там нет данных на Генри Кэлвина.

— И что, это тебя удивило?

— Не очень, так что я продолжил копать и выяснил, что в тот день, когда погиб Генри Кэлвин, агент УНБ по имени Кэлвин Хэнкинс уволился.

— Уволился?

— Ага… а другая странность в том, что его напарник, которому только двадцать семь лет, тоже покинул УНБ по причине полной нетрудоспособности.

— Ушел на пенсию в двадцать семь? Неработоспособности из-за чего?

— Хорошие вопросы, и может мы сможет задать их самому агенту.

Логан развернулся обратно и нажал еще на несколько клавиш.

Картинка появилась на экране. Мужчина был молод, подтянут, неописуемо красив, с темными волосами, зачесанными назад и карими глазами, благодаря которым он выглядел мудрее.

— Сейдж Томпсон, — представил его Логан. — Напарник Хэнкинса.

— Мне кажется, — сказала Макс, — что будет логично предположить, что его уход из УНБ как-то связан с гибелью его напарника.

— Может быть он получил тяжелую психическую травму, когда его напарник был убит и освежеван… может это все произошло, когда они были вместе на задании.

— Это значит, что Томпсон знает что-то о первом убийстве.

— Опять — разумное предположение.

— Есть какие-нибудь идеи, как мы можем найти его?

— Его номер есть в телефонном справочнике, — сказал Логан.

Макс мрачно усмехнулась.

— Это ободряет. Если Вайт вовлечен, то парень может быть под наблюдением.

— Я позвонил ему домой, но никто не ответил. Затем я попросил Ашу съездить туда, и она сказала, что место незаселено… Во дворе стоит табличка «Продается».

Аша Барлоу, друг Логана, член революционной подпольной организации S1W, почти столь же помешанной на спасении мира как и Зоркий. Несмотря на ее первоначальную ревность к Аше, Макс научилась доверять этой женщине и знала, если Аша сказала, что Томпсон был призраком, значит он им был.

— Ты найдёшь его для меня, Логан? Ты ведь знаешь, что мои

руки здесь связаны. Я обещала Клементэ оставаться на месте.

— Я посмотрю, — заверил он её. — Сделаю, что смогу.

— Разыщи его, узнай всё, что можешь — использовать Ашу хорошая идея, пока я вне игры. На нас итак сильно давят и без Эймса Вайта, делающего постер трансгенов из серийного убийцы.

— Что если серийный убийца действительно трансген? — спросил Логан.

— Тогда нам понадобится всё медиа влияние, которое может собрать Зоркий.

Её мобильный вновь зазвонил.

— Ты популярна, — сказал Логан.

— Не стоило мне оставлять свою анкету в том агенстве свиданий. — После второго звонка она нажала кнопку вызова. — Макс слушает.

Раздался голос Дикса, — Коп за забором! Тебе лучше быть здесь. Он не выглядит счастливым.

Качая головой, она сказала, — Уже иду.

— Что? — спросил Логан.

— Приехал Клементэ — видел последние новости?

Логан кивнул. — Я решил, что это типичная дезинформация Эймса Вайта.

— Молю Бога, что это так — Алек и Джошуа этим утром ушли за ограду.

— О дьявол…

Макс вздохнула всем телом.

— Никто не знает почему. И мы от них ничего не слышали. Ты можешь в это поверить, Логан? Я попросила эту группу отверженных лишь об одном — оставаться на месте, пока идут переговоры — и двое из моих ближайших союзников проигнорировали мою просьбу.

Отодвинувшись от компьютера, Логан сказал,

— Лидерство заставляет делать то, что делать не хочется — чтобы достичь желаемого.

— Кто это сказал?

— Том Лэндри.

Макс тупо посмотрела на него.

— Футбольный тренер — Ковбои Далласа.

— Как скажешь. Но я не прошла по этому критерию.

— Нет — они возможно подвели тебя. Но ты всё ещё не слышала их версии. И это, по крайней мере, ты обязана им позволить, так?

Сперва она ничего не ответила, но, так как его глаза сверлили её, наконец сказала.

— Так… Как тебе удаётся оставаться таким позитивным?

— Потому что альтернатива — это отчаяние. И когда такое произойдёт — Эймс Вайт захватит мир.

Макс долго, не отрывая взгляда посмотрела на него, зная, что её любовь к этому человеку, уже достигшая восхищения, каким-то образом продолжала расти.

— Спасибо, — сказала она. — Мне это было нужно… Теперь мне в самом деле пора.

Ей не хотелось покидать Логана, но она развернулась и направилась по туннелю обратно в Терминал Сити.

Клементэ ждал у главных ворот, когда она добралась туда, и вот чудо! Он выглядел обозлённым… … не то чтобы она могла винить его, после сегодняшнего фиаско.

— Ты хорошо проводишь время, — его голос был резким и холодным.

Макс провела рукой по лицу. — Рамон, мне бы хотелось сказать, что ты — сейчас единственная моя проблема… но это не так.

Он вдохнул, затем кивнул.

— Хорошо — я приму это.

— Что я могу для тебя сделать.

— Пойдёшь ненадолго со мной, — сказал он.

Она усмехнулась.

— Ага — конечно.

Взгляд Клементэ встретился с её.

— Доверие — дорога с двусторонним движением, Макс… а сейчас твоя выглядит как тупик.

— Всё это мило, Рамон, но…

— Мне необходимо поговорить с тобой в изолированном от посторонних месте. Ты можешь это понять?

— Да.

— Я могу тебе верить?

— Да.

— Тогда, ты согласишься пойти со мной, если я пообещаю, что позволю тебе вернуться в Терминал Сити.

— Да, — сказала она, размышляя о том, что Клементэ прекрасно уживается с этим высказыванием о лидерстве Тома Лэндри.

Повернувшись к одной из камер слежения, Макс сделала несколько жестов руками.

— Что это было? — спросил Клементэ.

— Просто сказала банде, что делать, если я не вернусь.

Часовые-трансгены открыли ворота по её сигналу.

Клементе вел Макс через блокаду полицейских автомашин, вокруг офицеров, которые впились в нее взглядами, горящими

ненавистью, и мимо грузовиков Национальной гвардии, рассеянных по периметру. Потом она проследовала за детективом в семиэтажное здание офиса.

На первом этаже находился зал с тремя лифтами, которые вели в банк и ресторан. Сидя в кабинке рядом с огромным пластиковым окном, Макс могла видеть главные ворота Терминал Сити и большое скопление военных на этой стороне.

Она задавалась вопросом, было ли это показано специально для нее, чтобы она увидела, против чего она и ее люди выступили.

В самом ресторане был только буфетный прилавок и дюжина кабинок вдоль двух внешних стен. Раньше в предимпульсные дни это место вероятно приносило хорошую выручку на завтраках, поскольку все служащие останавливались здесь по пути на работу. Противоположная стена была главным образом огромным зеркалом, окруженная полками, на которых стояли кофейные чашки, стаканы для воды, стаканы для пива, и вазочки для мороженого с фруктами. Перед красным прилавком из огнеупорной пластмассы с салфетницами из нержавеющей стали стояли серебристые табуреты с красными спинками.

Это странное чувство — успокаивающе и немного поразительно — снова оказаться в реальном мире.

Кабинки были все еще комфортными, желтовато-коричневый дерматин был изношен, но чист. Обычно открытое до восьми или девяти место было выбрано — как объяснил Клементе — офицерской столовой на время осады. А сейчас, здесь была только одна беспокойно выглядящая официантка среднего возраста, и столовая казалась свободной.

Принеся кофе, официантка налила две чашки, и поставила перед каждым из них, затем поставила и чайник на стол.

Когда официантка быстро ушла — слишком быстро — улыбка Макс исчезла.

— Безопасное место, ха? — проговорила она холодным голосом. — Да брось.

— Что? — казалось смутился Клементе.

— Вы вышвырнете их наружу или мне сделать это за Вас.

— Что ты…

— Черт подери, Рамон. Где ваше доверие? У вас трое спецназовцев, играющих в прятки за прилавком. Я могу видеть их в проклятом зеркале.

Неохотно он направился посмотреть на то, на что она указала.

— Ладно… Вы слышали ее. Встали и вышли.

Три спецназовца стояли, с каплями пота на лицах. Макс

задавалась вопросом, как долго они туда втискивались. Впервые сегодня, она хотела улыбнуться; но не сделала этого. Спецназовцы выглядели настолько же раздраженными, насколько и смущенными, и она не видела никаких причин еще больше настраивать их против себя.

— Двое из мужской комнаты тоже.

Глаза детектива расширились от изумления.

— Как ты…

— Никак, — ответила она. — Вы только что сказали мне.

Он сел обратно, потер рукой лицо и позволил просочиться истощенной улыбке.

— Джонсон, Карлесимо, — завопил он, не беспокоясь о рации. — Пошли вон!

Еще два спецназовца появились из мужской комнаты, с оружием в руках, с замешательством на лицах.

Клементе обернулся к двери.

— Идите — все будет в порядке.

Спецназовцы всей толпой двинулись к двери и официантка тоже.

— Как ты, черт возьми, вычислила их? — спросил детектив, на его лице не было ни следа разочарования по поводу того, что его поймали со спущенными штанами.

— Те трое за стойкой нужны были только для подстраховки. Единственной место вне поля моего зрения — это уборная. Тебе бы не хотелось, чтобы я застукала твоих парней в женском туалете, это значит, что они были в мужком.

— И ты знала, что их двое, потому что…?

— Спецназовцы не могут писать поодиночке. Вы прививаете им это. Они как пингвины — создают пары на всю жизнь.

Клементе кивнул. Он выглядел недовольным.

— Не то чтобы каждый из нас заслуживал доверия, не так ли?

— По крайней мере я старалась. Я не прятала стрелков за стойкой для ланча. А та официантка тоже была полицейским, ведь так?

Его лицо окаменело.

— Может быть — но ты помогла двум трансгенам выбраться из Терминал Сити.

— Не правда.

— А что насчет школы. Я знаю, что ты следишь за новостями — ты видела это.

— Я и раньше говорила тебе, Рамон, что не все трансгены в этом городе внутри нашей…

Он перебил ее:

— Но эти двое были. Я получил детальное описание от

школьного персонала. Этих двоих я видел собственными глазами в ту первую ночь с тобой.

— Ты мог ошибиться, — слабо защищалась она.

— Я мог бы поверить в это, если бы мы не арестовали бы их чуть раньше.

Детектив Клементе выложил две фотографии на стол перед ней, и Макс почувствовала, как ее желудок сделал кульбит и не очень удачно приземлился.

Она посмотрела на фотографии Джошуа и Алека — они лежали на полу, глаза закрыты, лица умиротворенные.

Стараясь не выдать своих эмоций, она спросила:

— Они мертвы?

Покачав головой, детектив ответил:

— Нет, но они были чертовски близки к этому.

— Что с ними случилось?

— На них напал кто-то, кто ударил их током.

— Чем?

— Шокером.

— Где это случилось? Когда?

— В жилом доме в Куин Энн, рядом с Крокет.

Макс попыталась осознать это, но не смогла ничего добавить.

— Что они там делали?

Клементе наблюдал за ней.

— Ты меня спрашиваешь?

— Да, я спрашиваю тебя!

— Ты действительно не знаешь?

— Они ушли за несколько часов до того, как я вообще обнаружила, что их нет.

— То есть, ты говоришь, что они перемахнули через забор, до того, как ты сказала людям оставаться на месте?

Она сделала глубокой вдох, затем выдохнула.

— Я бы хотела сказать тебе это… Нет. Они знали о моем приказе.

Макс не стала говорить копу, что эти двое были ее ближайшими товарищами.

— Дерьмо, — сказал Клементе. — Я надеялся, что ты что-то знаешь.

Она оглянулась по сторонам:

— Это место действительно безопасно?

— Да. Я очистил это место от жучков этим утром. И здесь нет следов присутствия Вайта или его людей.

— Рамон, почему ты надеялся, что я что-то знаю? Ты ведь находишься снаружи. В чем проблема?

Детектив потянулся назад к своему дипломату, достал стопку

фотографий и разложил их на столе.

Макс рассматривала их, пока он говорил.

— Шокер, который ты видишь на этих фотографиях…

— Да?

— Он принадлежал одному из убитых офицеров, с которого содрали кожу.

Макс отстранилась назад, как будто ее ударили.

Клементе продолжал задавать вопросы:

— Есть какие-нибудь мысли, почему они пошли в школу?

Она покачала головой.

— Нет. Говорю тебе, я даже не знаю, почему они покинули Терминал Сити. — Она подалась вперед, почти умоляя: — Можешь отвести меня к ним? Могу я их увидеть?

— Нет. В любом случае, они еще без сознания. Они в больнице — в безопасности… с ними все будет хорошо.

— Дай мне хотя бы взглянуть на них, — попросила Макс.

— Ни за что. Ни за что! Если ты сможешь помочь нам изнутри, отлично. Иначе, это дело полиции, и мы обо всем позаботимся.

— Мои ребята не убивали этих офицеров.

Клементе поднял руку и прикоснулся к Макс — этот удивительно личный жест должен был успокоить ее. Что он и сделал.

— Я знаю это, — сказал Клементе. — На самом деле, я предполагаю, что каким-то образом они нашли… или наткнулись на убийцу. Как бы то ни было, он опасный тип. Я имею ввиду то, Макс, что этот парень вырубил и чуть не убил… двух трансгенов.

— Вот почему вы должны разрешить мне выйти на улицы и выяснить, что происходит!

— Нет — Макс, черта находится здесь, и это дело полиции. Ты должна вернуться внутрь и быть лидером, который сейчас нужнен этим людям.

Она вздохнула.

— Да… Да, я знаю. Люди, которым я доверяю, постоянно говорят мне это.

— А я один из них?

— Ты один из них.

— Тогда я надеюсь, ты правильно воспримешь то, что я тебе скажу… У меня есть еще плохие новости, которыми я должен с тобой поделиться.

Макс опять встретилась с ним взглядом, гадая сможет ли она выдержать еще что-то.

— Кто-то, — сказал Клементе, — потянул за ниточки.

— Что теперь?

— Часы начали тикать. У нас срок до пятницы. Федералы заявили, что, если местные власти не справятся со всем за неделю, они приедут и возьмут дело в свои руки.

— Эймс Вайт, — сказала Макс.

Кивнув, Клементе ответил:

— Я тоже так думаю. Но кто дергает за ниточки не важно — все, что имеет значение, это то, что если это противостояние не закончится до пятницы, армия войдет в Терминал Сити, танки сровняют забор с землей.

Макс промолчала.

— Так каким образом мы с тобой урегулируем эту проблему?

— Мы найдем этого убийцу.

— Я найду его — но я понял твою мысль. Пока СМИ заполнены сообщениями о трансгене Джеке-Потрошителе, переговоры с Терминал Сити теряются в беспокойном шуме.

— Хорошо сказано. И как продвигается твое расследование?

Пожав плечами, Клементе ответил:

— Мы обыскали квартиру, где побывали твои друзья. Там все было вычищено. Квартира была захвачена, так что имени мы не знаем, а соседи даже не помнят видели ли они парня. У нас есть образцы кожи из стока в ванной, она может принадлежать как убийце, так и одной из жертв. Это мы узнаем через некоторое время.

— А как насчет ДНК, которую дал тебе Вайт?

Клементе собрался что-то сказать, но потом передумал.

— Я не буду пудрить тебе мозги. Как ты узнала, что Вайт дал нам ДНК?

— Это был не код энигма, Рамон. Твои ребята не стали бы заявлять, что убийца является трансгеном, если бы у тебя не было чего-то… и Вайт был рад предоставить это, я уверена.

Кивнув, Клементе подтвердил:

— Команда Вайта нашла фрагменты кожи на фрагменте секретного оборудования, которое убийца забрал у первой жертвы.

— О, ты имеешь ввиду продавца обуви?

Клементе захватил наживку.

— Да, продавца обуви… который на самом деле работал на УНБ, только я никогда тебе об этом не говорил.

Итак, Логан был прав: первый убитый был человеком Вайта.

— Почему же Вайт не предоставил вам эту ключевую улику сразу же? — спросила Макс.

Клементе глянул на нее с уважением.

— Ты могла бы стать хорошим копом, Макс. Это был и мой первый вопрос.

— И каков же ответ?

Коп пожал плечами.

— Вайт сказал, что киллер похитил часть оборудования, и оно было возвращено недавно.

— Возвращено?

— Вайт был несколько невнятен в этой части, — заметил Клементе.

— Ты веришь ему?

— На самом деле у меня нет выбора. В любом случае под давлением, он предоставил в мое распоряжение тот прибор на двадцать четыре часа. Он был разбит и покрыт кровью — кровью жертвы — и все совпало идеально. Эксперты также нашли много фрагментов кожи убийцы, мы провели тесты ДНК и выяснили, что убийца определенно трансген.

— Согласно уликам, предоставленным Эймсом Вайтом, — сказала она.

Он встряхнул головой.

— Если эта улика подделана, это превосходит все, с чем я когда-либо сталкивался. Я видел как правительство пытается прикрыть свое дерьмо и раньше, и они в этом не так уж хороши. В качестве примера на ум приходит твое маленькое сообщество через дорогу.

— Очко в твою пользу, — согласилась она. — А что насчет отпечатков?

— Их нет нигде. Нет на месте преступления, нет на приборе, нет на шокере, а даже нет в квартире.

Нахмурившись, она спросила:

— Как такое вообще возможно?

Клементе откинулся назад.

— Понятия не имею.

Макс решила, что лучшим способом продемонстрировать свою искренность, это рассказать ему все, что она знает.

— Я тебе уже говорила, что знала, что перевая жертва работала на Вайта?

— Откуда?

— Сложив вместе кусочки того, что говорил мне ты, и с помощью друга. И еще я знаю, что у нашего мертвого «продавца обуви» из УНБ был молодой напарник, который покинул агенство в то же время по причине полной неработоспособности.

Клементе сидел прямо, делая записи в блокноте.

— Как имя этого напарника?

— Тебе не надо искать его. Он испарился.

— Все равно скажи мне, Макс. У меня есть свои источники, свои способы поиска людей. Этот парень настоящий свидетель

убийства.

— Я скажу тебе его имя, Рамон, потому что хочу заслужить доверие. В будущем оно нам понадобится. Если мы собираемся исправить все до того, как двинутся танки, мы должны пообещать отныне говорить друг другу только правду.

Детектив с серьезным лицом разглядывал ее.

— У тебя есть мое слово.

— Мое тоже. Но вот в чем штука. Если ты объявишь полномастабную охоту, Эймс Вайт доберется до твоего свидетеля первым, и тогда ни один из нас никогда не сможет уже с ним поговорить.

— Я смогу защитить его.

— Полиция не сможет защитить его от Эймса Вайта.

Глаза Клементе потемнели.

— Я не сказал «полиция». Я сказал: «Я смогу защитить его».

Она обдумала это. А потом решилась довериться:

— Его имя Сэйдж Томпсон.

Она дала ему последний известный адрес агента.

Клементе записал информацию в его записной книжке.

— Если ты находишься в Терминал Сити, то как ты узнала, что он не дома?

Полуулыбка заиграла на ее губах:

— Ну, у меня свои источники, и еще друг-нетрансген, который посетил дом и сказал, что он свободен и выставлен на продажу.

— Я найду Томпсона, — сказал Клементе. — А сейчас, будет лучше если ты отправишься назад. Здесь мой номер телефона.

Он подал ей клочок бумаги.

— Если ты узнаешь что-нибудь, то сообщи мне.

— Ты сделаешь то же самое?

— Я сделаю то же самое.

Они медленно шли назад к воротам храня молчание. Ночью снова стало холодно и Макс не видела никаких звезд. Завтра должно быть снова пойдет дождь. Иногда она удивлялась почему она покинула Лос-Анджелес, из-за землетрясений или нет. Она устала от холода и дождей. Когда это все закончится, она пообещала себе, что вместе с Логаном уедет куда-нибудь, где будет тепло.

Назло себе, она улыбнулась.

— Что? — спросил Клементе, как только она зашла за ворота.

Обернувшись, она спросила:

— Вы когда-нибудь были во Флориде, Рамон?

Он кивнул.

— Когда служил в армии.

— Там тепло?

Он тоже улыбнулся:

— Большую часть времени.

— Было бы классно снова увидеть солнце, — ответила Макс, уходя.

Отто Готтлиб сидел в автомобиле, уставившись из Паджет Саунд в темноту.

Парк Дискавери был пуст в этот час, маяк Вест Поинт прорезал дыры в темноте, когда его луч перемещался. Агент Вайт и детектив, Клементе, находились в разгаре какого-то соревнования, которое Вайт, конечно же, решил победить. Согласно с этим, Вайт уговорил Отто не сообщать полиции в точности как, когда и где УНБ удалось вернуть части тепловизора.

Обман зашел настолько далеко, что сытый по горло федералами Отто начал верить в то, что Вайт не чист на руку. Казалось не было другого разумного объяснения тому, что козни Вайта приобретают больший масштаб и теперь Отто Готтлиб тоже в них замешан.

Отто решил переломить ситуацию. Он собирается взять себя в руки и постараться спасти свой зад, он забыл о прикрытии… и сейчас ему нужно подсушить подмоченную репутацию. Рано и поздно, правда, какой бы она не была, о тайных махинациях Вайта выйдет наружу… и на кого свалят всю вину?

На Отто.

Дерьмо.

Должен быть кто-то с кем он мог бы поговорить, к кому можно пойти… но кто? Вайт был хорошо защищен. Отто знал, что у его напарника есть друзья в Конгрессе, если не выше. Его собственные затруднения были проще — мог ли он довериться кому-нибудь в УНБ?

И ответ, конечно, был нет, ни его коллегам, ни начальству — никому…

Отто вспомнил о других агенствах на федеральном уровне, но кто из них? ФБР? Скорее всего нет. ЦРУ? Аналогично. И хотя он знал людей в обоих ведомствах, он не имел ни малейшего понятия, могут ли они быть связаны с Вайтом. Местные власти даже не рассматривались — у Вайта в кармане были губернаторы и бог знает кто еще.

Только детектив Клементе противостоял Вайту, и Отто задавался вопросом, мог ли местный коп стать чем-то большим, чем просто раздражающим фактом. Однако, это было похоже на самый жизнеспособный из не самых замечательных вариантов.

Проблема была в том, что он скажет Клементе. Какие

доказательства нечистоплотности Вайта он может предоставить?

Сделав глубокий вздох, Отто расслабился, прислушался к жалобному вою сирены в тумане, и попытался выстроить собственное дело. Вайт использует этого трансгена, X5-494, чтобы дискредитировать всех трансгенов. Это с самого начала казалось Отто плохой идеей, но им командует Вайт, и в конце-концов они потеряли 494.

Когда операция пошла не так, Отто был направлен обеспечивать прикрытие, и у него не осталось доказательств того, что Вайт использовал 494. Несколько других агентов, которые были там и могли бы подтвердить его историю, были полностью под колпаком Вайта.

И, вероятно, то же самое они думают по поводу Отто…

Вайт воспитал и доверие и недоверие в своей команде в одно и то же время. И не смотря на то что все агенты казались лояльными, по мнению Отто эта лояльность относилась больше в Вайту, чем к УНБ, и он чувствовал себя очень неуютно, пытаясь перетащить кого-то на свою сторону. И даже, если он поделится своими подозрениями с одним из коллег, этот агент может пойти и рассказать все Вайту.

Фиаско в Джем Пони и препятствование расследованию детектива Клементе только укрепили подозрения Отто. А разговор с Вайтом этим вечером стал последней точкой.

Отто отвозил Вайта домой в конце дня, его босс был в бешенстве из-за того, что Вашингтон приказал группе УНБ Вайта не вмешиваться в осаду Терминал Сити. Когда Вайт получил этот приказ, он взорвался, но к тому времени, когда он сел в машину с Отто, его гнев немного поутих. Двигаясь так быстро, как он только мог, чтобы не казаться подозрительным, Отто подъехал к дому Вайта, торопясь высадить этого человека из своей машины.

— Они не доверяют мне, Отто, — сказал Вайт, глядя из пассажирского окна на дома, мимо которых они проезжали.

— Я уверен, что доверяют, сэр. Просто у них есть план для Терминал Сити, который не включает нас.

— Трансгены — это наша работа, — сказал Вайт, повысив голос. — Они должны позволить нам делать нашу работу.

Отто не знал, что ответить на это, поэтому промолчал, он был мастером по части выражительного молчания.

— Они все испортят, и она сбежит.

— Она, сэр? — 452 — та, которую зовут Макс. Она ключ, Отто. Они все сгрудились вокруг нее. Убей голову и все тело падет.

— Может это и есть план.

— Что? — Вайт казался удивленным тем, что Отто высказал

догадку.

— План в том, чтобы захватить ее, и внести разлад в отряд трансгенов. Если она лидер.

— Она больше, чем лидер, Отто. И если ее схватят…

— Сэр?

Вайт отвернулся от домов, чтобы посмотреть на Отто. Глядя по сторонам, Отто поймал взгляд Вайта и понял, что буря улеглась, что всегда было признаком принятия Вайтом очередного странного решения.

— Тебе нужно взять отпуск, Отто. Возьми следующую неделю, начиная с понедельника.

— Я использовал отпуск на весь год, сэр.

— Я улажу это с Вашингтоном.

— Но, сэр…

Взгляд Вайта стал твердым.

— Делай то, что я тебе говорю, Отто. Ты не понимаешь, что здесь происходит.

— Как в Джем Пони, сэр? — и хотя он не вкладывал ни капли сарказма в свои слова, Отто тут же о них пожалел.

Потирая рукой лицо, Вайт явно пытался держать себя в руках. Когда он заговорил его голос был ледяным и механическим:

— Да, как в Джем Пони. Высади меня, езжай домой, и не приходи на работу неделю. Ты понял?

Отто посмотрел на своего босса и увидел его злое лицо. Беспокоясь о том, что следующим шагом Вайта может стать пуля ему в затылок, Отто сказал:

— Неделя отпуска звучит отлично, сэр.

Пять минут спустя Отто высадил Вайта на его подъездной дорожке и умчался прочь. Он бесцельно катался несколько часов, пока не остановился здесь, в парке Дискавери. Сейчас он гадал, может ли вернуться домой. А если он не поедет домой, то куда поедет?

Внезапно, Отто Готтлиб осознал, что он человек без страны. Он должен кому-то что-то рассказать. Он просто не знал с кем можно поговорить и что можно сказать, чтобы его не посчитали сумасшедшим.

Клементе вдруг показался маленькой рыбешкой, борящейса с акулой вроде Вайта. Тогда Отто подумал, что только одного человека Вайт ненавидит еще больше трансгенов — Зоркого!

Отто нужно добраться до Зоркого. Они пытались отследить хакера месяцами, и тот раз, когда они его упустили, был единственным, когда они хотя бы увидели его след. Теперь, когда помощь требовалась ему срочно, Отто гадал, как можно связаться с подпольным кибержурналистом. Может быть, с помощью

дымовых сигналов?

Может быть ему просто стоит позволить Вайту делать все, что он захочет с Терминал Сити, и держаться от этого подальше. Ведь они всего лишо трансгены…

Просто трансгены.

Эта мысль обожгла Отто. Он вспомнил исторические записи, на которых один расист за другим использовали то же самое оправдание, чтобы прикрыть свою тупость и жестокость. «Они всего лишь негры». «Они всего лишь евреи». «Они всего лишь мексиканцы».

И сейчас эти слова сформировались в его мыслях: Они всего лишь трансгены.

Отто пришел в ужас от этого и подумал о своей жизни, почему он выбрал правительственную службу, и пока он обдумывал то, что сделает, он услышал свои собственные слова: «За свободу и справедливость для каждого».

Он понял, что впервые за всю свою взрослую жизнь он на самом деле понял значение этих слов.

Он убрал пистолет, который лежал у него на коленях, обратно в кобуру и поехал домой, у него была причина жить.

Глава 9. АВАРИЙНЫЕ ПОСАДКИ

«ДЖЕМ ПОНИ», 08:02

СРЕДА, 12 МАЯ, 2021

Чудачка Синди скучала по Макс.

В Джем Пони похоже всё вернулось на круги своя. Насколько можно было назвать нормальными отношения велокурьеров и Нормала — который оскорбительно подгонял их и унижал — и ни она, ни кто другой похоже не хотел говорить о том, что здесь произошло всего пять дней назад.

Так, словно о взятии заложников никогда не было и речи — хотя контуженый взгляд в глазах каждого свидетельствовал об обратном.

Чудачка Синди не разговаривала с Макс, её лучшей подругой, её сестрой, с тех самых пор как они расстались в субботу вечером; и хотя она эмоционально разряжалась на работе, Синди была на пределе, беспокойство кипело в её животе, как горшок с овощами, забытый на конфорке.

Воскресенье она провела свернувшись колачиком в своей квартире, пытаясь уйти в себя, в поисках убежища во сне; вместо этого она поймала себя на мысленных просмотрах фильма её воспоминаний о Макс.

Куда бы она ни посмотрела, всё вызывало новый град воспоминаний — кухня, диван, стол, за которым они ели — даже чёртова ванна наталкивала на очередной поток эмоций.

Создавалось впечатление, что она поминала свою подругу, и она продолжала твердить себе перестать думать о Макс в прошедшем времени. Макс не умерла… но Синди не могла не добавлять «пока».

А когда Синди смогла уснуть, Терминал Сити вторгся в её сны, осада превращалась в сражение, которое — по мере того как сон становился всё более кошмарным — всегда заканчивалось тем, что Макс лежала без признаков жизни…

Понедельник принёс облегчение. Джем Пони конечно хранил воспоминания о Макс — хорошие и плохие — но находиться рядом со Скетчи и остальными казалось лучше, чем быть дома одной.

Дырки от пуль всё ещё портили внешний вид, а лента, обозначающая место преступления, свисала с двери как

уродливая декорация, продолжающая висеть на следующий день после выпускного. Войдя, Чудачка Синди прошла мимо того места, где погибла Сиси — пол в том месте был выдраен — и побрела туда, где в наскоро сооружённой зоне отдыха собрались курьеры. Нормал стоял перед группой, пюпитр зажат в обоих руках, словно спасательный круг, за который он цеплялся.

— Проходите, мисс, — сказал Нормал. — Приходите, когда вам заблагорассудится. У нас ведь здесь свободный график работы.

Несколько курьеров сидели на стоящих тут и там стульях, большинство стояло, их глаза перебегали от Чудачки Синди к Нормалу и обратно.

Хотя его слова несли в себе обычный сарказм, тон Нормала таковым не был, и она слегка утешилась фактом того, что даже у Нормала — который видел себя образцом стойкости — спокойствия осталось не много.

Она шагнула к Скетчи и тихо встала рядом, всё что она ответила боссу, было еле слышимым, — Как угодно.

Нормал моргнул — видимо отметив её атипичное отсутствие ума — и продолжил с того, на чём остановился.

— Как я говорил, полиция закончила своё расследование и сообщила, что мы снова можем открыться. Итак, сегодня мы стартуем — начинаем заново.

Они все смотрели на него, неживые взгляды, ничего не говоря. Типичная для Нормала идея зажигательной речи, много слов и мало стимула. Игнорируя их равнодушие, он продолжил.

— Похоже нам некоторое время предстоит работать в слегка урезаном составе, — сказал он, заглянув в свой пюпитр, — поэтому будут сверхурочные, для тех, кто пожелает — ничего обязательного.

Они посмотрели друг на друга в замешательстве. Слова «обязательный» и «сверхурочные» всегда произносились Нормалом как одно целое сложносочинённое слово. Слышать от него, что сверхурочные не обязательны, было всё-равно, что вскользь услышать от попа, что контроль за рождаемостью обошёл его стороной.

Объявление казалось вызвало массовый шок среди курьеров. Они не ответили ни «Хорошо!», ни «Ага!» — все они просто безмолвно уставились на их босса.

— Это должно быть добрый близнец, — тихо сказал Скетчи стоящей рядом с ним Синди.

Синди могла бы посмеяться над этм, если бы предположение, что настоящего Нормала похитили не казалось ей разумным.

— Я на всякий случай проверю подвал, — прошептала она.

— Как бы то ни было, — говорил Нормал, — лучший способ держаться подальше от вредных мыслей — это усердно работать. Выполняйте и мы все вместе пройдём через всё это.

С этим на удивление человечным комментарием от их обычно тугозадым боссом, жизнь начала своё каждодневное движение.

Сейчас, в среду, жизнь в Джем Пони устаканилась, как если бы события прошлой недели не были ни чем большим нежели дурным сном. Стоя в одиночестве у шкафчиков, Чудачка Синди — в чёрных брюках, серой водолазке, и оранжевом стеганом жилете — смотрела на шкафчик Макс. Ее взгляд задержался всего на несколько секунд, прежде чем ей пришлось отвести взгляд.

Она чувствовала, что она словно предаёт свою подругу — и, в некотором роде, что её подруга тоже слегка ей изменяет. Идея была в том, что Чудачка Синди должна была работать для Макс и огороженых трансгенов здесь снаружи… но приказов из штаб-квартиры Терминал Сити не поступало.

Подошёл Скетчи, протянул ей бумажный стаканчик с кофе и наградил широкой натянутой улыбкой. Одетый в свои обычные джинсы и футболку, издали он казался в порядке, но при ближайшем рассмотрении обнаруживались красные глаза, его русые локоны патлами свисали на лицо, словно он не расчёсывал их с тех пор как оставил Терминал Сити.

— Слышала что-нибудь от неё? — тихо спросил он.

Чудачка Синди покачала головой.

— А ты?

Фальшивая улыбка исчезла.

— Нет.

Она отсалютовала ему кофе.

— И чем я это заслужила?

— Ни чем, просто… Ты выглядела слегка одинокой.

— Я выгляжу настолько одинокой, что нуждаюсь в компании такого идиота как ты?

Он подумал над этим и сказал, — Ага.

И Чудачка Синди сделала то, чего не делала много дней: она засмеялась.

— Я тоже скучаю по ней, — сказал Скетчи. — Чёрт, хотелось бы получить от неё весточку — мы вроде как должны быть здесь, на этой стороне забора, помогать…

— Я знаю. Я боюсь, что Макс возможно просто хотела выставить нас оттуда, чтобы защитить наши задницы. Я имею ввиду, мы не могли долго торчать неподалёку от этого токсичного дерьма — Чудачка Синди не хочет, чтобы у неё выросли лишние глаза или что-то ещё.

Он невесело усмехнулся.

— Я был… Я имею ввиду, она…

— Выговорись.

— Ты была права, Син — то, что ты сказала в Крэше той ночью, после… ну ты знаешь… после того как я узнал правду о ней. Что она была… особенной.

Чудачка Синди знала, что Скетчи имеет ввиду тот день в недалёком прошлом, когда он застал Синди изымающую анкеты Макс и Алека из файлов Нормала, чтобы уберечь документы от рук правительственных агентов. Даже Скетчи был способен сложить два и два и понять, что Макс и Алек — трансгены.

Скетчи сказал, — Знаешь что? Макс — лучше чем все кого я когда-либо знал… и она лучший друг, который когда-либо у меня был.

Синди кивнула. — Верно. Это так и для меня.

— Знаешь, я вспоминал все эти ланчи с тобой, Макс, Гербалом и мной, и я… — Он сглотнул. — Я просто хочу сказать… ну, я…

Она поцеловала его в щёку. — Ты сказал это ясно и чётко, Скетч.

Лицо Скетчи приобрело милый оттенок фуксии.

К ним подошёл Нормал. — Ты оставляешь сестёр по вере ради этого болвана, Синтия?

Повернувшись к боссу, Чудачка Синди сказала, — Я не перехожу на тёмную сторону, нет — но если бы перешла — она провела пальцами по волосам Скетчи, — мой брат Скетч был бы не худшим выбором.

Поняв смысл сказанного, долговязый курьер, казалось, вырос на пару дюймов, в по крайней мере лично для себя.

— Я постараюсь не вырабатывать никаких умозаключений, — сказал Нормал. — Достаточно подшучивания.

Он вручил ей конверт и пакет Скетчи.

— Бип-бип-бип, — сказал он.

Нормал почти неуловимо усмехнулся, затем снова нахмурился и ушел, чтобы продолжить надоедать.

— Хммм, — произнес Скетчи. — Это мне чудится, или Нормал, кажется, дал слабину?

Чудачка Синди покачала головой и прицокнула.

— Это чертово дерьмо, не так ли?

— Больше чем мои хрупкие нервы могут выдержать. — Скетчи поднял вверх пакет. — Ну, я лучше выполню Бип-бип-бипинг… Если ты получишь сообщение от нашей девочки, сообщишь мне?

— Рискни своей белой задницей.

— Знаешь, не вижу особой разницы между тем когда ты меня любишь и тем когда я тебя раздражаю.

— Это тонкая грань, — признала Синди.

Скетч улыбнулся, покачал головой и направился прочь к своему велику.

Разворачиваясь посмотреть ещё раз на шкафчик Макс, Чудачка Синди посмотрела дальше по проходу и увидела парня, которого казалось никто никогда не замечал. Как там его имя? Бобби Сузуки? Томми Нагасаки? У парня было меньше индивидуальности, чем у спящего Нормала.

Сидя перед своим шкафчиком, парень огляделся по сторонам и, видимо не заметил, что она наблюдает, вытащил бутылку с таблетками и отвинтил крышку. Она выглядела в точности как бутылка с таблетками Триптофана, которые Макс хранила в своём шкафчике, чтобы контролировать её приступы.

Медленно приближаясь, осторожно, чтобы не выдать себя, Чудачка Синди видела, как он вытряхнул две таблетки себе на ладонь. Он привинтил крышку обратно к бутылке и положил её в карман жилета. Она увидела таблетки в руках паренька лишь краем глаза, прежде чем они перебрались к нему в рот, но этого было достаточно чтобы увидеть, что таблетки те же, что принимает Макс.

Проскользнув к нему, она спросила, — Эй, мальчик Томми, ты крадёшь лекарства моей девочки?

Паренёк решительно мотнул головой. — Нет, нет. Я нигода не причинил бы вреда Макс… И моё имя Бобби.

— Значит, если я проверю шкафчик моей девочки, я найду её лекарства на месте?

Парень кивнул с тем же энтузиазмом. — Иди и посмотри. Клянусь, я ничего не брал!

Не спуская глаз с парня — Боже, как же он неприметен! — Чудачка Синди подошла к шкафчику Макс и набрала комбинацию замка.

Открыв дверцу, она заглянула внутрь и увидела бутылочку Макс стоящую на верхней полке, где и всегда, в целости и сохранности.

Она взяла её, встряхнула, обнаружила, что она заполнена где-то на три четверти. Всё выглядело как и должно.

— Хорошо, Робби, — сказала она. — Я ошиблась.

— Бобби… Теперь я могу идти?

— Нет — пока ты не скажешь мне, почему ты принимаешь Триптофан.

— Он просто расслабляет меня. Это патентованное лекарство.

— Не в таком количестве. Слушай, Тимми — возможно тебя

небыло, когда у нас тут недавно была вечеринка…

— Захват заложников? Я был здесь. Ты разве не помнишь?

— Да, конечно. В любом случае — если ты был здесь, то должен знать какую позицию я занимаю в спорном вопросе.

— Знаю. Ты — подруга Макс.

— А ты…

Они оба осмотрелись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не наблюдает.

— Разве это не очевидно? — спросил он.

Словно камера слежения выискивающая неприятности, подошёл Нормал.

— Вы двое всё ещё здесь? Это не туристический клуб, люди. Всё ещё есть работа — шевелитесь.

Они вышли наружу вместе и сели на свои велосипеды. Она взглянула на паренька в свете утреннего солнца. По какой-то причине она почувствовала словно впервые по-настоящему его увидела.

Почему она приняла его за ребёнка? Ему могло быть 20… или 30… или…? Как бы то ни было, он был неопределённой расы, с полными губами и чёрными кудрявыми волосами, чем-то напоминавшими её собственные. Как и в Макс, в нём смешались черты многих людей, но только его лицо казалось размытым по сравнению с четко очерченным лицом Макс.

Хотя, если присмотреться повнимательнее, в нём наверное было и немного африканской крови…

Вместе они медленно поехали прочь, её конверт запрятан в жилет, его посылка — в рюкзак за его плечом.

— Я никогда не говорил Макс, — сказал он, — но да, я тоже трансген.

Они ехали бок о бок по улице.

— Как долго ты претворяешься? — спросила она.

Он пожал одним плечом. — С тех пор как Макс выпустила нас из Мантикоры.

— Это не так долго… Ты похоже хорошо вписываешься.

— Это для меня не проблема.

— Ты и Макс друзья? — Забавно, она думала, что у Макс нет друзей в Джем Пони о которых Синди ещё не знает.

Он кивнул. — Если бы не Макс, я до сих пор был бы там. В Мантикоре.

— Но Мантикора была сожжена.

— Я был бы всего лишь ещё одной кучкой пепла.

— Я хочу сказать, парень, ты смотришься так обычно, что я подумала, что ты был снаружи так же долго как и Макс.

Они притормозили на светофоре.

Он покачал головой. — Я и должен казаться неприметным — это то, что я есть.

Она покачала головой. — Всё равно небезопасно для тебя быть здесь самому по себе.

— Это верно, — сказал он с грустной улыбкой. — Но они все в Терминал Сити, а я застрял здесь. Что мне делать — пойти к воротам и попросить, чтобы меня впустили?

Синди подумала об этом. — Есть другой путь.

— Думаешь?

— Я же здесь, не так ли?

— Да.

— Ну, ты видел, что произошло в пятницу?

— Конечно.

Свет поменялся.

— Я была с ней, когда она уходила, так? И мы все закончили свой путь в Терминал Сити.

— И ты выбралась?

— А ты как думаешь, болван? Я что, кажусь тебе миражом?

— Если подумать, Скетчи ведь тоже пошёл с тобой и Макс?

Она кивнула.

— И этот приятель Макс — Логан?

— Ты его знаешь? — спросила она, теперь слегка озадаченная.

— Видел его с Макс раньше. Иногда заходил в Джем Пони.

Это было правдой.

— Да, — сказала она, — Логан тоже.

— И вы все ушли?

Они медленно ехали через несильно забитый трафик.

— Ну… ты видел Скетча на работе, верно?

— А что Логан?

Она вздохнула. — Почему тебя так интересует Логан?

— Ну, просто… я подумал, не трансген ли он — ведь это единственное объяснение тому, что он смог остаться в Терминал Сити, верно? Я имею ввиду, обычные люди заболеют, если долго там пробудут.

— Ну… на счёт этого ты прав. Вот почему Макс вытащила нас оттуда — меня и Скетча, и Логана.

— Если она провела вас наружу, ты можешь провести меня вовнутрь тем же путём?

Что-то ей тут казалось не так. Если этот болтун — трансген, то почему Макс или Алек никогда на него не указывали? И какого чёрта его так волнует участь троих обычных людей? И последнее, но не менее важное, напомнила она себе, было то, что теперь он вдруг захотел узнать маршрут, которым она воспользовалась, для

входа и выхода из Терминал Сити…

Они были на другом светофоре.

— Слушай, Тедди, — медленно сказала она. — Не то чтобы я тебе не доверяю, просто мне нужно что-то вроде…

— Доказательств, — сказал он. — Я был человеком всё то время, что ты меня знаешь… без признаков способностей трансгена… и тут я начал приставать со всеми этими вопросами.

Она кивнула, радуясь тому факту, что он так быстро всё понял.

— В самое яблочко, Барни. Почему бы тебе не продемонстрировать немного супер чего-нибудь для меня?

— Не могу, — сказал он, почти печально. — Наркотик — Триптофан, ты видела я его недавно принял?

— Ну и?

— Это ингибитор(замедлитель реакции прим. пер.). Он сдерживает влияние моих способностей на мою жизнь.

— Это не то, как он действует на Макс…

— Мы все разные. Ты знаешь какие Х5? Я не Х5. Я больше похож на Джошуа.

— Но ты не парень-пёс.

— Нет — и я могу тебе показать кто я, позже… когда доза отпустит. Но не сейчас.

— У меня есть работа, — внезапно занервничав сказала она. — Слушай, я лучше поднажму — Нормал уволит мою задницу.

— Мне нужна твоя помощь Синди.

— Может мы могли бы встретиться в Креше чуть позже, Бенни, и когда никто не будет смотреть, ты сможешь показать мне свои способности.

— Разумеется.

Чудачка Синди кивнула парню и покатила прочь.

Этот странный тип очень уж интересуется Макс… Синди почувствовала себя, словно чуть было нечаянно не предала свою лучшую подругу. Ни за какие коврижки она не покажет этому странному субъекту — брат по духу или нет — туннель в Терминал Сити.

После того как крутанула несколько раз педали, Чудачка Синди оглянулась назад и он помахал ей. Выдавив улыбку она помахала в ответ. Потом, проехав два квартала, она вновь оглянулась и его не было.

Она вздохнула с облегчением, весь разговор с этим пареньком полностью вывел её из колеи. Она сделала мысленную пометку, позвонить Скетчу как можно скорее и предупредить его — сразу после того, как предупредит Макс. Пошарив в кармане,

она вытащила мобильник.

Глянув налево, она увидела, что парень без всяких усилий катит рядом с ней. От удивления, телефон выскользнул из её рук, упал на мостовую и разбился.

— Даже под медикаментами, — сказал он спокойно, — у меня всё ещё остаётся скорость трансгена.

Её рот раскрылся от удивления, Чудачка Синди решила правильно, пытаясь уйти от парня; но её колесо попало в трещину в тротуаре и она полетела вниз, велосипед упал сверху, её голова тяжело ударилась об асфальт.

Когда движение замедлилось и стало тихо, она ощутила гул в своей голове, велик похоже отлетел вне зоны её досягаемости, и она взглянула вверх, чтобы увидеть странное расплывчатое лицо её коллеги велокурьера из Джем Пони, смотрящее вниз на неё, в то время как её мир терял краски, становился тёмно-серым, затем чёрным.

— И я Бобби, — она услышала от него, прежде чем сознание её оставило. — По крайней мере, сейчас…

Меньше чем сорок восемь часов осталось, чтобы достигнуть компромисса прежде чем танки придут… и жителей Терминал Сити не окружат даже больше чем, когда они попались полиции в гаражной стоянке на прошлой неделе.

Сидя в медиа-центре, изнемогая от навалившегося на нее лидерства, Макс потирала рукой лицо и задавалась вопросом, что она и ее команда мутантов могла бы сделать, чтобы предотвратить армейское вторжение в полном масштабе.

Дикс и его команда сидели вокруг мониторов, в комнате была тишина, почти гробовая, поскольку они занимались делом. Потирая лоб кончиками пальцев, Макс размышляла об ее отсутствующих друзьях.

Алек и Джошуа оставались арестованными Клементе, и предположительно были еще живы. Снова вспомнила ее приключение в больнице — она была подстрелена, пытаясь спасти жизнь ребенка, и медсестра попробовала заменить рецепт ядом — Макс задавалась вопросом, что если у Эймса Вайта все-таки получилось бы это.

Она знала, что Логан мог бы выяснить, в какой больнице они были; но даже в этом случае, риск спасения был велик. Если Вайт определил их местоположение, Алек и Джошуа могли быть уже мертвы, или перемещены, или просто использованы как приманка чтобы завлечь ее в ловушку. И если бы Макс покинула Терминал Сити, чтобы выручить их, то предала бы доверие Клементе и подвергла бы всех и каждого опасности.

Если бы она рисковала только собственной безопасностью,

она была бы уже в пути. Но теперь она должна была учитывать как последствия ее действий отразятся на других.

Проклятое лидерство, так или иначе — пара наручников.

Пришел Мол, положил свой дробовик на стол и зажег сигару. Он бросил спичку и сел напротив нее за стол.

— Ты в порядке, малышка?

— Все отлично. Что-нибудь изменилось снаружи?

Он покачал своей ящероподобной головой.

— Когда-нибудь смотрела старое военное кино? «Тихо — даже слишком тихо», — он взял длинную сигару, затем затянулся, ввдохнувтак много дыма, так что это было подобно туману. — Полицейские не шелохнутся. Кажется им больше по душе просто ждать больших мальчиков, которые бы разобрались здесь с их дерьмом.

— Да уж, недолго ждать осталось. Скоро проклятый цирк будет в городе.

— Наши люди, тем не менее… — его голос зловеще затих.

— Что? — спросила она, вставая.

— Изменились настроения. Они взволнованы, Макс, быть может даже напуганы. Посмотри на мониторы.

Дикс повернулся к своему монитору:

— Да, мы получили немного преимуществ в том или другом.

Макс и Мол поднялись и просмотрели через его плечо. Почти каждая камера показала группы трансгенов. По трое, четверо, иногда и по восемь трансгенов в группе, они все говорили между собой.

— О чем они болтают? — спросил Дикс.

— Они планируют свои действия, — ответила Макс. — В случае, если мы не сможем.

Мол пыхтел сигарой. — Зачем? Разве у нас нет плана на случай если армия войдёт сюда?

Хотелось бы ей иметь хороший ответ на этот вопрос; но всё, что она могла ему сказать — Я всё ещё надеюсь, что до этого не дойдёт.

— Ага, я тоже надеюсь, что моя кожа будет гладкой, — сказал он, потирая свою чешуйчатую щёку. — Но, если ты не в курсе, наши мечты не сбываются — он подождал, пока глаза Макс не встретились с его, — имеет смысл иметь готовый план.

Проблема заключалась в том, что не было спин на которые она могла бы положиться в случае битвы объединённых сил Американской Армии и Национальной Гвардии против Терминал Сити, что сделало бы её более приемлемой.

— Мы подумаем об этом завтра.

Плюхнувшись на край стола Дикса, ящерообразный

коммандос произнёс, — Всё что скажешь, Скарлетт О'Хара.

Не желая и дальше продолжать этот разговор, Макс спустилась на две ступеньки вниз. — Надо кое-что проверить. И вернусь.

Мол рассеяно махнул рукой, а Дикс уставился в монитор, всё его внимание сосредоточилось на наблюдении за разбившимися группами.

Выйдя на солнце, Макс некоторое время бесцельно брела, позволив себе немного тишины. Когда она проходила мимо групп, которые видела на мониторах всего несколько минут назад, некоторые из трансгенов посмотрели на неё выжидательно. Она улыбнулась и попыталась изобразить уверенность, которой вовсе не чувствовала. Большинство из них расступилось перед ней, но от четвёртой группы, мимо которой она прошла, один — возможно Х6, судя по особенностям молодого человека — отделился и приблизился к ней.

Его коричневые волосы были обриты наголо, кроме длинных косичек в каждом углу его черепа. Его джинсы и футболка выглядели так, словно не видели стиральной машинки изнутри уже многие месяцы. У него было тонкое лицо, широко посаженные карие глаза, прямой маленький нос и полные губы.

Он остановился в шаге от нее, и улыбка скривила его лицо.

— Как дела? — спросил он.

Улыбнувшись в ответ, она сказала — Хорошо. А у тебя?

Его улыбка исчезла. — Типа того… беспокоюсь вообще-то.

— Могу понять это.

— Слухи ходят, что скоро придут военные и у них приказ убить всех. Я даже слышал, что будет воздушный удар.

— Сомнительно, — ответила Макс. — Лезвия средств информации обрежет оба пути. Мы имеем несколько покровителей, поддерживающих нас, ты же знаешь.

— Правда?

— Да, у них лозунги «Спасем трансгенов», «Прекратите ставить опыты на животных и людях», и тому подобное. Их не много, но это поддержка, которой мы можем пользоваться. Как тебя зовут?

— Трэвис — Трэвис, всё будет хорошо.

Он нахмурился, задумавшись.

— Так, военные не придут?

— Я не говорила это. Я только не думаю, что они придут сегодня.

— Но когда они придут…?

Он держался рядом с ней, пока она обходила территорию.

— Мы будем готовы.

Теперь он вновь улыбнулся. — Спасибо. Я могу сказать это своим приятелям?

— Конечно — скажи всем и каждому, что бы ни случилось, мы дадим этому отпор вместе.

Улыбка пропала. — Честно… это не слишком утешает, когда ты беспокоишься, что тебя… убьют.

Макс остановилась и молодой человек тоже. Она не мигая посмотрела в его глаза. — В этом смысл всего этого, Трэвис. Это не вопрос победы или поражения или ничьей. Это о противостоянии рука об руку, не в одиночку. У Армии не возникнет проблем всего с одним из нас, не так ли?

Трэвис покачал головой.

— Но что на счёт сотен нас? Тысяч?

Он её понял и оскалился.

— Я пущу слух, — сказал он.

Пока она смотрела как он уходил, слегка пружинящей походкой, её мобильник защебетал. Она вытащила его и открыла. — Макс слушает.

— Привет тебе.

Логан.

Она улыбнулась. — Привет.

— Я подумал, что должен дать тебе знать — я буду отсутствовать некоторое время.

— Насколько недолго?

— Возможно весь день, — сказал он. — Я встречаюсь с Ашей в Крэше. Я думаю, я напал на след Сейджа Томпсона… и мне нужно сказать ей, чтобы она это проверила.

— Логан… здесь становится жарко. Я только что разговаривала с молодым парнем по имени Трэвис. Он не хочет, чтобы пришла Армия и вырезала нас как скот.

— Не могу его за это винить.

— Что это вообще за имя? Трэвис?

— Ну, Макс… был такой офицер в известной битве в Техасе, давным-давно, его звали Трэвис.

— Что это была за битва?

— Битва за форт Аламо.

— Я об этом ещё не читала. Как всё закончилось? … Великолепно. Все были героями.

Ну это хоть что-то. Эй… будь осторожен.

— Я буду. Ты тоже.

Она рассоединилась.

Логан Кейл сидел за своим столом и некоторое время смотрел на свой телефон.

Голос Макс звучал измученно, и ему бы хотелось сделать

большее, чем он мог, чтобы помочь ей. Она слишком многое взвалила на свои плечи, но сейчас он ничего не мог с этим поделать… … кроме как, возможно, докопаться до сути мистерии со скорняком, и посмотреть, поможет ли раскрытие этой отвратительной истории общественности снизить напряжение, связанное с трансгенной ситуацией в Терминал Сити.

Поднимаясь, Лган захватил свой мобильный, ключи и направился к двери. Его машина была припаркована неподалёку от выхода из туннеля, и спустя десять минут он уже мчал к бару.

Крэш, любимый притон банды Джем Пони, был почти пуст в этот час дня, на больших видео экранах гонки и другие спортивные программы транслировались для почти отсутствовавшей аудитории. Кирпичные арки делили Крэш на три секции: бар, игровую комнату и зал ресторана, со своими столами и стульями. Музыкальный автомат, который обычно громко скрежетал рок-музыкой, стоял милостиво молча; редкий стук шаров пула на заднем фоне и новости по телевизору в дальнем конце зала — были превалирующими звуками. Небольшая толпа к ленчу, будет тут через полчаса или около того; но сейчас в баре были только бармен и Аша.

Логан спустился по лестнице и присел рядом с блондинистым борцом за свободу.

— Привет, — сказала она.

— Привет, Аша.

Перед ней стояла чашка кофе со сливками. Если это её первая — значит он не сильно опоздал. Она сделала всего пару глотков, и жидкость всё ещё парила.

Бармен, худой, татуированный парень с длинными, жирными, черными волосами, неуклюже волочился к ним от телевизора. Его звали Рики, и он обычно работал по ночам; судя по мешкам под глазами и хмурому выражению лица, утреннее дежурство ему не подходило. Он принёс Логану чашку кофе и ушаркал обратно.

— Он не особенно разговорчив по утрам, — заметил Логан.

Аша улыбнулась. — Он не особенно разговорчив по ночам. Теперь, выкладывай в чём дело.

— Это об агенте УНБ, которого мы ищем.

— Томпсоне, — тихо сказала она.

Он кивнул. — Кажется я что-то нашёл.

— Да?

— Зоркий отследил его до отеля Армбрустер.

— Я знаю это место.

— Достаточно, чтобы прикрыть мне спину?

— О да.

Дневной свет скользнул по барной стойке, и они оба

взглянули вверх и увидели силуэт мужчины, стоящего в дверном проёме. Солнце ослепило их и они не могли чётко его разглядеть, но что-то в парне казалось знакомым. Пола его плаща колыхнула ещё раз, затем дверь закрылась.

Яростно моргая, чтобы очистить взор, Логан посмотрел вверх на человека, который был уже на полпути вниз по лестнице: черные волосы зачесаны назад, жёсткие темные глаза, и оливкового цвета лицо; темный костюм с белой рубашкой и консервативный галстук в полоску.

Логан как бы случайно повернулся к Аше, но его слова были быстрыми и тихими. — Уходи, он — человек Вайта.

Аша соскользнула со стула и юркнула в сторону заднего выхода. От неё осталось лишь воспоминание, к тому времени как мужчина подошёл и остановился рядом с Логаном, показывая значок.

— Я специальный агент Отто Готтлиб. Мы можем поговорить?

Логан просто пожал плечами.

— Могу я присесть? — спросил Готтлиб, направляясь к стулу.

— Это свободная страна.

— В теории, — сказал Готтлиб запрыгивая на табурет. — Твоя подружка очень быстро ушла.

— Она не моя подружка. Думаю, она девочка по вызову, взглянула на тебя и подумала — Коп.

— Она не ошиблась, правда?… Мистер Кейл, мне нужно с вами поговорить.

Итак он знал имя Логана.

Всё также небрежно, Логан сказал, — Я слушаю.

— Не здесь. Нам нужно пройти в другое место.

Улыбаясь, Логан сказал, — Вы простите меня, если я не соглашусь на это, Агент Готтлиб, это не самый удачный метод съёма, который я слышал в баре… Люди, идущие «в другое место» с агентами госслужб в наши дни, имеют тенденцию исчезать навсегда.

Готтлиб выглядел потрясённым, капля пота скатилась по краю его лица, словно слеза, потерявшая свой путь. — Послушайте, мистер Кейл — вы работаете на Зоркого.

— Вообще-то, я работаю на себя.

— Мне нужно поговорить с ним.

Логан широко улыбнулся. — Конечно, нет проблем. Он подпольный кибержурналист, за которым вы федералы гонялись многие годы… и теперь ты просто просишь меня, прямо к делу, не задавая вопросов… И какие два других желания у тебя будут?

— Мистер Кейл, что если я могу дать вам гарантию, что…

— Я не работаю на Зоркого. Я разделяю его некоторое недоверие к властям, но на этом всё. Так что, возможно, вам лучше уйти.

Готтлиб не шевелился. Его поведение в корне изменилось. — Для человека не знакомого с Зорким, мистер Кейл, как вы можете объяснить ваши отпечатки повсюду в апартаментах, где мы в последний раз отследили его вещание?

Логан начал подниматься, но Готтлиб положил ладонь на его руку. — Я здесь не для того, чтобы арестовывать вас. Вообще-то, у меня для вас подарок — в знак доброй воли.

Вынув из своего плаща конверт из плотной бумаги, он положил его на стойку между ними.

Вновь садясь, Логан спросил, — И что это?

— Данные о всех отпечатках из апартаментов. Вайт никогда их не видел.

Логан изучал агента; лицо мужчины выражало некоторое подобие искренности. — Что на счёт экспертов-криминалистов УНБ?

— С ними нет проблем, — сказал Готтлиб. — Они переслали идентифицированные отпечатки как и должны были… мне. Агент Вайт потерял интерес к Зоркому, когда случилось то событие в Джем Пони. Я отдаю их вам сейчас, в знак своей искренности.

— Это ничего не доказывает, — сказал Логан. — Они всё ещё могут быть где-то в компьютере.

— Я позаботился об этом. Их нет.

— Да конечно, какие мне ещё нужны доказательства, кроме этого?

— Послушайте, мистер Кейл! Просто выслушайте меня.

Показался бармен Рики. Агент покачал головой и бармен вернулся назад к телевизору. Логан хотел удрать, но после того как положил конверт за пазуху, он повернулся к Готтлибу. — Говорите.

— Мы можем пойти куда-нибудь ещё?

— Нет — это место достаточно безлюдно и не прослушивается, если только на вас нет жучка. Говорите здесь или не говорите вообще.

После обдумывания этого в течении нескольких секунд, Готтлиб приглушил голос и спросил, — Имя, которое я упоминал раньше… человек, на которого я работаю. Вы его знаете?

Логан кивнул.

— Я думаю, у него скрытые мотивы.

Громко смеясь, Логан сказал, — Не удивительно, что ты работаешь в УНБ — ты ничего не упускаешь из виду. Что-нибудь ещё горяченькое для прессы? Что-нибудь о том, что Никсон —

аферист?

Готтлиб выпучил глаза, его лицо побагровело, когда он сказал, — Я пытался предоставить ему презумпцию невиновности. Мы, всё же, должны быть в одной команде, он и я.

— Эймс Вайт в команде, верно, — сказал Логан. — Но не в той, которой ты, или той, которая пытается помочь этой стране.

— Я это понял.

— Вам повезло, Агент Готтлиб! А теперь, почему бы вам не поговорить об этом с вашим начальством? — Логан поднялся, бросил оплату за счёт на стойку и шагнул прочь.

Готтлиб схватил Логана за руку. — Я не могу поговорить ни с начальством, ни с кем другим в органах власти. У Вайта связи повсюду — я не могу никому доверять. Мои друзья в правительстве могут быть его друзьями. Нет никакого способа узнать.

Кивнув, Логан высвободил свою руку из его. — Вы во многом близки к истине. Но почему Зоркий?

— Если нельзя доверять друзьям, — произнёс Готтлиб со смыслом, — кто остаётся, кроме твоих врагов?

Это была неплохая точка зрения.

— Хорошо, следуй за мной, — сказал Логан.

Потом он взобрался вверх по ступеням и направился наружу. Солнце пригревало и приятно ощущалось на его лице. С Готтлибом шагающим позади него, Логан услышал звук взведённого курка и спросил себя, не обманули ли его… … пока не увидел Ашу, стоящую позади них, её пистолет был направлен на череп Готтлиба.

— Возможно, нам стоит найти более спокойное место, — сказал Логан, забирая пистолет Готтлиба из кобуры.

Они трое свернули на аллею, уходя дальше от улиц в тени, Готтлиб вёл, но его подталкивала Аша. Аллея пахла разлагающимися остатками пищи и мочой; где-то орал кот. Скользнув за мусорный контейнер, они трое оказались вне поля зрения движущихся по улице, хотя Готтлиб по-прежнему нервно оглядывался, ища тех, кто мог подсмотреть и подслушать.

— Расскажи нам всё, что знаешь, — приказал Логан.

Отто Готтлиб рассказал ему его историю — всю её.

Логан подозревал большую часть из того, что сообщил Готтлиб, и сам видел убийц снаружи Джем Пони; но он знал, им нужно больше.

— У вас есть доказательства чего-либо из этого, Отто?

Готтлиб покачал головой. — Их никогда и не было — Вайт называет это «правдоподобным отрицанием».

Фраза прозвучала очень-уж-знакомым звоночком для

Логана. — Где мы можем достать доказательства?

— Если бы я знал это, мне не нужно было бы искать Зоркого.

Логан решил сменить тему. — Где Сейдж Томпсон?

Выглядя так, словно его только что ударили, Готтлиб спросил, — Как, чёрт возьми, вы о нём узнали?

— Потому что Зоркий раскопал о Келвине Хэнкинсе.

— Не могу в это поверить…

— Отто, вы знаете где Томпсон?

— Нет! Но если бы знал, он мог бы подтвердить кое-что из того, что я вам рассказал.

Запах в аллее был столь же неприятен сколь обилен; Логан — готовый найти новый офис — сказал, — Если вы поняли, Отто, то должны делать в точности то, что я вам скажу.

Готтлиб вздохнул. — В этом я хорош.

— У вас есть машина?

— Конечно — сразу за углом.

Втроём они проследовали к автомобилю. Аша села за руль, Отто — на пассажирское сиденье, Логан — сзади.

— Одолжите мне ваши наручники, Агент Готтлиб?

— Просто «Отто». — Он пошарил позади себя и вытащил наручники, затем передал их через плечо.

— Правую руку, — скомандовал Логан.

Готтлиб нахмурился. — Что?

Аша ткнула дулом его под рёбра, и правая рука агента потянулась за сиденье.

Защёлкивая браслет на этой руке, Логан произнёс, — Теперь левую.

Готтлиб повиновался, неловко протянув его другую руку вокруг сиденья, и Логан приковал его, с руками заложенными за спину.

— Зачем это?

Логан вышел, Аша опустила стекло со стороны пассажира, чтобы он мог склониться. — Жест доброй воли или нет, я не могу доверять тебе, Отто. Поэтому, тебе придётся доверять мне. Аша за тобой присмотрит — она доставит тебя в безопасное место. Я присоединюсь к вам так скоро, как только смогу. Если я найду Агента Томпсона, мы, возможно, сможем тебе помочь. Если ты лжёшь… ну, я думаю ты сам можешь дописать, что будет. Мы пришли к пониманию, Отто?

Выглядя очень напуганным, Готтлиб кивнул.

Логан медленно покачал головой. — Надеюсь, ты говоришь правду, Отто. Многие люди полагаются на тебя… и если мы не найдём Агента Томпсона, у них всех могут быть серьёзные неприятности.

И сейчас Отто Готтлиб выглядел так, словно он знал всё о том, что значит попасть в серьёзную неприятность.

Глава 10. ЛУЧШЕ ДОМА МЕСТА НЕТ

ОКРУЖНОЙ ГОСПИТАЛЬ, 13:42

СРЕДА, 12 МАЯ, 2021

Алек открыл глаза от невыносимо яркого света, и тут же закрыл их обратно. Он попытался поднять руку, чтобы прикрыть лицо, но обнаружил, что она зафиксирована и другая тоже. С закрытыми глазами, ощущая теплый свет на лице, он попытался пошевелить ногами, они тоже были привязаны.

— Ты никуда не пойдешь, 494, — произнес знакомый язвительный голос.

Алекс напрягся: Эймс Вайт.

Х5 не шевелился, глаза закрыты, как будто попытка их открыть была всего лишь дрожье во сне. Рука опустилась на его лицо, большой палец под подбородком, а пальцы и ладонь не его щеке, холодное змеиное прикосновение. Пальцы начали стискиваться — Вайт был достаточно силен, чтобы раздавить человеческий черем, даже череп трансгена вроде Алека.

— Открой глаза, 494, — сказал Вайт. — Или мне лучше закрыть их навечно?

Алек открыл глаза и посмотрел в хладнокровное лицо агента УНБ, который убрал руку с щеки Х5, но по-прежнему нависал над правой стороной кровати, как вампир, пойманный за преступлением. У агента — в его привычном темном костюме — был нездоровый мутный взгляд кровопийцы, его кожа казалась неестественно белой во флюоресцентном свете.

Голова Алека закружилась:

— Это… тюрьма?

— Не будь дурачком, — сказал Вайт, и на его тонких злых губах заиграла крошечная улыбка. — Это больница. Ты получаешь лучшую заботу — и твой мохнатый дружок тоже.

Его голова приходила в норму:

— Как я здесь оказался?

— Полиция. Мой друг в департаменте нашептал мне в ушко о том, что собачья физиономия твоего дружка зародила в некоторых подозрения в том, что вы трансгены.

Несмотря на то, что он был связан, Алек мог оглядеть крохотную больничную палату — в ней не было никого кроме него и Вайта.

— Я не вижу полицейской охраны. Она в коридоре?

— Может тебе еще план здания предоставить? Как я еще могу услужить? Охрана федеральная, 494. Трансгены под юрисдикцией УНБ, но ведь ты знал это?

Алек ухмыльнулся в ответ:

— И ты еще не убил нас потому что…?

— Обижаешь, 494, — вы трансгены такие же граждане как и другие американцы.

— Забавно. Я помню как ты говорил Конгрессу, что мы сборище кровожадных монстров.

— Неужели? Ты не спутал нас с фильмом «Молчание ягнят»? Что за воспитание?

— Какого черта ты хочешь? Почему я еще жив?

Плутовская маска упала и бесчувственный, бездушный сукин сын Вайт, каким его знал Алек, показался во всей своей антиславе.

— Потому что, 494, у нас состоится небольшой разговор, между мной и тобой.

Алек покачал головой.

— Вы не могли бы сделать так, чтобы медсестра перевернула меня? Так чтобы вы смогли поцеловать мою трансгенную задницу?

Небольшая полуухмылка окрасила его лицо с мертвыми глазами.

— Твой выбор — это Америка, в конце концов. У тебя есть возможность умереть быстро, или медленно, или еще другой вариант — умирать чертовски медленно.

— Как насчет того, что ничего из вышеупомянутого?

— Нет, не расматривается. Суть в том, 494… ты и я собираемся поговорить… а когда мы обсудим наши разнообразные темы для обсуждения, ты умрешь. Быстро и безболезненно, или медленно и долго — вариант А, или вариант В.

Алек плюнул в лицо Вайта.

Медленно, Вайт обтерся, средним пальцем собрав слюну, и бросил это обратно в лицо Алека.

— В то время как твое тело начинает неумолимый путь к онемению, я иду в соседнюю дверь и на ту же тему дружески беседую с человеком-псом. Он должно быть более сговорчив — жующая игрушка, маленький Кошмар, он будет выть на луну.

— Если когда-либо ты попадешь в лапы Джошуа, Вайт, ты узнаешь, настоящее значение слов «жующая игрушка».

— Я так не думаю. Мне кажется, что он будет выплевывать свои собачьи кишки, а затем выполнит мои требования — боюсь,

что нам придется раздавить пса. Жалко, не правда ли?

Проведя мысленный осмотр, Алек решил, что несмотря на боль во всем теле, он чувствует себя достаточно хорошо. Разговор с Вайтом дал ему время собрать все свое остроумие и очистить разум.

Он понял, что одет только в легкий больничный халат без рукавов, и он все еще мог ощущать повязку на левом плече после пулевого ранения. Напрягшись, Алек почувствовал, что пристегнут к кровати, металлические браслеты звякнули, когда он расслабился.

У X5 были смутные воспоминания о дубинке, двигающейся в его сторону, но больше он ничего не помнил.

Стоя перед Алеком, Вайт удостоверился, что тот видит каждое его движение, и достал складную бритву. Казалось он наслаждался как пойманный им солнечный луч играет на лезвии.

— Одна из многих особенностей, которыми мои люди превосходят трансгенов, — произнес разговорчивый Вайт, — то, что, мы не чувствуем боль — просто не испытываем этого. Трансгены наоборот…, когда колешь их, они истекают кровью.

— Ты — ничтожество, собираешься пустить кровь, — прорычал Алек, борясь с наручниками, держащими его; но они не поддавались. Металл, вонзался в его запястья, и эта боль, так или иначе успокаивающая, давала ему сил.

— Ну что, начнем?… Как насчет твоей подружки 452?

Дернув наручник со всей силы, что он имел, Алек, не сказал ничего.

Вайт медленно водил лезвием вперед-назад, наблюдая танец бликов на стали. Поневоле, Алек наблюдал за лезвием, как будто это был маятник гипнотизера, пробующий ввести его в ужасный транс. Наручники продолжили впиваться в его плоть, но он продолжал сопротивлятся…

— Я хочу, чтобы ты сообщил мне, как я могу добраться до нее.

— Поднимитесь на ограждение Терминал Сити и свисните, детективчик.

— Ты и Лэсси «поднялись на ограждение», 494, и все же никто не видел, как вы сделали это. Это огрожденное место находится под тщательным наблюдением, но должен быть какой-то способ проникновения, о котором никто не знает.

— Щелкните каблуками и скажите: «нет места лучше дома». Это должно сработать.

— Чувство юмора. Мне это нравится, 494. У меня тоже оно есть… смотри…

Вайт наклонился вниз так что, его лицо было только в паре

дюймов от Алека, который закрытыл глаза, потом агент сделал тонкий двухдюймовый надрез в правом плече Алека. Скрипнув зубами от боли, молодой трансген не произнес ни звука.

— Мне так нравится, что ты не стал сотрудничать сразу, — сказал Вайт. — Видишь ли, среди всех моих достоинств, у меня есть одна слабость… я ненавижу трансгенов…

Он продолжил надрез еще на дюйм.

Алек натянул наручники еще сильнее, пристально глядя на Вайта, теплая кровь, текла из раны и бежала по руке — Я спрашиваю снова, 494. Как я могу добраться до 452?

— Иди ты к черту.

Вайт обошел вокруг койки, не сводя глаз с Алека.

— Я конечно надеюсь, что ты наслаждаешься этим настолько же, насколько и я.

— Как бы я мог наслаждаться этим как такое больное садистское дерьмо, подобное тебе?

Бритва, надрезала его другую руку ниже повязки, закрывающей огнестрельное ранение. Вайт сделал этот надрез относительно такой же длины как и первый но немного глубже, из раны потекли капли крови.

— Есть тайный проход в Терминал Сити, — произнес Вайт. — Я должен знать это, ты видишь, я хочу арестовать 452 сам, перед тем как военные раскачаются позабавиться.

Алек, сморгнув слезы боли, задавался вопросом: «Зачем?» — Возможно я хочу, чтобы ее голова висела над моим камином — какая разница для мертвца? Ну, почему бы тебе не сообщить мне правду, и я ускорю это для тебя.

Дверь скрипнула открывшись, и Вайт обернулся. Алек, как и Вайт, бросил взгляд на дверь, где стояла молодая, симпатичная чернокожая медсестра, разинув рот, который прикрыла, взмахнув руками.

— Ради бога! — вскрикнула она.

С бритвой в руке, с которой капали рубиновые капли, Вайт подался вперед и рявкнул:

— Пошла вон! Это — дело федерального правительства!

Медсестра, которая очевидно не считала эти действия типичным поведением для федерального офицера, завопила о кровавом убийстве, и пока Вайт отвлекся на мгновение, Алек собрал все оставшиеся силы, чтобы освободится от наручников, окольцовывающих его запястья. С пронзительным скрежетом, металлическая трубка от рамы кровати отломалась и руки Алека вырвались на свободу.

Пока Вайт разворачивался обратно к нему с лезвием, летящим по широкой дуге, Алек поднял кулак и все, что было к

нему прицеплено, и направил его в грудину Вайту, посылая его спиной вперед в противоположную стену. Агент с тяжело ударился о стену, бритва вылетела из его руки.

Сестра снова закричала, повернулась и побежала.

Алек знал, что у него есть считанные секунды.

Дергая раму кровати слева, он сломал ее и освободил левую руку. Вайт сполз вниз по стене и упал бесформенным мешком, глаза были мутными, рот открыт, он судорожно вдыхал и выдыхал воздух. Может он и не чувствовал боли, но физическое повреждение, тем не менее, замедлило его.

Из коридора Алек услышал приближающиеся шаги. Игнорируя струйки крови, бегущие по его рукам, сидя он дергнул нижнюю перекладину кровати и выдвинул ее, освободив свои ноги.

Вайт, опираясь на стену, поднялся на ноги, его свободная рука исчезла под пиджаком в поисках пистолета.

Алек вскочил с кровати и побежал, молниеносно быстро, так, что успел ударить Вайта сначала правой и потом левой.

Агент снова ударился о стену и сполз вниз в его ошеломляющее сидячее положение, его пушка упала на пол.

Падая на пол, Вайт схватил Алека сзади за ноги, и отправил его на пол. В этот момент двое мужчин в черном ворвались в палату с оружием наизготовку. Они на мгновение замешкались, глядя на своего упавшего лидера. Алек откатился под кровать и вылез с другой стороны, теперь она находилась между ним и его посетителями.

— Убейте выродка! — приказал Вайт.

Парочка направила пушки на Алека, но X5 был готов к этому: он взялся за свою сторону кровати, поднял ее и прикрылся ей как щитом. Несясь вперед, он чувствовал, как пули проходят сквозь кровать и выходят с его стороны уже замедленные. Он слышал выстрелы и тогда, когда кинул свой щит в агентов и придавил их к полу.

Вайт уже поднимался, но Алек нырнул и они оказались у пистолета одновременно. Пока они боролись за него, двое агентов под кроватью начали шевелиться, и Алек услышал крики в коридоре.

Оставались считаные секунды.

Нанеся удар в голову, Алек вырубил Вайта, схватил пушку, и нашел ключи от наручников в кармане его пиджака. Когда он оборачивался, агенты начали выбираться из-под кровати и искать свои потерянные пистолеты.

Алек ударил одного в голову и отправил прямиком в страну снов, затем развернулся и приложил второго пистолетом. Он тоже

отправился поспать.

Выйдя в коридор, Алек увидел агентов, прибывающих с обеих сторон. Он начал стрелять по обеим группам, целясь высоко — он хотел напугать их и заставить отступить, — и они укрылись за углом на мгновение оставив холл Алеку.

Он подбежал к первой двери справа от его палаты, распахнул ее… и увидел пустую кровать. В этом был смысл — Вайт предпочел оставить соседнюю палату свободной для нужд охраны.

Тогда он быстро добежал к двери с другой стороны от его палаты, и юркнул внутрь. Вайт упомянул, что Джошуа находится «за соседней дверью», и Алек надеялся, что это стоит понимать буквально. В палате было темно, шторы опущены, нет никого кроме пациента в кровати.

Если бы это не была палата Джошуа, он знал, что никогда не смог бы вытащить друга. Он едва ли мог обыскать все здание, и ему пришлось бы оставить простодушного человека-пса.

Он бросил быстрый взгляд на массивную фигуру под одеялом.

— Это ты, Джошуа? — … Алек?

Теперь у него — у них — есть шанс.

Высунув голову в коридор, — там по-прежнему не было людей в черном — Алек выстрелил по паре раз в обоих направлениях, просто для того, чтобы убедить неудачников держаться подальше. Подойдя к кровати, он отстегнул правую руку Джошуа и дал ему ключ.

— Ты в порядке? — спросил Алек.

— Чувствую себя хорошо. Почему мы в больнице, Алек?

— Ок, отстегни себя, здоровяк. Нам нужно уходить. Эймс Вайт и его псы дышат нам в спину.

Алек бросился к двери и выглянул наружу. Агенты продвигались вперед, прижимаясь к стенам и толкая перед собой металлические тележки, на которых как мобильные щиты были установлены подносы для еды.

Алек выстрелил в них пару раз, пули отрекошетили от металла. Затем он вернулся в Джошуа:

— Ты готов?

Джошуа спрыгнул с кровати. На нем был только больничный халат, в котором он выглядел весьма абсурдно.

— Давай смоемся.

— Через окно, — сказал Алек.

Но когда Алек подошел, оказалось что окно наглухо заперто.

— Алеку нужно отойти, — посоветовал Джошуа.

Он стоял двух шагах от Алека перед вмонтированным в стену

телевизором. Выдернув его, Джошуа швырнул телевизор в окно. Стекло разлетелось, занавески тоже отправились наружу на прогулку. Несколькими секундами позже они услышали грохот от столкновения телевизора с асфальтом.

Джошуа выглянул в теперь уже открытое окно.

— Мы высоко, Алек.

— Здесь карниз! Двигайся! Пошел!

Джошуа пролез через разбитое окно, виртуозно избегая стеклянных зубов, ожидающих момента, чтобы укусить его. Вскоре он был уже на карнизе, и Алек последовал за ним.

Они находились на высоте добрых шести или семи этажей, а под ними лежала асфальтовая праковочная площадка. Стоя спиной к зданию, Алек мог разглядеть что-то внизу на парковке справа от себя — может быть мусорный контейнер?

Уже продвигавшийся по карнизу Джошуа подошел к окну палаты Алека. Посмотрев в том направлении, Алек увидел, что Вайт уже открыл окно и надеялся, что они пойдут этим путем.

— Нет! — крикнул Алек.

Но было поздно.

Когда Джошуа приблизился, Эймс Вайт высунулся наружу с пистолетом в руке.

Мгновенно среагировав, Джошуа схватил руку Вайта, в которой был пистолет, и дернул. Вайт вылетел в окно. Он нажал на курок, но выстрел ушел в небо. Солнечный отблик от окна ослепил Алека на секунду. В этот момент он услышал крик ярости — не страха — Вайта, когда тот падал.

Напрягая зрение, Алек посмотрел вниз на Вайта, который выглядел так, будто делал снежного ангела на контейнере, полном мушков с мусором.

Повернувшись к Джошуа, Алек крикнул:

— Прыгай!

— Прыгать?

— Сейчас!

В палате за их спиной раздались выстрелы, и они оба одновременно шагнули с карниза.

Когда они приземлились, даже при том, что мешки были мягкими, удар был конкретно ощутим. Алеку потребовалось несколько секунд, чтобы очухаться, и когда он поднялся, он приуныл — медицинское устранение проблем было довольно небрежным в эти постимпульсные времена — и внезапно почувствовал сильное желание блевать. Сверху, он слышал звуки стрельбы — агенты вероятно спрыгнули за ними — и он знал, что их тоже должно было встряхнуть.

— Джошуа!

Его большой друг поднялся с гнусного Эймса Вайта с неестественно подвернутой рукой.

— Нам надо уходить, — сказал Алек. — Добей его или отпусти, я действительно не оставляю дерьма.

Подняв голову Вайта за волосы, Джошуа с трудом сохранял самообладание, чтобы не расправиться с агентом, находящимся в полусознательном состоянии.

— Ты должен умереть за все, что сделал, — произнес Джошуа.

— Но если я тебя убью, Макс скажет, что ты выйграл — мы будем выглядеть монстрами. Но монстр ты.

Верхняя губа Вайта растянулась в ужасающей ухмылке.

— Урод.

Джошуа двинул агенту, и тот оключился.

— Скоро, — сказал он отдыхающему агенту. — Скоро ты заплатишь за Энни.

— Нам нужно уносить ноги, — напомнил Алек, — надо скрыться, — используя выражения Макс, он надеялся заставить Джошуа унести отсюда его мохнатый зад.

Двое друзей в больничных халатах спрыгнули с мусорного контейнера и побежали прочь, их голые пятки шлепали по асфальту.

Алек знал, как сильно Джошуа хотел уничтожить Вайта за то, что тот убил Энни Фишер, единственного друга Джошуа среди обычных людей, слепую девушку, которой было все равно, как выглядит человек-собака и которая могла «видеть» интеллектуальный и социальный рост Джошуа до чувствительности и интелигентности, начавший раскрываться после жизни заперти в Мантикоре.

Но также Алек знал, что Джошуа не хотел разочаровывать Макс, и она удерживала его от убийства Вайта раньше. Большой парень не хотел идти против желаний Макс.

А если Джошуа узнает, как Алек манипулировал им, убеждая покинуть Терминал Сити — вопреки всем желаниям Макс — Джошуа чертовски разозлится… хотя Алек знал, что друг простит его. Он всегда прощал.

Пока они шли по улице и их халаты развевались на ветру, Алек осознал, что им нужно вернуться в Терминал Сити и как можно быстрее — они должны рассказать Макс, что они знают, кто убийца.

Проблема была в том, что они были очень далеко, без транспорта, и — в самый разгар дня — выглядящий нормально Алек бежал рядом с полуголым человеком собакой ростом шесть футов шесть дюймов и весом 240 фунтов. И, конечно же, они

были одеты в больничные халаты, что не было последним трендом сезона.

Алек почти что рассмеялся над абсурдностью ситуации. Из всех непредвиденных обстоятельств, к которым готовила Мантикора своих солдат из пробирки, это никогда не должно было произойти.

Его руки не болели, но уже подсохшие кровавые полосы на его руках могли привлечь внимание еще быстрее чем их бегущие задницы, сверкающие из-под халатов. Им нужно побыстрее убраться с проклятой улицы.

Район, по которому они бежали, показался Алеку смутно знакомым, и Алек, когда Джошуа резко свернул в право около продуктового магазина, вдруг понял, что его большой друг знает, где он находится и куда направляется. Их держали в окружной больнице, которая находится меньше чем в двух милях от старого логова Джошуа — дома «Отца».

Так что они должны были без трудностей добраться до большого готического особняка, который принадлежал Сэндману, их создателю из Мантикоры, до его пропажи. Они знали о нем мало, только что он учавствовал в проекте. Лучше быть счастливым, чему умным, подумал Алек. У них обоих осталась там одежда с тех пор, как они жили там вместе, и с помощью телефона можно будет связаться с Логаном. Должно сработать…

В это послеполуденное время машин было мало, и тротуары были пусты. Вдруг вдалеке Алек заметил машину, двигающуюся в их направлении, темный автомобиль вполне мог быть правительственным.

— Джошуа, — сказал он. — Машина!

Но Джошуа казалось во всем опережает его. Машина остановилась на перекрестке в двух кварталах от них, когда Джошуа сдвинул крышку канализационного люка и начал спускаться вниз. Когда автомобить был на расстоянии квартала, Алек последовал за ним вниз и вернул люк на место. Несколько секунд спустя они услышали звук шин у себя над головой.

Аромат здесь не был более приятным чем в мусорке больницы. Стоя в грязной коричневой воде, которая доходила ему почти до колен, Алек, дрожал в грязной, холодной одежде; но Джошуа казалось, забыл или даже не замечал этого. Алек последовал за своим высоким другом, который знал эти туннели так хорошо как никто в городе.

За месяцы прошедшие с тех пор как Макс освободила Джошуа из Мантикоры, канализация служила как мини-подземная железная дорога для большого парня, позволяя ему двигаться вокруг города без обнаружения. Алек полагал, что

канализационная система послужала тому, что Джошуа сумел оставаться в контакте со швейцаром Хамптоном, оставаясь незамеченным.

Двадцать минут спустя, они обсохли и переоделись в их собственную одежду в заброшенном доме, интерьер которого Логан бы принял за то что было в его петхаусе после разгрома; никаких признаков Логана здесь сейчас не наблюдалось.

Гардероб Джошуа состоял исключительно из футболки — размера XXXL — и джинс, в то время как Алек оставил за собой немного больше. Хотя Джошуа никогда не был незаметной компанией, Алек знал, избавить большого парня от больничного платья было хорошим началом…

Взяв телефон, Алек набрал Макс. В тишине перед звонком, его трансгенный слух уловил низкочастотный гул, и он знал, кто-то — УНБ? Национальная Гвардия? — пытался отследить звонок.

Он нажал отбой.

Должен был подумать об этом. Он видел сколько раз Макс использовала ее телефон, так что конечно правительство получило номер и прослеживало все входящие и исходящие звонки. Еще один повод вернуться в Терминал Сити, чтобы сообщить ей о дыре в ее телефонной связи.

Но как вернуться?

На это расстояние потребуется много времени, даже если использовать канализацию для того, чтобы оставаться незамеченными.

Он нуждался в ком-то снаружи, но ни Чудачка Синди ни Скетчи не имели колес; тем не менее, это были единственные люди, которым, он знал, мог довериться, так что он начал набирать.

Телефон Чудачки Синди не отвечал; Алек не знал из-за чего это могло быть. У него совершенно не было времени, чтобы обдумать это, и он набрал Скетчи.

— Машина? — спросил Скетчи, когда приветствия были позади. — Я предполагаю, что мог бы позаимствовать автомобиль.

— Нам нужно чтобы ты забрал нас из дома Джошуа, — сказал ему Алек.

— А что ты делаешь по эту сторону ограждения?

— Не сейчас, Скетч. Просто достань машину и увези нас отсюда. Я все объясню по пути в Терминал Сити.

— Пятнадцать минут, — пообещал Скетчи. — Максимум полчаса.

Через сорок пять минут они все еще смотрели в окно, когда разбитый минивэн начал останавливаться перед домом.

— Мне нужно подыскать себе службу помощи получше, — сказал Алек.

— Да, — добавил Джошуа. — Нам нужно скрыться.

Они забрались в старый фургон, и Скетчи нажал на газ. Но вскоре они попали в затрудненное движение, и Алек принялся объяснять, что случилось, и кто такой убийца.

— Бобби Кавасаки? — переспросил Скетчи, неожиданно побледнев. — Из Джем Пони, ты хочешь сказать?

— Да, он трансген, выбравшийся… Все в порядке, Скетч?

Широко раскрытые глаза Скетчи были полны ужаса.

— Господи! Я же видел его сегодня утром с Чудачкой Синди. Я уверен, что они уезжали вместе. И я не видел ни одного из них до конца дня. И не было подтверждения их первых доставок — Нормал был в бешенстве.

Алек посмотрел на Скетчи и в фургоне повисла мертвая тишина.

— Скетч, тебе лучше прибавить.

Бобби Кавасаки сидел во вращающемся кресле и смотрел дерьмово показывающий телевизор, произведенный в какой-то дыре третьего мира еще до Импульса. Дешевая комната отеля была пыльной и потрепанной, и видела не так уж много клиентов, которые задерживались здесь больше чем на час, за последние десять лет. Но портье, крошечный азиат с редкими волосами в тостых очках, задал единственный вопрос: «Есть наличные?» Проект Бобби в сохранности висел в шкафу на вешалке, — манекен пришлось оставить. Чудачка Синди лежала на продавленном диване с компрессом на противной шишке на лбу. Он хотел только напугать ее, но когда Синди упала с велосипеда, девушка получила гораздо больший ущерб, чем ему хотелось бы. Глядя на нее теперь, он гадал, очнется ли она.

После ее падения, он оставил велосипед Синди лежать на улице, положил ее на свой и направился прямо в мотель, держа ее на коленях и положив ее ноги на руль. Во время поездки Синди выглядела так, будто наслаждалась поездкой, ее лицо прижималось к щеке друга. Это не было такой уж хитрой уловкой, но в Сиэтле люди занимались своими делами, и это обеспечивало некоторую безопасность и уединение.

О том чтобы доставить её в больницу не было и речи. Там он потеряет контроль над ней, и вернётся к тому с чего начал. Также рискованно держать ее здесь. Если она умрёт, она будет ему бесполезна, что было бы обидно, после всех неприятностей, через которые он прошел. Ловушка, которую он расставил для неё сегодня утром, — позволяя ей увидеть его принимающего Триптофан — сработала как заклинание.

Ну, по крайней мере сперва. Бобби разговорил женщину, и она, казалось, готова была помочь ему по собственному желанию, когда он сказал что-то, что заставило ее насторожиться. Хотя он снова и снова прокручивал в голове разговор, он все еще не знал, где он сделал ошибку.

Теперь это всё равно не имело значения. Если она умрёт, он бросит ее — в конце концов, ее кожа была неправильно оттенка и размера, чтобы быть полезной для его проекта. Если она проснётся, она поможет ему. Если она не поможет ему, он убьет её.

Бобби видел как её пышная грудь вздымается и опадает при неровном дыхании. Она всё ещё была жива — вопрос, надолго ли? Повернувшись обратно к телевизору, он смотрел Новостной Канал Сиэтла в поисках сообщений о Терминал Сити.

Хотя национальные новости всё ещё скрывали её, казалось осада отводится на задний план, в то время как землетрясения и другие катастрофы смещали друг друга, словно борясь за место на маленьком экране. Однако, местные новости главным образом все еще были сосредоточены на осаде; что интересно, было также показано несколько протестующих в пользу трансгенов — уроды тоже люди, гласил один плакат, и запретить трансгенные эксперименты, призывал другой.

Чудачка Синди застонала, и Бобби пошёл проверить её. Медленно, словно каждый сантиметр передвижений причинял мучительную боль, она подняла руку к ссадине на лбу. Она осторожно коснулась её, и её глаза затрепетали, а затем широко раскрылись.

Подняв на него взгляд, она смогла сказать, — Ты — Бобби.

Он слегка улыбнулся.

— Ты вспомнила моё имя? Я польщён.

— Что… что случилось?

— Твой велосипед навернулся. Я подобрал тебя и привёз сюда.

По её глазам он мог сказать, что она не помнит этого со всей чёткостью, пока, и то, что он говорит, мало что для неё значит.

— Куда… сюда?

— Просто мотель.

Она попыталась сесть, но, очевидно, боль вернула ее обратно. Рука опять потянулась ко лбу.

— Чертовски болит.

— Возможно сотрясение, — сказал Бобби.

— Почему ты привез меня в этот Загадочный Мотель? Если ты думаешь, что тебе что-то обломится, значит ты не обращал внимания на предпочтения Чудачки Синди. Короче — ничего не

выйдет. Сотрясение или нет, я надеру тебе задницу.

Он улыбнулся.

— Мне нужно от тебя не это.

Она в замешательстве прищурила глаза.

Он продолжил:

— Я просто хочу присоединиться к остальным.

Она все еще не понимала.

— В Терминал Сити, я имею ввиду.

— Точно, — хрипло протянула она. — Ты трансген.

Он наблюдал за ее внутренней борьбой. Если она вспомнит, что напугало ее сегодня утром, то им придется идти по трудному пути. Если не вспомнит, тогда сможет помочь ему по собственному желанию. Ее глаза медленно прояснились, и, судя по ее взгляду, она не помнила ничего.

— Мне следует доставить свою прекрасную персону в скорую, — сказала она. Она снова попыталась сесть, но достигла не большего успеха, чем в первый раз.

Помогая ей приподняться, он подложил под ее спину подушки.

— Разве в Терминал Сити нет доктора?

Ее глаза снова сузились, на этот раз в усмешке.

— Ты ведь шутишь, правда? Они делали докторов из кого-то из вас? Вы машины для убийства, а не целители.

— Я не знаю — многие X5 и X6 проходили медицинскую подготовку.

— Может и так, но я не знаю, смогу ли уйти отсуда. Могу я немного отдохнуть для начала?

Ему это не понравилось, но она была настроена на сотрудничество, поэтому он сказал:

— Некоторое время, Синди — затем нам надо будет идти. Или нужно дождаться темноты?

Она изучала его. Он знал, о чем она думает: если она поверит ему, и Бобби окажется шпионом федералов или кого-то еще, она может подвергнуть опасности всех за тем забором.

Наконец, она сказала:

— Нет, я смогу провести нас в любое время. Нет проблем.

— Отлично, но тебе лучше помолчать и отдохнуть, потому что мне не терпится поскорее присоединиться к своим братьям и сестрам.

Откинувшись назад, она закрыла глаза.

Чудачка Синди устала, и чувствовала себя слабой из-за возможного сотрясения. Но когда она начала засыпать, Синди вдруг вспомнила, почему упала…

Это был он — Бобби Кавасаки — он напугал ее.

Она чувствовала себя разбитой, но думала о том, что в его желании попасть в Терминал Сити было что-то сногсшибательно ужасное. Она не знала, что конкретно, но это подсказывало ее чутье, а Чудачка Синди всегда прислушивалась к своему внутреннему голосу, это был очень красноречивый инструмент, и она знала, что этот маленький незаметный братишка был неправильным. И она собиралась выйграть как можно больше времени, прежде чем она найдет способ предупредить Макс.

Ей показалось, что прошло несколько секунд — а на самом деле чуть больше часа, — когда она почувствовала, как он встряхивает ее, чтобы разбудить.

— Давай, Синди — проснись и пой! Пора двигаться.

Чувствуя слабость, она попыталась сесть, но боль наполнила ее голову, спустилась в шею, а затем в плечо и в руку. Это могло быть всего лишь сотрясение, но черт подери! Болело все!

— Мне нужно позвонить им, — сказала она. — Предупредить, что мы идем.

— Нет — никаких звонков. Давай. Поднимайся. Тебе нужна помощь?

— Они… они не впустят нас.

Он покачал головой.

— Если они не поддерживают тишину, а они должны это делать, я не собираюсь быть тем, кто ее нарушит. Будем беспокоиться о том, как попасть внутрь, когда будем на месте. Пошли.

— Как ты собирашься туда добираться? — спросила она. Ее ноги были ватными. — У меня голова раскалывается. Я не могу идти.

— Мы поймаем такси.

Он позволил ей полежать, а сам достал большой чемодан и положил его открытым на комод. Она наблюдала за тем, как он достает что-то большое и темное из шкафа и аккуратно укладывает это в чемодан. Предмет выглядел кожаным, сшитым из кусочков, причем очень топорно, даже примитивно, но она не могла понять, что конкретно она видит. Учитывая ее неясное зрение и полумрак в комнате, это могло быть пустяком…

Бобби положил маленький фонарик в карман, достал большой нож и засунул его в ботинок, затем взял в руку дубинку.

Она заметила это, и нож и дубинка были объяснимой предосторожностью для трансгена… но ее чутье посылало предостерегающие сигналы…

Когда Бобби собрался, он не слишком деликатно вывел ее на улицу. Она узнала район, как только они вышли из мотеля. Единственной хорошей новостью было то, что в этих трущобах им

не поймать такси, даже в середине дня.

К несчастью, насчет такси он пошутил. Он взломал первую машину, мимо которой они проходили, втолкнул ее на переднее сиденье, положил чемодан на заднее и тронулся.

Пока они ехали, она сфокусировала все свои мысли на том, чтобы придумать способ, как предупредить Макс.

Макс волновалась, и думала о том, что променяла бы позицию лидера на возможность вышибать дерьмо из одного плохого парня, из любого плохого парня.

От Алека и Джошуа все еще не было вестей, Логан уехал на какое-то время, и она еще ничего не слышала о его возвращении. И, когда она попыталась позвонить Чудачке Синди, телефон ее подружки ответил только странным жужжанием, никаких гудков не было. Направившись в медиацентр, она оставила свой телефон на столе.

— Есть мысли? — спросила она Дикса.

Его половинчатую улыбку только технически можно было назвать улыбкой.

— Телефон не работает, так?

Она сердито встряхнула головой.

— Ни у одного, — ответила она. — Похоже федералы сняли перчатки. Вместо того, чтобы контролировать наши передачи, теперь они их блокируют. Они отрубили электричество в зоне пару часов назад. Теперь они знают, что у нас есть собственный генератор.

Вошел Люк с пустым стаканом в руке:

— Они отключили и воду.

— Наша система готова? — спросила Макс.

Дикс покачал головой.

— Но мы близки к концу, пятнадцать, может быть двенадцать часов, и мы завершим работы и запустим систему.

— Надеюсь, что мы продержимся до этого времени, — сказала она.

Эти двое были сейчас для нее самыми близкими — другие: Логан, Джошуа и Алек находились сейчас за периметром, и она не могла связаться с ними. По крайней мере она могла поговорить с Клементе. Кто бы мог подумать, что этот коп станет ее новым лучшим другом?

Она сказала:

— Я вернусь, — и вышла из медиацентра.

Макс подошла к забору и увидела там гвардейцев и полицейских, столпившихся около машин в абсолютной тишине.

— Эй ребята! Где Клементе?

Некоторые пожали плечами, кто-то сказал:

— Не знаю.

Через дорогу из ресторана, в котором она встречалась с Клементе, вышел полковник Никерсон. Она смотрела, как он идет мимо, прямой как палка.

— Полковник, мне нужно поговорить с Клементе.

Он покачал головой.

— Детектив Клементе на задании и сейчас недоступен.

— Найдите его.

— Нет, — он нахмурился, и казалось, будто бы сделал это всем телом. — Детектив Клементе за линией фронта. Вы, должно быть, заметили, что мы отключили электричество и воду и блокируем входящие и исходящие соединения. Это должно закончиться, 452. Это должно закончиться скоро.

Она подумала о том, чтобы перемахнуть через забор, надрать его задницу и вернуться обратно. Я не могу сделать этого, убеждала она себя. Нужно быть взрослее… Чертово лидерство.

— Все равно спасибо, — сказала она, повернулась и направилась обратно к зданию.

Время собирать совещание.

Через полчаса вся их беспорядочная топла снова собралась в гараже.

— У нас нет воды! — закричал кто-то.

Дикс вышел вперед:

— Мы работаем над этим. Самое большое день.

Толпа заворчала.

— У нас есть гораздо более серьезные вещи, которые надо обсудить, — сказала Макс, снова перехватывая инициативу.

— Армия действительно войдет? — спросил кто-то, этот вопрос эхом разнесся по гаражу.

— Это, — сказала Макс, — угроза.

Отовсюду послышались противоречивые выкрики:

— Нужно уходить!

— Будем бороться!

— Бороться с чем?

Макс подняла руки вверх, но это не подействовало. Толпа — удивительная смесь красоты и гротеска — была на волоске от хаоса.

Сделав шаг вперед, Мол поднял свое ружье и перезарядил его. Он глянул на ее за разрешением, и Макс кивнула в знак согласия. У копов не будет возможности подумать, что их обстреливают, так же как и толпа, и цементная пыль не полетит на их голову, если Мол выстрелит вертикально вверх.

Мол выстрелил, и, когда грохот стих, установилась сверъестественная тишина. Он заполучил их внимание целиком,

пусть даже оглушил на несколько секунд.

— Неделю назад, — крикнул человек-ящерица, поворачиваясь. — Я хотел сбежать!

Голос из толпы выкрикнул:

— Ты был прав!

Мол посмотрел в направлении голоса и перезарядил ружье — этот звук показался нереально громким.

— Заткнись! Моя очередь говорить.

Никто не возразил.

— Я хотел убежать, — продолжил Мол, — но Макс сказала о том, что хватит жить в страхе… и это были чертовски хорошие слова, мы все их услышали и приняли близко к сердцу… и все до сих пор здесь, но готовы уносить свои задницы, как только станет немного жарко.

Все внимательно слушали.

— Но не я! — он жевал свою сигару, поворачиваясь вокруг в поисках несогласных. — Это место — дыра, и многие из нас находятся здесь гораздо дольше недели. Но это наша дыра… и я думаю, не имеет значения, что случится, это наш дом.

Некоторые закивали.

— Каждый пионер борется со средой обитания. Вот она наша среда обитания и вот наш дом. И я готов защищать свой дом, если придется. Хорошо, если есть мирное решение. А если нет, — он поднял ружье над головой, — пусть попытают счастья.

Послышались одобряющие возгласы и начали усиливаться. Затем последовали аплодисмены, и похожие на пулеметный огонь звуки, в которых можно было расслышать: «Тер-ми-нал Сити… Тер-ми-нал Сити… Тер-ми-нал Сити!» Макс подождала, наслаждаясь энтузиазмом и единством, затем сделала шаг вперед и подняла кулак.

В помещении установилась тишина, кулаки были высоко.

Макс сказала:

— Мы сделаем все возможное, чтобы все закончилось мирно! Но Мол прав. В Терминал Сити мало хорошего, но это наш дом, и мы больше не будем убегать.

Подошел Люк, держа флаг, который сделал Джошуа. Он передал его Макс, и она подняла его вверх под одобрительные возгласы толпы.

И хотя они имели не так уж и много, но это принадлежало им, и если понадобится защищать это, они будут стоять до смерти.

Глава 11. ВСТРЕТИТЬ ТЕБЯ И УМЕРЕТЬ

ГОСТИНИЦА «АРМБРУСТЕР», 13:45

СРЕДА, 12 МАЯ, 2021

После, казалось бы, часов, проведенных в многочисленных сиэтлских пробках, Логан Кейл наконец-то подъехал к потрепанному семиэтажному зданию, которое было отелем Армбрустер — некогда местом, где можно было остановиться в Изумрудном городе… и, естественно, эти времена закончились не после Золотой Лихорадки 1896. Вместо парадной двери, когда-то имевшей темно-зеленый цвет, красовался проем, затянутый выцветшей материей, а у парадного входа, дымчатое стекло которого некогда было прозрачным, стояли бомжи, а не услужливые швейцары.

Логан набрал телефонный номер.

Аша ответила немедленно:

— Да?

— Это я. Я наконец-то на месте. Учитывая цены на топливо, пробки не должны быть проблемой. Как наш гость?

— Он был очень хорошим мальчиком.

— Интересно, не прикидывается ли он, — сказал Логан.

— Если это так…

— Шлепнешь его. Ок, засекай время. Если я не дам о себе знать через полчаса, ты знаешь, что делать.

— Еще бы, — ответила она, и связь оборвалась.

В фойе Логана встретил аромат, который был смесью запахов одной из сигар Мола и мужской раздевалки Союза Христианской молодежи. На фоне вытертого коврового покрытия и обшарпанной мебели выделялась роскошная хрустальная люстра, которая служила напоминанием о лучших днях. Так же внушительно выглядела стойка справа, она была похожа на дубовый бар из западных фильмов. Когда это место будет снесено, люстра и эта дубовая стойка будут единственными вещами, которые можно будет спасти.

За стойкой на высоком табурете сидел шестнадцатилетний парень, настолько белый, что Логан чуть было не принял его за очередной эксперимет Мантикоры, если бы глаза человека не

были бы такими темными, как пара изюминок, украшающих миску с мороженым. Клекр был увлечен журналом — «Почти легальный подросток» — в котором, как понял Логан, когда подошел достаточно близко, чтобы разглядеть обложку, ничего не говорилось о законе и не было никакой нацеленности на подростковую аудиторию.

Беловолосый клерк не только не сделал попытки спрятать порнографический журнал, когда Логан подошел к стойке, парень даже не оторвал от него взгляда.

— Извините, — позвал Логан.

Наконец оторвав взгляд от фотографий обнаженных девушек, клерк посмотрел на Логана глазами, которые были еще более мертвы чем рэп музыка.

— У вас есть гость по имени Томас Висдом. Могу я узнать номер его комнаты, пожалуйста?

— Нет.

— Нет?

— Мы не даем подобную информацию всем, кто спрашивает. Вы не думаете, что наши гости заслуживают приватности?

Логан посмотрел на журнал.

— Сколько стоит подписка на это замечательное издание?

Глаза клерка потемнели.

— Оно ежемесячное. Цена номера восемь девяносто пять.

— Но ты съэкономишь деньги, если подпишешься.

— Ну… понадобится не меньше полсотни баксов.

— Понятно. И он придет в простом коричневом конверте?

Клерк понял намек Логана и кивнул.

— Конечно. Просто и надежно.

Логан вытащил из своего бумажника помятую пятидесятидолларовую купюру.

— В какой комнате, вы говорите, остановился мой друг, мистер Висдом? — 417, сэр.

Логан положил банкноту поверх одной из откровенных фотографий.

— Наслаждайтесь, — сказал он.

Крошечная желтая улыбка появилась на бледном лице.

Логан нагнулся и схватил клерка за запястье.

— Знаешь, что я не ненавижу, когда подписываюсь на журнал?

Темные глаза теперь были широко открыты.

— Нет. Что?

— Когда они звонят и просят отписаться. По телефону?

— Почему бы мне мне не придержать все звонки мистера Висдома для Вас?

— Это было бы очень мило.

В контрасте со зловонием в фойе в лифте пахло мочой. И пока мимо проплывали этажи, Логан гадал не идет ли он прямиком в ловушку Эймса Вайта. Хотя он точно выследил Томпсона, его омпьютерные данные могли быть подтасованы Вайтом, который знал о склонности Зоркого к технике. И если Отто Готтлиб стоит за этим, или является пешкой, тогда…

Когда двери лифта открылись на четвертом этаже, Логан решил, что пистолет, заткнутый сзади за его пояс, должен там и остаться. Если он приблизится к Томпсону с пушкой в руке, это может дать ложный знак, и все пойдет к черту. В любом случае, не стоит давать паранойе взять над ним верх. А с другой стороны паранойя не раз позволяла ему выжить в играх Зоркого…

Каждая поверхность в коридоре представляла собой какой-нибудь оттенок серого цвета. От дешевого коврового покрытия до облупившейся краски на стенах. Даже настенные светильники, висевшие через каждые шесть шагов, казалось были покрыты патиной многолетней копоти. Пока он шел по коридору, комната, как он думал, была за углом, запах мочи уступил место лизолу.

Логан осторожно приблизился к двери с номером 417, остановился и постучал.

Нет ответа — никаких звуков из не донеслось из гостиничного номера: ни звука телевизора, радио или поднимающегося из кресла человека — ничего.

Логану действительно было нужно, чтобы Томпсон был дома, и его чутье, несмотря на тишину, подсказывало ему, что человек был по ту сторону двери. ТОмпсон скрывается, он затаился, черт подери, он здесь, должен быть здесь…

Подойдя ближе, Логан снова постучал. По-прежнему ничего. И на третий стук ему ответила тишина.

Или, может быть, чутье подвело его. Логану было интересно, знал ли любящий порно клерк, что Томпсона нет в номере, когда продавал информацию…

В разочаровании Логан громко произнес в сторону двери:

— Мистер Висдом! Мистер Висдом! Мне нужно поговорить с вами. — Затем он приблизился к двери, прислушался и ничего не услышал. Наконец он почти прокричал: — Мистер Томпсон!

Дверь внезапно распахнулась, и Логан обнаружил, что он смотрит в темное отверстие дула ружья.

— Вы можете потише! Вы хотите, чтобы меня убили?

Сфокусировавшись и стараясь не смотреть на направленное на него ружье, Логан увидел тощего бледнолицего белого мужчину всего на несколько лет младше его самого, со спутанными темными волосами, неухоженной бородой и глазами,

в которых были одновременно истощение и ужас.

— Нет, мистер Томпсон, я хочу помочь вам остаться в живых.

Рука, державшая ружье дрожала. Логан осознал, что человек с ружьем находится в секунде от того, чтобы отправить его в вечность…

— Больше трех месяцев назад, мистер Томпсон, — произнес Логан так хладнокровно, как только мог, — вы работали на УНБ, и вашим начальником был очень плохой тип по имени Эймс Вайт.

Томпсон поднял ружье, дуло продолжало дрожать, но Логан знал, что выторговал себе немного времени.

Томпсон спросил:

— Кто вы?

— Меня зовут Логан Кейл. Я журналист. Меня послал Зоркий — я думаю, вы должны знать это.

Дуло двинулось в приглашающем жесте.

— Заходите!

Логан сделал то, что сказано, и как только они оба оказались в комнате, Томпсон захлопнул дверь и тщательно ее запер.

В комнате был беспорядок: смятое постельное белье и коробки из-под пиццы и фаст-фуда были разбросаны по полу, запах несвежего пота пропитал все вокруг. Портативный телевизор примостился на потертом комоде, новости были включены, но без звука, угол занимало старое кресло. А на ночном столике стояла лампа, которая в данный момент служила единственным источником света в комнате — несмотря на то, что был полдень занавески были плотно задернуты, и сквозь них свет с улицы почти не проникал.

На отставном агенте УНБ была белая майка, черные брюки, черные носки и не было обуви. Логану стало интересно выходил ли хоть раз парень из номера с тех пор, как въехал.

С ружьем наизготовку, Томпсон посмотрел в глазок на коридор. Удовлетворенный, он повернулся к Логану.

— Скрести руки за головой.

— Ты найдешь пушку, — сказал Логан, поняв, что Томпсон положит его вниз, обыщет и найдет пистолет.

— С каких это пор репортеры ходят с оружием? — спросил Томпсон, его брови поднялись, создав на его лице скептическую гримасу.

— С тех пор, как они связались с Зорким, — ответил Логан. — Власти называют то, что мы делаем, кибертерроризмом — ты должен знать это… ты же работал в УНБ.

Томпсон вытащил обойму из пистолета Логана, сам пистолет сунул себе за пояс, а боеприпасы положил в карман.

Затем он поднес ружье к виску Логана и спросил:

— Откуда мне знать, что тебя послал не Вайт?

— Если бы меня послал Вайт, ты, скорее всего, был бы уже мертв.

— Или ты.

Логан — его руки все еще были сцеплены на затылке, а холодное дуло девятимиллиметрвого касалось его виска — пожал плечами.

— Или я… Вайт хочет твоей смерти, не так ли?

Томпсон глотал ртом воздух.

— Почему ты так сказал?

— Кусочки складываются вместе. Отто Готтлиб сказал мне…

Дуло плотнее уперлось в голову Логана.

— Отто один из них.

— Нет. Он тоже связан УНБ. В любом случае, он никогда не был втянут в махинации Вайта, он был как ты, просто хороший солдат УНБ… Можно мне опустить руки?

— Нет. Но продолжай говорить.

— Готтлиб считает, что все, что произошло с тобой и твоим напарником — и еще некоторые вещи, которые пошли наперекосяк — дело рук Вайта.

— Трансген убил моего напарника.

— Это политика агенства, не так ли? В любом случае, Готтлиб наконец осознал, что Вайт не чист на руку. И часть его грязных делишек заключается в том, что он пытается навредит некоторым… моим друзьям.

Томпсон не понял:

— Не чист на руку? Твоим друзьям?

Но ружье опустилось. Небритый бывший агент убрал его от головы Логана.

— Да, — подтвердил Логан. — Некоторым моим друзьям.

Его глаза вспыхнули в недоумении, и Томпсон решил сменить тему:

— Как ты, черт подери, меня нашел?

— Люди, которые прячутся под вымышленными именами, часто выбирают какой-то вариант их настоящего имени. Это помогает бороться с утратой личности, которая сопутствует уходу в подполье.

— Дерьмо, — понял бывший агент.

Логан продолжил: — я начал с девичьей фамилии твоей матери и имен людей, с которыми ты ходил в школу или когда-нибудь контактировал. Затем я ввел в компьютер все анаграммы из твоего имени, затем искал синонимы для «Сейдж» и попробовал «Том» и «Томас» разные варианты произношения для «Томпсон»… а потом подождал, когда компьютер что-нибудь

выдаст.

Даже такие отели как Амбрустер должны были вносить имена своих гостей в правительственную базу данных. Закон о Безопасности Путешествий, который был принят до Импульса, был одним из последствий страха перед терроризмом.

— Дерьмо, — снова сказал Томпсон.

— Теперь, — сказал Логан, все еще держа руки на затылке, — у меня есть вопрос для тебя.

Томпсон держал в руке ружье, но оно не было направлено на Логана. Он просто смотрел на журналиста и злился на себя за то, что выбрал имя, по которому его без проблем можно выследить. Профессионал должен был знать об этом.

— Почему ты не сбежал? — спросил Логан.

— Я сначала не знал.

— О том, что ты под прицелом?

— Да. Я знаю, что был сплавлен из УНБ, но я лечил перелом руки.

— В твоем досье говорится, что ты получил увольнение из-за полной неработоспособности.

— Так и есть… И это, честно говоря, делает меня еще более подозрительным. Это было почти…

— Тебе заплатили.

— Да! Когда я узнал, что Вайт и его люди ищут меня, я отослал свою семью. Они думают, что я тоже сбежал. Поэтому… я остался.

Это кое-что объяснило Логану. Он спросил:

— Слушай, могу я опустить руки?

— Да, да, прости…

— Почему бы нам не сесть и не поговорить обо всем?

Логан присел на стул, а удручающе выглядящий Томпсон устроился на кровати. Ружье было зажато между ног, и бывший агент выглядел как человек, решивший покончить с собой.

— Твоя рука выгдядит хорошо, — начал разговор Логан.

Повращав левой рукой, Томпсон сказал:

— Иногда она еще ноет. — Его лицо изменилось, любопытство перебороло страх. — Почему ты здесь? Почему искал меня?

— Ты, конечно же, знаешь, что происходит в Терминал Сити?

Топсон кивнул:

— Единственное, что я делаю — смотрю телек. Я видел новости. И что там?

— Эти люди — те друзья, о которых я говорил. Я пытаюсь помочь им. Вайт плетет интриги, чтобы федеральное правительство вторглось и убило всех трансгенов. Тотальный

геноцид.

Томпсон покачал головой.

— Тогда я не смогу тебе помочь. После того как один из этих… этих уродов сделал с моим напарником, истребление их всех меня порадует.

— Ты уверен, что твоего напарника убил именно трансген?

Томпсон закивал так энергично, что кровать начала пружинить.

— Послушай, Кейл. Перед УНБ я служил в армии, а затем был копом в Лос-Анжелесе. Я видел все дерьмо, которое люди могут сотворить с себе подобными… Но я не видел ничего похожего на то, что сделали с Хэнкинсом.

— Он был не последним.

— Его освежевали! Нормальный человек такого не сделает, только монств, выращенный для жестокости, натренированный убивать.

— Выращенный правительством. И натренированный людьми вроде Эймса Вайта.

— Пусть так, но эти трансгены должны быть уничтожены — либо для того, чтобы не допустить того, что случилось с моим напарником, либо чтобы просто избавить их от страданий. Я не смогу спать спокойно, пока эти монстры на свободе.

— И все же… ты до сих пор веришь, что тебя преследует Эймс Вайт?

Взгляды мужчин встретились, и Томпсон продолжил:

— Нас послали в бой с резиновыми пулями, Кейл. Хэнкинс был сукиным сыном, но он знал свое дело. Мы использовали эти новые портативные тепловизоры…

Логан поднял руку.

— Стой, я не знаю что такое… тепловизор?

Томпсон кивнул.

— Я не знаю, что такое тепловизор.

Агент объяснил что это за устройство, как оно работает, и что оно находится под персональным контролем Вайта и под замком.

— Все равно, той ночью в марте на этом складе тепловизор показал бы Кэлу что-нибудь, если бы все работало правильно. Мой тоже — только он не показал ничего.

— Ничего?

— Так я сломал руку! Эта штука сначала показала мне объект, а потом надула меня. Она должна была распознать температуру того бездомного парня в офисе — только она не была такой высокой как у трансгена. Но тепловизор не показал это дерьмо! Тепловизоры не врут, и мой говорил, что комната пуста. И Хэнкинс справился бы с бездомным алкашом — он

столкнулся с трансгеном.

— Мне очень жаль твоего напарника, — сказал Логан.

Томпсон пожал плечами.

— Спасибо. Самое забавное в том, что он мне никогда не нравился. Он на самом деле был дерьмом… но никто не должен умереть так…

Логан наблюдал, как изменяется лицо парня, когда он вспоминает ужасный момент обнаружения обезображенного тела своего напарника.

— Никто, — повторил Томпсон, — кроме, может быть, Эймса Вайта.

— У тебя остался этот тепловизор?

Томпсон покачал головой.

— Собственность компании. Как мой пистолет и мой значок. Твой приятель, агент Готтлиб, забрал все, когда отвез меня в больницу. Мой напарник был убит, я пострадал, плюс я застрелил мирного гражданина, и я получил простое увольнение. Последний раз я видел мой тепловизор в руках у Отто.

Логан сделал мысленную пометку спросить об этом у Отто.

— Что случилось потом?

— Агент Вайт был в бешенстве из-за того, что один тепловизор был украден трансгеном. Он сказал, что если трансгены — а некоторые из них весьма умны — освоят технологию, то смогут найти способ справиться с ней. Он заставлял нас охранять эти штуки как свои жизни. В любом случае, после того, как агент Готтлиб забрал мой пистолет, мой значек и тепловизор, я как будто видел надпись на стене. Моя карьера закончена.

— Как они провернули все это? Ты получил полную недееспособность за сломанную руку.

— Они заставили меня поговорить с психиатром из УНБ — это было объяснением. Я застрелил того бездомного парня, не забывай. Это было в досье? Там было о моей психической недееспособности?

— Этого я не видел. Но все это звучит, как будто тебе дали свободный выход. Почему ты скрываешься?

— Той ночью в больнице, пока я ждал, что они займутся моей рукой, я начал думать о тепловизорах, и о том, почему они могут не сработать. Агент Готтлиб уже уехал, ему не было никакой нужды нянчиться со мной. — Томпсон подался вперед, его глаза потемнели. — И чем больше я об этом думал, тем больше приходил к мысли, что оба наших тепловизора были сломаны, и следовательно были опасны… и кто-то еще может попасть в ту же ловушку, что и мы.

— И ты позвонил агенту Вайту.

— Через несколько дней я позвонил ему. Он сказал, что встретится со мной у меня дома позже, чтобы поговорить о проблеме. Потом он спросил говорил ли я кому-то еще о сломанном приборе. Когда я ответил нет, он сказал: «Хорошо», и посоветовал ни с кем не делиться своими выводами, пока я ним не поговорю. У меня внутри все перевернулось — он хотел встретиться со мной, наедине. У меня дома!

— И вместо этого ты сбежал.

— Вместо этого я сбежал, — выдохнул Томпсон. — В его голосе было что-то холодное, почти… нечеловеческое. Интуиция подсказала мне, что если моя семья и я не исчезнем, все мы умрем.

— И ты принял это экстремальное решение, основываясь на интуиции?

— На этом, и я верю… Я верю сейчас… что единственное объяснение тому, что оба тепловизора были сломаны, это то, что их испортил Вайт. Он послал меня и моего партнера на тот склад умирать.

— Почему?

— Я не знаю. Но я проработал с Вайтом достаточно времени, чтобы понять, что люди, находящиеся вокруг него сталкиваются с преградами или умирают, когда встают у него на пути. И я не должен был упустить шанса для своей семьи.

— Когда ты планируешь присоединиться к ним?

— Когда я… закончу то, что должен.

Внезапно Логан понял:

— Ты затаился… ждешь пока персональный радар Вайта ослабнет, а потом…

— А потом я собираюсь убить этого злобного ублюдка.

Логан мог понять это желание.

— Агент, Томпсон, есть одна проблема с твоим планом…

— Да — «Томас Висдом». Если ты нашел меня, то и он может.

Логан покачал головой.

— Нет, проблема побольше этой. Вайт не просто с правительством. Я не могу объяснить все сейчас, не то время. Но он входит в… разрушительную группировку, которая больше и гораздо опаснее правительства.

— Кейл, я не разделяю твоей симпатии к трансгенам и не куплюсь на безумные теории заговора Зоркого. Я коп — или я был им. Я руководствуюсь фактами. А факт в том, что Эймс Вайт послал меня в то здание умирать. Я верю в это, но это не делает убийство моего напарника менее ужасным.

— Вайт — монстр. Уверен, что ты видишь это.

— Я тебе не помощник, Кейл. У нас схожие цели, в которых фигурирует Вайт, но твои трансгены могут идти в…

— Забудь, — сказал Логан. — Подумай о безопасности твоей семьи. Вайт проворачивает свои делишки не только в этой стране — его единомышленники действуют везде. Они найдут твою семью… так же как я нашел тебя.

— Тебе не напугать меня, Кейл. Я знаю, что моя семья в безопасности.

Посмотрев парню в глаза, Логан произнес:

— Сейчас, возможно. Но Вайт найдет их… и Клина Клин в Британской Колумбии настолько мала, что разыскать ее больших проблем не составит.

Томпсон в ужасе откинулся на кровати и сдавленно промычал:

— Как…?

— Это одна из анаграмм, которые выдал мой компьютер — анаграмма на девичью фамилию твоей жены. Она уехала в ту ночь, когда умер Хэнкинс, затем взяла машину и доехала до Фирвейла. Потом она и твои дети пересекли озеро Анаим и по двадцатому шоссе добрались до Клина Клин.

Вся кровь отхлынула от лица Томпсона, заставляя его бороду казаться черной.

— Это правда, Сэйдж, ты сам это сказал. Если я смог найти эту информацию, то же сможет и Вайт.

Томпсон поднял руку к лицу, его трясло, и, казалось, что он вот-вот разрыдается.

— О… о, господи.

— Я смогу увезти твою семью оттуда через 12 часов и доставить в безопасное убежище. У Зоркого такие связи, которые Вайт никогда не сможет отследить.

— Ты говоришь…?

— Я могу дать твоей жене и детям новые документы. И тебе тоже… и в конечном счете ты сможешь присоединиться к ним.

— Но Вайт…

— Пистолет — это единственный способ остановить Вайта. Но лучше сделать это через Зоркого. И все, что ты должен сделать, это сказать правду… рассказать, что ты знаешь о Вайте.

Слезы текли по его щекам и исчезали в бороде. Было что-то странно красивое в этом эффекте, в слезах отражался приглушенный свет лампы.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Для начала собери вещи. Мы уходим отсюда немедленно.

Пятью минутами позже они были в машине Логана. Пробки рассосались и он мог быстро добраться до Терминал Сити, не

скрываясь.

Пока они ехали, Логан позвонил Аше. Она ответила после второго гудка.

— Все хорошо? — спросил он.

— Все ок.

— Хорошо. У меня есть еще одна посылка.

— Важная?

— Очень. Нужно встретиться. Ты знаешь где.

— Полчаса, — сказала она, и соединение оборвалось Бобби оставил украденный автомобиль около пустующего здания, которое являлось входом в тоннель. Оказавшись внутри, Чудачка Синди вела его вниз, к проходу в главную шахту. Темнота окружала их, и только тонкий луч карманного фонаря Бобби проникал сквозь неё.

Синди подумывала о побеге, но трансген всё ещё держал электрошокер в руке, а она не доверяла своему нездоровому телу и пульсирующему черепу.

Они достигли развилки — справа от них находится Терминал Сити, слева — строение Логана. Автоматически она повернула направо.

— Куда ты идёшь? — спросил он.

Она вернулась назад, встав перед ним.

— В Терминал Сити. Разве не туда ты хотел, Бобби?

Он осветил фонариком коридор слева.

— Что там находится?

— Откуда я знаю, спросила она озлобленным тоном. Я похожа на фрика-гида? Ты хочешь присоединиться к своим братьям и сёстрам или как?

В пути Чудачка Синди решила Доставить этого урода в Терминал Сити, и пускай Макс пинает его жалкую задницу.

Вежливое лицо смутило её.

— Я думаю, ты лжёшь мне. Я думаю, ты знаешь, что находится внизу. Думаешь я тупой?

Она паказала ему палец.

— Я думаю, ты должен сесть и погадать.

Бобби подошёл к ней ближе и показал электрошокер.

— Ты хочешь поседеть и погадать об этом?

И хотя шокер разработан для оглушения, он может быть смертелен — она знала это — в случае продолжительного воздействия. И насколько оно может быть продолжительным, она проверять решительно не хотела.

Она неприятно ухмыльнулась.

— Там находится квартира Логана.

Бобби улыбался как ребёнок рождественскам утром. Синди

знала, что сейчас передала часть информации, в которой он особенно нуждался…

Она должна была убежать от этого долбаного больного и предупредить Макс, что Логан в опасности.

Таким образом она повернула направо и стала бежать в темноту тоннеля… …сделав несколько шагов прежде, чем боль лишила её равновесия, и она упала.

Она хотела крикнуть Макс, когда увидела синие искры переферийным зрениеми и белые горячие осклки пронзили её, заставив почувствовать боль всеми фибрами.

Они не могла говорить или двигаться.

Чудачка Синди лишь лежала там, вздрагивая как эпилептик от адской боли, большей, чем она чувствовала за всю свою жизнь. Она лишь надеялась, что вскоре умрёт. В конце концов она потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, то оказалась привязанной к деревянному стулу в квартире Логана. Бобби пристегнул её запястья и лодыжки к стулу, а рот заклеил полосой клейкой ленты. Она попыталась крикнуть, но всё, что вышло — это «Мммммммм!» Он разместил её перед дверью, ведущей на лестницу. Она искала Бобби, вращая голову, но не могла увидеть его. Он или ушёл или был сзади. Она прислушивалась так сильно, как только могла, но не слышала ничего, кроме ударов собственного сердца.

Попытки вырваться были бесполезны.

Приложенные усилия не приносили успехов. Наконец она отказалась от этого, уставившись на дверную ручку и начав ждать. Ожидания не заняли много времени. Она увидела, как ручка начала поворачиваться и попыталась закричать, но лента, заклеивающая рот, препятствовала этому.

Время тянулось ужасно долго до того момента, когда дверь открылась, и она была удивлена, увидев федерального агента, который заходил в Джем Пони несколько недель назад. Она не запомнила его имени — Готт- что-то?

Кем бы ни он был, теперь он стоял в дверном проеме, его руки были позади спины, а рот открыт от удивления, так как он увидел её, привязанную к стулу. За его плечём она смогла разобрать только друга борца за свободу Логана — Ашу.

Они оба вошли в комнату, Аша была с пистолетом и когда увидела Чудачку Синди, пушка, удерживаемая двумя руками, казалось подскочила у неё перед лицом.

Тогда Бобби вышел вперёд из-за Аши. Он Слился со стеной, и, когда Аша повернулся к лицу Чудачки Синди, он сделал свой ход.

Напрасно Чудачка Синди пыталась подавать жестами

сигналы Аше, что Бобби был позади неё…

Синди в ужасе наблюдала, как электрошокер коснулся спины Аши. Оружие отлетело от неё, а она сама упала на пол и забилась в конвульсиях. Ударив агента по ноге, Бобби также отправил его корчиться на полу.

Бобби закрыл дверь и уволок извивающиеся фигуры прочь.

Через минуту дверь вновь открылась.

Логан привёл с собой бородатого мужчину в чёрном костюме. Они оба застыли, когда они увидели ее… и снова Бобби ударил!

Он ударил мужчину в костюме шокером, заставив танцевать странный конвульсивный танец.

Логан избежал первого удара электрошокера и отступил в комнату, пробуя сохранить дистанцию между собой и нападавшим. Почти сразу же, однако, он начал говорить с Бобби спокойным голосом, и Чудачка Синди вспомнила, что одна из ее любимых черт Логана — его мужество.

— Стоп, в чём здесь проблема?

Логан отходил назад подная руки и жестикулируя кистями «стоп».

— Я должен убить тебя.

— Убить меня?

Бобби попытался подойти поближе, но Логан отшёл назад, сохраняя прежнее расстояние.

— Я должен заменить тебя.

— Убить и заменить меня?… Кто ты? Что я тебе сделал?

Они двигались вокруг мебели в смертельной игре в кошки-мышки.

— Я — Бобби Ковасаки, Логан — ты видел меня в Джем Пони… или может быть ты меня не замечал.

— Не могу сказать точно.

— В Мантикоре мне дали имя Келпи.

— Ты… ты — трансген? — спросил Логан.

Улучив момент сомнения, Бобби бросился на него с электрошокером, но Логан увернулся вправо, и шокер, сердито искрясь, ударил по столу.

— Бобби, я пытаюсь помочь трансгенам.

— Ты не сможешь помочь мне.

— Почему?

— Нет! Ты стоишь между мной и Макс.

Опрокунув стул, Чудачка Синди старалась освободиться. Она увидела замешательство на лице Логана.

— Между тобой… и Макс?

— Мне нужно твоё лицо!

— Моё…?

Бобби атаковал снова, и на сей раз Логан споткнулся и упал. Он всё ещё был целью электрошокера, тоскующего без него.

— Логан! — прокричал кто-то.

Синди, по прежнему лежащая на полу и привязанная к креслу, увидела, как через дверь входили Джошуа, Алек и Скетчи. Надежда вновь стала теплиться в её груди: она думала, что может быть им удастся всё исправить…

Бобби швырнул электрошокер в них. Джошуа пошёл прямо, Алек — налево, а Скетчи — замер перед тем как шокер ударил его в грудь и отбросил на пол.

Алек подобрал электрошокер и повернулся к Бобби. Чудачка Синди тоже повернулась и почувствовала, как приобретённые только что надежды уходят прочь. Перед ними стоял Логан, и Бобби, который приставил нож к горлу Логана. Бобби частично присел за ним, используя высокого человека, как щит.

— Только дёрнись и он умрёт, — сказал Бобби скрипучим голосом.

— Хорошо, — сказал Алек. — Только соблюдай спокойствие.

— Клал я на ваше спокойствие — мы уезжаем. Попытаетесь остановить меня и он умрёт, — сказал Бобби.

Неподвижно на полу Чудачка Синди наблюдала, как трансген медленно двигается с Логаном к двери; кое-что было странно, сверхъестественно — Бобби начал менятся, постепенно он стал почти незаметен…

Спина бобби была обращена теперь к ней, поскольку он держал Логана между собой и остальными. Между переплетающимися ногами Логана и Бобби Синди видела, как Скетчи очень медленно двигал свою камеру.

— Разве му не можем поговорить об этом, Бобби? — сказал Алек. — Мы должны быть друзьями, ведь ты наш брат…

Стоя спиной к двери, Бобби схватил Логана крепче, крошечные красные струйки сочились из места соприкасновения ножа с его горлом.

Чудачка Синди могла теперь ясно видеть лицо Бобби, и, к её удивлению, теперь он выглядел белее чем Гитлер, раньше она думала, что внём течёт африканская кровь.

Дерьмо, теперь он выглядел почти как Логан!

Джошуа, наконец, поднялся.

— Келпи, не делай этого! Макс не хотела бы, чтобы ты…

— Макс будет любить меня, — сказал Бобби, находясь в дверном проёме — Вот увидишь.

— Келпи, — сказал Джошуа, продвигаясь к нему.

— Не следуйте за мной. Если я увижу одного из вас в тоннеле, то перережу Логану горло.

Проклятье, думала Синди. Если он отсюда выйдет, то кто спасёт Логана?

* * *

За несколько минут до конфронтации в квартире Логана проходил небольшой военный совет.

Макс и Мол задумывались о возможных непредвиденных обстоятельствах: о быстром переходе от обороны к наступлению.

Идея заключалась в том, чтобы обратить недостатки окружения в преимущества. Их стратегия была поразительно проста. Когда армия начнёт штурм Терминал Сити, Макс, Мол и некоторые другие останутся отвлекать их. А остальные, через системы тоннелей и коллекторов, проберутся в тыл военным. И когда армия будет окружена, станет возможным начать переговоры.

Когда они в очередной раз проверяли план, Макс потянулась и сказала:

— Ладно, перерыв.

Мол откинулся назад и размял шею.

— А ты знаешь, это дерьмо может сработать.

Она кивнула:

— В любом случае мы оставим их в дураках… Ладно, я хотела пойти к Логану, он уже должен был вернуться.

— Круто, — сказал Мол и выпустил кольцо дыма. — Юная любовь вдохновит нас всех.

— Укуси меня.

— А ты не покусаешь в ответ?

— Я общаюсь с Джошуа, не забыл?

Они оба рассмеялись, эта легкомысленность была хорошим знаком после всех забот и огорчений последних дней.

— Иди, — произнес Мол. — Мы будем защищать крепость.

Когда она направилась к выходу, он добавил:

— И посмотри достал ли он мне проклятых сигар! В прошлый раз он забыл.

Она ухмыльнулась:

— Обязательно.

Несмотря на юмор Мола, атмосфера вокруг здания оставалась напряженной. Меньшего Макс и не ожидала.

Сейчас все они были готовы к схватке. Ее желание проведать Логана — и узнать чем завершилась его попытка разыскать Сейджа Томпсона — почти что заставляло ее бежать. Но она сдерживала себя и шла спокойно. Из разбитых окон и выбитых

дверей на нее смотрели жители Терминал Сити.

И если она выглядит спокойной, может и они будут оставаться спокойными.

Когда Национальная Гвардия обесточила Терминал Сити, это затронуло и тонель. Дикс еще не включил его в сеть, но это было на повестке дня. Хотя ее это и не заботило. Кошачье ДНК делало свет лишним.

Макс даже наслаждалась темнотой, она действовала на нее умиротворяюще. Но тишина, которая обычно сопровождала тьму, была потревожена — где-то дальше по тонелю она слышала звуки.

Голоса?

Поспешив туда и прислушиваясь, она различила голос Алека:

— Может мы поговорим об этом, Бобби?

Потом другие голоса, включая Джошуа, но она не могла разобрать слова.

Что-то было не так. Совсем не так…

Через считанные секунды она была в коные тоннеля и молча начала подниматься по лестнице, когда услышала другой голос:

— Не преследуйте меня.

Он был очень знакомым, но она не смогла узнать его.

— Если я увижу одного из вас в этом тоннеле, — говорил голос, — я перережу Логану глотку.

На верху лестницы она увидела кого-то, кто выглядел в точности как Логан, одна его рука обхватывала настоящего Логана за грудь, другой не было видно. Но даже без этого, Макс знала, что другой рукой человек прижимает нож к горлу Логана.

Их разделяло пять шагов.

В обычных условиях, обезвредить подобного парня было бы не сложным делом: он стоял спиной к ней, и его внимание было сосредоточено на то, что находится впереди…

Четыре шага.

Недостатком этого плана был, конечно же, Логан. Если, когда она будет освобождать его от нападавшего, она каким-то образом коснется Логана, даже если их тела слегка соприкоснутся, вирус, которым Мантикора ее заразила, чтобы сделать ее прикосновения смертельными для Логана, придет в действие, и вместо перерезанного горла, он умрет от рук Макс.

Три шага.

Время идеальное, ничего не может пойти не так.

Два шага.

У нее была всего одна попытка. Ее рука метнулась к локтю нападавшего. В тот момент, когда она почти что схватила его, яркий свет — электрическая лампочка — вдруг вспыхнул.

Нападавший махнул правой рукой — в ней был нож — и убрал ее от шеи Логана, когда пытался уклониться от источника света. Резкий поворот лишил пару равновесия — захватчика и его заложника — и они, не удержавшись на краю, полетели вниз по лестнице, упав на Макс.

Меньше чем за секунду она осознала всю картину: они втроем кувырком летят вниз. Оказавшись внизу, она оказалась там, где хотела быть больше всего — в руках Логана — а он был зажат в ее смертельном обьятии, все надежды о совместной жизни были разбиты глупой вспышкой света.

Затем, как только Макс схватила руку нападавшего — его кожа была гораздо горячее ее, Алек оказался рядом и выдернул Логана из захвата нападавшего. Как только Логан и Алек отступили назад в квартиру, она попыталась выдернуть нож из руки злодея… … и они оба покатились вниз по лестнице в темный тоннель!

Они мгновенно вскочили на ноги, он по-прежнему держал нож, она кружила рядом, выжидая момент, когда он откроется. В квартире кто-то щелкнул выключателем, и в тоннеле загорелся свет. Нападавший зажмурился от яркого света, и Макс получила момент, в котором нуждалась.

Она выбила нож из его захвата, затем повернулась и нанесла еще один молниеносный удар в живот. Он отлетел к лестнице и тяжело ударился об пол.

Макс приблизилась, ожидая от него ответных действий, и наконец смогла разглядеть его.

Он выглядел в точности как Логан!

Но в его внешности происходили тревожные изменения: двойник Логана покрылся потом, кроовавые раны появлялись на его лице и руках. Он смотрел на Макс с изумлением в голубых глазах.

— Макс, — прохрипел он, падая вниз жалкой кучей истерзанной плоти. — Что со мной происходит?

Она поднесла ладонь ко рту.

Она понимала, что является свидетелем действия вируса. Кем бы ни был этот лже-Логан, он взял гораздо больше чем просто внешность Логана Кейла.

Глава 12. ПОТОКОВОЕ ВИДЕО СВОБОДЫ

КВАРТИРА ЛОГАНА КЕЙЛА, 19:00

СРЕДА, 12 МАЯ, 2021

Вскоре все собрались вокруг стола в новом убежище Логана, неудавшийся убийца лежал на нем как омерзительная еда. Чудачка Синди, Отто и Аша — теперь развязанные — и, присоединившиеся к ним, Томпсон, Джошуа и Скетчи, который прижимал пакет со льдом к месту на груди, на которое пришелся удар шокером.

— Наполните ванну холодной водой со льдом, — сказала Макс, не обращаясь ни к кому конкретно.

Алек и Логан направились выполнять ее поручение.

— Кто он? — спросил Отто Готтлиб.

На столе, дрожа, лежал человек, плоть которого раздирали кровавые раны. Он больше не был устрашающим, его сходство с Логаном заставляло его казаться давно потерянным братом Логана, страдающим от тяжелой болезни.

Джошуа произнес:

— Его имя Келпи. Он один из нас.

Алек вышел из ванной с пластиковым ведром в руке и направился к холодильнику.

Готтлиб настороженно изучал собачьи черты Джошуа.

— Ты имеешь ввиду… трансгенов?

— Да.

Макс накрыла одеялом дрожащее существо, которое смотрело на нее с болезненной, откровенно обожающей улыбкой.

— Да уж, то, что он «один из нас» не очень хорошая новость, — послышался голос Алека от холодильника, пока он наполнял ведро льдом. — Бобби или Келпи или как его там и есть наш серийный убийца… Так что никто плакать не будет.

Алек направился в ванну с полным ведром льда.

— Свежеватель? — спросил Томпсон, его глаза сверкнули из-под темной бороды. — Это тот сукин сын, который убил моего напарника?

Макс встала между Томпсоном и укутанным в одеяло Келпи.

— Он и так вот-вот умрет. Тебе этого недостаточно?

— Нет.

Обернувшись к своему пациенту, Макс обернула одеяло плотнее вокруг Келпи, и почувствовала как что-то выскользнуло из его кармана, покатилось по столу и упало на пол. От удара баночка открылась и по полу рассыпались таблетки.

— Его триптофан, — сказала Чудачка Синди.

Макс наклонилась и подняла пару таблеток.

— Я так не думаю.

— Нет, подружка, это его лекарства! Я видела его в Джем Пони.

Макс поднялась.

— Может и так, но это не цвет триптофана. — Она поднесла одну к носу. — И пахнет он не так. — Она позвала: — Логан!

Он появился из ванны, оттуда слышались звуки льющейся воды. Следом возник Алек в пустым ведром в руке.

— Мы почти закончили, — сказал Логан, указав пальцем на ванну. Заметив ее выражение лица, он спросил: — Тебе еще что-то нужно, Макс?

Она протянула одну из таблеток.

— У тебя есть оборудование, чтобы сделать химический анализ этого?

Он покачал головой.

— Пока нет — скоро.

— Скоро нас не устроит.

Около холодильника Алек обернулся, чтобы сказать:

— У Дикса есть лаборатория Франкенштейна. Если только он не добывает лунный свет.

Джошуа поправил своего друга:

— Дикс проводит опыты с биологически опасными матеиалами из Терминал Сити, Макс. Ищет антигены.

— Это может стать прорывом, — сказала она. — Нужно, чтобы кто-нибудь отнес Диксу эти таблетки и попросил его узнать, что это такое и как можно скорее.

Подойдя ближе, алек отдал Логану ведро со льдом и взял у Макс пузырек с лекарством.

— Одна нога здесь другая там.

Макс повернулась к Джошуа.

— Положи Келпи в ванну, большой приятель. Нужно снизить температуру его тела.

— Пусть он страдает, — сказал Томпсон.

Подойдя к нему, Макс спросила:

— Томпсон, не так ли? Сейдж Томпсон?

— Я тоже знаю кто ты, — сказал он, и его лицо презрительно скривилось.

— Раз уж вы так нас любите, то почему вы здесь?

— Просто он ненавидит Эймса Вайта больше чем трансгенов. Каждый альянс начинается с простой вражды, Макс, — сказал Логан.

Пока Джошуа бережно, как маленького ребенка, брал на руки своего старого друга Келпи и относил его в ванну со льдом, Логан коротко рассказал Макс о ситуации Томпсона, от его страха о том, что Вайт хочет его смерти до побега его семьи.

— Мистер Томпсон, — сказала Макс, — вот, что я хочу от вас сейчас: сядьте и молчите. Вы сможете сделать это?

Томпсон начал что-то говорить, но Макс глянула на него, и он замолчал.

— Аша, — обратилась она к светловолосой воительнице свободы, — есть ли в Британской Колумбии кто-нибудь из твоей группы S1W?

— Есть.

— Они помогут нам?

Блондинка кивнула.

— Нет проблем. Мы заберем их оттуда в ближайшее время.

— Спасибо, — сказала Макс, одаривая ее несколько снисходительной улыбкой.

Томпсон, который сидел за кухонным столом, недоверчиво покачивал головой.

— Ты… помогаешь мне?

— Мистер Томпсон, вы можете быть убежденным солдафонским ублюдком, только что ушедшим из агенства, которое было создано, чтобы сделать мою жизнь несчастной… но вы также жертва Эймса Вайта… а это значит, что и вы и я хотим одинаковых вещей.

— Остановить Вайта, — мягко проговорил он.

— Остановить Вайта… И каких бы усилий это не потребовало, чем быстрее это случится, тем лучше. И если это значит помогать ненавидящему трансгенов мешку с дерьмом, пусть так и будет.

Логан повернулся к Скетчи:

— Эй, Джимми Олсен, ты это записываешь?

Глаза Скетчи расширились, и там сверкнуло что-то очень похожее на мысль.

— С фотографиями, верно?

Макс развернулась к Скетчи.

— Но никаких снимков Чудачки Синди… и нам нужно защитить Томпсона и Отто.

Готтлиб, который тихо стоял в стороне, просто пытаясь осмыслить происходящее, подмигнул и сказал:

— Черт, иди и сфотографируй меня. Все равно моя карьера окончена.

— Меня тоже, — добавил Томпсон. — Давай, парень, может огласка спасет наши жизни. Наше убийство только укрепит нашу позицию.

— Может это и имеет смысл, — сказал Готтлиб, ухмыльнувшись.

Скетчи не надо было больше упрашивать, и вспышки защелкали.

— Можем мы записать истории Отто и Томпсона на пленку? — спросила Макс у Логана.

Он кивнул и принес маленький диктофон из своего кабинета. Вернувшись к ней, он спросил:

— Ты говорила с Клементе? Есть прогресс?

— Нет, — ответила она. — Кто-то, может Вайт, отстранил Клементе. Федералы заблокировали связь с Терминал Сити.

— Ну теперь ты снаружи, — сказал он. — И, если Алек прав, у тебя в арсенале есть серийный убийца.

Чудачка Синди сделала шаг вперед, она была очень бледной, по лицу стекал пот. На секунду Макс подумала, что ее подруга тоже подцепила вирус.

— Знаете, о чем я подумала, — сказала Синди. — Я думаю, что видела улику… и знаю, где Бобби ее оставил.

Это удивило Макс:

— Правда?

И Синди описала лоскутный предмет. Джошуа, вернувшийся из ванной, подтвердил, что тоже видел его — на менекене в квартире Келпи с фотографией Логана, прикрепленной на месте лица.

— Я думаю, что он хотел иметь человеческую кожу, — сказал Джошуа.

Сидящий Томпсон добавил:

— И он бы срезал лицо твоего парня, если бы его не остановили.

Макс нахмурилась и ткнула в него пальцем.

— Разве я не сказала тебе заткнуться? Это твое единственное задание. Работай над ним усерднее.

— Это не единственное мое занятие, — сказал Томпсон. Его нижняя губа дрожала, пока он набирался смелости и негодования. — Ты хотела, чтобы я рассказал свою историю, и я готов сделать это — но не ври самой себе. Это трансгенное чудище, которое сейчас там отмокает… монстр, способный сдирать с людей кожу и шить из нее костюм. Попробуй объяснить это!

Чудачка Синди подтвердила:

— Парень прав, в общем. Я не собираюсь возвращаться за этой штукой в одиночку. Я даже не прикоснусь к этому дерьму.

— Я пойду с ней и заберу улику, — предложил Готтлиб.

Макс выразила свое согласие, кивнув на дверь, и пара удалилась.

Томпсон встал, и Макс стрельнула в него взглядом. Но агент просто достал свой телефон и протянул ей.

— Они не смогут отследить его, — сказал он. — Тебе нужно связаться со своим знакомым в полиции? Можешь позвонить.

Она благодарно кивнула и набрала номер Клементе. Он ехал в машине. Она в нескольких словах описала ему ситуацию.

— У вас есть убийца и улика? — переспросил он.

— Они под охраной.

— Где вы держите этого Бобби Кавасаки?

— Готов записать адрес?

— Всегда готов.

Она продиктовала адрес.

— Приезжай один.

— Это за пределами Терминал Сити, Макс. Что случилось с нашим договором?

— Наш договор утратил силу, когда федералы убрали тебя с передовой. Ты хочешь раскрыть это дело и стать героем для обеих сторон? Тогда ты должен просто довериться мне… и поторопиться.

Клементе прибыл через пятнадцать минут. Они быстро описали ему ситуацию, и Макс проводила его в ванну.

Келпи становилось все хуже.

С него сняли одежду, язвы покрывали все тело. Он до сих пор сохранил сильное сходство с Логаном. Скорее всего вирус запер его в той форме, которую он принял последней. Его температура оставалась высокой, хотя холодная вода не давала ей расти.

Логан сидел на бортике ванны, склонясь (но не прикасаясь) над Келпи. Клементе подошел к ванне, а Макс осталась в дверном проеме.

Посмотрев вниз на жалкое существо, Клементе зачитал его права, а потом просто спросил:

— Зачем?

— Чтобы быть с Макс, — сказал Келпи, покашливая. — Она любит обычного человека… Логана. Я должен быть Логаном.

Детектив повернулся к Макс. Ее лицо оставалось непроницаемым, несмотря на то, что эмоции переполняли ее.

— Он работал с нами в Джем Пони, — сказала Макс. — Никто никогда не обращал на него внимания. Но я думаю, что он,

как и все, хотел, чтобы его заметили.

За ее спиной, Джошуа добавил:

— Чтобы его заметила ты, Макс. Ты спасла его, когда Мантикора горела. Макс… он любит тебя. Не так, как Джошуа любит Макс, а как… как я люблю Энни.

Макс почувствовала, что на глаза навернулись слезы — проклятье!

Клементе тряс головой.

— Это точно не заставит жителей Сиэтла принять сторону обитателей Терминал Сити. То есть… трансген убивает людей и шьет костюм из человеческой кожи… чтобы добиться другого трансгена.

Макс угрюмо кивнула, посмотрев на лежащего в ванне и страдающего от жара голого Келпи. Он казалось не слышал того, что они говорили, и не понимал, какие проблемы создал. Штурм должен начаться меньше чем через три часа, и она ничего не могла сделать, чтобы остановить его. Они будут делать то, чему их научили в Мантикоре, только драться они будут со страной, которая никогда не планировала создать их.

— Хуже и быть не могло, — сказал Клементе. — Как будто сценарий написал Эймс Вайт.

— Может так и было! — крикнул кто-то.

Алек.

Потеснив Джошуа, привлекательный X5 встал рядом с Макс в проеме и сказал:

— Не думаете, что кто-то толкнул нашего мальчика-хамелеона через край?

Все повернулись, и Джошуа отошел в сторону, позволив Алеку занять центральное место в дверном проеме.

— Дикс только что начал химический анализ таблеток, которые принимал Келпи. Они и вправду содержат триптофан… но в основном это наркотик, который Дикс не смог распознать.

— Дерьмо, — выругалась Макс. — Мы должны идентифицировать его!

— Уже сделано. Дикс взломал один из компьютеров дяди Сэма и нашел ссылку на то же химическое соединение. Кажется это препарат под названием «Калинезис» — Это секретные данные! — раздался голос Готтлиба из гостинной.

Макс и Клементе пошли в комнату из которой раздавался голос. Там были Готтлиб и Чудачка Синди, которая стояла за кухонным столом и потрясённо смотрела.

— Где, ну…? — сказал Клементе.

— Кожаный костюм был в большом пластиковом мешке для одежды в моём чемодане, — сказал Готтлиб — Не думаю, что

улики пострадают при его извлечении оттуда. Лучше скрыть его, учитывая некоторые из… обстоятельств данного дела.

— Я вынужден согласиться, агент Готтлиб, — кивал Клементе.

— Надеюсь, вы не возражаете, что прерываю вас, — сказала Макс, проходя между ними и акцентируя внимание на агенте УНБ. — Но что вы подразумеваете, классифицируя этот наркотик, как «секретную разработку»?

Готтлиб отвечал спокойно, будто хотел слышать свои слова.

— Калинезис — психотропный препарат, созданный УНБ с целью шпионажа.

— И никто за пределами УНБ не хочет заполучить в свои руки это барахло? — спросил Клементе.

— Может быть никто за пределами УНБ этого и не делал, — сказала Макс. — …Вайт?

Момент спустя Макс уже блыла на краю ванной.

— Где ты брал эти наркотики? — спросила она у Келпи.

— Эээ… у медсестры Бэтти… в больнице Огни Гавани.

— Но в один прекрасный день она исчезла, — сказала Макс.

— Как… как ты это узнала?

— Долгая история, — сказала Макс.

— И… и у тебя нет времени рассказать об этом?

— Нет. — Макс повернулась к Логану, стоящему позади. — Ты можешь принести фотографию Эймса Вайта?

— Хоть сейчас, — сказал он и ушёл.

— Где ты получал наркотики после исчезновения медсестры? Кто был твоим поставщиком? — спросила Макс у Келпи.

— Просто… какой-то парень. Парень… который стал принимать клиентов Бетти.

Логан пришёл с только что распечатанной фотографией и передал её Макс. Она показала её Келпи.

— Это, случайно, не твой дилер?

— Да, — сказал Келпи — Это… это он.

— Стойте, стойте. Что здесь происходит? — спросил Клементе, стоя в дверном проёме.

Макс показала фотографию — Я думаю, ты узнаешь это лицо.

— Специальный агент Эймс Вайт. Так что ты говорила…?

— Я не отрицаю, что это не Келпи. Ваш умирающий убийца только что признался, что Эймс Вайт, агент УНБ, именно тот человек, который дал ему наркотики, превратившие его в психопата.

— И зачем он…? — затем Клементе сам ответил на свой вопрос — Это медиа война, публичная травля трансгенов.

— Бинго, — сказала Макс.

Из прихожей бывший агент УНБ Отто Готлиб протиснулся в маленькую комнату, присоединившись к разговору, чтобы рассказать о своём видении происходящего.

— Весь этот кризис, — скзал Готтлиб — Им руководил из-за кулис агент Вайт. Он послал Томпсона и Хенкинса на склад со сраным тепловизором, как двух возможных жертв трансгена-психопата.

— Откуда Вайт знал, что станет делать Келпи? — нахмурился Клементе.

— Он не мог и не знал, — сказал Готтлиб. — Вайт лишь предполагал, что это не приведёт ни к чему хорошему. Он знал, что Келпи придет за испытываемым тепловизором… откуда и не вернулся бы, если не желание Эймса Вайта иметь трансгена-психопата на свободе в городе.

— Всё для медиа-войны, — сказал Клементе, борясь с ощущением безумия всего происходящего.

— Здесь всё немного сложнее, детектив, — сказал Готтлиб. — Эймс Вайт неневидит трансгенов, особенно её, — он кивнул в сторону Макс. — Он хочет убить 452.

— Почему? — спросил Клементе.

— Спосите об этом самого Вайта. Но я знаю, что именно из-за желания её смерти он привёл снайперов в Джем Пони, чтобы начать перестрелку.

— Так команда накаченных спецназовцев бала группой правительственных агентов? — спросил Клементе хмурясь Готтлиб тряхнул головой:

— Не знаю, где Вайт откопал их — может быть в аду, но точно не в ФБР. Он не отправлял никаких запросов с подобным содержанием… Я не нашёл ответов даже просматривая списки его звонков по сотовому. Он звонил лишь одному губернатору.

— Как много из этого вы сможете доказать? — спросил Клементе всё ещё хмурясь.

— Чертовски мало, — ответил Готтлиб.

В дверь вошёл бывший агент УНБ Томпсон.

— Я знаю, что мой тепловизор не работал, а Эймс Вайт вручал их лично в руки каждому из нас.

Оживлённый Клементе вышел в гостинную, за ним Макс и остальные; Джошуа принял бессменную вахту в ванной со своим старым другом Келпи.

Детектив тяжело сел на стул.

— У нас достаточно улик, чтобы выступить против Вайта?

Макс поняла, что Логан был на её стороне; она посмотрела на него, но его внимание было приковано к детективу.

Тогда она повернулась к Клементе и сказала:

— Армия скоро начнёт выдвигаться и будет уже слишком поздно.

Клементе стукнул кулаком по руке.

— Мы должны получить слово, чтобы двигаться в обход системы и остановить бойню. Дерьмо… где, черт возьми, этот парень Зоркий, когда он нужен?

Несколько пар глаз обратились к Логану.

Увидев это, Клементе тоже повернулся к нему.

— Есть что-то ещё, что я должен знать? — спросил детектив.

— Хорошо, — сказал Логан почти застенчиво — Я могу это сделать… в смысле Зоркий может.

— Черт, человек! — воскликнул Клементе — Ты можешь связаться с ним? Он поможет нам?

— Посмотрим, что я смогу сделать. Макс, давай отойдём на секунду.

Вдали от других, они быстро переговорили. Макс собрала из Алека и Скетчи импровизированную операторскую группу.

Вскоре видеокамера была установлена в спальне на треноге, Скетчи был полон энтузиазма; Здесь были поглащены работой Клементе, Готтлиб, Томпсон и остальные, кроме Алека и Келпи… В ванной Алеком была поставлена на штатив другая камера… Макс и Логан находились в офисе за компьютером.

Клементе, Готтлиб и Томпсон были несколько обеспокоены. Алек ретранслировал сигнал в безопасное удалённое место, где был только Зоркий, создающий волшебную передачу. Трое ветеранов правоохранительных органов не знали, во всяком случае так надеялись Макс и Логан, что на самом деле вещание будет происходить из соседней комнаты настоящим Зорким.

Итак, началась первая трансляция по телевидению от нации фриков.

Все телевизионные экраны в городе были заблокированы.

Затем появился логотип, изображающий пару светлых глаз на синем фоне, сверху и снузу от которого бежали белые буквы на красном фоне: «потоковое видео свободы».

Тогда знакомый голос сказал:

— Не пытайтесь изменить настройки. Это выпуск потокового Видео Свободы. Кабель взлован ровно на шестьдесят секунд. Его нельзя отследить или остановить и это единственный голос свободы в городе…

В домах, барах, полицейских участках, пожарных станциях, везде, где есть был телевизор, внимание людей было приковано к экрану: прошло несколько месяцев с тех пор, когда известный кибержурналист последний раз выходил в эфир.

— Информация, получаемая вами о трансгенном кризисе в

Терминал Сити — ложь. Кроме того, новости о серийном убийце-освежевателе и об участии полиции в этом деле — лишь часть истории. Сегодня вечером вы получите факты.

Эймс Вайт нервно ходил по гостинной своего пригородного дома, где он жил без семьи. Очевидно, расстрел квартиры урода Зоркого не дал никакого эффекта; все усилия Эймса Вайта, казалось, только поощряли ублюдка…

Пока Зоркий продолжал трансляцию, Вайт набрал телефонный номер своего правительственного офиса.

— Нортон, — сказал голос.

— Ничтожество вновь появилось. Начинай отслеживать сигнал, сейчас же!

— Какое ничтожество, сэр?

— Зоркий, Зоркий вернулся на проклятое телевидение!

— Начинаю отслеживать, сер, — сказал Нортон.

— Сообщи мне, если что-нибудь получится.

Изображение логотипа исчезло и на экране появился призрачно-белый человек с растрепанными волосами, находящийся в ванной. Красные язвы покрывали его тело, покачиваяль с кубиками льда. Тело мужчины было в поту и стало очевидно, что, кем бы он ни был, он не переживёт эту ночь.

Было ли это дерьмо преувеличением Зоркого? Вайт начал было смеятся, когда расплывчатая фигура заговорила.

— Меня зовут Бобби Кавасаки, — сказал голос, странно походивший на голос Зоркого. — Я — трансген. Я убил трёх человек. Теперь я знаю, что это было ужасно. То что я сделал — непоправимо. Но я хочу, чтобы вы знали, что я всё это сделал под влиянием сильного наркотика.

Вайт увидел, как изображение изменилось. Он резко сел в кресло в своей гостинной.

— И это — фотография человека, который дал мне эти наркотики. Это — человек, превративший меня в монстра.

Эймс Вайт сидел в оцепенении, как если бы он сам был в ледяной воде. Что-то холодное текло по его венам, казалось, что это заматывались и разматывались миллионы змей.

Изображение вновь ожило, но там был уже не красный приграк в ванной. Теперь на экране была комната, возможно спальня… и лицо, смотревшее в камеру, принадлежало Отто Готтлибу!

Когда Отто начал рассказывать свою часть грязной истории, Вайт положил руки на виски.

Его прикрытие в УНБ было разрушено. Прямо сейчас перед всем Сиэтлом и, без сомнения, скоро по всей стране раскрыт всем, вся его работа по сохранению прикрытия после фиаско в

Джем Пони оказалась напрасной.

Телефон Вайта зазвонил.

— Вайт.

— Нортон.

— След…

— Мне была дана инструкция передать вам, что вы должны немедленно связаться с центром.

Вайт бросил трубку.

Этот идиот Томпсон — парень, которого Вайт разыскивал каждую минуту в течение последних трех месяцев, — выступал следующим, вываливая свой мусор.

Поднявшись, Вайт взял пистолет, поднялся наверх и быстро собрал чемодан. Конклав, конечно же, видел это, и он сомневался, что они воспримут все легко. Ситуция может и пустяковая, но это был провал. Даже он понимает…

Телефон зазвонил.

На этот раз он не стал отвечать.

Детектив Рамон Клементе появился на экране следующим:

— Я хотел бы персонально поблагодарить трансгенов из Терминал Сити, в особенности Макс…

— Геверу, — подсказал голос за камерой.

— Макс Геверу, — повторил Клементе, — которая лично, подвергая себя огромному риску, распутала это дело, и этим спасла много жизней. И теперь, когда убийца найден, и он оказался трансгеном, мисс Гевера не скрывает этот факт… она даже обратилась ко мне, в полицию.

Вайт, забирающий кое-какие вещи из стола, еле сдержался, чтобы не запустить книгой в экран.

— Поскольку полиция Сиэтла начала так называемую осаду Терминал Сити, я призываю армию: пересмотрите свои планы в отношении Терминал Сити. Эти люди — некоторые называют их фриками — не занимаются ничем, кроме защиты от ложных обвинений, и… даже, когда перед ними стояла масса проблем, они все еще пытались помочь полиции поймать серийного убийцу. Хочу добавить, что они помогли вычислить и опознать человека, который манипулировал убийцей, попытался создать стереотип трансгена как монстра, при этом эксплуатируя СМИ и общественность.

И куда же этот детективишка побежит после всего этого? Как же Вайт ненавидел это напыщенное ничтожество! Он взял пульт и выключил телевизор. Минутой позже он отъезжал от загородного дома, оставляя позади ложь, в которой он жил, как можно быстрее и отправляясь в сомнительное будущее.

На все телевизионные экраны в городе вернулся логотип

потокового видео свободы и знакомый удивительно успокаивающий голос произнес:

— Ненависть одного человека и страх другого перед новым… иногда это все, что нужно, чтобы склонить чашу весов правосудия, пока они находятся в плохих руках. Мы надеемся, что те, кто принимает решения, прислушаются к нам. Мы надеемся, что они — в отличие от Эймса Вайта — не отвернутся от призывов тех, кто отличается от других. Пришло время остановить безумие и ненависть. Это было потоковое видео свободы.

В конце эфира, Макс выпроводила все кроме Джошуа, который оставался с Бобби, на кухню. Все молчали, тишина стелилась как туман, и все они хотели проникнуть за него и узнать, не пропадут ли их усилия даром.

Макс стояла, обняв себя руками, Логан был рядом, его лицо было непроницаемым. Алек и трое представителей закона сидели за столом, где осталась Чудачка Синди, которая очевидно все еще опасалась приближаться к костюму из человеческой кожи, который она помогла заполучить. Скетчи расхаживал по периметру, он один казался счастливым, заполучив работу настоящего репортера.

Наконец телефон Клементе зазвонил, и он ответил так быстро, что это было почти смешно.

— Клементе.

Макс могла слышать только часть разговора и смотреть на угрумое выражение лица детектива.

— Да?

Пауза.

— Сделали?

Еще пауза.

— Правда?.. Спасибо.

Клементе отключился, встал и вздохнул.

— Это был полковник Никерсон из Национальной Гвардии. Приказ на атаку отменен.

Комната наполнилась ликующими возгласами и аплодисментами, все стали обниматься друг с другом, кроме, конечно, Макс и Логана.

Она приблизилась к детективу.

— Ок, — сказала она. — Думаю, я доверяю вам.

Он усмехнулся.

— Наконец-то.

— Все здесь, Рамон, — сказала она, положив руку ему на плечо, — и всегда будут.

Клементе сел обратно за кухонный стол и еще раз выдохнул.

— Федералы рассматривают историю Келпи как предсмертную исповедь. — Он посмотрел на Готтлиба и Томпсона. — Никерсон сказал, что хочет видеть вас обоих, и они отправили агентов на поиски Вайта. Теперь он разыскиваемый уголовник.

Двое бывших агентов УНБ ухмыльнулись как пара детей.

А стоящая рядом со скрещенными руками Макс не улыбалась.

— Они не найдут Вайта.

Клементе нахмурился:

— Ты говоришь так, как будто уверена.

— Я знаю его. Он уже в бегах.

На ее лице появилась крохотная улыбка.

— Что? — спросил детектив.

— Я просто подумала… лучше он чем я.

Макс пошла в ванну. Джошуа поднялся и уступил ей место, так что она смогла присесть на край ванны.

Она взяла руку Келпи в свою.

— Ты знаешь, только Логан мог подцепить этот вирус.

Бледная в красных язвах фигура пожала плечами, пуская волны в ледяной воде ванны.

— Может… в каком-то смысле… теперь я Логан.

— Может.

— Макс… Макс… У меня все болит.

— Я знаю.

— Но мой разум… теперь он прояснился… и болит тоже.

— Да.

— Я… я делал плохие вещи.

— Да.

— Ужасные… омерзительные… как монстр…

Она пожала его руку.

— Но ты делал и хорошие тоже. Каждый трансген в Терминал Сити, и много других за забором. Ты спас всех нас — Джошуа, Алека… и меня.

На лице, так похожем на лицо Логана, появилась слабая улыбка. Его голубые глаза были неуловимо знакомыми.

Она сказала ему:

— Я всегда буду любить тебя за это.

И она поцеловала его руку.

Его бледные щеки порозовели, и это было не из-за болезни.

Он прошептал:

— Ты любишь Логана, правда?

Она оглянулась.

Логан стоял в дверном проеме.

Смотря на Логана, Макс ответила Келпи:

— Да, люблю.

На лице Логана появилась улыбка.

— Он человек, — сказал Келпи.

Теперь она снова смотрела на него — на этого монстра. Эмоции захлестывали Макс.

— Но тебя я тоже люблю, — сказала она ему. — Я всегда буду любить тебя за то, что ты для нас сделал.

— Я думаю, что это делает меня тоже человеком, — сказал он. Одинокая слеза покатилась по его щеке. Затем он неуверенно, почти что напугав ее, он подался вперед, голубые глаза Логана казались огромными на очень бледном лице.

— Я человек, Макс? — спросил он с поразительной настойчивостью.

Она все еще держала его руку в своей, и он умер прежде, чем она успела ответить.

Переведено на Нотабеноиде
http://notabenoid.com/book/9204/